

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»**

**ФГБОУ ВО НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

INTERNATIONAL SAFE COMMUNITY SUPPORT CENTER, SERBIA, NOVI SAD

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ШКОЛА МЕДИЦИНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
УНИВЕРСИТЕТА КЫРГЫЗСТАНА, Г. БИШКЕК**

**ИНСТИТУТ ФИЗИОЛОГИИ ИМ. АКАД. А.И.КАРАЕВА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА, АЗЕРБАЙДЖАН, Г.БАКУ**

НАУКА И СОЦИУМ

**МАТЕРИАЛЫ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИННОВАЦИИ В МЕДИЦИНЕ, ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКЕ»
(часть 1)**

(Россия, Новосибирск – Турция, Кемер 2-8 мая 2021 г.)

Новосибирск
2021

УДК 616+159.9+37
ББК 5+88+74
DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3

Рекомендовано
научно-методическим советом
АНО ДПО «СИППИСПР»

НЗ4

Редакционная коллегия:

Ефремов Анатолий Васильевич, доктор медицинских наук, доктор социологических наук, профессор, академик РАН, Заслуженный деятель науки РФ

Чухрова Марина Геннадьевна, доктор медицинских наук (ответственный редактор)

Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук, доцент

Елинская Янина Алексеевна, канд. культурологии, директор АНО ДПО «СИППИСПР»

Ромашин Владимир Николаевич, канд. пед. наук, доцент

Рецензенты:

Собольников Валерий Васильевич, доктор психологических наук

MirjanaMilankov, Professor, MD, PhD

Белов Георгий Васильевич, доктор медицинских наук

Пронин Сергей Владимирович, кандидат медицинских наук

Зайдман Ирина Наумовна, кандидат педагогических наук

Филь Татьяна Александровна, кандидат психологических наук

Быкова Елизавета Викторовна (техническое редактирование и компьютерная верстка)

Наука и социум: материалы XII международной научно-практической конференции «Инновации в медицине, психологии, педагогике» (2–8 мая 2021 г.) / под научной редакцией М.Г. Чухровой. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСПР», 2021. – 222 с.

ISBN 978-5-6045317-2-3

В сборнике представлены материалы XII международной научно-практической конференции «Инновации в медицине, психологии, педагогике». Конференция организована и проведена АНО ДПО «СИППИСПР» совместно с ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», Международный медицинский факультет Ошского государственного университета, Кыргызстан, International Safe Community Support Center Novi Sad, Serbia, Институтом физиологии им. акад. А.И.Караева Национальной академии наук Азербайджана, Азербайджан, г. Баку. Рабочие языки конференции – русский и английский.

Сборник состоит из двух частей, адресован педагогам, психологам, медикам, физиологам, специалистам смежных профессий, а также, всем, кто интересуется современными научными проблемами и достижениями в заявленных областях знаний.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

УДК 616+159.9+37
ББК 5+88+74
DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3
ISBN 978-5-6045317-2-3

© АНО ДПО «СИППИСПР», 2021
© Группа авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	
Аллахвердиев А.Р., Аллахвердиева А.А. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЖЕНЩИН 30-35 ЛЕТ В ДНИ ВОЗМУЩЕНИЯ ГЕОМАГНИТНОЙ ОБСТАНОВКИ ЗЕМЛИ	7
Ахунбаев С.М., Узаков О.Ж., Атыканов А.О., Алымкулов А.Т. РЕАКТИВНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В СРАВНЕНИИ МЕЖДУ ПЕРВЫМИ И ВТОРЫМИ ВОЛНАМИ COVID-19 В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ – ПРОСПЕКТИВНАЯ КОГОРТА	14
Алымкулов А.Т., Узаков О.Ж., Ахунбаев С.М., Атыканов А.О. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БИОМАРКЕРОВ КРОВИ У ПАЦИЕНТОВ С COVID-19 В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОГОРНОЙ ГИПОКСИИ В КОГОРТЕ С НИЗКОГОРЬЕМ	22
Иоаниди Д.К., Сычева Т.Ю., Маргынова Е.Ю. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	28
Медведев А.С. СИСТЕМНЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В РЕАБИЛИТОЛОГИИ	34
Миланков М. БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА – НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	38
Пронин С.В. КОРРЕКЦИЯ СОМАТОВЕГЕТАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ЭНТЕРОСОРБЕНТА СУМС–1 НА ПРИМЕРЕ ТЕРАПИИ АЛКОГОЛЬНОГО АБСТИНЕНТНОГО СИНДРОМА	42
Чухрова М.Г., Кузнецова Ю.В. НЕЗАВЕРШЕННАЯ АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ	46
Юрлова Ю.А. ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ КОЛЕННОГО СУСТАВА ПОСЛЕ ТРАВМЫ	51
ПСИХОЛОГИЯ	
Алексейченко Н.В. ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ НА САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКА И МОТИВАЦИЮ ДОСТИЖЕНИЯ	56
Басаргина Е.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН	63
Богомолова М.В. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ ЗАНИМАЮЩИХСЯ КОМАНДНЫМИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА	69
Васютина Е.Н. ТЕЛЕСНАЯ КАРТА ЭМОЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ	76
	79

Гаджиева А.Ф. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПОДРОСТКОВОГО БУЛЛИНГА	
Гладков М.В., Михайлов И.В. УРОВЕНЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП	83
Гладков М.В. ТЕМПЕРАМЕНТ У РАЗНЫХ НАЦИЙ И ЭТНОСОВ	87
Гребнев А.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЕНОМЕНА БААДЕРА-МАЙНХОФ ИЛИ ИЛЛЮЗИИ ЧАСТОТНОСТИ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	89
Емельянова М.Ф. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КИОКУШИНКАЙ КАРАТЭ	92
Ишевских Л.В. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	97
Корчуганова В.Ю. К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ОТЦА У ПОДРОСТКОВ	100
Лавриненко И.В. ПРОБЛЕМА РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	104
Ломан Н.Ф., Никифорова С.А., Ламанова А.С. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	109
Мананкина С.С., Филь Т.А. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ТРЕНЕР-СПОРТСМЕН» КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ УСПЕШНОСТИ СПОРТСМЕНА	115
Овчинникова Д.В., Филь Т.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СЛУЖАЩИХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ	120
Подзигун И.В., Мозолева Н.В. РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ	125
Скорова Д.П., Александрова А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО, ПСИХИЧЕСКОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ COVID-1	131
Сутырина М.П. СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ С ДЕФИЦИТАРНЫМ РАЗВИТИЕМ	136
Терещенко И.Д. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ	143
Федотов Б.В. ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ В СПОРТЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ	147
Чубрич К. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ ПОДРОСТКОВ	151
Чухлебowa И.Н., Радованович М. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ	155

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Аврин Г.В. ЧЕРНЫЙ ЮМОР НА УРОКЕ РАЗВИТИЯ РЕЧИ: РЕАКЦИИ УЧИТЕЛЯ	158
Баушева В.Е. СОЗДАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	162
Жаныбеков И.Ж., Айткеев А.У., Алымкулов М.Ч., Белов Г.В., Аманбеков А.А. ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ КОВИД-19 НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ МЕДИЦИНЫ	169
Карачевская Ю.А. ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА ГЛАГОЛА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	175
Кижнецова А.Ю., Орликова В.П. ТЕКСТ КАК СПОСОБ ВЫЗВАТЬ ИНТЕРЕС К ИЗУЧЕНИЮ РАЗДЕЛА «ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ»	179
Конурбаев Т.А., Абдыкаимова С.Ю. ЗНАЧЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	186
Костюк А.В. СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ	189
Медведева Е.С. ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	193
Пронина Я.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	197
Редкозубова А.Д. УЧЕТ ТИПОВ ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	201
Устюгов Г.А. АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА ПАРОДИИ В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ	207
Фенчин С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	213
Чухров А.С. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	218

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги, друзья!

Несмотря на сложную эпидемическую обстановку, научная мысль не стоит на месте, и мы продолжаем проводить нашу традиционную конференцию, которая фиксирует новые научные достижения в области медицины, психологии и педагогики – тех областей знания, которых сильнее всего коснулась пандемия коронавирусной инфекции, заставив пересмотреть многие свои взгляды и подключить дремлющие резервы. Исследовательские работы продолжаются, несмотря ни на что. К сожалению, ряд ограничений не позволяет ученым разных стран общаться в полной мере в очном режиме, но, тем не менее, мы обмениваемся своими достижениями и обогащаем друг друга новыми знаниями. Особенно отраднo то, что в нашей конференции в этом году участвует рекордное количество студентов: по-видимому, ограничительный режим стимулировал их к занятию научной деятельностью. Мы выделили работы студентов в отдельный сборник (часть 2).

Надеемся, что представленные в сборнике результаты исследований будут интересны специалистам.

ОРГКОМИТЕТ

УДК 616

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЖЕНЩИН 30-35 ЛЕТ В ДНИ ВОЗМУЩЕНИЯ ГЕОМАГНИТНОЙ ОБСТАНОВКИ ЗЕМЛИ

Аллахвердиев Али Рагим оглы.

Азербайджан, г. Баку, Институт Физиологии им. А.И. Караева Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор медицинских наук, профессор заведующий лабораторией «Клинической нейрофизиологии», ali_doctor@mail.ru.

Аллахвердиева Айсель Али кызы.

Азербайджан, г. Баку, Институт физических проблем Бакинского государственного университета, Институт Физиологии им. А.И. Караева Национальной Академии Наук Азербайджана, кандидат медицинских наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории «Клинической нейрофизиологии», aysel.doctor@mail.ru.

Аннотация. В работе проведен персонифицированный и общий групповой анализ биоэлектрической активности головного мозга (ЭЭГ) у практически здоровых лиц женского пола 30-35 лет в спокойные дни и в дни слабых геомагнитных возмущений. Компьютерными программами «Нейрон-Спектр NET» фирмы «Нейрософт» анализировались 10 секундные безартефактные отрезки ЭЭГ обеих гемисфер с определением частотно-амплитудных и индексных характеристик лобных, центральных, теменных, затылочных и височных областей, в состоянии спокойного бодрствования с закрытыми глазами. Выявлено, что наблюдаемые в структурной организации ЭЭГ, в дни геомагнитного возмущения, соотношения медленные – быстрые ритмы, свидетельствуют о дисбалансе в деятельности активирующего и деактивирующего звена неспецифических систем. При этом наблюдается усиление восходящих синхронизирующих влияний и ослабление активационных посылок. Прослеживаемый правополушарный акцент усиления бета-2-ритма, в ответ на повышение геомагнитной активности, вероятно, связан с большей активацией правого полушария, ответственного за эмоциональные реакции. Пароксизмальные знаки на ЭЭГ, наблюдаемые в периоды повышения геомагнитной обстановки, предполагают необходимость разработки в группе «риска» профилактических и лечебных мероприятий с учетом возможности развития пароксизмальных состояний.

Ключевые слова: электроэнцефалография, частотно-амплитудный, индексный анализы, женский пол, спокойные дни, слабые магнитные бури.

FUNCTIONAL STATE OF THE 30-35 YEARS OLD WOMEN'S BRAIN IN THE DAYS OF THE EARTH GEOMAGNETIC SITUATION PERTURBATION

Allahverdiyev Ali Rahim oglu.

Azerbaijan, Baku, A.I. Karayev Institute of Physiology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of "Clinical Neurophysiology", ali_doctor@mail.ru.

Allahverdieva Aysel Ali kyzy.

Azerbaijan, Baku, Institute of Physical Problems of Baku State University Baku, A. I. Karayev Institute of Physiology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Clinical Neurophysiology, aysel.doctor@mail.ru.

Abstract. The paper is devoted to a personalized and general group analysis of the bioelectric activity of the brain (EEG) in healthy female individuals aged 30-35 years on calm days and on the days of weak geomagnetic disturbances. Computer programs "Neuron-Spectrum NET" of the company "Neurosoft" analyzed 10-second non-artifact EEG segments of both, hemispheres with the determination of frequency-amplitude and index characteristics of the frontal, central, parietal, occipital and temporal regions, in a state of calm wakefulness with closed eyes. It is revealed that the slow-fast rhythms observed in the structural organization of EEG, during the geomagnetic disturbance days, indicate an imbalance in the activity of the activating and deactivating links of non-specific systems. At the same time, there is an increase in upward synchronizing influences and a weakening of activation messages. The traceable right-hemisphere emphasis of beta-2 rhythm enhancement, in response to increased geomagnetic activity, is likely associated with greater activation of the right hemisphere, which is responsible for emotional responses. Paroxysmal signs on EEG observed during periods of increased geomagnetic conditions suggest the need to develop preventive and therapeutic measures in the "risk" group, taking into account the possibility of developing paroxysmal states.

Keywords: electroencephalography, frequency-amplitude, index analysis, female sex, calm days, weak magnetic storms.

Введение.

Изучение воздействия природных экологических факторов физической природы на физиологические системы организма человека и в особенности на мозговую деятельность, в течение многих десятилетий является предметом интенсивных научных исследований, привлекающих внимание специалистов различных научных направлений. Особую роль здесь следует отвести влиянию гелиогеофизических факторов, источниками которых являются процессы, протекающие на Солнце и характеризующиеся синхронностью проявлений в масштабе планеты. Благодаря работам А.Л.Чижевского появилось такое направление науки – гелиобиология, которая изучает влияние солнечной активности на земные организмы. Повышение солнечной активности

сопровождается вспышечными процессами на Солнце и выбросом в космическое пространство заряженных частиц, которые и вызывают усиление напряжения в магнитосфере Земли, изменяя характеристики ее магнитного поля, и оказывают многоплановое воздействие на все аспекты жизнедеятельности на Земле. Наиболее чувствительной к изменениям космической погоды является нервная и сердечно-сосудистая системы. Имеются сведения об обострении имеющихся заболеваний и повышении уровня смертности больных с патологией этих систем в дни возмущений космической погоды [1]. Среди практически здоровых людей также существуют различные типы реагирования на гелиогеофизические факторы [2, 3, 4]. Имеющиеся в обширной литературе сведения указывают на множество возникающих клинико-физиологических реакций со стороны головного мозга при смене геомагнитной обстановки [5, 6, 7, 8]. Рядом исследователей установлена взаимосвязь между функциональным состоянием мозга человека и геомагнитной активностью [9, 10, 11]. Применение же современных методов математического анализа и обработки электроэнцефалографических (ЭЭГ) – данных увеличило диагностическую значимость этого метода, являющегося объективным показателем деятельности головного мозга. Влияние магнитных бурь на функциональную деятельность головного мозга человека изучено недостаточно, а имеющиеся работы в своем большинстве не учитывают степень геомагнитной возмущенности.

В настоящей работе представлены результаты персонифицированных исследований биоэлектрической активности головного мозга практически здоровых женщин 30-35 лет в состоянии расслабленного бодрствования в спокойные дни и в дни со слабой геомагнитной возмущенностью.

Методика.

В данных исследованиях участвовали практически здоровые женщины в возрасте 30-35 лет. Учитывая то, что индивидуальные значения характеристик ЭЭГ *вариабельны* и имеют широкий диапазон колебаний, для анализа их динамики предпочтительны персонифицированные исследования, с последующим сравнительным графическим представлением полученных данных. Регистрация биоэлектрической активности головного мозга, осуществлялась на компьютерном энцефалографе Нейрон-Спектр-5 от областей (отведений) правого и левого полушарий соответственно: лобных полюсов Fp2 и Fp1, лобных – F4 и F3, центральных – C4 и C3, теменных – P4 и P3, затылочных – O2 и O1, передне-височных – F8 и F7, центрально-височных – T4 и T3, задне- височных – T6 и T5 – отделов коры головного мозга по международной схеме 10–20%, в дни со спокойной ($K_p=1-2$) и возмущенной геомагнитной обстановкой ($K_p=4$), расцениваемой как слабые магнитные бури. Программами «Нейрон-Спектр NET» фирмы «Нейрософт» анализировались 10 секундные отрезки безартефактных ЭЭГ в состоянии спокойного бодрствования с закрытыми глазами. Подсчитывались индексы, амплитуды и частотные характеристики для дельта-, тета-, альфа, низкочастотного бета-1 и высокочастотного бета-2 спектров электрической активности. Далее с помощью программы «Microsoft Excel» проводился сравнительный анализ

соответствующих характеристик ЭЭГ, зарегистрированных в дни геомагнитного возмущения со спокойными днями. Состояние геомагнитной обстановки в регионе обследования (г.Баку) представлялось сотрудниками Шемахинской астрофизической обсерватории Национальной Академии Наук Азербайджана. Учитывая то, что показана большая связь локального Кр – индекса с изменениями ЭЭГ характеристик, чем с планетарным Ap – индексом [12], мы для анализа геомагнитной обстановки использовали Кр – индекс.

Результаты исследований и обсуждение.

Рутинный анализ ЭЭГ женщин в спокойные дни свидетельствовал об отсутствии в структуре биоэлектрической активности мозга органических изменений, локальных и диффузных патологических и пароксизмальных знаков, визуально отражая у части обследованных дисфункцию структур мезодиаэнцефального уровня. В дни возмущения геомагнитной обстановки на ЭЭГ у большинства женщин значимых различий выявлено не было, в тоже время у трех женщин в лобно-теменных областях обеих гемисфер билатерально-синхронно регистрировались заостренные и острые волны, по амплитуде превышающие фон. Область всплеск, частотный диапазон и билатеральная синхронность, подтверждают диаэнцефальный генез пароксизмальной активности, спровоцированной реакцией этих областей мозга на возмущение гелио-геомагнитной обстановки. Результаты многочисленных экспериментов дают основание полагать, что в периоды повышения геомагнитной активности, на фоне подавления активности эндогенного мелатонина отмечается снижение порога судорожной готовности нейронов, которые отличаются пароксизмальной настроенностью [13]. Имеются сведения о воздействии на структуру биоэлектрической активности головного мозга синхронизирующих составляющих электромагнитных колебаний, которые участвуют в возникновении различного рода пароксизмальных состояний и судорожных припадков [14]. Подтверждением этим данных являются зарегистрированные нами заостренные и острые всплески в структуре ЭЭГ, спровоцированные повышением геомагнитной активности. Выявленные изменения в структуре биоэлектрической активности головного мозга у этих женщин позволяют отнести их к группе «риска» по пароксизмальным состояниям.

Представленные выше персонифицированные результаты исследований структуры биоэлектрической активности головного мозга практически здоровых женщин 30-35 лет в спокойные ($K_p=1-2$) и геомагнитно возмущенные дни ($K_p=4$) и их сравнительный анализ, позволяют выделить наиболее значимые изменения в частотно-амплитудных и индексных характеристиках. Так, следует отметить, в дни со слабым геомагнитным возмущением, в сравнении со спокойными днями, значимое диффузное увеличение индекса и в правой височной области амплитуды тета-ритма, на фоне снижения его частоты, диффузное увеличение индекса, частоты и амплитуды дельта-ритма и диффузное снижение индекса, частоты и амплитуды низкочастотного бета-ритма (бета-1), на фоне повышение индекса, частоты и амплитуды высокочастотного бета-ритма (бета-2), преимущественно по правому полушарию. Учитывая то, что тета-ритм генерируется структурами

гиппокампальной формации, диффузное увеличение выраженности (индекса) тета-ритма в дни геомагнитного возмущения, по-видимому, свидетельствует о активации септо-гиппокампальной системы и усилении их вклада в формирование биоэлектрической активности корковых областей. Предположение подтверждается мнением о том, что подкорковые структуры, в том числе и гиппокампальная формация, являются чувствительным экраном, реагирующим на электромагнитные колебания внешней среды. Созвучны с нашими результатами данные о связи изменений когерентности тета-ритма с геомагнитными колебаниями [9]. Учитывая сведения об участии гиппокампа в эмоциональных реакциях [15], данные о тесной корреляции выраженности тета- и дельта-ритмов с вегетативной активностью и уровнем эмоциональной возбудимости [16,17], выявленное нами усиление активности гиппокампа при увеличении уровня геомагнитной возмущенности свидетельствуют о возрастании эмоциональной напряженности. Интерес вызывает увеличение в дни слабого геомагнитного возмущения индекса, частоты и амплитуды дельта-ритма на фоне снижения индекса, частоты и амплитуды бета-1 – ритма. Полученные в структурной организации ЭЭГ, в дни геомагнитного возмущения, соотношения медленные-быстрые ритмы, свидетельствуют о дисбалансе в деятельности активирующего и деактивирующего звена неспецифических систем. При этом наблюдается усиление восходящих синхронизирующих влияний и ослабление активационных посылок. В то же время интерес вызывает повышение в дни усиления геомагнитной активности индекса, амплитуды и частоты быстрочастотного бета-2 – ритма, с правополушарным акцентом. Наблюдаемое в дни геомагнитного возмущения усиление выраженности бета-2-ритма, на фоне снижения представленности бета-1 – ритма и повышения значений характеристик дельта-ритма, с одной стороны, связано с компенсаторной реакцией мозговых регулирующих образований в ответ на возникший дисбаланс в звеньях неспецифических систем и преобладание в структуре ЭЭГ медленной активности. С другой стороны, правополушарный акцент усиления бета-2 – ритма, в ответ на повышение геомагнитной активности, вероятно, связан с большей активацией правого полушария, ответственного за эмоциональные реакции. Пароксизмальность на ЭЭГ, спровоцированная повышением геомагнитной обстановки, предполагает необходимость разработки в группе «риска» комплекса профилактических и лечебных мероприятий и учета возможности развития пароксизмальных состояний в вопросах профориентации и профпригодности.

Библиографический список.

1. Ачкасова Ю.Н., Брызгунова Н.И., Клименко Л.И., Новгородов Н.П. Биологическое действие неионизирующей радиации и проблема влияния солнечной активности на организмы // Проблемы космической биологии. – 1982. – Т. 43. – С. 109–116.
2. Изучение зависимости функционального состояния организма человека от глобальных и локальных вариаций геокосмических агентов в условиях

- Заполярья // Н.К. Белишева, С.А. Черноус, А.Н. Виноградова и др. // Научное обеспечение развития технобиосферы Заполярья: база знаний и пакет инновационных предложений [мультимедийный информационный ресурс]. – Раздел РФФИ. – Мурманская область. Север. – 2006 / отв.ред. А.Н. Виноградов. – С. 23–54. – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2006. – Электрон. Опт. Диск (514Мб)
3. Индивидуальная чувствительность человека к гелиогеофизическим факторам / Н.П. Верко, П.Е. Григорьев, М.А. Кокарева, И.И. Добрева // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И.Вернадского. Серия «Биология, химия. – 2006. – Т. 19 (58), – № 4. – С.41–46
4. Особенности функционирования организма зимовщиков при адаптации к условиям Антарктиды / Ю.П. Горго, В.Н. Ильин, Г.П. Милиневский, В.Е. Шевченко // Материалы международного симпозиума Гелиогеофизические факторы и здоровье человека. – Новосибирск: ООО РИЦ. – 2005. – С. 54–55.
5. Кануников И.Е., Гетманенко О.В., Синюхина А.Н. Влияние вариаций геомагнитного поля на функциональное состояние мозга человека. // Вопросы современной науки и практики. – М.: Университет им.В.И.Вернадского. – 2007, – № 3(9), – С. 9–12.
6. Сороко С.И., Бекшаев С.С., Белишева Н.К., Пряничников С.В. Амплитудно-частотные и пространственно-временные перестройки биоэлектрической активности мозга человека при сильных возмущениях геомагнитного поля // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. – Владивосток: Издательство:Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук (СВКНИИ ДВО РАН Магадан ISSN: 1814-0998 № 4.2013 С.111–122)
7. Рожков В.П., Трифонов М.И., Бекшаев С.С., Белишева Н.К., Пряничников С.В., Сороко С.И. Оценка влияния геомагнитной и солнечной активности на биоэлектрические процессы мозга человека с помощью структурной функции // Российский физиологический журнал им. Сеченова. – 2016. – Т. 102. – № 12. – С. 1479–1494.
8. Цандеков П.А. Характерные изменения физиологических систем организма человека под влиянием гелиогеофизических факторов // Человек-Природа-Общество: Теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. – 2015. – № 1. – С. 14–21
9. Белов Д.Р., Кануников И.Е., Киселев Б.В. Зависимость пространственной синхронности ЭЭГ человека от геомагнитной активности в день опыта // Рос. Физиол.журн. – 1998. – Т. 84. – № 8. – С. 761–774.
10. Белов Д.Р, Гетманенко О.В., КиселевБ.В. Двухфазная реакция нервной системы человека на геомагнитные бури по данным ЭЭГ // Рос.физиол. журн. – 2001. – Т. 87. – № 3. – С. 296–313.
11. Хорсева Н.И. и др. Предварительные результаты оценки чувствительности психофизиологических показателей к геомагнитной активности // Тез. Докл.VII Мждународной Крымской конференции «Космос и биосфера». – Судак, Крым, Украина ,1-6 октября 2007. – г.Киев: Mavis, 2007. – С.80

12. Кануников И.Е., Киселев Б.В., Киселев В.Б., Шамаева Т.Ф. «Влияние геомагнитной активности на рекуррентную динамику электроэнцефалограммы человека». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/201621/>
13. Persinger M.A. et al. Persinger M.A., St. Pierre L.S., Koren S.A. Geophysical variables and behavior XCI. Ambulatory behavior in rats following prenatal exposures to complex magnetic fields designed to interact with genetic expression // *Percept.Mot.Skills*. – 2001. – Vol. 92. – № 1. – P. 183–192.
14. Лукьянова С.Н. Феноменология и генез изменений в суммарной биоэлектрической активности головного мозга на электромагнитное излучение // *Радиационная Биология. Радиозэкология*. – 2002. – Т. 42. – № 3. – С. 308–314.
15. Чурилова Т.М. Физиология центральной нервной системы: Учебное пособие. – Ставрополь: СКСИ, 2005. – С. 194.
16. Цандеков П.А. Зависимость психоэмоционального состояния и физиологических систем организма от солнечной активности // *Ученые записи Крамского инженерно-педагогического университета. Серия Педагогика. Психология*. – 2017. – № 1 (7). – С. 169–174.
17. Русалов В.М., Русалова М.Н., Стрельникова Е.В. Электрофизиологическое исследование мотивации выбора у человека // *Успехи физиол. Наук*. – 2002. – Т. 33, № 2. – С. 68–82.

УДК 616

DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3_2021_14

РЕАКТИВНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В СРАВНЕНИИ МЕЖДУ ПЕРВЫМИ И ВТОРЫМИ ВОЛНАМИ COVID-19 В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ – ПРОСПЕКТИВНАЯ КОГОРТА

Ахунбаев Стальбек Медерович.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная высшая школа медицины, канд. мед. наук, stal.ahunbaev@gmail.com

Узаков Орозали Жаанбаевич.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная высшая школа медицины, д-р мед. наук, oroz7@mail.ru.

Атыканов Арыстанбек Орозалиевич.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная высшая школа медицины, д-р мед. наук.

Алымкулов Арген Тургунович

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная высшая школа медицины, соискатель, argenalymkulov24@gmail.com.

Аннотация. В статье приведен анализ динамики реактивной и личностной тревожности у медицинских работников в период первой и второй волны эпидемии COVID-19 в Кыргызии. Показано, что степень тревожности у медицинских работников имеет четкую корреляционную связь с источниками информации и их достоверностью.

Ключевые слова: эпидемия COVID-19, тревожность, медицинские работники.

REACTIVE AND PERSONAL ANXIETY OF HEALTH CARE WORKERS IN COMPARISON BETWEEN THE FIRST AND THE SECOND WAVES OF COVID-19 IN THE KYRGYZ REPUBLIC-A PROSPECTIVE COHORT

Akhunbayev Stalbek Mederovich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International Higher School of Medicine, Candidate of Medical Sciences, stal.ahunbaev@gmail.com.

Uzakov Orozali Zhaanbaevich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International Higher School of Medicine, Doctor of Medical Sciences, oroz7@mail.ru.

Atykanov Arystanbek Orozalievich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International Higher School of Medicine, Doctor of Medical Sciences.

Alymkulov Argen Turgunovich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International Higher School of Medicine, applicant, argenalymkulov24@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to the analysis of reactive and personal anxiety dynamics in medical workers during the first and second waves of the COVID-19 epidemic in Kyrgyzstan. It is shown that the degree of anxiety in medical workers has a clear correlation with the sources of information and their reliability.

Keywords: COVID-19 epidemic, anxiety, medical workers.

Актуальность.

Коронавирусная инфекция, вызванная SARS-CoV-2, охватила всю планету за кратчайший промежуток времени. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), по состоянию на 2 февраля 2021 года, во всем мире зарегистрировано 124 миллиона лабораторно-подтвержденных случаев COVID-19, со смертностью в 2,72 миллиона человек [1].

Последние исследования в области контроля над ситуацией с COVID-19 показали, что положение улучшается связи с введенными мероприятиями [2].

Ранее известные вспышки коронавирусов, на примере SARS-CoV и вызванный дистресс синдром, показали повышенный уровень стрессовых расстройств среди медицинских работников [3, 4, 5].

По данным обзорных работ по выявлению психоэмоциональных нарушений в период пандемии COVID-19, было выявлено, что общая распространенность тревожности составила 33% (28-38%) со значимой неоднородностью ($I^2=99.7\%$ при $p<0.001$) [6, 7, 8]. В статистическом отношении тревожность среди медицинских работников в мире колебалась по вышеуказанным показателям, и исключение составили медицинские работники Италии, уровень их тревожности составлял (81% [80-83%]) [9]. Среди пациентов тревожность была на высоком уровне от 40% среди больных с диабетом 2 типа до 80% среди пациентов с Паркинсоном; так же высокий уровень тревожности был 50% у онкобольных [10, 11, 12].

В Кыргызской Республике (КР) коронавирусная инфекция впервые была выявлена 18 марта 2020 года, но уже к 1 июля 2020 года была уже неконтролируема [13]. На момент написания статьи ситуация с COVID-19 в КР имела контролируемый характер, тогда как лето 2020 год был признан самым тяжелым и обособился как «Черный июль» - когда провал в менеджменте здравоохранения повлек значительный рост смертности среди всех слоев населения [14]. Официальная статистика по коронавирусной инфекции была дважды откорректирована с последующим занижением числа инфицированных и умерших, с чем и связано официальная смертность на уровне среднемировых значений [15].

Все вышеперечисленное показывает, что психоэмоциональное состояние населения и медицинских работников КР в частности, перенесло немало перегрузок и напряжений, что не освещено на момент написания статьи в доступных и открытых источниках.

Цель исследования: изучения личностной тревожности (ЛТ) и реактивной тревожности (РТ) у медицинских работников в периоды двух волн COVID-19 в КР.

Материалы и методы.

Данное исследование было одобрено биоэтическим комитетом Международной высшей школы медицины (№4 от 15.06.2020 Бишкек, КР).

Для достижения поставленной цели мы провели проспективное анкетирование 504 медицинских работников с последующим сравнением результатов в разные промежутки времени (т.е. каковы были РТ и ЛТ в период первой волны COVID-19 сравнительно второй волны). Средний возраст исследуемых медицинских работников составил 44.9+13.2 лет. Для достижения однородности среди респондентов гендерное распределение было отобрано приблизительно в равном соотношении, 280 женщин и 224 мужчин. Так же критериями исключения из числа респондентов было наличие хронических соматических заболеваний, которые прямо или косвенно могли влиять на функциональность головного мозга с целью предупреждения влияния иных факторов на результаты исследования.

Для изучения ЛТ и РТ выбрана шкала тревожности Спилберга (Spielberger, C. D., Gorsuch, R. L., Lushene, R., Vagg, P. R., & Jacobs, G. A. (1983)) с распределением уровней относительно полученных баллов. Так интерпретация баллов проводилась по следующим критериям: до 30 баллов – низкая тревожность; 31-45 баллов – средняя тревожность; 46 и более – высокая тревожность.

В опросник включены вопросы об основных источниках информации о COVID-19, с распределением по степени их достоверности. С последующим определением корреляционной связи между источниками информации и степени тревожности.

Исследования проводились в два этапа: 1-этап включал опрос 504 медицинских работников в период времени с 1.04.2020 по 1.08.2020, что соответствовало первой волне COVID-19 в КР. 2-этап заключал в себя повторный опрос представленных респондентов в период времени с 1.09.2020 по 15.02.2021, что соответствовало второй волне. Указанная этапность в исследовании, необходима для сравнительного анализа между разными периодами времени.

Статистический анализ проводили с помощью программ MS Excel и IBM SPSS 26.0 версии. Коэффициент достоверности вычислялся посредством t-критерия Стьюдента для зависимых переменных, достоверными считались данные $p \leq 0.05$. Корреляционный анализ проводили с использованием критерия χ^2 -Пирсона.

Результаты.

Оценивая результаты опроса, на первом этапе исследования выявили, что уровни РТ и ЛТ были на высоком уровне, а также источники информации были менее достоверны и представлены в основном рассылками в мессенджерах.

Таким образом, уровень ЛТ на высоком уровне отмечалось у 54.6% (275) опрошенных; 36.2% (182) респондентов пребывали на умеренной (средней) ЛТ; и только 9.3% (47) медицинских работников отметили низкий уровень ЛТ. Среднее значение общей ЛТ у анкетированных составила 45.41 с ошибкой репрезентативности 0.22. Аналогичные показатели мы вычислили для каждого

отдельного уровня ЛТ, так среди респондентов с высоким уровнем ЛТ баллы по шкале Спилберга составили 49.56 ± 0.18 ; у среднего уровня 42.83 ± 0.28 ; у низкого уровня 26.44 ± 0.25 .

Уровень РТ оказался относительно схож с ЛТ в период первой волны COVID-19. Таким образом высокий уровень РТ был выявлен у 61.5% (310) медиков, средний уровень у 32.1% (162) респондентов и низкий у 6.4% (32) исследуемых. Средние значения шкалы Спилберга колебался на уровне 47.42 ± 0.21 . Так высокий уровень составил 46.81 ± 0.19 ; средний уровень – 38.65 ± 0.26 ; и низкий уровень на показателе 27.16 ± 0.14 соответственно.

Данные полученные на первом этапе исследования ЛТ и РТ у медицинских работников в период первой волны с охватом “Черного июля” выявили значительное повышение общей тревожности (Рис.1).

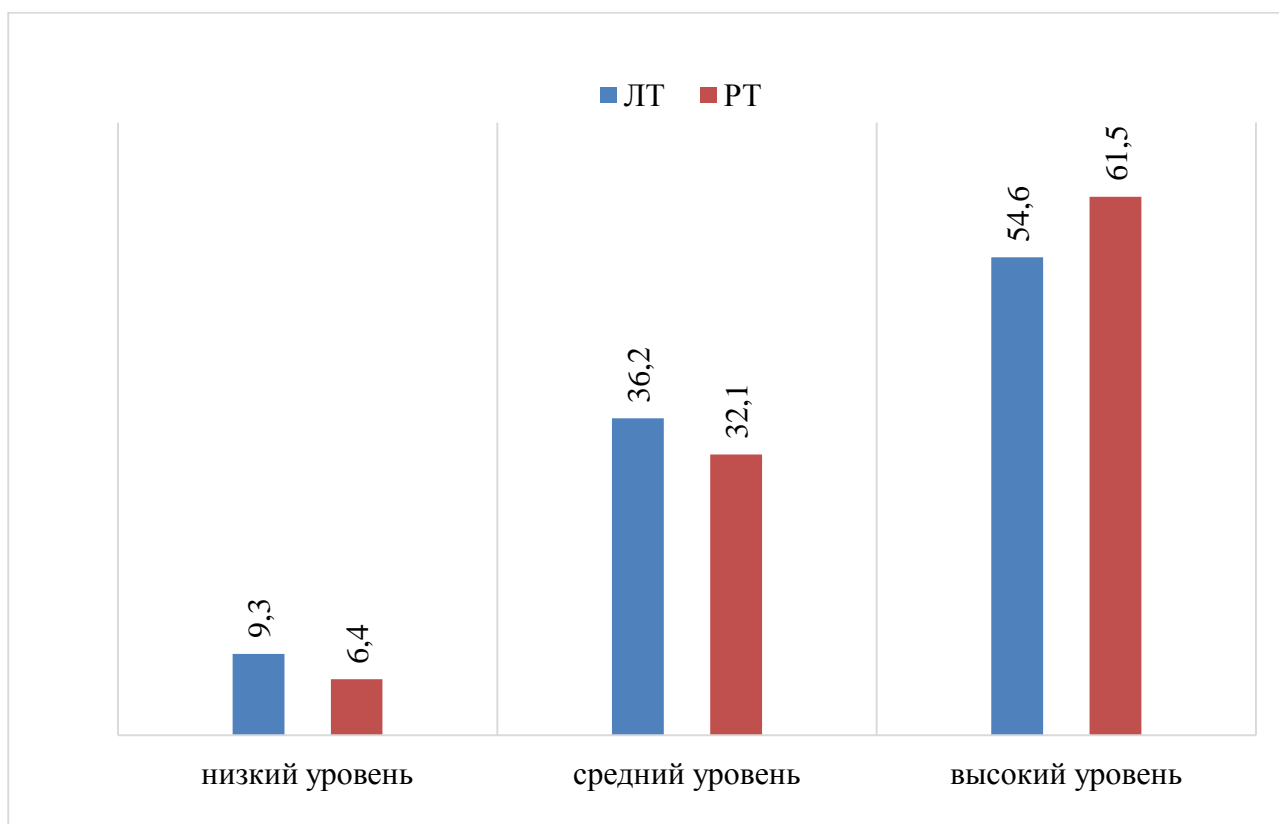

Рисунок 1. Процентное соотношения распределений ЛТ и РТ у респондентов в первом этапе исследования

На втором этапе исследования показатели ЛТ и РТ в период второй волны COVID-19 значительно снижены. Так преобладающее число респондентов отмечали средний и низкие уровни ЛТ и РТ относительно высоких значений шкалы Спилберга (Рис.2).

Высокий уровень ЛТ был выявлен всего у 9.1% (46) респондентов; средний уровень у 72.4% (365) медиков и низкий уровень ЛТ у 18.5% (93) исследуемых. Показатели средних величин у всех респондентов во втором этапе составили 39.8 ± 0.31 . Таким образом, высокий уровень ЛТ колебался на

отметке 46.34 ± 0.22 ; средний – 35.38 ± 0.19 ; и низкий уровень на значении 26.16 ± 0.21 .

РТ во втором этапе исследования так же показали позитивные распределения между уровнями. Так высокий уровень РТ отмечался у 26% (131) респондентов; средний уровень, выявлен у 32.5% (164); низкий уровень 41.5% (209) медиков. Оценка по шкале Спилберга выявило средний уровень РТ на значении 39.24 ± 0.23 . В распределении: высокий уровень – 45.87 ± 0.19 ; средний уровень колебался на значении 35.47 ± 0.17 ; низкий уровень на отметке 26.53 ± 0.25 .

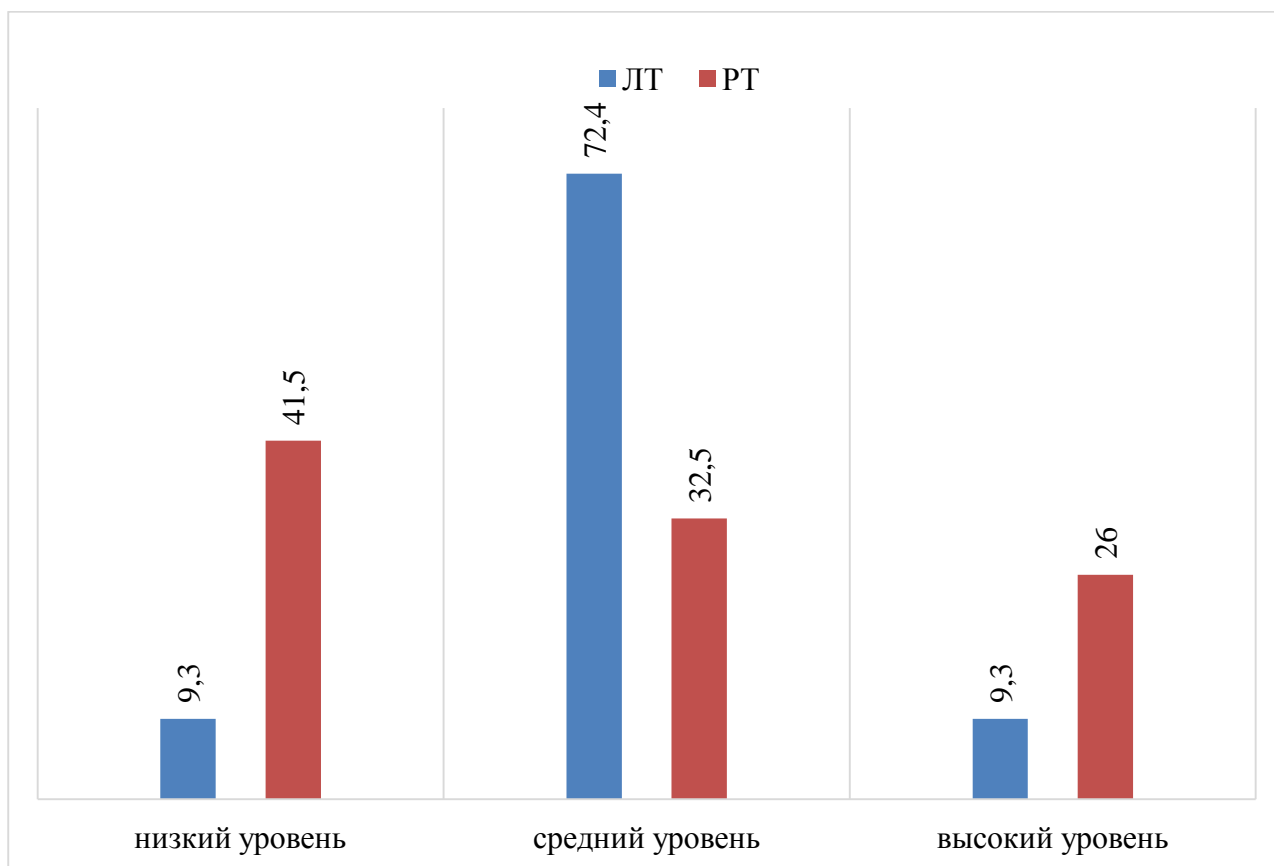

Рисунок 2. Процентное соотношения распределений ЛТ и РТ у респондентов во втором этапе исследования

В целях оценки статистической значимости разницы показателей общего ЛТ и РТ в двух периодах исследования. Сопоставление низкого, среднего и высокого уровней ЛТ и РТ в разные периоды пандемии COVID-19 в КР отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Оценка средних величин и ошибки репрезентативности сравнительно двух этапов исследования

№	Параметры	1-период (n)	2-период (n)	p
1	Общее значение ЛТ (M±m)	45.41±0.22 (504)	39.8±0.31 (504)	<0.05
2	Общее значение РТ (M±m)	47.42±0.21 (504)	39.24±0.23 (504)	<0.05
3	Низкий уровень ЛТ (M±m)	26.44±0.25 (47)	26.16±0.21 (93)	<0.05
4	Низкий уровень РТ (M±m)	27.16±0.14 (32)	26.53±0.25 (209)	<0.05
5	Средний уровень ЛТ (M±m)	42.83±0.28 (182)	35.38±0.19 (365)	<0.05
6	Средний уровень РТ (M±m)	38.65±0.26 (162)	35.47±0.17 (164)	<0.05
7	Высокий уровень ЛТ (M±m)	49.59±0.18 (275)	46.34±0.22 (46)	<0.05
8	Высокий уровень РТ (M±m)	46.81±0.19 (310)	45.87±0.19 (131)	<0.05

В целях определения корреляционной связи уровня тревожности как ЛТ, так и РТ от источников информации о COVID-19 и их достоверность, нами были введены дополнительные вопросы уточняющие источники информации. Так информация, полученная из мессенджеров мы отнесли к недостоверной, из СМИ к сомнительной, а статьи из научных журналов, а также статьи в СМИ со ссылкой на авторитетные научные издания как достоверные. В корреляции уровня тревожности было выявлено, что чем меньше коэффициент достоверности источника информации, тем больше степени был подвержен медицинский работник ЛТ и РТ по расчету χ^2 -Пирсона (Рис. 3).

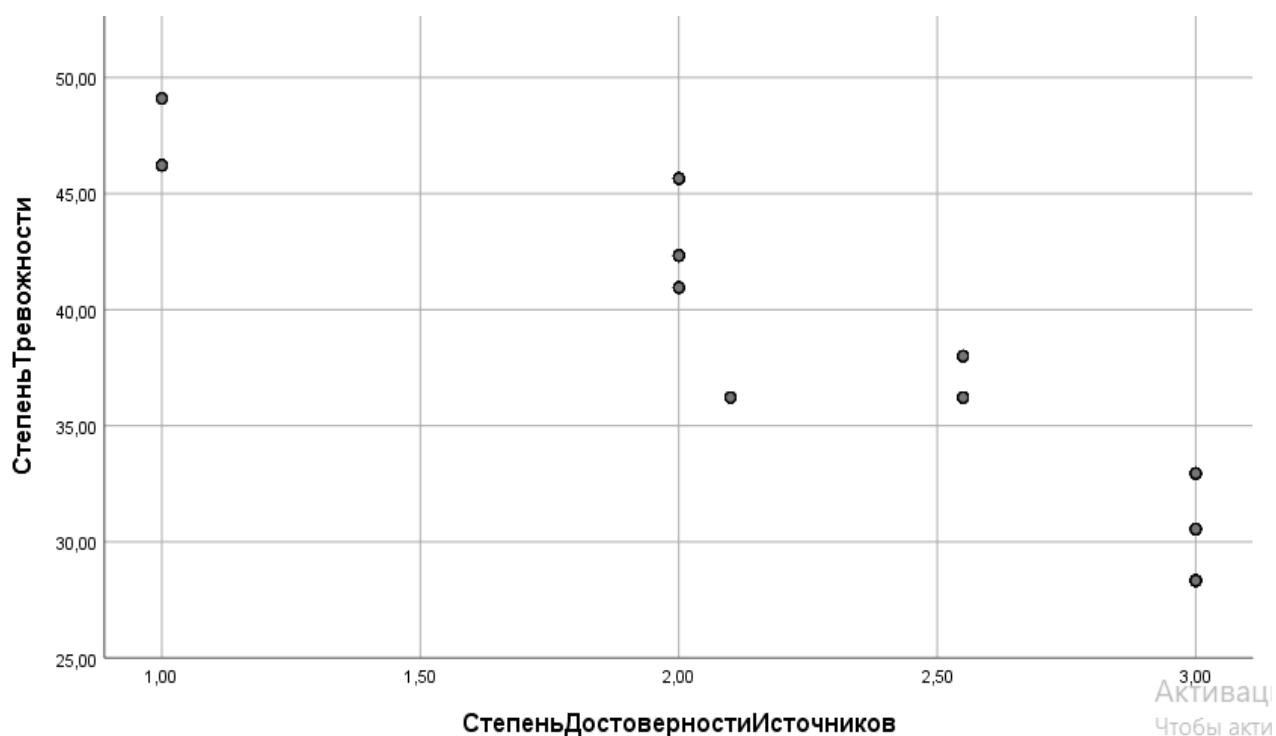

Рисунок 3. Корреляционный анализ степени тревожности и от уровня достоверности

Обсуждение.

По представленным результатам исследования можно заключить, что психическое здоровье медицинских работников получило огромную нагрузку ввиду всеобщей неосведомленности о COVID-19, а также слабый менеджмент здравоохранения, который повлек парализации всей системы стали причиной повышенных психоэмоциональных нагрузок на высшую психическую составляющую медицинских работников КР. Уровень тревожности в первый этап исследования был значительно выше относительно у медиков ближнего и дальнего зарубежья, что и доказывается вышеуказанными утверждениями.

Более умеренный уровень тревожности среди медиков в КР на втором этапе исследования, мы полагаем, явилось следствием адаптационных механизмов психики в тандеме с улучшением менеджмента в здравоохранении ввиду вовлечения сил населения и волонтеров в борьбе с COVID-19. Были значительно улучшены средства и методы доставки достоверной информации от официальных источников, что исключило фактор “страх перед неизвестностью” во втором этапе исследования.

Данные полученные в настоящем исследовании свидетельствует о ступенчатом механизме адаптационного процесса, что отражено на рисунке 1 и рисунке 2 со статистической достоверностью приведенных в таблице 1 величин.

В обобщении результатов нами отмечено, что степень тревожности медицинских работников имела прямую связь с достоверностью информации, полученной о COVID-19 в первом этапе исследования. Парализованный менеджмент в данный период затормозил распространение таковой, что и повлекло к ухудшению психоэмоционального здоровья медиков. Во втором этапе исследования информация уже формировалась и распространялась официальными источниками, что и улучшило общий психоэмоциональный фон.

Выводы.

1. В период первой волны COVID-19 в КР уровни ЛТ и РТ с абсолютным большинством респондентов находился на высоком уровне, что объясняется низкой степенью осведомленности.
2. На втором этапе ЛТ и РТ были значительно снижены и колебались на уровнях умеренной (средней) тревожности, что говорит о ступенчатой адаптации психоэмоционального фона медицинских работников
3. Степень тревожности у медицинских работников имела четкую корреляционную связь с источниками информации и их достоверностью.

Библиографический список.

1. Официальные данные ВОЗ по мировой статистике заболеваемости COVID-19. – [Электронный документ]. – URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019>
2. Пан А., Лю Л., Ван Ц., Го Х, Хао Х, Ван К. Ассоциация мероприятий общественного здравоохранения с эпидемиологией вспышки COVID-19 в Ухане. // *ДЖАМА*. – 2020; 323: 1915–1923.
3. Маундер Р., Хантер Дж., Винсент Л., Беннет Дж., Пеладо Н., Лещ М. Непосредственное психологическое и профессиональное воздействие вспышки атипичной пневмонии 2003 года в учебной больнице. // *СМАЖ*. – 2003. – № 168 (10). – С. 1245–1251.

4. Xiang YT, Yang Y, Li W, Zhang L, Zhang Q, Cheung T. Срочно необходима своевременная психиатрическая помощь в связи со вспышкой коронавируса нового типа в 2019 году. // *Ланцетная психиатрия*. – 2020; 7 (3). – С. 228–229. DOI: 10.1016 / S2215-0366 (20) 30046-8.
5. Ву П, Фанг Й, Гуань З., Фан Б., Конг Дж., Яо З. Психологическое воздействие эпидемии атипичной пневмонии на сотрудников больниц в Китае: воздействие, восприятие риска и альтруистическое принятие риска. // *J. Psychiat.* – 2009; 54 (5). – С. 302–311. DOI: 10.1177 / 070674370905400504.
6. Луо М., Го Л., Ю М., Цзян В., Ван Х. Психологическое и психическое воздействие коронавирусной болезни 2019 (COVID-19) на медицинский персонал и широкую общественность – систематический обзор и метаанализ. // *Psychiatry Res.* – 2020. – С. 291: 113190. DOI: 10.1016 / j. Psychres.2020.113190
7. Чжан В.Р., Ван К., Инь Л., Чжао В.Ф., Сюэ К., Пэн М. Психическое здоровье и психосоциальные проблемы медицинских работников во время эпидемии COVID-19 в Китае. // *Psychother Psychosom.* – 2020 DOI: 10.1159 / 000507639.
8. Хуан И, Чжао Н. Бремя психического здоровья в Китае во время пандемии COVID-19. // *Азиатский J. Psychiatr.* – 020; 51 DOI: 10.1016 / j.ajp.2020.102052.
9. Консоло У., Беллини П., Бенчивенни Д., Яни С., Чеки В. Эпидемиологические аспекты и психологические реакции на COVID-19 практикующих стоматологов в северных итальянских округах Модена и Реджо-Эмилия. // *Int J Environ Res Public Health.* – 2020; 17 (10): 3459. DOI: 10.3390 / ijerph17103459.
10. Начимуту С., Виджаялакшми Р., Судха М., Вишванатан В. Как справиться с диабетом во время изоляции от COVID-19 в Индии: результаты пилотного онлайн-опроса. // *Метаб. Диабета. Syndr.* – 2020; 14 (4): 579–582. DOI: 10.1016 / j.dsx.2020.04.053.
11. Салари М., Зали А., Ашрафи Ф, Этемадифар М., Шарма С., Хаджизаде Н. и др., 2020. Частота тревожности при болезни Паркинсона во время пандемии коронавирусной болезни (COVID-19). Расстройства движения. Doi.org/10.1002/mds.28116.
12. Моганибаши-Мансуриех А. Оценка уровня беспокойства иранского населения в целом во время вспышки COVID-19. // *Азиатская J. Психиатрия*. – 2020; 51 DOI: 10.1016 / j.ajp.2020.102076.
13. Официальная информация о COVID-19 в Кыргызской Республике от Министерства Здравоохранения КР. – [Электронный документ]. – URL: <http://med.kg/ru/informatsii.html>
14. BBC: В Кыргызстане резкий скачок Covid-19. Больниц не хватает, лекарства покупают родственники. – [Электронный документ]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53399416>
15. DW: Коронавирус в Киргизии: цифры не отражают истинный масштаб трагедии. – [Электронный документ]. – URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81-%D0%B2-%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%B8-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B-%D0%BD%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9>

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БИОМАРКЕРОВ КРОВИ
У ПАЦИЕНТОВ С COVID-19 В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОГОРНОЙ
ГИПОКСИИ, В КОГОРТЕ С НИЗКОГОРЬЕМ**

Алымкулов Арген Тургунович.

Кыргызстан, г. Бишкек., Международная высшая школа медицины, соискатель, argenalymkulov24@gmail.com.

Узаков Орозали Жаанбаевич.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная высшая школа медицины, д-р мед. наук, oroz7@mail.ru.

Ахунбаев Стальбек Медерович.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная высшая школа медицины, канд. мед. наук, stal.ahunbaev@gmail.com.

Атыканов Арыстанбек Орозалиевич.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная высшая школа медицины, д-р мед. наук

Аннотация. В статье приведены данные проспективного когортного исследования биомаркеров крови у пациентов, проживающих в регионе высокогорья, с самым высоким коэффициентом смертности среди инфицированных Sars-CoV-2 в Кыргызской Республике в сравнительном анализе с низкогорным регионом.

Ключевые слова: COVID-19, биомаркеры, когорта, высокогорье.

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF BLOOD BIOMARKERS IN
PATIENTS WITH COVID-19 IN CONDITIONS OF HIGH-ALTITUDE
HYPOXIA IN A COHORT WITH LOW-ALTITUDE**

Alymkulov Argen Turgunovich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International Higher School of Medicine, applicant, argenalymkulov24@gmail.com.

Uzakov Orozali Zhaanbaevich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International Higher School of Medicine, Doctor of Medical Sciences, oroz7@mail.ru.

Akhunbayev Stalbek Mederovich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International Higher School of Medicine, Candidate of Medical Sciences, stal.ahunbaev@gmail.com.

Atykanov Arystanbek Orozalievich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International Higher School of Medicine, Doctor of Medical Sciences.

Abstract. The article presents the prospective cohort study data of blood biomarkers in patients living in the highlands region, with the highest mortality rate among Sars-CoV-2 infected in the Kyrgyz Republic in a comparative analysis with the low-mountain region.

Keywords: COVID-19, biomarkers, cohort, highlands.

Актуальность.

Кыргызская Республика (КР) является страной горного ландшафта, что свидетельствует о влиянии климатических и географических особенностей на жителей страны. Коронавирусная инфекция (COVID-19), выявленная и быстро распространившаяся по миру, и в КР в частности, вызвала научный интерес к ее протеканию и распространению в определенном регионе, а именно в высокогорье.

Анализируя статистические данные случаев выявления COVID-19 во всех регионах КР, нами был выявлен факт высокой смертности от COVID-19 в высокогорных регионах страны. По данным официальной статистики Министерства Здравоохранения КР (МЗ КР), на 19 февраля зарегистрировано 85772 случаев COVID-19 и 1450 случаев летальных исходов по всей республике, т.е., с коэффициентом смертности 1,75%. Опираясь на те же данные МЗ КР, которые наглядно показали, что в Нарынской области (высокогорный регион КР), число инфицированных составляет 2422 человека, с 69 случаями летального исхода, что соответствует 2,87% смертности среди инфицированных. Чуйская область (низкогорный регион КР) показала 12905 случаев инфицирования с 172 случаями летального исхода, что равно 1,3% смертности. Данный факт при равной скученности населения, говорит о возможном пагубном влиянии высокогорного климата на течение и исходы COVID-19 [1,3].

Исходя из данных Национального статистического комитета КР (НСК КР), мы не выявили в исследуемых регионах валидной разницы в возрастной и гендерной котировках, что свидетельствует об их однородности для статистического исследования [2].

Биомаркеры крови, в совокупности с клиническими и инструментальными исследованиями, являются наиболее информативными показателями состояния здоровья пациентов с COVID-19 [3].

Основываясь на мировые данные по изменению биомаркеров, мы выделили наиболее значимые: С-Реактивный белок (СРБ); лейкоциты, нейтрофилы, лимфоциты; Интерлейкин-6 (ИЛ-6); Д-димер; тропонины; креатинин и мочевины сыворотки. [4]

Среднее значение вышеперечисленных показателей у пациентов с COVID-19 составил: СРБ $33,22 \pm 1,21$ мг/л, ИЛ-6 34 ± 7 пг/мг; лейкоциты $4,9 \pm 2,1 \cdot 10^9$ /л; нейтрофилы 3,2%; лимфоциты 1,0%; Д-димер 2,4 мг/л и др. [4-7].

Мы считаем, что основные биомаркеры тяжести состояния у больных с COVID-19 отразят сущность влияния на общее состояние больных в условиях высокогорной гипоксии.

Цель исследования: выявить факторы влияния высокогорного географического региона, на показатели биомаркеров крови больных с COVID-19.

Материалы и методы.

Дизайн исследования: совет по биоэтике одобрил данное исследование (№6, от 18.11.2020 Бишкек, КР). Для достижения поставленной цели, мы провели проспективное когортное исследование, с формированием групп в зависимости от их проживания: 1-гр пациенты, находившиеся на стационарном лечении от COVID-19 в высокогорном регионе КР (Нарынская область) и 2-группа – в низкогорном регионе (Чуйская область). 100 пациентов обоих полов в 1-группе и 108 пациентов во 2-группе. Однородность формировалась за счёт введения критериев включения и исключения таких как: возраст младше 12 лет; наличие в анамнезе онкологических заболеваний; тяжелых патологий печени и почек; наличие другой известной инфекции; лейкемия и другие патологии крови; наличие беременности.

Статистический анализ проводился с использованием программы от IBM SPSS, с определением t-критерия Стьюдента или U-критерия Манна-Уитни, в зависимости от параметров переменных. Достоверными считались данные двусторонней $p \leq 0,05$. Корреляционный анализ проведен по χ^2 -Пирсона.

Результаты.

По результатам исследования, были выявлены значимые изменения, которые проявились в биомаркерах свертывающей системы крови, а также в процессе воспаления. Таким образом, протромбиновый индекс (ПТИ) в I группе составил $88,14 \pm 1,31$ и $78,71 \pm 2,45$ Ед. во II-группе соответственно, в I группе МНО составил $1,06 \pm 0,03$ МЕ, тогда как во 2 группе этот показатель $0,74 \pm 0,029$ МЕ; 1- группа АЧТВ составил $24,14 \pm 0,14$ сек., тогда как во 2-группе этот показатель составил $29,1 \pm 0,28$ сек.

По параметрам Д-димера в 1-группе составил $1,61 \pm 0,16$ нг/л, а во второй группе $1,22 \pm 0,13$ нг/л. Оценка интервала достоверности и показатели $M \pm m$ показаны в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели свертывающей системы в исследуемых группах

Переменные	Ед.измерения	I-группа	II-группа	p
ПТИ	Ед	$88,14 \pm 1,31$	$78,71 \pm 2,45$	$\leq 0,001$
МНО	МЕ	$1,06 \pm 0,03$	$0,74 \pm 0,029$	$\leq 0,001$
АЧТВ	Секунд	$24,14 \pm 0,14$	$29,1 \pm 0,28$	$\leq 0,001$
Д-димер	мг/л	$1,84 \pm 0,09$	$1,05 \pm 0,09$	$\leq 0,05$
Фибриноген	Мг/дл	$641,12 \pm 20,31$	$411,12 \pm 15,74$	$\leq 0,001$

В процессе исследования воспалительного процесса по показателям биомаркеров было выявлено, что параметры оказались выше у 2-группы, относительно 1-группы. Наиболее значимые параметры показаны в таблице 2.

Таблица 2.

Показатели иммунологических параметров воспаления

Переменные	Ед. изменения	I-группа	II-группа	p
Лейкоциты	*10 ⁹ /л	6,81±0,41	6,67±0,47	>0,05
Палочкоядерные	%	4,71±0,28	6,72±0,73	≤0,001
Сегментоядерные	%	61,55±1,37	66,74±1,05	≤0,001
Эозинофилы	%	1,58±0,08	2,24±0,08	≤0,001
Лимфоциты	%	26,11±1,45	24,45±1,28	>0,05
СОЭ	Мм/ч	6,88±0,41	13,35±1,24	≤0,001
С-реактивный белок	Мг/л	14,45±2,42	30,75±2,41	≤0,001
Прокальцитонин	Нг/мл	1,81±1,02	2,31±1,03	≤0,05
ИЛ-6	Пг/мл	12,11±1,33	15,71±1,09	≤0,001

Посредством корреляционного анализа по показателям, изложенным выше, отчетливо прослеживалась взаимосвязь дней пребывания, относительно уровня АЧТВ в условиях высокогорья в когорте низкогорного региона КР. Данные посредством рассеянных матриц показано в Рис 1.

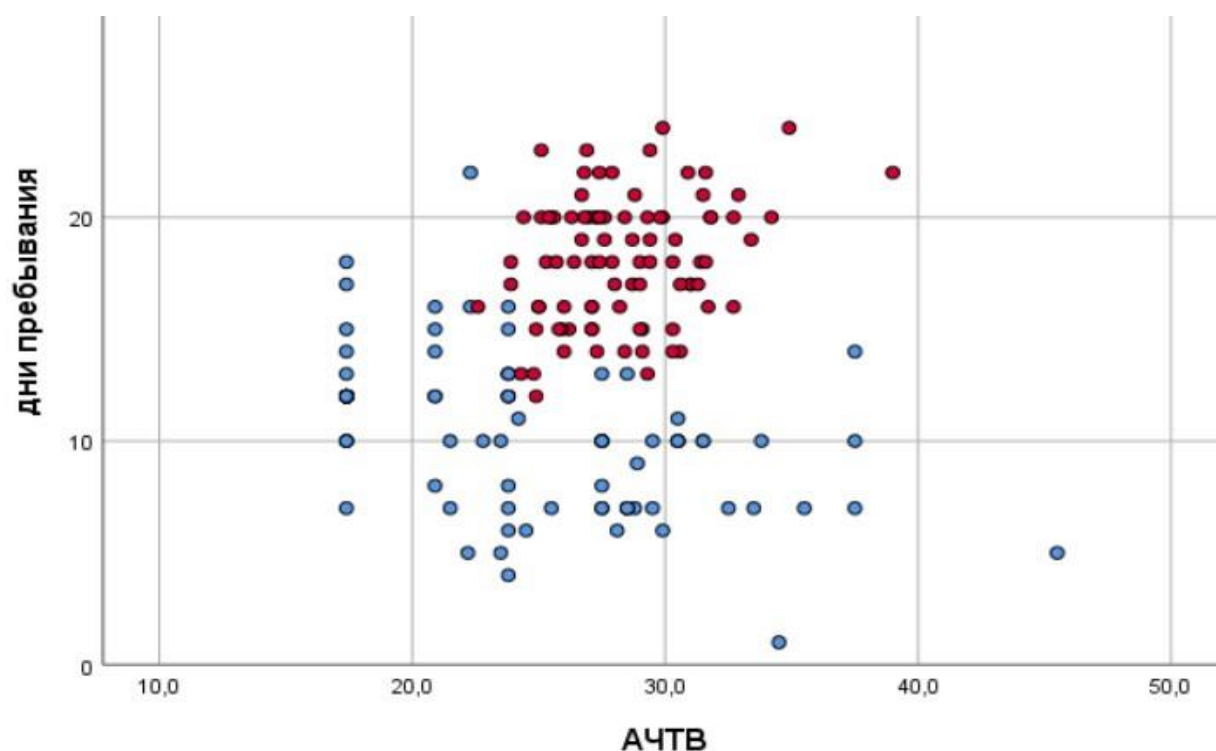

Рисунок 1. Корреляционный анализ пребыванием в госпитале с уровнем АЧТВ

Обсуждение.

Высокогорье особый климатический и географический регион, который создает множество сложностей для стандартного функционирования от химических реакций до систем органов. Одним из таких факторов является – гипоксическая гипоксия из-за низкого содержания O₂ в окружающей среде. Гипоксия – главный фактор, стимулирующий выработку компенсаторных механизмов, таких как, эритроцитоз, который ведет к повышению гематокрита и общей вязкости крови, создавая условия для тромбообразования. Мы

считаем, что именно механизмы компенсации явились причиной повышенной смертности в горном регионе КР, за счет двойного усиления свертывающей системы крови как самого высокогорья, так и микротромбообразования при COVID-19.

Воспаление, как один из защитных механизмов при различных патологиях, значительно снижен в высокогорной среде. Мы связываем данный факт с особенностью поддержания воспаления другими механизмами, в частности, перекисным окислением липидов (ПОЛ) и формированием активных форм кислорода (АТК). В ряде исследований приводятся примеры повышенного формирования АТК в условиях гипоксии в когорте с нашим исследованием, свидетельствует и о меньшем иммунологическом механизме воспалительного эффекта в условиях высокогорья, а в ином механизме её поддержания. Таким образом, мы считаем, что в условиях гипоксической гипоксии, немаловажную роль в поддержании воспаления занимают АТК и ПОЛ совместно, хоть и сниженным эффектом иммунологического воспаления [8-9].

Исходя из корреляционной зависимости, наше мнение о факторе повышенной свертываемости крови, являются основной причиной большой смертности, подтверждается показатель периметр АГТВ, имея обратную корреляционную связь с долгим* пребыванием в стационаре.

Выводы.

1. В условиях высокогорной гипоксии у больных COVID-19 активность свертывающей системы в 1,5 раз превышает показатели больных низкогорья.
2. Механизм иммунологического воспаления, в условиях высокогорья, значительно уступает в своей активности низкогорному региону.
3. Мы полагаем, опираясь на данные литературы, что значимым механизмом поддержания воспаления в условиях гипоксической гипоксии у больных COVID-19 является формирование АТК и ПОЛ.

Библиографический список.

1. Официальная статистика случаев коронавирусной инфекции (COVID-19) в Кыргызской республике от Министерства Здравоохранения Кыргызской республики. – [Электронный документ]. – URL: <http://med.kg/ru/informatsii.html>.
2. Официальные данные по населению Национального статистического комитета Кыргызской Республики. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/>.
3. Кермали, Мухаммед и др. Роль биомаркеров в диагностике COVID-19 – систематический обзор. // Науки о жизни. – vol. 254 (2020): 117788. Doi: 10.1016/j.lfs.2020.117788
4. Cascella M, Rajnik M, Cuomo A, Dulebohn SC, Di Napoli R. Features, evaluation and treatment coronavirus (COVID-19). In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2020 [cited 2020 Apr 28].
5. Li H., Xiang X., Ren H., Xu L., Zhao L., Chen X. SAA is a biomarker to distinguish the severity and prognosis of coronavirus disease 2019 (COVID-19) *J Infect* [Internet] 2020 Apr 8

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7141628/> [cited 2020 Apr 29]; Available from: Ahead of print.

6. Liu F., Li L., Xu M., Wu J., Luo D., Zhu Y. Prognostic value of interleukin-6, C-reactive protein, and procalcitonin in patients with COVID-19. *J. Clin. Virol.* 2020 Apr 14;127 Available from: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK554776/>.

7. Yip T.T.C., Chan J.W.M., Cho W.C.S., Yip T.-T., Wang Z., Kwan T.-L. Protein chip array profiling analysis in patients with severe acute respiratory syndrome identified serum amyloid a protein as a biomarker potentially useful in monitoring the extent of pneumonia. // *Clin. Chem.* – 2005 Jan; 51(1). –С. 47–55.

8. Джошуа К. Трэмблей, Филип Н. Эйнсли, Рэйчел Тернер, Ханнес Гаттерер, Майя Шлиттлер, Саймон Войке, Иво Б. Регли, Джакомо Страпаццон, Саймон Раух, Кристоф Зибенманн. Эндотелиальная функция и напряжение сдвига при гипобарической гипоксии: динамика и влияние увеличение объема плазмы у мужчин. // *Американский журнал физиологии сердца и физиологии кровообращения.* – 10.1152 / ajpheart. 00597.2020, 319, 5, (H980-H994), (2020).

9. Тимко М.М., Трэмблей Дж. К., Бейли Д. М., Грин Д. Д. и Эйнсли П. Н. () Влияние гипоксемии на функцию сосудов у жителей низменностей и высокогорных коренных жителей. // *J. Physiol.* – 2019, 597: 5759–5776. – [Электронный документ]. – URL: <https://doi.org/10.1113/JP277191>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Иоаниди Диана Константиновна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России, кафедра психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, старший лаборант, dion48@mail.ru.

Сычева Татьяна Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России, кафедра психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, канд. пед. Наук, доцент, tatysiaa1@mail.ru.

Мартынова Екатерина Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России, кафедра психиатрии, наркологии, психотерапии и клинической психологии, студентка 3 курса, martynoa-ekaterina@rambler.ru.

Аннотация. Проблема эмоционального выгорания будущих медиков выявляется на самых ранних этапах овладения будущей профессией, в связи с чем, вопросы ранней профилактики приобретают особое значение. В статье предлагается ряд мер для своевременного выявления и коррекции синдрома эмоционального выгорания у студентов-медиков.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, студенты-медики, личностные факторы, стресс, депрессия, стресс-факторы, эмпатия.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE MEDICAL STUDENTS' EMOTIONAL BURNOUT PHENOMENON

Ioanidi Diana Konstantinovna.

Novosibirsk, Russia, FSBEI of HE «Novosibirsk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation» Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Senior Laboratory Assistant, dion48@mail.ru

Sycheva Tatyana Yuryevna.

Novosibirsk, Russia, FSBEI of HE «Novosibirsk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation» Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, tatysiaa1@mail.ru

Martynova Ekaterina Yuryevna.

Novosibirsk, Russia, FSBEI of HE «Novosibirsk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation», Department of Psychiatry, Narcology, Psychotherapy and Clinical Psychology, 3rd year student, martynoa-ekaterina@rambler.ru

Abstract. Emotional burnout problem of future doctors is revealed at the earliest stages of mastering the future profession, and therefore the issues of early prevention are of particular importance. The article suggests a number of measures for the timely detection and correction of burnout syndrome in medical students.

Keywords: emotional burnout, medical students, personal factors, stress, depression, stress factors, empathy.

Актуальность.

В современном обществе остро встает проблема эмоционального выгорания будущих медиков, которая обозначается на самых ранних этапах овладения будущей профессией. На психологическое состояние студентов-медиков влияет множество стресс-факторов, начиная от мотива выбранной профессии, периода учебной деятельности, престижем выбранной специальности, материальной составляющей профессии, непосредственным общением с пациентом (эмоциональное включение в его проблему, сопереживание пациенту и т.д.), большая социальная значимость выбранной профессии и многие другие стресс-факторы. В случаях запущенности ситуации эмоционального выгорания возможен уход в аддикции. В связке с проблемой эмоционального выгорания может идти профессиональная деформация будущего специалиста. Если специалист во всех пониманиях закрыт к проблемам пациента, он не сможет адекватно провести диагностическую беседу с пациентом и структурно выстроить план работы.

Выгорание является все более признанной проблемой среди студентов-медиков и медицинских работников. Предыдущие исследования студентов-медиков показали, что 14,8–79,9% из них испытывают эмоциональное выгорание во время своей медицинской подготовки (Fares J., et al, 2016).

Выгорание – это многофакторный профессиональный синдром, характеризующийся триадой симптомов, включающих высокий уровень эмоционального истощения, деперсонализацию или профессиональный цинизм и профессиональное неверие, которые проявляются на ранних этапах освоения профессии, особенно у студентов-медиков. Исследования показали, что наличие хотя бы одного симптома выгорания может вызвать негативные последствия, которые не только мешают процессу обучения, но и вызывают сонливость, усталость, расстройства пищевого поведения, мигрень, эмоциональную нестабильность и даже употребление запрещенных наркотиков (Arora A., et al., 2016).

Профессии, связанные со здравоохранением, ассоциируются с выгоранием. Главным образом стресс вызван работой. У студентов-медиков это, скорее всего, связано с личностными факторами, такими как психологическая и физическая активность, личная финансовая удовлетворенность выбранной профессией, высокие родительские и социальные ожидания. Как следствие стресса – употребление алкоголя и курение, это становится нормой в среде обучения и будущей работы (Dyrbye L., et al., 2006).

Исследования (Newbury-Birch D, White M, Kamali F., 2000) показали, что врачи с эмоциональным выгоранием чаще сообщают о неудовлетворенности карьерой и намерении покинуть медицинскую профессию (Williams E.S., et al., 2001).

В различных исследованиях сообщалось о распространенности и потенциальных причинах депрессии у врачей. Согласно этим исследованиям, врачи имеют повышенный риск развития депрессивных симптомов по сравнению с общей популяцией. Одним из фатальных последствий этого бремени является высокая распространенность самоубийств среди врачей, причем совокупный коэффициент самоубийств составляет 1,41 для мужчин и 2,27 для женщин-врачей по сравнению с общей популяцией. Как социальные, так и личностные факторы влияют на депрессивные симптомы у врачей (Ferrari A.J., et al., 2013).

Систематический обзор (Ishak W. Et al., 2016) показал, что основными негативными личностными факторами, связанными с повышением уровня выгорания, были переживания относительно своего здоровья. Авторы также отметили, что истощение студентов из-за режима низкого отдыха является предиктором выгорания для студентов первого и второго курсов, в то время как студенты третьего и четвертого курсов страдают от организационных трудностей и недосыпания (Ishak W., et al., 2013).

Симптомы выгорания должны отслеживаться и браться во внимание, особенно в медицинских учебных учреждениях. Выгорание должно быть дифференцировано на клинические и неклинические проявления, и психологические службы должны различать и помогать обеим группам (Armstrong R.A., 2014).

Обучающиеся в медицинских учебных заведениях испытывают более высокий уровень психического расстройства и депрессии, чем студенты других ВУЗов в целом и их сверстники по возрасту. При поступлении на обучение в медицинский университет студенты существенно не отличаются от своих сверстников по возрасту. Однако по мере того, как студенты продвигаются по учебным программам, их психическое здоровье ухудшается, и они испытывают более высокий уровень неудовлетворенности. Снижение психического здоровья может быть смягчено с помощью эффективных и здоровых механизмов совладания. Здоровые механизмы совладания часто включают физическую активность, внеклассные занятия, сети поддержки знакомых и сверстников, а также профессиональное консультирование. Хотя многие из этих услуг не доступны в университетах. Поскольку студенты медицинских специальностей менее склонны обращаться за профессиональной помощью, предыдущие авторы рекомендуют, чтобы университетские программы подчеркивали важность здоровых социальных сетей, деятельности и других механизмов совладания (Dyrbye L.N., et al., 2016).

Студенты-медики испытывают эмоциональное выгорание еще до того, как приступают к работе с пациентами (клиентами). Когда студенты начинают работать с пациентами имея у себя пониженный уровень эмпатии и сострадания, можем наблюдать у студентов низкий уровень доверия пациента.

Burks D.J. предложил повышать концентрацию внимания, общую внимательность, саморефлексию, перспективное восприятие, ролевое моделирование и эмоциональный труд, как потенциальные методы повышения эмпатии, альтруизма и социального поведения у студентов-медиков. Понимание того, какие методы могут быть эффективны для снижения эмоционального выгорания, позволит не только оптимизировать медицинское образование, но и создать чутких и сострадательных специалистов (Burks D.J., et al., 2012).

Были проведены исследования распространенности эмоционального выгорания среди студентов-медиков (Shanafelt T.D., Mungo M., Schmitgen J., et al., 2016). Полученные результаты, исходя из 182 исследований с участием 109 628 человек в 45 странах, публиковались в период с 1991 по 2018 год. В целом 85,7% (156/182) исследований использовали версию инвентаризации выгорания Маслач (MBI) для оценки выгорания. Исследования по-разному оценивали распространенность общего выгорания или субкомпонентов выгорания: 67,0% (122/182) – общее выгорание, 72,0% (131/182) – эмоциональное истощение, 68,1% (124/182) – деперсонализация и 63,2% (115/182) – низкие личные достижения (Shanafelt T.D., et al., 2016).

Другие исследования (Wolf M.R., Rosenstock J.V., 2016) определили несколько возможностей снижения эмоционального выгорания, повышения благополучия студентов с помощью личностного или институционального подхода. Кроме того, сочетание сниженной или лучше сбалансированной рабочей нагрузки и хорошей академической и психологической поддержки, четких правил честного экзамена и возможностей для укрепления студенческого сообщества поможет студентам лучше справляться с ситуацией учебы. Для клинических случаев могут быть эффективны относительно краткие и индивидуально ориентированные консультации специалистов (Witt K., et al., 2019).

Так же необходимо улучшить отношения между студентами и профессорско-преподавательским составом (Malik S., 2000).

Другие предложения заключаются в предоставлении программ тьюторства или проведении тренингов по общению и управлению стрессом для студентов-медиков (Bragard I., et al., 2010).

Минимальное требование к медицинским учреждениям, состоит в том, чтобы проводить скрининг на предмет эмоционального выгорания и адаптировать учебную программу к студентам. Проводить профилактические тренинги, а также предлагать своим студентам-медикам консультации и курсы по осознанности и релаксации. Кроме того, уважение, принятие и личная поддержка должны обеспечиваться каждым преподавателем ВУЗа.

В заключение, предлагаются следующие меры для своевременного выявления и коррекции эмоционального выгорания у студентов-медиков:

1. Необходимость проведения скрининг-диагностики.

Подводя итог, подчеркнем важность своевременного диагностирования эмоционального выгорания у студентов-медиков, уже на ранних этапах обучения. Подчеркнем важность диагностики и на начальных этапах, ещё при

подаче документов в медицинское образовательное учреждение. Так же продолжая мысль о скрининг-диагностике, не стоит забывать о обучающихся и уже работающих специалистов. Данную диагностику необходимо проводить ежегодно.

2. *Кабинеты релаксации.*

Учитывая все стресс-факторы, которые влияют на будущего специалиста ещё раз отмечаем актуальность коррекционных мероприятий, которые должны проводиться, как самим учебным заведением, которое непосредственно занимается подготовкой медиков, так и организаций предоставляющей рабочее место специалисту. Организация кабинета релаксации в учебном заведении и помещение для отдыха в обеденном перерыве для специалистов выступает необходимым минимумом, который должен быть обеспечен медикам.

3. *Оптимальная учебная и рабочая среда.*

Важно понять, что для нормализации качества медицинского обслуживания в мире необходимо обеспечить медицинских работников (в том числе и на стадии обучения) оптимальной учебной и рабочей средой. Стрессоры будут и присутствуют в работе специалиста, важна адекватная реакция руководства университетов и учреждений здравоохранения на проблему выгорания (в том числе и профессионального, которое может вытекать из эмоционального).

4. *Общественное мнение относительно статуса медика.*

Существует мнение в обществе, что медицинские работники не болеют, следят за собой и являются «идеальными» людьми, однако это не так. Часто медики – это люди, которые отдают все свои ресурсы борьбе за жизнь и здоровье пациента, а на себя у них не остается времени. Можно сказать, что медицинские работники выступают уязвимой социальной группой.

Библиографический список.

1. Arora A., Kannan S., Gowri S., Choudhary S., Sudarasanan S., Khosla P.P. Substance abuse amongst the medical graduate students in a developing country. *Indian J. Med. Res.* 2016; 143:101–3. 10.4103/0971-5916.178617.
2. Armstrong R.A. When to use the Bonferroni correction. *Ophthalmic Physiol Opt.* 2014; 34:502–550.
3. Bragard I., Etienne A.M., Merckart I., et al. Efficacy of a communication and stress management training on medical residents' self efficacy, stress to communicate and burnout: a randomized control study. *J Health Psychol.* 2010;15(7):1075–1081.
4. Burks D.J., Kobus A.M. The legacy of altruism in healthcare; the promotion of empathy, prosociality and humanism. *Medical Education.* 2012;46(3):317–25
5. Dyrbye L.N., Thomas M.R., Huschka M.M., Lawson K.L., Novotny P.J., Sloan J.A., et al. A multicenter study of burnout, depression, and quality of life in minority and nonminority US medical students. *Mayo Clinic Proceedings.* 2006;(11):1435–42.
6. Dyrbye L., Shanafelt T. A narrative review on burnout experienced by medical students and residents. *Med Educ.* 2016.
7. Fares J, Al Tabosh H, Saadeddin Z, El Mouhayyar C, Aridi H. Stress, burnout and coping strategies in preclinical medical students. *N Am J Med Sci.* 2016;8(2):75–81. Doi:10.4103/1947-2714.177299.

8. Ferrari A.J., Somerville A.J., Baxter A.J., Norman R., Patten S.B., Vos T., et al. Global variation in the prevalence and incidence of major depressive disorder: A systematic review of the epidemiological literature. *Psychol Med.* 2013;43(3):471–481. [10.1017/S0033291712001511](https://doi.org/10.1017/S0033291712001511)
9. Ishak W., Nikraves R., Lederer S., Perry R., Ogunyemi D., Bernstein C. Burnout in medical students: A systematic review. *Clin. Teach.* 2013; 10:242–5. [10.1111/tct.12014](https://doi.org/10.1111/tct.12014).
10. Malik S. Students, tutors and relationships: the ingredients of a successful student support scheme. *Med Educ.* 2000;34(8):635–641.
11. Shanafelt TD, Mungo M, Schmitgen J, et al. Longitudinal study evaluating the association between physician burnout and changes in professional work effort. *Mayo Clin Proc.* 2016;91(4):422-431. Doi: [10.1016/j.mayocp.2016.02.001](https://doi.org/10.1016/j.mayocp.2016.02.001)
12. Witt K., Boland A., Lamblin M., et al. Effectiveness of universal programmes for the prevention of suicidal ideation, 33behavior and mental ill health in medical students: a systematic review and meta-analysis. *Evid Based Ment Health.* 2019; 22:84–90.
13. Williams E.S., Konrad T.R., Scheckler W.E., Pathman D.E., Linzer M., McMurray J.E., et al. Understanding Physicians' intentions to withdraw from practice: the role of job satisfaction, job stress, mental and physical health. *Health Care Manag Rev.* 2001;26(1):7–19. Doi: [10.1097/00004010-200101000-00002](https://doi.org/10.1097/00004010-200101000-00002).

СИСТЕМНЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД В РЕАБИЛИТОЛОГИИ

Медведев Аркадий Спартакович.

Россия, Крым, г. Севастополь, Севастопольский государственный университет, доктор медицинских наук, профессор, a.s.medvedev@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается необходимость теоретического обоснования самостоятельной медико-биологической научной дисциплины – медицинской реабилитологии, на основе физиологического базиса и фундаментальных методологических положений современной медицины.

Ключевые слова: медицинская реабилитология, физиологический базис.

SYSTEM FUNCTIONAL APPROACH IN REHABILITATION MEDICINE

Medvedev Arkady Spartakovich.

Russia, Crimea, Sevastopol, Sevastopol State University, Doctor of Medical Sciences, Professor, a.s.medvedev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the need for a theoretical justification of an independent medical and biological scientific discipline-medical rehabilitation, based on the physiological basis and fundamental methodological provisions of modern medicine.

Key words: medical rehabilitation, physiological basis.

В последние годы на фоне роста первичной заболеваемости населения в целом, в качестве общемировой тенденции отмечается увеличение количества хронических болезней, причем не только за счет увеличения продолжительности жизни. Рост количества хронических заболеваний отмечается также среди лиц молодого и среднего возраста. Недостаточная результативность восстановительного лечения и традиционной системы профилактических мероприятий вынуждают активизировать поиск более эффективных организационно-методологических решений.

В последнее время в практической медицине все более значимое место приобретает реабилитация. Реабилитация как процесс реализации комплекса мероприятий, направленных на восстановление социального и профессионального статуса инвалида, до недавнего времени использовалась в основном социальными службами. Но в последние десятилетия реабилитация становится все более востребованной и в медицинской отрасли. Она приобрела прикладное значение, прежде всего, как процесс реализации комплекса медицинских мероприятий, направленных на достижение максимально полного выздоровления. Появление интереса практической медицины к реабилитации обусловлено осознанием мировым медицинским сообществом низкой эффективности усилий клинической медицины в деле восстановления и

компенсации, утраченных в процессе болезни физиологических функций организма.

«Восстановительным лечением» больных (именно такой термин общепринят) в зависимости от вида заболевания занимаются врачи самых различных специальностей (кардиологи, ортопеды, невропатологи и т. Д.), используя при этом теоретические воззрения и практические приемы своей узкой специальности. Но недостаточная эффективность восстановительного лечения по отдельной нозологии предопределило появление новой самостоятельной клинической дисциплины – медицинской реабилитации.

Необходимость определенного пересмотра методологических подходов в здравоохранении осознана давно. Несмотря на огромные усилия, затрачиваемые всемирным здравоохранением на борьбу с болезнями, коренного перелома пока не достигнуто: заболеваемость повсеместно растет, молодеют и приобретают все более злокачественное течение целые классы болезней. Опыт последних десятилетий убедительно показал, что решить проблему сохранения здоровья населения в полном объеме вряд ли возможно в традиционных организационно-методических рамках системы здравоохранения, даже путем огромных финансовых вливаний. Так, например, в США 17% валового национального продукта тратится на медицину, а расходы на здравоохранение составляют соответственно 15% федерального бюджета и 20% бюджета штатов (темпы роста расходов – 15%, а темпы роста населения – 1,2%), но уровень здоровья населения продолжает снижаться.

Это обстоятельство объясняется не столько нежеланием врачей заниматься охраной здоровья или слабостью организационно-финансовых механизмов системы здравоохранения в целом, сколько традиционным методологическим подходом к пониманию биологической сути тандема понятий «болезнь–здоровье», который в упрощенном виде можно выразить тезисом: «отсутствие болезни (симптомов) есть здоровье». Практической медициной до сих пор не в полной мере осознан тот факт, что охрана здоровья людей и лечение больных людей совершенно разные, самостоятельные, а во многом и разнонаправленные отрасли медицины, и совмещение функций охраны здоровья и оказания лечебно-диагностической помощи больным в одной организационной структуре крайне неэффективно. Больной и здоровый человек требуют совершенно разных медико-биологических подходов и медицинских технологий, следовательно, разной подготовки медицинских специалистов.

В медицинской науке уделяется большое внимание вопросам разработки новых теоретических знаний и практических технологий диагностики и лечения многих заболеваний, однако, научной методологической проработки собственно самой проблемы здоровья явно недостаточно [1, 2, 3]. Необходимость приоритетного изучения общих закономерностей процесса сохранения здоровья и выздоровления как совокупности механизмов восстановления физиологических функций и противодействия болезни предопределили рождение самостоятельной медико-биологической научной дисциплины – медицинской реабилитологии.

Появление интереса практической медицины к реабилитологии было обусловлено осознанием мировым медицинским сообществом недостаточной эффективности усилий клинической медицины в деле восстановления и компенсации, утраченных в процессе болезни физиологических функций организма. Кроме того, существенный рост хронической патологии в последние десятилетия обусловил необходимость приоритетного изучения общих закономерностей процесса саногенеза. Стало очевидным, что требуется выработать концептуально новый, фундаментальный медико-биологический подход, сделав акцент на использовании физиологических возможностей организма в условиях реальной жизни, нацеливая общество (а не только врача) на активный поиск механизмов повышения устойчивости и активного восстановления утраченных в процессе болезни функций.

Как известно, в медицинской науке преобладает морфофункциональный подход, предполагающий изучение организма (клетки, ткани, органа и т. Д.) через исследование изменений его структуры в процессе жизнедеятельности. Но в последние десятилетия стала ощутимой переориентация медицинской науки с изучения собственно болезни на изучение взаимодействия организма человека как части глобальной экологической системы с внешней средой. Все более явственно осознается мысль о том, что именно нарушение этого взаимодействия и может привести к возникновению болезни. Многие медико-биологические науки методологически и методически неразрывно связаны с социальной и профессиональной жизнью индивида. Разработка принципов и методов оценки экологической нагрузки на организм обусловила необходимость включения в структуру исследования изучение социальных и профессиональных факторов, механизмов взаимодействия человека и среды обитания, то есть более глубокого представления о социально-экономических, медико-социальных механизмах взаимодействия индивида с окружающей средой. Тезис: «среда обитания – источник повреждающего воздействия на организм и главная причина развития болезней», стал даже в какой-то мере абсолютизироваться: стала прослеживаться тенденция восприятия экологического фактора как главного и чуть ли не единственного мотива развития болезни. Вследствие определенной методологической узости и ограниченности современной науки, организму в системе «человек–среда обитания» стала отводиться исключительно пассивная роль. Однако представляется все же более верным подход, рассматривающий причину болезни не столько в возрастающей агрессии среды обитания, сколько в неспособности организма адекватно противостоять этой агрессии.

Но для изучения динамического взаимодействия организма с окружающим миром необходимо использовать исследовательский подход несколько иной методологически. Необходимость изучения качества и количества динамических физиологических ответных реакций организма на возмущающее воздействие среды обусловила изменение методологии изучения организма. В последнее время, все более широко стал использоваться системный функциональный подход, предполагающий исследование не столько абсолютных, в том числе и структурных признаков, сколько относительных

динамических показателей, характеризующих функциональные потенции той или иной функциональной системы в процессе реализации той или иной функции.

Функциональный системный подход в медицине – изучение динамического системного взаимодействия организма человека со средой и оценки результата этого взаимодействия через призму теории развития болезни – потребовал частичного пересмотра характеристик двух составляющих этого взаимодействия. Внешняя среда традиционно рассматривалась исследователями как совокупность факторов болезнетворного воздействия на организм (этиологический фактор) или в качестве условий развития болезни. В рамках функционального системного подхода потребовалась оценка каждого в отдельности и всей совокупности факторов внешней среды с позиций механизмов их взаимодействия и сопряженности с организмом при реализации жизненных функций.

Библиографический список.

1. Алмазов В.А., Петрищев Н.Н., Шляхто Е.В., Леонтьева Н.В. Клиническая патофизиология. – М.: ВУНМЦ, 1999. – 464 с.
2. Меерсон Ф.З. Адаптационная медицина: механизмы и защитные эффекты адаптации. – М.: Медицина, 1993. – 331 с.
3. Парцерняк С.А. Стресс. Вегетозы. Психосоматика. – СПб.: А.В.К., 2002. – 384 с.

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА – ОСНОВА ЗДОРОВЬЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Миланков Мирьяна.

Сербия, Нови Сад, Национальный Центр профилактики травматизма и безопасности, президент и основатель Центра, профессор, MD, PhD, drmirjana.milankov@gmail.com.

Аннотация. Автор является одним из руководителей и членом Международной сети безопасных сообществ – одного из важнейших профилактических проектов Всемирной Организации Здравоохранения. В статье обосновывается необходимость на государственном уровне (городском, областном) организовать и ввести в действие систему единого контроля за состоянием безопасности среды, в том числе, информационной среды образовательных учреждений. Особое внимание уделяется автором информационной безопасности и интернет-зависимости молодого поколения.

Ключевые слова: безопасные сообщества, информационная безопасность образовательных учреждений, интернет-зависимость молодежи.

THE SECURITY OF THE INFORMATION SPACE AS THE BASIS OF THE YOUNG GENERATION'S HEALTH

Miryana Milankov.

Serbia, Novi Sad. National Center for Injury Prevention and Safety Promotion International Safe Community Support Center European Safe Community Network Global Network Associate Safe kids Worldwide OMEP Serbia, President and founder Center, Professor, MD, PhD, drmirjana.milankov@gmail.com

Abstract. The author is one of the leaders and a member of the International Network of Safe Communities – one of the most important prevention projects of the World Health Organization. The article substantiates the need at the state level (city, regional) to organize and implement a system of unified control over the state of environmental safety, including the information environment of educational institutions. The author pays special attention to information security and Internet addiction of the younger generation.

Keywords: safe communities, information security of educational institutions, Internet addiction of young people.

Формирование безопасных сообществ (Safe Community) – один из важнейших профилактических проектов Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), начатый в 1989 году. Международная сеть безопасных сообществ составляет 332 общества в мире, сгруппированных в 7 региональных сетей [1]. Содержательные направления работы безопасных сообществ

соответствуют действующему законодательству и нормативно-правовым документам стран, входящих в содружество.

Обеспечение социальной безопасности – важная часть построения системы национальной безопасности. Эта проблема имеет непосредственное отношение к системе образования. Все процессы обучения и воспитания молодого поколения в образовательных учреждениях непосредственно связаны с мерами безопасности [2]. Повышенный контроль и создание системы поддержки состояния безопасности (социальной и психологической защищённости) образовательных учреждений в настоящее время обусловлены нижеперечисленными обстоятельствами.

1. Образовательные учреждения охватывают практически всю детско-подростковую популяцию страны.

2. Дети, подростки и юношество – это те возрастные категории, которые наиболее подвержены социальным, информационным, мультимедийным, субкультурным влияниям, многие из которых сегодня являются опасными.

3. Не только дети и подростки, но и их родители, учителя и воспитатели далеко не всегда разбираются в сущности многих социальных явлений и не могут аргументировано (убедительно, компетентно) объяснить, например, опасную сущность сект, некоторых тенденций современной молодёжной моды (татуаж, пирсинг, анорексия, девиантный макияж, молодёжные субкультуры и других). Поэтому требуется организация специального дополнительного образования для детей и взрослых (например, в форме курсов повышения квалификации), что уместно и вполне реально осуществить в образовательных учреждениях.

4. В Европе, да и в России появились различные социальные и образовательные «инновации», которые причинили немалый вред не только развитию детей, но и системе образования, и обществу в целом.

5. Детский и подростковый возраст наиболее подвержен аддикциям разного типа.

6. В стране растёт число детей и подростков с отклоняющимся от нормы поведением и детско-подростковая преступность. Возрастает количество уголовных преступлений, совершаемых учащимися в пространстве образовательных учреждений. Соответственно, обостряется социальная потребность в профилактике девиантного поведения.

В целях духовно-нравственной и психологической защиты семьи, детей, их родителей, воспитателей и педагогов необходимо на государственном уровне (городском, областном) организовать и ввести в действие систему единого контроля за состоянием информационной среды образовательных учреждений. Контроль должен блокировать информацию и социально-психологические влияния, разрушающие духовно-нравственные нормы, традиционные для общества.

Сегодня жизнь человека неразрывно связана с информацией и информационными технологиями. Почти в каждой семье есть телефон, компьютер или иной гаджет, который значительно облегчает существование современного человека. Наряду с развитием информационных технологий

развивается и индустрия компьютерных игр, заполняющая виртуальное пространство красочной продукцией, которая, в свою очередь, привлекает внимание людей. Современный человек реализует свою деятельность в нескольких сферах – в материальном мире и мире киберпространства. В современном социуме наблюдается стремительное накопление среди населения интернет-зависимых личностей и, вследствие этого, – формирование специфической социальной структуры, которая на сегодняшний день совершенно не изучена, и даже не идентифицирована. Личность интернет-аддикта изучена недостаточно, в связи со спецификой данного состояния. Жизнь в виртуальном мире настолько изменяет первоначальные параметры испытуемого, что выявить исходный профиль зачастую не представляется возможным. Интернет-зависимости не уделяется должного внимания, т.к. это социально «разрешенный» вид аддикции. На передний план выступает проблема соматического здоровья пользователей Интернета. Это вегетососудистые дистонии, остеохондроз шейного отдела позвоночника и другие заболевания опорно-двигательного аппарата (тендовагиниты, артриты, остеопороз), заболевания, связанные со снижением общего иммунитета, психосоматические расстройства, болезни глаз.

Интернет-технологии представляют большое количество вариантов его проведения. При отсутствии альтернативы этот вид досуга становится все более популярным. Особую опасность представляет интернет для студентов технических вузов, в частности, обучающихся по направлению изучения информационных технологий, что предполагает большую часть времени проводить за компьютером. Компьютер, гаджет, планшет становится частью жизни, продолжением личности, и студент испытывает большое беспокойство, если его лишить возможности практически постоянно находиться в сети. Возникает поведенческая зависимость, опасность которой студенты не осознают.

Бессознательное врожденное чувство времени у интернет-аддиктов, при сравнении со здоровыми лицами, нарушено. Временные оценки достоверно недооцениваются. Наблюдается формирование особого внутреннего психологического пространства, которое распространяет свое влияние на оценку внешних событий. Интернет-аддикт относится к реальной действительности как к виртуальной, перенося на нее виртуальную динамику. У него изменяются представления о прошлом, будущем, настоящем течении событий, появляется чувство, что все возможно и восстановимо, любому событию можно дать обратный ход. Человек, находясь в сети Интернет, постоянно чувствует нехватку времени (хотя и увеличивает при этом его количество) и не может отследить реальное время. Нарушены перспективы будущего (доля будущего достоверно ниже), и структуры настоящего; интернет-аддикты в большей степени, чем здоровые, недооценивают прошлое, склонны оценивать время как более дискретное, менее напряженное и менее приятное по сравнению со здоровыми испытуемыми. Восприятие времени интернет-аддиктом отличается «искаженной» временной транспективой и размытым ощущением возраста, а также специфической оценкой парциальных

отрезков времени (по укороченному типу). Время, которое воспринимают интернет-аддикты, не имеет отношения к реальному времени, его можно назвать таким же виртуальным, как существование в киберпространстве. Нарушенное восприятие реального времени является одной из причин социальной дезадаптации интернет-аддиктов.

Заключение. Интернет-зависимость – это реальная угроза современного мира, это проблема, которая уводит человека из реальности, приводит к разобщению людей, к коммуникативным трудностям в реальном мире, к социальной дезадаптации, и в конечном итоге – к одиночеству, болезням и преждевременной смерти.

Библиографический список.

1. Svanström Leif. The paradigm of safe communities as a mean to achieve “safety for all”, which is an essential need for a modern day society // Book of Abstracts 23rd International Safe Communities Conference Safe Communities are an Essential Need for a Modern-Day Society. – p. 27.
2. Tamas Julijan. Philosophical, cultural and historical aspects of safety // Book of Abstracts 23rd International Safe Communities Conference Safe Communities are an Essential Need for a Modern-Day Society. – p. 136.

**КОРРЕКЦИЯ СОМАТОВЕГЕТАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ С
ПОМОЩЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ЭНТЕРОСОРБЕНТА СУМС–1 НА
ПРИМЕРЕ ТЕРАПИИ АЛКОГОЛЬНОГО АБСТИНЕНТНОГО
СИНДРОМА**

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, кандидат мед. наук, pronin53@gmail.com.

Аннотация. Проведена сравнительная оценка возможности коррекции симпатикотонии при традиционном лечении алкогольного абстинентного синдрома и при сочетанном применении энтеросорбента СУМС-1 и его новых лекарственных форм с гомеопатическими насадками. Показана эффективность данной терапии.

Ключевые слова: алкогольный абстинентный синдром, коррекция соматовегетативных нарушений, применение энтеросорбентов.

**CORRECTION OF SOMATOVEGETATIVE DISORDERS USING VARIOUS
FORMS OF ENTEROSORBENT SUMS-1 ON THE EXAMPLE OF
ALCOHOL WITHDRAWAL SYNDROME THERAPY**

Pronin Sergey Vladimirovich.

Novosibirsk, Russia, Novosibirsk State Pedagogical University, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Candidate of Medical Sciences, pronin53@gmail.com

Abstract. A comparative assessment of the correcting sympathicotonia possibility in the traditional treatment of alcohol withdrawal syndrome and in the combined use of enterosorbent SUMS-1 and its new dosage forms with homeopathic attachments was carried out. The effectiveness of this therapy is shown.

Key words: alcohol withdrawal syndrome, correction of somatovegetative disorders, use of enterosorbents.

Актуальность темы связана с существующей проблемой коррекции симпатикотонии, кардиотоксических проявлений, вызываемых метаболитами алкоголя. Нами выявлено, что частота пульса может быть предиктором психотических нарушений при алкогольном абстинентном синдроме (ААС), поскольку непосредственно отражает состояние симпатодренальной системы. Ранее, в совместных исследованиях с Томским НИИ ПЗ нами была выявлена особенность проявления вегетативного дисбаланса при абстинентном синдроме у «химических» аддиктов и было показано, что преобладание симпатикотонии

ассоциируется с психическими и поведенческими нарушениями, актуализацией влечения к ПАВ. Например, при частоте пульса выше 92 ударов в минуту риск психотических нарушений увеличивается в два раза [1].

Цель исследования – сравнительная оценка возможности коррекции симпатикотонии при традиционном лечении (ТЛ) алкогольного абстинентного синдрома (АС) и при сочетанном применении энтеросорбента СУМС-1 и его новых лекарственных форм с гомеопатическими насадками.

Дизайн исследования. Это ретроспективное, сплошное, открытое исследование. Проводилось внутри- и межгрупповое сравнение результатов. Контрольную группу составляли пациенты с алкогольным АС, проходившие лечение накануне исследования. Для исключения влияния ошибок отбора проводилось стандартизирование по полу пациентов, длительности лечения, месяцу госпитализации. Исходные данные для расчетов – АД систолическое, диастолическое, пульс, температура тела. Регистрация показателей центральной гемодинамики проводилась каждые два часа.

Расчет вегетативного баланса проведен по индексу Кердо = $(1 - \text{АДД/ЧСС}) * 100$. Интерпретация оценки: менее 0 баллов – ваготония; 0–5 баллов нормотония; больше 5 баллов – симпатикотония.

Общее количество пациентов, данные по которым включены в разработку, составило 277 человек, мужчин 214, женщин 63. Соотношение мужчин и женщин 1 к 6, что потребовало провести их стандартизацию. У пациентов основной группы средний возраст был $40,9 \pm 9,3$ лет и контрольной $39,9 \pm 10,6$ лет (не получавших СУМС).

Критерии включения пациентов в исследование: диагноз, зависимость от ПАВ и абстинентные проявления, установленные в соответствии с критериями DSM-IV (American Psychiatric Association, 1994) и ICD-X. У пациентов на момент госпитализации по критериям ICD-X верифицирована вторая стадия зависимости (F10.2). По шкале Клинического Института Фонда Исследований Зависимостей более 10 баллов, т.е. умеренно и выраженное состояние отмены алкоголя [4]. После представления информации о предлагаемой процедуре лечения пациентами давалось письменное согласие на нее.

Базовая схема лечения построена на рекомендованных стандартах терапии ААС и представлена протоколом диагностики и лечения наркологических больных по приказу МЗ РФ от 28 апреля 1998 года N 140, раздел 5-10: «хронический алкоголизм (зависимость от алкоголя) средняя или тяжелая стадия, фаза обострения, абстинентный синдром». Она включала дезинтоксикацию: в/в капельно; физиологический раствор, 5% р-р глюкозы капельно; сульфат магния 25% – 5–10 мл; хлористый кальций в/в. Витамины и адаптогены: тиамин, пиридоксин, аскорбиновая кислота. Симптоматические средства: антиаритмические (анаприлин, поляризующая смесь), антиангинальные (клонидин, папаверин, спазган, трамал). Транквилизаторы и снотворные: тиопентал натрия, диазепам, феназепам. Нейролептики: соннапакс, галоперидол. Антиконвульсанты: карбамазепин. Блокирование влечения – трихопол, чабрец.

Нами применялись следующие формы энтеросорбента СУМС-1 назначавшегося пациентам с алкогольным АС – «чистый» сорбент, вторая форма – СУМС + гомеопатический аконит в разведении 3-е десятичное (3х). Он готовился следующим образом – взят аптечный Аконит 3х в виде сахарной крупки, где 2 гр. Соответствовали 150 шт. крупинок, потом 10 гр. Развели в 250 мл. воды. Далее этим раствором пропитали 500 гр. Сорбента по влагоемкости. Третий вариант это СУМС + «смесь» с насадкой из гингко билоба, бифунгина и цитросепта. Обоснование использования гомеопатических насадок – их низкая себестоимость приготовления и хорошо изученные особенности применения в клинике внутренних болезней – лечение гипертоний, микроциркуляторных нарушений, иммуномодулирующий эффект [3].

Выявлено, что проявления симпатикотонии при традиционном лечении (ТЛ) алкогольного АС и при добавлении различных форм энтеросорбента СУМС были между собой статистически и клинически разные ($P=0,0001$). При традиционном лечении на второй день терапии регистрировалась симпатикотония в 75 %, ТЛ + «чистый» СУМС-1 в 65 %; ТЛ + СУМС с гомеопатическими насадками в 49 %, т.е. была ниже по сравнению с другими видами терапии в 1,5 раза. Такие же отличия выявлены между СУМС-«1–2» ($P=0,0001$) и СУМС «1–3» ($P=0,0001$). Различий по влиянию на симпатический тонус между СУМС «2–3» не выявлено ($P=0,679$) и это свидетельствовало о том, что нам удалось смоделировать гомеопатические свойства аконита с помощью сочетания других лекарственных средств.

Таблица 1

Оценка шансов (OR) достижения нормотонии при сочетании традиционного лечения и энтеросорбции

Традиционное лечение (ТЛ) + энтеросорбция	Шанс нормотонии (OR)	95 % ДИ		P по кси кв. Пирсона
		Нижний	Верхний	
ТЛ + СУМС – 1 «чистый»	1,1	0,9	1,4	0,1280
ТЛ + СУМС – 2 «аконит 3Х»	2,2	1,8	2,7	0,0001
ТЛ + СУМС – 3 «смесь»	2,0	1,6	2,5	0,0001

Оценка шансов (OR) достижения нормотонии при сочетании традиционного лечения и различных форм энтеросорбента СУМС показала (Таблица 1), что его сочетание с гомеопатическими насадками способствует более быстрой редукции соматовегетативных нарушений, достижения нормотонии.

Та же особенность была характерна и при сравнении частоты пульса во время терапии алкогольного АС при традиционном лечении и в сочетании ее с энтеросорбентом, где СУМС с гомеопатической насадкой аконита или его аналогом (СУМС-3) позволяет уменьшить кардиотоксические эффекты воздействия продуктов метаболизма алкоголя и тем самым снизить риск развития алкогольных психозов. Сравнение частоты пульса во время терапии алкогольного АС в зависимости от сочетания традиционного лечения с энтеросорбентом ($M \pm SD$) показало, что в контрольной группе пульс был

90±13 уд в мин.; ТЛ + «чистый» СУМС — пульс 90±11 уд в мин. При этом у 40 % пациентов он был > 92 уд. в мин.; ТЛ + СУМС – аконит 3х пульс у больных составил 87±11 уд в мин. и в 32 % пульс выше 92 уд. в мин. В третьей группе ТЛ + СУМС – «смесь» средняя частота пульса составила 87±8 уд в мин. И только в 26 % можно было сказать, что это тахикардия. Применение последних двух лекарственных форм энтеросорбента показало достоверное снижение риска развития психотических нарушений на 16 %. В контрольной группе, не получавшей энтеросорбент, в 42 % пульс превышал 92 ударов в минуту и соответственно был выше риск симпатикотонии и психотических нарушений.

Заключение. По результатам сравнительной оценки влияния различных форм энтеросорбента на ААС были сделаны ряд выводов. Так, энтеросорбент СУМС – 1 повышает эффективность терапии в сочетании с традиционным лечением ААС в 1,5 раза. Применение же гомеопатических насадок на СУМС-1 позволяет корректировать симпатикотонические реакции и повышает шансы достижения нормотонии в 2,2 раза и тем самым снижает риск развития алкогольных психозов на 16 % по сравнению с традиционным лечением, где не применялись энтеросорбенты.

Библиографический список.

1. Бохан Н.А., Пронин С.В., Пронина Н.А. Клонидин-наллоксоновая терапия опийного абстинентного синдрома // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2004. – № 4. – С. 34–41.
2. Пронин С.В., Пронина Н.А. Гемодинамические показатели в оценке эффективности лечения наркологических аддиктов // Реабилитация в наркологии. Мат. Межрегиональной науч. Практ. Конф. – Томск: издательство ТГУ, 2002. – С. 79–81.
3. Эпштейн О.И. Возможные механизмы действия потенцированных лекарственных средств и некоторые вопросы функционирования биосистем // Бюллетень Сибирского отделения РАМН. – 1999. – N 1. – С. 132–150.
4. Sullivan J.T., Sykora K., Schneiderman J. Assessment of alcohol withdrawal: revised clinical institute withdrawal assessment for alcohol scale (CIWA-Ar) // British Journal of Addiction (1989) 84, 1353-1357.

НЕЗАВЕРШЕННАЯ АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, доктор мед. наук, профессор, mba3@ngs.ru

Кузнецова Юлия Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, магистрант, kafedra_psy@mail.ru.

Аннотация. Профессиональная деятельность специалистов, работающих вахтовым методом, связана с некоторой их изоляцией от общества, имеющей негативные последствия, проявляющиеся в различной степени. Предпринята попытка анализа факторов, влияющих на степень наступления негативных личностных изменений в результате социальной депривации сотрудников указанной отрасли. Представляется возможным минимизация данных проявлений путем исследования факторов, усиливающих или ослабляющих состояние социальной депривации специалистов, работающих вахтовым методом.

Ключевые слова: депривация, социальная депривация, изоляция, мотивация, эмоциональная тупость, невротичность, психологические риски в профессиональной деятельности.

SOCIAL DEPRIVATION OF SPECIALISTS IN THE GEOLOGICAL INDUSTRY WORKING IN SHIFTS

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Dr. med. sciences, professor, mba3@ngs.ru

Kuznetsova Yulia Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, undergraduate, kafedra_psy@mail.ru

Abstract. The professional activity of specialists working on a shift basis is associated with some of their isolation from society, which has negative consequences that manifest themselves to varying degrees. An attempt is made to analyze the factors that affect the degree of negative personal changes occurrence as a result of social deprivation of employees in this industry. It is possible to minimize these manifestations by studying the factors that strengthen or weaken the state of social deprivation of specialists working on a shift basis.

Keywords: deprivation, social deprivation, isolation, motivation, emotional apathy, neuroticism, psychological risks in professional activity.

Эффективность жизнедеятельности человека определяется его адаптацией к условиям деятельности и факторам среды. Независимо от климатогеографических и производственно-бытовых условий, адаптивный процесс будет развиваться в зависимости от того, какие психофизиологические механизмы включаются в поддержание гомеостаза, поскольку этим во многом будет определяться уровень здоровья. Психический уровень реагирования при производственном и климатическом стрессе является определяющим, поскольку психоэмоциональная сфера первой реагирует на изменившиеся условия среды. Важнейшим показателем психологической перестройки личности является повышение эмоционального напряжения, достигающего порой невротического уровня. Повышение реактивной тревожности, психическое утомление и снижение работоспособности свидетельствуют о сохраняющемся напряжении психофизиологических механизмов, т.е. о незавершенной адаптации. Повышенная нагрузка на эмоциональную сферу при незавершенной адаптации и возникающее в этих условиях состояние психоэмоционального напряжения при определенных конституциональных и личностных предпосылках являются одной из причин формирования утомления, переутомления и дизадаптивных расстройств.

Работа вахтовым методом на протяжении длительного времени является объективной причиной социальной депривации, в данном случае работники являются принудительно изолированными от общества в закрытой группе, пребывание в которой не ущемляет их права и не предполагает низкого социального статуса, но, тем не менее, вызывает дополнительный стресс и приводит к некоторым психологическим последствиям. Считаем, что такие и подобные условия работы предполагают периодическую принудительную изоляцию ввиду того, что сами условия предполагают ограниченность группы работников от общества удаленностью места работы, сложностью климатических условий, которые также влияют на состояние здоровья, как соматического, так и психологического, данной группы лиц [1]. Таким образом, возможно рассматривать депривацию указанной категории лиц и как принудительную, и как добровольную. В таком случае отсутствие мотивации к ограниченности социальных контактов личности приведет к характеристике данного вида депривации как принудительной, в случае же мотивированности субъекта к состоянию вне общества данная изоляция будет рассматриваться как добровольная.

Так, выясняется некоторая методическая сложность в определении предмета исследования в полной мере. Вместе с тем, совершенно ясны другие характеристики данного вида социальной депривации: это групповая изоляция; возраст, начиная с 18 лет, то есть возраст профессионального самоопределения. Следовательно, социальная депривация как одно из последствий работы вахтовым методом затрагивает личностную сферу, поэтому в результате такой социальной депривации изменения личности не будут столь значительны, как если бы таковые имели место в случае дошкольного, младшего школьного или подросткового возраста [6].

В случае, если такая групповая изоляция стала привычной для человека, имела длительное воздействие на него, начиная с детского возраста, то литературе известны некоторые личностные особенности таких людей – они по большей части интроверты, концентрируются на собственных внутренних переживаниях, имеют черты аутичности (в той или иной степени), то есть внешние раздражители для них обладают заведомо слабой силой, возможна шизоидная предрасположенность, то есть, избирательность и поверхностность контактов, сглаженность эмоций или уплощенный аффект, характерно некоторое равнодушие к окружающим, так называемая, «эмоциональная тупость», сниженная эмпатия [2, 3].

Что касается негативных последствий групповой социальной депривации, то здесь, большинство исследователей сходятся во мнении, что сотрудники антарктических станций, фактически ставшие невротиками, склонными либо к конфликтам, либо к замкнутости (во избежание конфликтов), подвергаются еще более серьезным рискам вплоть до самоубийства, демонстрируют негативную симптоматику и в процессе своей профессиональной деятельности, и по возвращении «на большую землю» [5, с. 64]. Также заслуживает внимания вопрос, насколько сильно влияет на сотрудников, работающих вахтовым методом, вынужденная открытость перед посторонними людьми, жизнь на виду друг у друга, причем безо всяких отвлекающих факторов, таких как телевизор, возможность пообщаться с другим кругом лиц и прочее. Это – так называемый феномен «аквариума», то есть вынужденной публичности жизни на ограниченной площади и с ограниченным кругом лиц.

Информативным для нас в рамках данного исследования является факт того, испытывал ли на себе и насколько эффект «аквариума» человек, отправляющийся на работу вахтовым методом в условиях групповой социальной депривации и замкнутости трудового коллектива на длительный срок от 3 месяцев до года. Представляет интерес также вопрос, проще ли жителям большого города пережить эффект «аквариума», поскольку сами они воздействие данного эффекта испытывают длительное время, проводя много времени в метро, в пробках в общественном транспорте в годы обучения, находясь под контролем камер наблюдения в офисах, магазинах, на вокзалах, словом, жизнь в большом городе делает эффект «аквариума» более привычным? Ведь продолжая испытывать на себе эффект «аквариума», они будут лишены всех отвлекающих факторов, которые дает им большой город.

Ранее нами было показано, что существует тесная взаимосвязь изменений психофизиологических, эндокринно-метаболических и гемодинамических показателей при незавершенной адаптации. Пусковым звеном в сложном механизме адаптивного поведения и функционирования организма человека при любых экстремальных воздействиях выступает эмоциональная сфера. Развитие тревожности является клиническим проявлением психической дизадаптации человека, в результате которой в организме формируются признаки предпатологических сдвигов: резкое увеличение концентрации кортикотропина и кортизола в крови, увеличение атерогенных форм холестерина, возрастание функционального напряжения системной

гемодинамики и снижение физической работоспособности. Нарушаются процессы социального функционирования личности и адаптации ее в социуме. Эти процессы в совокупности и представляют собой состояние незавершенной адаптации [4]. Состояние незавершенной адаптации в совокупности с социальной депривацией представляет собой основные повреждающие факторы вахтовой организации труда.

Обобщение результатов психологических исследований по теме позволяет объединить эти данные и построить на их основании следующую классификацию влияния некоторых личностных факторов на последствия социальной депривации специалистов, работающих вахтовым методом:

1. Возраст начала работы вахтовым методом (от более раннего старта социальной депривации зависят более острые ее последствия, однако пропорциональность и взаимозависимость требуют дополнительной экспериментальной оценки).

2. Стаж работы вахтовым методом (от продолжительности воздействия социальной депривации на личность зависят и последствия такой депривации для психики испытуемых указанной группы) [7].

3. Длительность и частота вахтовой работы и межвахтового отпуска (является дополнительным стрессовым фактором в период вработывания, вхождения в рабочий процесс, а также нестабильность продолжительности вахты и межвахты, неравномерность протекания рабочего процесса, длительность нахождения сотрудника на работе вахтовым методом – более года – и сложность возвращения к общественной жизни в период межвахтового отпуска).

4. Готовность личности к социальной депривации (оценивается место рождения испытуемых – малый населенный пункт или крупный город-миллионник, наличие привычной социальной депривации или эффекта «аквариума», длительно воздействовавших на сотрудника ранее, в период детства или подростковый период).

5. Мотивированность выбора профессии состоянием социальной депривации и принятия данного состояния как нормативного и желательного (для личностей, испытывающих сложности общения с большим количеством людей, чувствующих себя более комфортно в малой группе).

6. Личностные характеристики субъекта профессионально-трудовой деятельности (интровертированность, стрессоустойчивость и пр.).

7. Физиологический и гормонально-метаболический фон работника, который дает представление о его адаптивном состоянии.

Оценка данных факторов представляется результативной при исследовании степени влияния незавершенной адаптации и социальной депривации на личность специалиста, работающего вахтовым методом.

Библиографический список.

1. Богданчикова Т.В, Морозова Т.В. Роль условий труда в формировании уровня трудовой активности работников // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 4 (24). – С. 54 – 60.

2. Ермасов Е.В. Психологический стресс в условиях изоляции // Развитие личности. – 2009. – №2. – С. 84 – 99.
3. Ермасов Е.В. Типология переживания стресса в условиях изоляции // Развитие личности. – 2011. – №1. – С. 92 – 118.
4. Кривошеков С.Г., Леутин В.П., Чухрова М.Г. Психофизиологические аспекты незавершенных адаптаций. Научная монография. – Ин-т физиологии СО РАМН. – Новосибирск: РАМН, 1998. – 100 с.
5. Сенкевич Ю.А. На «Ра» через Атлантику. – М.: Детская литература, 1981. – 191 с.
6. Щанина Е.В., Кошарная Г.Б. Факторы депривации пожилых людей в социально-трудовой сфере: региональный аспект // Вестник РУДН. Том: 19, – № 3, 2019. – С. 481–493.
7. Управление персоналом: словарь-справочник / Федеральное агентство по образованию, Гос. Образовательное учреждение высш. Проф. Образования «Санкт-Петербургский гос. Ун-т экономики и финансов», Каф. Социологии и упр. Персоналом; под науч. Ред. В.К. Потемкина, Г. К. Копейкина. 142 с.

ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ КОЛЕННОГО СУСТАВА ПОСЛЕ ТРАВМЫ

Юрлова Юлия Александровна.

Казахстан, г. Атырау, ЧУ СВА «Interteach», зав. Отделением реабилитации, врач-реабилитолог, ЛФК и спортивной медицины, yurlova_yulya@mail.ru.

Аннотация. Патофизиологическим обоснованием эффективности репарации при консервативной терапии посттравматических заболеваний коленного сустава является усиление микроциркуляции. Обосновано применение магнитотерапии в сочетании с солевыми растворами, что обеспечит аддитивный эффект.

Ключевые слова: травмы коленного сустава, физиотерапия, консервативное лечение.

PATHOPHYSIOLOGICAL MECHANISMS OF RECOVERY OF KNEE JOINT FUNCTION AFTER INJURY

Yurlova Yulia Aleksandrovna.

Kazakhstan, Atyrau, CHU NEA "Interteach", Head of Rehabilitation Department, rehabilitation doctor, physical therapy and sports medicine, yurlova_yulya@mail.ru

Abstract. The pathophysiological justification of the repair effectiveness in conservative therapy of posttraumatic diseases of a knee joint is an increase in microcirculation. The use of magnetic therapy in combination with saline solutions is justified, which will provide an additive effect.

Key words: knee joint injuries, physiotherapy, and conservative treatment.

Актуальность.

Травмы коленного сустава, в частности, его связочного аппарата, довольно распространены, особенно у спортсменов, и консервативное лечение данного вида травм приобретает особое значение [1]. Одним из условий успешности консервативного лечения является укрепление мышечного каркаса вокруг коленного сустава, что уменьшает вероятность повторной травмы. Вместе с тем, патофизиологические механизмы посттравматической репарации и регенерации критически зависят от состояния микроциркуляции в поврежденной области [2]. Помимо физических упражнений, направленных на увеличение мышечной массы, и для эффективности этого процесса, необходимо обратить внимание на активацию ангиогенеза и микроциркуляции в поврежденной области. Посттравматические нарушения микроциркуляции

складываются из-за естественного функционального снижения подвижности, длительных репаративных процессов, фиброзного перерождения окружающих тканей и атрофии функциональных структур. Когда кровоснабжение зоны поражения сустава нарушено, то связки сустава попадают в неблагоприятные для них условия гипоксии. Нарушения микрогемодинамики проявляются воспалительной инфильтрацией, лейкостазом, разрастанием грануляционной ткани, выпотеванием плазмы в интерстициальное пространство. В дальнейшем преобладает длительный спазм артерий, их малокровие, дистония – парез венул, капилляров, что усиливает трофические нарушения и удлиняет сроки репарации.

Клинически нарушения микроциркуляции проявляются периартикулярным отеком, ограничением подвижности в суставе, болевым синдромом. Пациент щадит поврежденный сустав, ограничивает движения в нем, старается его меньше напрягать, что не способствует оздоровлению и удлиняет сроки реабилитации.

Физиотерапия в этом случае является методом выбора, и существует несколько вариантов физиотерапевтических методик, направленных на восстановительное лечение с целью стимуляции микроциркуляторных процессов.

Цель исследования: анализ применения и патофизиологическое обоснование эффективности комбинированных физиотерапевтических методов при консервативной терапии посттравматических заболеваний коленного сустава.

Результаты и обсуждение. Перспективным направлением в восстановлении функции коленного сустава представляется применение комбинированных физиотерапевтических методов, которые оказывают синергетическое воздействие. Например, использование преформированных физических факторов, а именно импульсного бегущего магнитного поля в сочетании с препаратами, обладающими противовоспалительным, рассасывающим и обезболивающим свойствами, оказывающих антисептическое действие, ускоряющих регенерацию клеток, улучшающих иммунитет и обменные процессы, подвижность суставов, а также предупреждающих прогрессирование поражения мышечно-связочного аппарата. К таким препаратам может быть отнесен водный раствор бишофита для наружного применения.

В основе реакций органов и систем на воздействие магнитных полей (МП) лежит как местный, так и гуморально-рефлекторный механизм действия. Основной точкой приложения МП на тканевом и органном уровне является микроциркуляторное русло. Общая реакция характеризуется нормализацией гемо- и нейродинамики, а также повышением адаптационных резервов эндокринной и иммунной систем. Исследования последних лет показали, что под влиянием магнитного поля увеличивается количество функционирующих капилляров, улучшается кровенаполнение сосудов и значительно ускоряется тканевой кровоток, улучшается микроциркуляция [3]. Применение в комплексе

с магнитотерапией биоактивных веществ, например, бишофита, позволит добиться аддитивного эффекта.

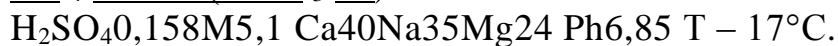
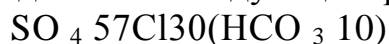
Бишофит – биологически-активный природный минерал с богатым комплексом макро- и микроэлементов и широким спектром применения в оздоровительных процедурах. Бишофит производится из очищенной природной соли Волгоградского месторождения. Рекомендуются и Бишофит ($MgCl_2 \cdot 6H_2O$) – это ископаемая смесь минералов, представляющий собой концентрированный хлоридно-магниевый рассол, с содержанием натрия, калия, брома, йода в различных пропорциях, зависящих от месторождения. [4]. Для выполнения процедуры магнитофореза водного раствора «Бишофит» нами использовалась аптечная лекарственная форма Бишофит, 600 мл жидкость флакон для наружного применения.

Импульсное бегущее магнитное поле, используемое в физиотерапевтических процедурах, само по себе оказывает стимулирующее влияние на функционирование тканей, за счет неравномерности воздействия. Магнитные возмущения в диапазоне биологически активных частот от 4 до 16 Гц и создаваемые им завихрения «раскачивают» клеточную мембрану, ускоряют проведение импульса по нервно-мышечному волокну, вызывают движения в застойной межклеточной жидкости, активируют заряженные ионы, что способствует их проникновению в сосудистое русло и уменьшению отека.

Исследования последних лет показали, что под влиянием магнитного поля увеличивается количество функционирующих капилляров, значительно ускоряется тканевый кровоток, улучшается кровенаполнение сосудов и микроциркуляция [5].

Один из активных компонентов Бишофита – это ионы магния. По нашему мнению, именно насыщение ионами магния пораженной области способствует ее оздоровлению. Ионы магния являются активаторами тиаминпирофосфата, принимающего участие в проведении нервного импульса, при недостатке магния трофика тканей нарушается. Восполнение магния, содержащегося в Бишофите, приводит в тканях организма к активации трофических процессов. Ряд других ионов, содержащихся в Бишофите, также оказывает лечебное и стимулирующее воздействие.

Другой вариант использования минералсодержащих биоактивных добавок – минеральная вода Р₄ Редантского месторождения, которая является сульфидной водой средней минерализации, хлоридно-сульфидно-кальциевого состава с повышенным содержанием ионов магния. По данным Пятигорского НИИКФ, используемая минеральная вода Р₄ Редантского месторождения является сульфидной водой средней минерализации, хлоридно-сульфидно-кальциевого состава с повышенным содержанием ионов магния, нейтральной реакцией среды, холодная. Химический состав ее представлен следующей формулой:

Эффективность действия сульфидной бальнеотерапии отражена в лекциях А.А. Лозинского, который подробно описал механизм действия

сульфидных ванн Мацесты, Серноводска, Пятигорска, Сергиевских минеральных вод. На современном этапе уделяется большое внимание сероводородным источникам минеральных вод, с позиции поиска новых направлений эффективного их использования [7]. Следует отметить, что метаболический эффект сульфидной воды обусловлен входящим в ее состав сероводородом, а сера входит в состав аминокислот – цистеина, цистина, метионина, биологически активных веществ (гистамина, липоевой кислоты и др.). Трансдермальное проникновение серы во внутренние органы и системы способствует благотворному влиянию на функциональное состояние нервной, эндокринной, сердечно-сосудистой и иммунной систем, опорно-двигательного аппарата, снижает болевой синдром. Сульфгидрильные группы и микроэлементы минеральной воды включаются в цепь биохимических процессов, происходящих в клеточных элементах, что оказывает нормализующее влияние на патологические проявления остеоартроза коленного сустава. Отмечена дезинфицирующая роль серы, повышающая устойчивость организма к инфекциям. Сера участвует в окислительных реакциях, входит в состав гемоглобина, содержится во всех тканях организма, необходимых для синтеза коллагена [7].

Заключение. Таким образом, воздействие импульсным бегущим магнитным полем в сочетании с раствором Бишофита или минеральной воды «Редант Р₄» создает условия для быстрого проникновения активных ионов магния, серы и других компонентов в ткани сустава, что в целом активизирует репаративные процессы, уменьшает отеки и стимулирует микроциркуляцию. В процессе воздействия данных физиотерапевтических факторов происходит активизация трофических процессов в периартикулярных тканях, усиливается микроциркуляция, улучшается питание сустава, что ускоряет репарацию и реабилитацию.

Библиографический список.

1. Королев А.В., Афанасьев А.П., Ильин Д.О., Герасимов Д.О., Рязанцев М.С., Каданцев П.М. Повреждения задней крестообразной связки: биомеханика, основные направления диагностики, лечения и профилактики вторичного остеоартрита // Гений Ортопедии, том 26, – 2020. – No 3, DOI: <http://dx.doi.org/10.18019/1028-4427-2020-26-3-413-419>
2. Edson CrJ. Conservative and postoperative rehabilitation of isolated and combined injuries of the medial collateral ligament. *Sports Med Arthrosc Rev* 2006 Jun;14(2):105-10. Doi: 10.1097/01.jsa.0000212308.32076.f2.
3. Hochberg MC, Altman RD, April KT et al. American College of Rheumatology 2012 recommendation for the use of nonpharmacologic and pharmacologic therapies in osteoarthritis of the hand, hip, and knee. *Arthritis Care Res* 2012; 64: 465–74.
4. Каратеев А.Е., Насонов Е.Л., Яхно Н.Н. и др. Рациональное применение нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВП) в клинической практике. М.: ИМА-ПРЕСС, 2015.

5. Трибрат Н.С., Чуян Е.Н., Раваева М.Ю. Влияние электромагнитных излучений различного диапазона на процессы микроциркуляции // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского / Серия «Биология, химия». Том 22 (61). – 2009. – № 4. – С. 182–201.
6. Лозинский А.А. Лекции по общей бальнеологии. – Медгиз, 1949. – С. 90–110.
7. Бобровницкий И.П., Ходасевич Л.С., Ибадова Г.Д., Куртаев О.Ш. Механизм действия сероводородной бальнеотерапии в свете представлений о синдроме системного воспалительного ответа. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. – 2005. – №3. – С. 47–52.

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ НА САМООЦЕНКУ ПОДРОСТКА И МОТИВАЦИЮ ДОСТИЖЕНИЯ

Алексейченко Наталья Витальевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», студент, nvalexus@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния занятий спортом на самооценку и мотивацию достижения подростка. Спортивная деятельность рассматривается как деятельность, которая может позитивно повлиять на развитие личности подрастающего поколения.

Ключевые слова: самооценка, адекватная самооценка, мотивация достижения, подростковый возраст.

IMPACT OF SPORTS ON ADOLESCENT SELF-ESTEEM AND ACHIEVEMENT MOTIVATION

Alekseychenko Natalya Vitalievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, student, nvalexus@mail.ru.

Abstract. The article examines the impact of sports on self-esteem and achievement motivation for a teenager. Sports activity is viewed as an activity that can positively affect the development of the younger generation's personality.

Key words: self-esteem, adequate self-esteem, achievement motivation, adolescence.

Актуальность проблемы влияния спорта на самооценку и мотивацию достижения подростка определяется тем, что самооценка является одним из важнейших свойств личности, существенно влияющих на динамику мотивационных проявлений в спорте. Самооценка выступает определяющим фактором в формировании уровня притязаний в спортивной деятельности. Именно самооценка является интегрированным звеном между мотивацией избегания неудач и мотивацией достижения успеха.

Изучение и грамотное использование знаний о мотивации подростка имеет глобальное социальное значение. Ведь подростковый возраст является определяющим и критическим одновременно. Подросток переживает мощную перестройку физиологии и психики. В данный период появляется потребность в познании себя как личности, своих особенностей, возможностей и уникальности. И у подростков при выборе досуга высок риск ухода в группы с

асоциальным поведением. Спортивная деятельность может стать для подростка прекрасной альтернативной вредным привычкам и социальной дезадаптации.

Спорт, как деятельность, представляет собой особую социально детерминированную форму психомоторной активности, помогающая развитию и совершенствованию как физических, так и психических качеств индивида в соответствии с потребностями и целями спорта [2].

По утверждению ученых, спорт является своеобразной моделью жизни, лучшей школой развития различных свойств личности: волевых, нравственных, эмоциональных и когнитивных [5, 7]. Данные утверждения справедливы и по отношению к самооценке и мотивации достижения спортсмена (Жилин С.В. Реан А.А. и др.).

По мнению Леонтьева А.Н. самооценка является одним из определяющих условий, посредством которого индивид становится личностью. Самооценка играет роль, потребности соответствовать уровню собственных ожиданий и требованиям общества. При этом основой самооценки выступают ценности, усвоенные личностью [3].

Захарова А.В. характеризует самооценку как системное структурно-динамическое образование, как «форму отражения человеком самого себя как особого объекта познания, репрезентирующую принятые им ценности, личностные смыслы, меру ориентации на общественно выработанные требования к поведению и деятельности» [7].

Самооценка является регулятором деятельности индивида, обеспечивающим адаптацию к изменчивым жизненным условиям.

В психологической литературе прослеживаются выводы, что виды и механизмы формирования самооценки спортсменов не имеют своей специфики. Особенности установлены в уровни выраженности и адекватности, а также в степени дифференцированности самооценки спортсменов.

Можно сказать, что для уровня самооценки спортсмена характерна динамика. Так Лозовая Г.В., отмечает, что в тоже время, несмотря на динамику самооценки, спортсмены имеют в среднем более высокую самооценку чем, люди, не занимающиеся спортом.

Жилин С.В. в своих эмпирических исследованиях обнаружил особенности самооценки спортсменов подросткового возраста. Автор отмечает, что в целом, самооценка юных спортсменов является высокой, но не слишком однородной (низко дифференцированной) и средней уровень вариативности показателей самооценки. Исследователь отмечает, что «самооценка детей, не занимающихся спортом, является средней». По сравнению с самооценкой спортсменов, ее отличают более низкая выраженность большинства показателей, их неоднородность и высокая вариативность. Все это свидетельствует о том, что самооценка людей, не занимающихся спортом, более разнообразна и определена влиянием других, зачастую случайных, факторов, тогда как самооценка спортсменов определена влиянием главного фактора – спорта» [6].

Так, на формирование адекватной самооценки подростка существенное влияние оказывает успешность в значимой деятельности, позитивное общение

со взрослыми и сверстниками (членами референтной группы), соответствие успеха и уровня притязаний и достижение значимых личных целей [6, 4]. По таким параметрам человек оценивает себя и мнение окружающих.

Для подростков, занимающихся спортом наряду с учебной деятельностью, именно спортивная деятельность становится ведущей и соответственно оказывает существенное влияние на формирования всех личностных структур.

Для юного спортсмена важным качеством является способность к самоуправлению и адаптации к спортивной деятельности. Именно самооценка, являясь регулятором поведения и деятельности спортсмена, оказывает существенное влияние на данные качества. Самооценка может быть устойчивой (сохраняться в разных ситуациях длительно) и неустойчивой.

Для развития личности спортсмена подростка важно разумное сочетание устойчивости и неустойчивости самооценки. Так, например, если при изменившихся условиях сохраняется устойчивость самооценки, то это препятствует эффективному осуществлению деятельности. При значительной неустойчивости самооценки происходят резкие колебания в представлениях о себе, например, при чередовании побед и поражений на соревнованиях, и это может негативно сказаться на спортивных результатах.

Говоря о самооценки необходимо отметить, что адекватной для спортсмена она является, если она соответствует возможностям и результатам спортсмена. Если спортсмен существенно завышает свои актуальные возможности (неадекватно завышенная самооценка) или наоборот занижает их (заниженная неадекватная самооценка), то это также затрудняет достижению необходимых высоких спортивных результатов.

Формирование и поддержание адекватной самооценки у спортсменов подростков является необходимым и важным элементом спортивной деятельности.

Бондарчук Т.В., Захарова Е.Л. и другие авторы выделяют следующие наиболее значимые условия для формирования адекватной самооценки подростка, занимающегося спортом.

«При формировании адекватной самооценки важна организация увлекательной для спортсмена деятельности. Интерес к ней, увлечённость ею рождает потребность соответствовать определенным требованиям к поведению в деятельности» [4]. В такой ситуации запускается процесс самооценивания в спорте, сравнения себя с образцом, что стимулирует и вдохновляет на установление высоких целей в спорте.

Другим важным условием формирования адекватной самооценки является многогранность организуемой деятельности в спорте. Бондарчук Т.В. отмечает, что «Она дает тренеру возможность изучить характер самооценки воспитанника относительно разных требований к своему поведению и соответственно формировать правильную самооценку разных своих умений, поступков и отношений в одном виде деятельности. При этом важно учитывать такие критерии к требованиям, вытекающим из деятельности, как их необходимость, привлекательность и посильность для воспитанников» [4]. Учет

данных критериев позволит тренеру организовать тренировочный процесс с высоким уровнем эффективности.

Для подростка, тренер, является авторитетной личностью, поэтому так важно его мнение, которое влияет на самооценку юного спортсмена. Так для коррекции неадекватной самооценки тренер должен фиксировать внимания воспитанника на положительных результатах его деятельности. Тренер должен создавать эмоционально благополучный климат в спортивном коллективе.

Необходимо отметить, что в сфере спорта для достижения результата очень важна мотивация спортсмена и наличие способности в конкретной ситуации правильно оценить свои возможности, принять верное решение.

Если отсутствуют четкие представления о своих возможностях, то выбор целей становится неустойчивым. Поэтому притязания резко повышаются после успеха и резко снижаются после пережитой неудачи.

Активное развитие и формирование мотивации достижения происходит в период с 9 до 18 лет. Мотивацию достижения подростка можно формировать через влияние на самооценивания своих способностей, увеличения значимости успеха и у убежденности, что успех определяется уровнем приложенных усилий.

Большую значимость, кроме воспитательного воздействия, на развитие мотивации достижения имеют успешные и компетентные «примеры для подражания». Таковыми могут быть родители и другие значимые взрослые, сверстники, герои кино и литературы. В случае негативного примера – роль неудачника – подросток либо усваивает эту позицию и не прилагает усилие, даже если ему это по силам, либо выберет другие модели поведения (агрессивная позиция, завышение цели).

Мотивация достижения успеха подростка имеет тенденцию к качественному изменению и на качество эти изменений влияет постепенное взросление, значимое окружение, сферы деятельности, имеющая ценность для подростка, где он может достигнуть реальных успехов. Л.В. Выготский подчёркивал, отношения к окружающей среде у ребенка с возрастом меняется, соответственно меняется и уровень значимости окружающей среды в развитии индивида.

Мотивация достижения в спорте имеет свою специфику. Ряд авторов под спортивной мотивацией понимают совокупность мотивов, которые определяют уровень активности и целеустремленность тренировочной и соревновательной деятельности спортсмена. Мотивация достижения в спорте является особым состоянием личности, которое возникает и проявляется во взаимодействии спортсмена с выбранным видом спорта [2]. Так, Пилоян Р.А. под мотивацией достижения в спорте понимает особое состояние индивида, которое возникает при соотношении спортсменом собственных способностей и сил с предметом спортивной деятельности, ориентированную на максимальную результативность [8]. В спорте мотивация достижения принято разделять на тренировочную и соревновательную, а в соревновательной – выделяют мотивацию достижения и мотивацию избегания неудач.

Основным параметром мотивации достижения в спорте является надежда на успех. Так, по мнению Ю. И. Портных мотивация достижения является сердцевинной спорта, потому, что каждый человек имеет генетическую программу, направленную на конкурентную борьбу за свое выживание. Спортсмены соревнуются и с соперниками, и с самим собой, с внешними препятствиями и внутренними сложностями [8].

У юных спортсменов движущими мотивами являются достижения высоких спортивных результатов, общение со сверстниками, возможность улучшения внешнего вида (атлетическая фигура). Основу же мотивации достижения в спорте составляет возникающий интерес к спорту и к конкретной спортивной деятельности.

Потребность в достижении успеха в спорте у подростка связана с личностными и социальными потребностями. В этот возрастной период значимость социального поощрения имеет высокое значение. Однако подросток уже начинает оценивать задачи почти как взрослый человек. Он осознает, какую ценность или интерес лично для него имеют поставленные цели и задачи. Юный спортсмен учится предвидеть последствия неудач.

Подростки, мотивированные на успех, ставят в спортивной деятельности некоторую положительную цель, достижения которой расценивается как успех. Такие подростки активно включаются в тренировочный процесс, проявляют дисциплину и терпение, выбирают действия направленные на достижения цели. В их когнитивной сфере имеется четкое ожидание успеха. Такие юные спортсмены испытывают положительные эмоции от работы направленной на достижения цели, за которую они рассчитывают получить одобрений и победу [10].

Спорт оказывает позитивное влияние на формирование личности подростка, так как выступает одним из внешних факторов, формирующих мотивацию достижения. Исследователи установили, что подростки, занимающиеся спортом в отличие от не занимающихся спортом, обладают адекватны уровнем мотивации (в пределах нормы) либо средним, либо умеренно высоким уровнем. Такой уровень мотивации является благоприятным фактором для включения человека в социум. Качество деятельности при данных показателях мотивации достижения является более высокого уровня. У человека более реалистичные взгляды на жизнь, более активная жизненная позиция. Подростки, не занимающиеся спортом, обладают, чаще завышенным или заниженным уровнем мотивации достижения [11].

При доминировании мотивации достижения успеха юный спортсмен предпочитает ставить задачи средней и слегка повышенной степени трудности. При мотивации на избегание неудач подростки выбирают лёгкие либо трудные невыполнимые задачи. Спортсмены подростки, мотивированные на успех, приписывают свои достижения внутриличностным факторам, например, своим способностям, наличию силы и ловкости, уму и стараниям. А подростки, избегающие неудач, приписывают свои достижения внешним факторам, например, везению.

Наличие вышеуказанной тенденции в отношении мотивации так и в отношении самооценки было подтверждено и проведёнными нами исследованиями. В выборке, состоящей из 50 юных спортсменов, занимающихся восточными единоборствами, разного уровня подготовленности, преобладает высокая адекватная самооценка и умеренно высокий уровень мотивации на успех. По методике исследования самооценки С.А. Будасси у 54% выборки подростков-спортсменов, то есть у 27 из 50 установлен адекватный уровень самооценки, у 16% завышенный уровень самооценки и 30% - самооценка занижена. Результаты исследования по методике Т. Элерса «Мотивация к успеху» показали, что у юных спортсменов преобладает умеренно высокий уровень мотивации на успех – 62%, у 26% выявлен средний уровень мотивации достижения успеха и низкий уровень у 10% испытуемых. У одного испытуемого (2%) зафиксирован слишком высокий уровень мотивации на достижения успеха.

Также выявлено, что на уровень самооценки и мотивацию существенно влияет то, сколько лет подросток занимается данным видом спорта, занимался ли ранее спортом вообще, какие имеются достижения в соревновательной деятельности, посещаемость тренировок, самодисциплина. Например, у всех подростков, занимающихся более пяти лет спортом и имеющих регулярные успехи на соревнования (1 и 2 место) выявлены высокий адекватный уровень самооценки и мотивации на успех. Тогда как, дети, которые занимаются 2–3 года и еще не имеют устойчивых спортивных побед, показали разный результат – от низкого до завешенного уровня, как самооценки, так и мотивации.

Можно сделать вывод, что характеристика мотивации отдельного спортсмена подростка затрудняется рядом факторов. У каждой личности имеется своя система ценностей. Так же у каждого подростка есть прошлый опыт, который влияет на формирование его отношения к успеху, авторитету, труду и спорту в целом. По мере взросления подростка меняется и воздействие различных мотивов. Все это является поводом для дальнейших разнонаправленных и более глубоких исследований личности подростка-спортсмена.

Итак, важно понимать, что для подростка эмоциональная сторона самооценки преобладает над рациональной. Если он уверен в своих силах, то препятствие воспринимает как вызов, побуждает к действию. А уверенность в себе вырабатывается при успешном выполнении трудных задач. Спортивные достижения, начиная с незначительных побед на тренировки и заканчивая победами на соревнованиях, положительно влияют на формирование самооценки, а адекватная самооценка соответственно положительно влияет на спортивные результаты.

Подводя итоги вышенаписанному необходимо отметить, что для успешной спортивной деятельности, адаптированности и стабильности спортсмена необходимо у подростка формировать адекватную (возможно слегка завышенную) относительно устойчивую самооценку. Оптимальной является адекватно высокая, средне дифференцированная самооценка. Такая самооценка позволяет достичь желаемых значимых результатов в спорте.

При таких характеристиках она наиболее полно реализует регулятивную функцию деятельности (Ананьев Б.Г., Гогунев Б.И. и др). Спортсмен с такими характеристиками самооценки реалистично оценивает свои сильные и слабые стороны и способен определить успешную стратегию по достижению конкретного результата, сформировать реалистичные притязания.

Исследователи и спортивные психологи единогласны во мнении, что в процессе занятий спортом проявляются наиболее значимые в подростковом возрасте условия для формирования адекватной самооценки и уровня притязаний. В процессе спортивной деятельности происходит общение со сверстниками и значимыми взрослыми. Таким образом, спорт может рассматриваться, как фактор позитивной социализации личности, помогающий развивать и совершенствовать положительные личностные черты подростков.

Библиографический список.

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человеказнания. – СПб.: Питер, 2001. – 275 с.
2. Бабушкин. Г.Д. Формирование спортивной мотивации у занимающихся спортом. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2015. – 151 с.
3. Бодалев А.А. Личность и общение. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия. 1995. – 327 с.
4. Бондарчук Т.В. Формирования самооценки в процессе занятий спортом. – [Электронный ресурс] – URL: http://sportlib.info/Press/FKVOT/2002N2/p32-33.htm#Page_Top (дата обращения 25.01.21)
5. Гогунев Е.Н., Марьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. – М.: Академия. 2000. – 288 с.
6. Жилин С.В. Особенности Я-Концепции спортсменов // Физкультура и спорт. – СПб.: СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2003. – 16 с.
7. Захарова И.Г. Структурно-динамическая модель самооценки // Вестник практической психологии образования. – 2012. – № 4 (33). – [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/files/93150/vestnik_psyobr_2012_n4_Zakharova.pdf (дата обращения 04.01.21)
8. Нюттен Ж.Р. Мотивация, действие и перспектива будущего. / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2014. – 608 с.
9. Портных Ю.И. Воспитательное влияние побед и поражений в спорте. // Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. – СПб.: Питер., 2014 – 256 с.
10. Селищева Е.В. Мотивация достижения успеха в сфере физической культуры как фактор включения молодежи в жизненный мир. – [Электронный ресурс] // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2016. – № 4. – С. 92–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-dostizheniya-uspeha-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta-kak-faktor-vklyucheniya-molodezhi-v-zhiznennyu-mir/viewer> (дата обращения 28.02.21)
11. Серов Л.К. Психология личности спортсмена. // Советский спорт. – 2007.

УДК 159.9

DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3_2021_63

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Басаргина Елена Вадимовна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный институт экономики и управления», Кафедра психологии, педагогики и правоведения, магистрант, basarginaelena4999@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию мотивации к профессиональной успешности мужчин и женщин. Рассмотрено понятие профессиональной успешности. Выделены объективные и субъективные факторы профессиональной успешности. Приведен анализ полученных данных в исследовании мотивирующих факторов успешности мужчин и женщин.

Ключевые слова: профессиональная успешность, мужчины и женщины, гендерные различия, гендерные особенности в профессиональной успешности, факторы профессиональной успешности.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PROFESSIONAL SUCCESS OF MEN AND WOMEN

Basargina Elena Vadimovna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI of HE «Novosibirsk State University of Economics and Management», Department of Psychology, Pedagogy and Law, Master's student, basarginaelena4999@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the study of the motivation for professional success of men and women. The concept of professional success is considered. Objective and subjective factors of professional success are identified. The analysis of the obtained data in the study of success motivating factors of men and women is given.

Keywords: professional success, men and women, gender differences, gender features in professional success, factors of professional success.

Стереотипные представления о личностных качествах мужчин и женщин у людей формировались на протяжении многих веков. Суть этих представлений сводится к тому, что представителей мужского пола принято воспринимать властными, независимыми, агрессивными, доминирующими, активными, смелыми, неэмоциональными, грубыми, прогрессивными и мудрыми. А женщин, наоборот, принято считать зависимыми, кроткими, слабыми, боязливymi, эмоциональными, чувствительными, нежными, мечтательными и суеверными.

Свою профессиональную деятельность мужчины и женщины воспринимают по-разному, видя в ней источник удовлетворения разных потребностей. Так, большая часть женщин работает лишь ради денег, чуть меньшая часть руководствуется стремлением находиться в коллективе, а интерес к содержанию профессиональной деятельности проявляется только у немногих из них. Для мужчин же более важны содержание и общественная значимость работы, ее разнообразие, творческий характер и результаты их труда. На основании этого напрашивается вывод о том, что труд для мужчин, как правило, имеет большее значение, чем для женщин. Однако, в настоящее время можно наблюдать достаточное количество женщин, занимающих высокие чины, получающих высокую оплату труда и строящих карьеру. Но в этом ли заключается суть успешности?

В литературе рассматриваются разные подходы к определению профессиональной успешности, а именно, выделяют объективные и субъективные характеристики успешности. К объективным – относятся результаты труда, достижение высоких постов, качество выполнения своих профессиональных задач. К субъективным же можно отнести соответствие результатов деятельности своим личным ожиданиям, целям и ценностям.

И мужчины, и женщины обладают качествами, которые необходимы для достижения успеха на рабочем месте. Хотя мужчины правят миром, говорят, что за каждым успешным мужчиной стоит женщина. Было время, когда женщины сидели дома и занимались домашними делами и своей семьей. Но время изменилось, и женщины давно работают, чаще не меньше или даже больше мужчин. Пришло время, когда женщины должны все больше и больше исследовать себя, мир и доказывать, что они имеют возможности не меньше мужчин в этом конкурентном мире.

Профессиональная успешность мужчин и женщин может отличаться, в зависимости от сферы деятельности и от личной замотивированности, а потому и рассматривать профессиональную успешность все же лучше, учитывая эти факторы.

Исследование проводилось на мужчинах и женщинах в возрасте 30-50 лет. В исследовании приняли участие 50 женщин модельной сферы и 50 мужчин, посещающих спортзал. Исследование проводилось по разработанной анкете. Анкета представляла собой три вопроса с вариантами ответов.

1. Важны ли для Вас достижения в выбранной деятельности?
2. Какие показатели для Вас являются достижением?
3. Что для Вас является основным в выбранной сфере деятельности?

Целью данного исследования являлось выявление критериев мотивации к профессиональной успешности у мужчин и женщин.

Объект исследования- профессиональная успешность.

Предмет исследования- особенности профессиональной успешности мужчин и женщин.

Ответы на вопрос «Важны ли для Вас достижения в выбранной деятельности?» представлены на рисунке 1 (мужчины) и рисунке 2 (женщины).

мужчины

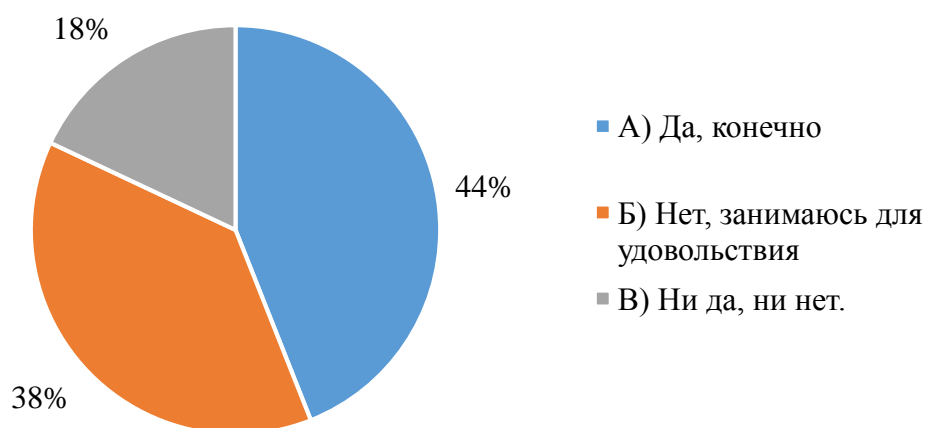

Рисунок 1. Результаты ответов на вопрос «Важны ли для Вас достижения в выбранной деятельности?» (мужчины)

женщины

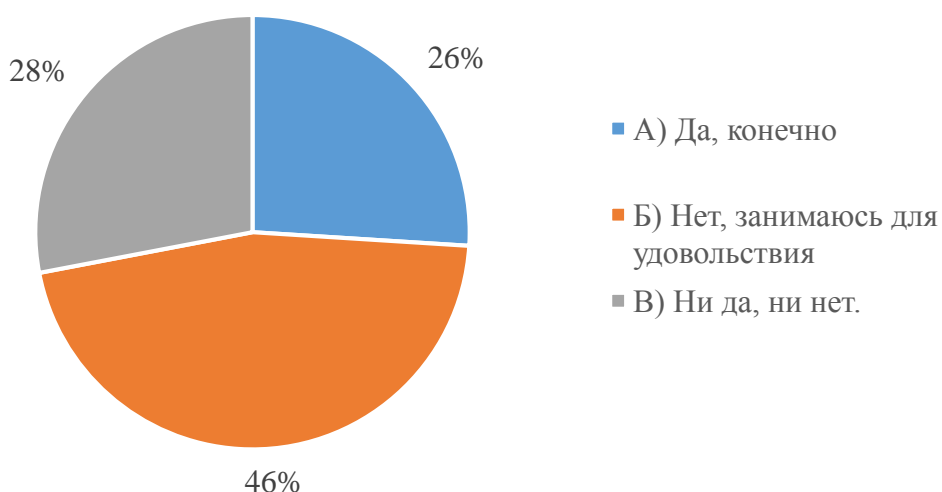

Рисунок 2. Результаты ответов на вопрос «Важны ли для Вас достижения в выбранной деятельности?» (женщины)

Анализ результатов ответов на первый вопрос показывает, что мужчины более нацелены на результат (44%), чем женщины (26%). Женщины занимаются для удовольствия в 46% случаях, у мужчин в данном показателе 38%. Занимаются без цели (ответ «Ни «Да», ни «Нет»») 18% мужчин и 28% женщин.

Результаты ответов на вопрос: «Какие показатели для Вас являются достижением?» представлены на рис. 3 (мужчины) и на рис. 4 (женщины).

мужчины

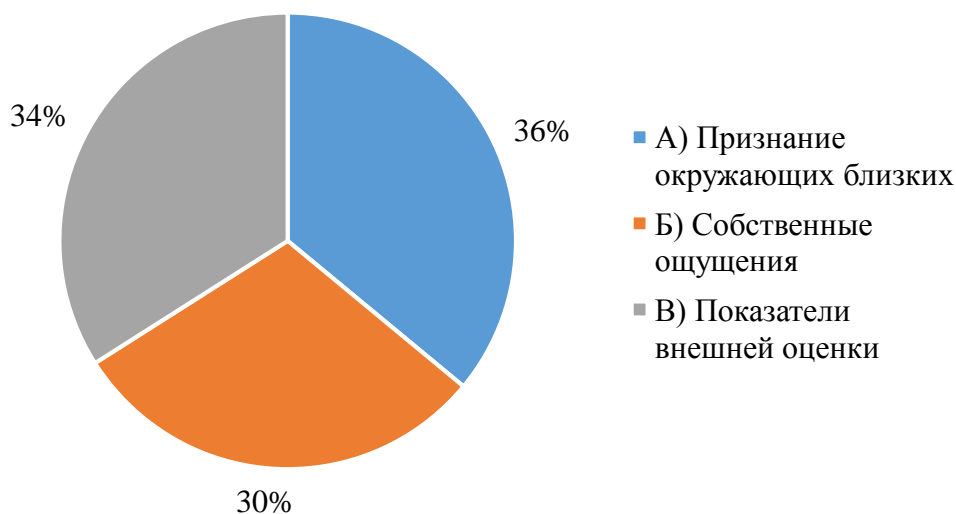

Рисунок 3. Результаты ответов на вопрос: «Какие показатели для Вас являются достижением?» (мужчины)

женщины

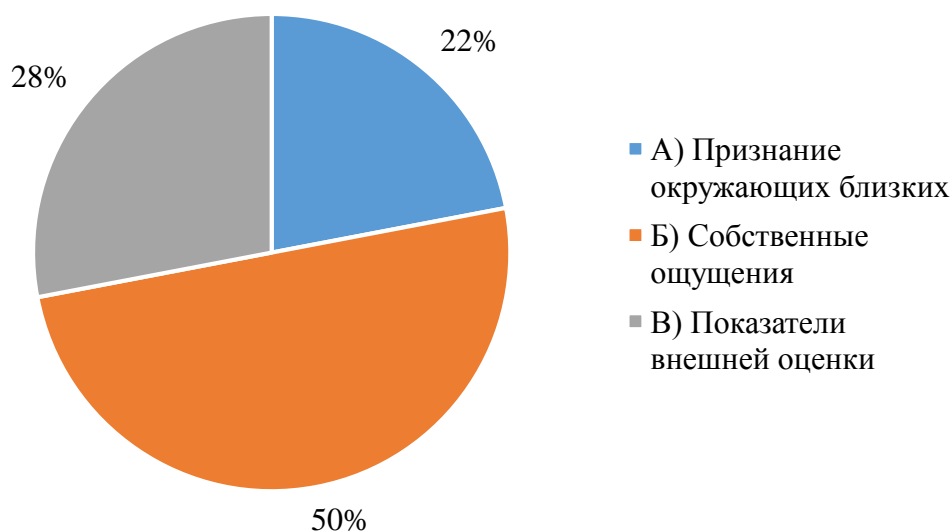

Рисунок 4. Результаты ответов на вопрос: «Какие показатели для Вас являются достижением?» (женщины)

Анализ ответов на второй вопрос показывает, что показателем успешности у мужчин являются в 36% случаев – признание окружающих близких, 30% - собственные ощущения, 34% - результаты внешней оценки. Женщины же 50% - ориентируются на собственные ощущения, и всего 22% - на признание близких и 28% - на внешнюю оценку.

Результаты ответов на вопрос: «Что для Вас является основным в выбранной сфере деятельности?» показаны на рис. 5 (мужчины) и на рис. 6 (женщины).

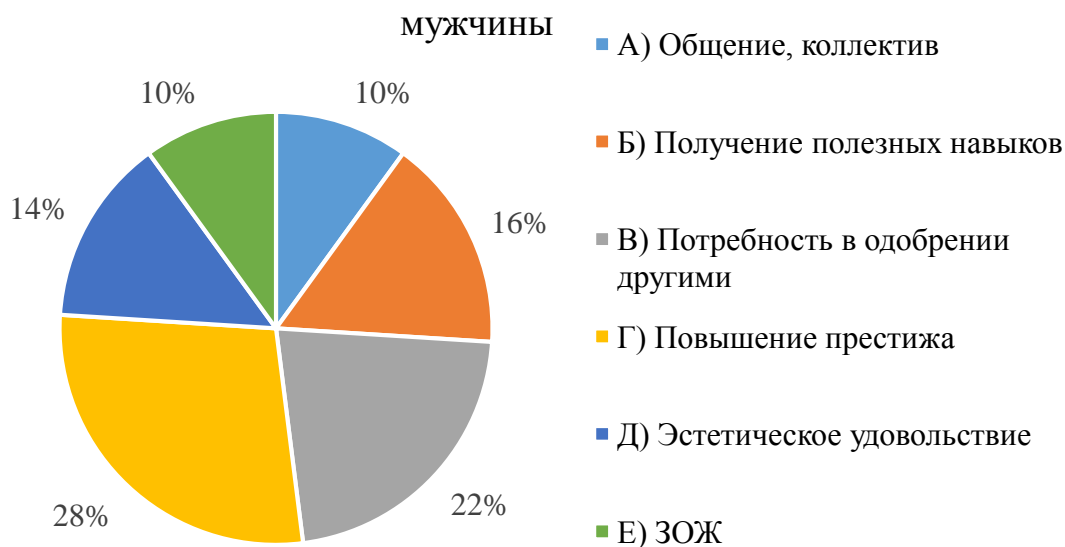

Рисунок 5. Результаты ответов на вопрос «Что для Вас является основным в выбранной сфере деятельности?» (мужчины)

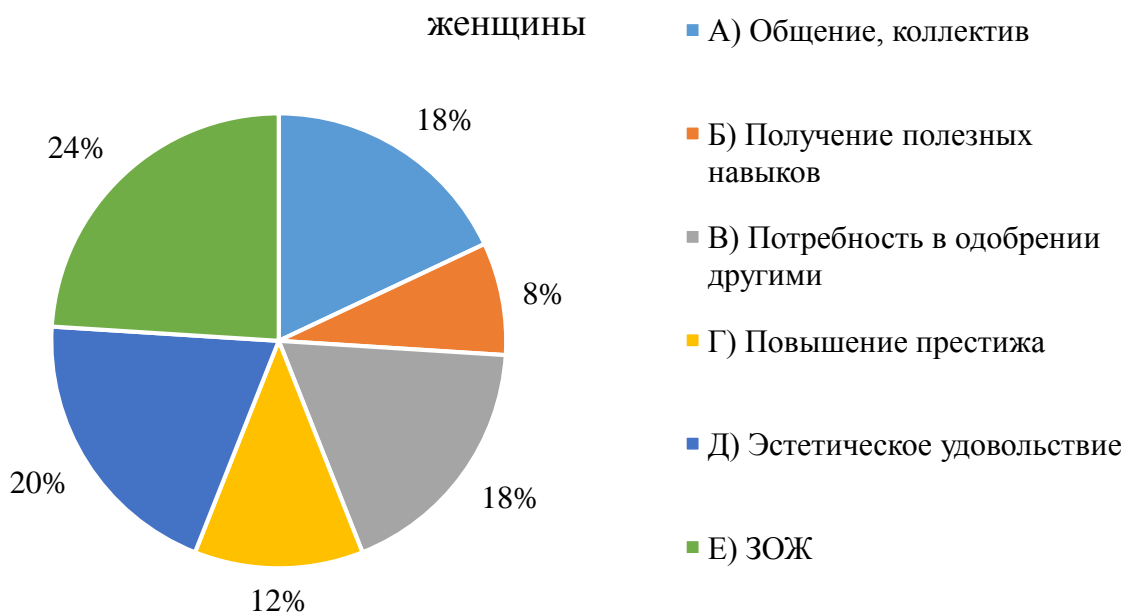

Рисунок 6. Результаты ответов на вопрос «Что для Вас является основным в выбранной сфере деятельности?» (женщины)

По рисункам 5 и 6 можно сказать, что наибольший процент мужчин (28%) руководствуются повышением престижа в выборе занятий спортом, на втором месте стоит потребность в одобрении другими (22%), далее идут критерии: повышение полезных навыков (16%), эстетическое удовольствие и здоровый образ жизни (по 10%), эстетическое удовольствие (14%).

Среди женщин данные критерии распределяются по-другому: 24% ориентируются на ЗОЖ, 20% – на эстетическое удовольствие, по 18% – на

общение/коллектив и потребность в одобрении другими, всего 12% – на повышение престижа, 8% – на повышение полезных навыков.

Выводы.

Таким образом, можно заметить, что мужчины в большей степени, чем женщины ориентированы на успешность, выражающуюся в признании и одобрении другими. Так же мужчинам в большей степени важны успех и достижения. Женщины же в меньшей степени ориентированы на свою успешность в глазах других, они больше ориентируются на своих собственных ощущениях, собственных интересах и эстетическом удовольствии.

Библиографический список.

1. Деркач А.А. Акмеологические основы профессионального самосознания личности: учебное пособие / А. А. Деркач, О. В. Москаленко, В. А. Пятин, А. В. Селезнева. – Астрахань: Изд-во архангельского гос. Пед. Ун-та, 2019. – 330 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Екатеринбург, 2018. – 329 с.
3. Климов Е.А. Пути в профессионализм (психологический взгляд): учеб. Пособие. – М.: Знание, 2003.
4. Кондаков И.М., Сухарев В.А. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии. – 2009. – № 5. – С. 158–164.
5. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. – СПб.: Изд-во «Речь», 2005. – 222 с.
6. Майзель Н.И. Сущность и условия организации эффективного психологического отбора / Н.И. Майзель, В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов // Психология работы с персоналом в трудах отечественных специалистов / ред. Л.В. Винокуров. – СПб.: Питер, 2001. – С. 262.
7. Никифоров Г.С., Дмитриева М.А. (ред.) и др. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. Учеб. Пособие – СПб.: Речь, 2003. – 448 с.
8. Семенов Д.С. Психологические предикторы прогнозирования профессиональной деятельности // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 4333–4335.
9. Толочек В.А. Профессиональная успешность: от способностей к ресурсам (дополняющие парадигмы) // Психология: журн. Высш. Школы экономики. – 2009. – Т. 6. – № 3. – С. 27–61.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КОМАНДНЫМИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Богомолова Маргарита Васильевна.

Россия, г. Новосибирск ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», магистрант, polina-18bogomolova@yandex.ru.

Аннотация. Статья направлена на изучение условий, факторов и средств развития мотивационной сферы личности в условиях спорта. Именно с ростом мотивации связываются процессы формирования ценностно-смысловой сферы личности, осмысления собственной позиции в обществе, социализации и профессионального становления. Особое значение мотивационная сфера личности играет в осуществлении спортивной деятельности, являясь важнейшим основанием для занятий спортом, стремления к совершенствованию, реализации своего потенциала.

Ключевые слова: мотивация, подростки, профессионалы, спортсмены.

FEATURES OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF TEENAGERS ENGAGED IN TEAM AND INDIVIDUAL SPORTS

Bogomolova Margarita Vasilyevna.

Novosibirsk, Russia, Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”, 1st-year Master’s student, polina-18bogomolova@yandex.ru

Abstract. Our article is aimed at studying the conditions, factors and means of developing the motivational sphere of the individual in sports. It is with the growth of motivation that the processes of forming the individual’s value-semantic sphere of, understanding their own position in society, socialization and professional development are associated. The motivational sphere of the individual plays a special role in the implementation of sports activities, being the most important basis for playing sports, striving for improvement, and realizing one’s potential.

Keywords: motivation, teenagers, professionals, athletes.

Мотивационная сфера, как и другие процессы формирования личности, проявляется во множестве качеств. От особенностей преобладающих мотивов зависит, какие именно свойства и качества личности будут формироваться легче, быстрее, а какие – с большими трудностями, медленнее [5, с. 89].

Основопологающим понятием мотивационной сферы личности является мотивация.

Мотивация – это внутренний процесс. Независимо от того, определяем ли мы это как побуждение или потребность, мотивация – это состояние внутри

нас, которое желает изменений либо в себе, либо в окружающей среде. Когда мы подключаемся к этому источнику энергии, мотивация наделяет человека стремлением и направлением, необходимыми для взаимодействия с окружающей средой, адаптивным, открытым способом решения проблем [4].

Наша окружающая среда и социум будут играть важную роль с точки зрения внешней мотивации. Мы также будем мотивированы целями, ценностями и желанием испытать определенные эмоции, связанные с определенными конечными состояниями [2].

Мотивы – это внутренние переживания в форме потребностей, познаний и эмоций, а также прямые и проксимальные причины мотивированных действий. Социальная среда и внешние события действуют как предшествующие мотивы, которые вызывают мотивационные состояния. Наши мотивы выражаются в поведении, вовлеченности, психофизиологии, активации мозга и самоконтроле.

Говоря о мотивации, необходимо подчеркнуть, что она является одним из проявлений личностных черт спортсмена. Ведущая мотивация, как и характер, формируется в течение всей жизни человека, начиная с раннего детства. Природу мотивации достижения успеха (потребность во всем быть первым, неудовлетворенность проигрышем, потребность в признании личных достижений, склонность к активным двигательным действиям, положению лидера в общении со сверстниками и др.) в детском возрасте в основном определяют особенности психики ребенка [3].

Мотивация достижения успеха в спортивной деятельности имеет двойственный характер. С одной стороны, долговременный (сила и устойчивость мотива постановки и достижения отсроченной во времени цели), с другой – ситуативный (сила и устойчивость мотива достижения успеха при намерении показать лучший для себя результат с позиции «здесь и сейчас»). Таким образом, мотивация к действиям формируется с раннего детства, а спортивная мотивация с приходом ребенка в секцию, отсюда целесообразно рассмотреть мотивационную сферу подростков, в связи с тем, что в подростковом возрасте уже сформированы определенные потребности, которые могут влиять на дальнейшую спортивную карьеру. Большинство подростков знают, что успехи в спорте повышают их престиж в обществе. Уже в школе необходим определенный уровень физических способностей для достижения благоприятной атмосферы. Многолетние и систематические наблюдения за детьми показали, что мальчики, созревающие рано, достигают успеха в спорте (приобретают статус и самоуважение) [1].

В дальнейшем они становятся более уверенными в себе и устойчивыми, в отличие от сверстников, у которых процесс созревания происходил медленнее и которым не удалось достигнуть того же статуса благодаря ранним занятиям спортом.

Блок мотивации выполняет в структуре спортивной деятельности следующие функции: является пусковым механизмом деятельности; поддерживает необходимый уровень активности в процессе тренировочной и соревновательной деятельности; регулирует содержание активности,

использование различных средств деятельности для достижения желаемых результатов.

Таким образом, мотивы – это сильные, регулирующие деятельность психические силы или факторы. Направляющая сила мотивов проявляется в их активирующем влиянии, поддерживающем и стимулирующем интеллектуальные, моральные, волевые и физические усилия спортсмена, связанные с достижением успеха.

Изучив теоретический анализ психологических феноменов, позволили нам наметить цель собственного эмпирического исследования.

Цель исследования заключалась в выявлении особенностей мотивационной сферы подростков, занимающихся командными и индивидуальными видами спорта.

Для изучения психологических особенностей мотивационной сферы спортсменов, были отобраны подростки, занимающиеся в секции волейбола Муниципального бюджетного учреждения города Новосибирска школа (МБОУ СОШ №29) и подростки, занимающиеся в секции тенниса Муниципального бюджетного учреждения города Новосибирска «Спортивная школа олимпийского резерва (МБУ СШОР) Теннисная академия»). Возраст испытуемых 14-16 лет. Всего протестировано 80 человек. Первая группа: подростки, занимающиеся командными видами спорта (волейбол – 40 человек, из которых 11 – юноши, 29 – девушки), вторая группа: подростки, занимающиеся индивидуальными видами спорта (большой теннис – 40 человек, из которых 19 – девушки, 21 – юноши).

Дифференциация общей выборки на две эмпирические группы – эмпирическая группа 1 (ЭГ-1) (волейболисты) и эмпирическая группа 2 (ЭГ-2) (теннисисты) производилась по принадлежности испытуемых к разным выборкам исследования (спортсмены, занимающиеся индивидуальными и командными видами спорта).

По результатам математической обработки были произведены расчеты дескриптивных характеристик показателей шкал по 2 эмпирическим группам по опроснику «Изучение мотивов занятий спортом» В. И. Тропникова». У испытуемых ЭГ-1 ($N_1 = 40$) показатели менее дифференцированы, разброс показателей составляет 20. У испытуемых ЭГ-2 ($N_2 = 40$) разброс больше, но максимальный показатель по шкалам выше. В целом показатели мотивации в обеих группах испытуемых находится на среднем уровне, но в группе ЭГ-1 среднее значение выше, чем в группе ЭГ-2. Кроме того, в ЭГ-1 значения по ряду шкал значительно превышают значения, показанные группой ЭГ-2: отметим такие шкалы, как потребность в одобрении, общение и коллективистская направленность.

По результатам диагностики направленности мотивации по тесту-опроснику «Мотивация достижения А. Мехрабиан» можно сделать выводы о том, что в группе ЭГ-1 по отношению к группе ЭГ-2 выше уровень таких особенностей мотивации как невыраженная мотивация достижения, при этом по остальным шкалам опросника получены результаты меньше, чем в группе ЭГ-2.

Результаты исследования по методике А.В. Шаболтас «Мотивы занятий спортом» позволяют сделать выводы о том, что различия между группами ЭГ-1 и ЭГ-2 имеются, так сильно различающиеся показатели были продемонстрированы по таким компонентам мотивации, как мотив подготовки к профессиональной деятельности, рекреационный мотив, мотив достижения успеха в спорте, мотив физического самоутверждения.

По результатам диагностики по опроснику «Шкала спортивной мотивации» Р.Дж. Валлеранда» можно сказать, что в представленной группе существенная разница между теннисистами и волейболистами показана по таким показателям: как мотив узнавания нового, смещение цели и демотивация.

На следующем шаге нашего исследования, была проведена оценка достоверности различий исследуемых признаков попарно между ЭГ -1 (N1 = 40) и ЭГ-2 (N2 = 40) с использованием U-критерия Манна-Уитни предназначенного для оценки достоверности различий между двумя независимыми выборками по уровню выраженности какого-либо признака.

Проведенная оценка достоверности различий по параметрам, образованным по опроснику «Изучение мотивов занятий спортом В.И.Тропникова» с использованием U-критерия Манна-Уитни позволила выявить достоверные различия между двумя группами.

По результатам оценки достоверности различий по параметрам, образованным шкалой рефлексивного самосознания с использованием U-критерия Манна-Уитни между ЭГ -1 (N1 = 21) и ЭГ-2 (N2 = 25) выявлены следующие различия: «общение» (U = 2936,5 при $p < 0,05$), «потребность в одобрении» (U = 2974,500 при $p < 0,01$), «коллективистская направленность» ((U = 3125,5 при $p < 0,05$).

По результатам оценки достоверности различий по параметрам, образованным шкалами опросника мотивации достижения А. Мехрабиан с использованием U-критерия Манна-Уитни между ЭГ-1 (N1 = 40) и ЭГ-2 (N2 = 40) выявлены следующие различия: «стремление к доминированию успеха» (U = 412,0 при $p < 0,05$), «мотивация достижения не выражена» (U = 302,5 при $p < 0,05$).

По результатам оценки достоверности различий по параметрам, образованным шкалами опросника А.В. Шаболтас «Мотивы занятий спортом» с использованием U-критерия Манна-Уитни между ЭГ -1 (N1 = 40) и ЭГ-2 (N2 = 40) выявлены следующие различия: «мотив физического самоутверждения» (U = 375,5 при $p < 0,05$), «мотив достижения успеха в спорте» (U = 412,0 при $p < 0,05$), «рекреационный мотив» (U = 345,0 при $p < 0,05$), «мотив подготовки к профессиональной деятельности» (U = 355,5 при $p < 0,05$).

По результатам оценки достоверности различий по параметрам, образованным шкалами опросника А «Шкала спортивной мотивации» Р.Дж. Валлеранд с использованием U-критерия Манна-Уитни между ЭГ -1 (N1 = 40) и ЭГ-2 (N2 = 40) выявлены следующие различия: «мотив узнавания нового» (U = 295,0 при $p < 0,05$), «смещение цели» (U = 280,5 при $p < 0,05$), «демотивация» (U = 380,0 при $p < 0,05$).

Анализ достоверных различий и средних рангов по шкалам методик позволили выявить следующие особенности эмпирических групп:

1. У спортсменов, занимающихся командными видами спорта, выше уровень потребности в общении как фактора мотивации, чем у спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта. Причины этого достаточно очевидны: недостаток общения и любовь к общению и служит одним из факторов выбора именно командного вида спорта, в то время, как индивидуальными видами спорта зачастую занимаются более экстравертные и замкнутые люди.

2. У спортсменов, занимающихся командными видами спорта, выше потребность в одобрении, чем у спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта. В командных видах спорта серьезное значение имеет социальный статус спортсмена в команде, его успехи и роль в победах или поражениях в команде. Всей этой совокупности факторов нет в индивидуальных видах спорта, в связи с чем «командники» чаще ищут одобрения сокомандников и тренера, чем спортсмены, занимающиеся индивидуальными видами спорта.

3. У спортсменов, занимающихся командными видами спорта, выше коллективистская направленность мотивации, чем у спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта. Спортсмены, занимающиеся командными видами спорта, имеют выраженную нацеленность на командный результат, на самопожертвование ради результата команды, на свое положение в спортивном коллективе. Все это придает мотивации такие оттенки как нежелание подводить команду, выложиться для получения ей результата и т.д.

4. Спортсменам, занимающимся индивидуальными видами спорта свойственны такие особенности мотивация достижения, как повышенный уровень стремления к достижению успеха. Это говорит о том, что спортсмены, занимающиеся индивидуальными видами спорта более склонны к эмоциональной саморегуляции поведения, расценивают личный успех как важную составляющую собственной спортивной мотивации.

5. У спортсменов, занимающихся командными видами спорта, выше мотив физического самоутверждения, чем у спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта. Это связано с наличием внутренней конкуренции в команде, постоянно имеющей место борьба за места в основном составе. Всё это подталкивает спортсменов, занимающихся командными видами спорта, к физическому развитию и самоутверждению в коллективе. Это продемонстрировано соответствующими шкалами двух методик: опросник мотивации достижения А. Мехрабиан и опросник А.В. Шаболтас «Мотивы занятий спортом»

6. У спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, выше рационально-волевой (рекреационный) мотив, чем у спортсменов, занимающихся командными видами спорта. Здесь можно отметить особенности непосредственно исследуемых видов спорта: занятия теннисом престижны, социально одобряемы, потенциально способны вывести спортсмена на

определенный уровень медийности и узнаваемости. Для подростка это важно, в связи с чем они не относятся к занятиям теннисом как к тяжелой обязанности.

7. У спортсменов, занимающихся командными видами спорта, выше мотив подготовки к профессиональной деятельности, чем у спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта. Командные виды спорта кажутся спортсменам более органично вплетенными в повседневную жизнедеятельность, чем индивидуальные: подростки способны представить занятия волейболом во взрослом возрасте, без отрыва от трудовой и профессиональной деятельности, в отличие от теннисистов.

8. У спортсменов, занимающихся командными видами спорта, выше мотив узнавания нового, чем у спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта. Это значит, что такие показатели как исследовательский интерес, любопытство и мотивация к обучению повышают скорее командные виды спорта, чем индивидуальные.

9. У спортсменов, занимающихся командными видами спорта, выше уровень смещения цели, чем у спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта. Здесь очевидно, что занятия командными видами спорта открывают перед спортсменом много сопутствующих преимуществ, таких, как расширение социального круга знакомств, обретение новых связей, друзей и так далее. Все это свойственно индивидуальным видам спорта в меньшей степени.

10. У спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, выше демотивация, чем у спортсменов, занимающихся командными видами спорта. Это можно объяснить тем, что в командных видах спорта и даже в случае проблем и факторов, снижающих мотивацию, спортсменам, занимающимся командными видами спорта, менее свойственно на них указывать и публично обсуждать. В целом, уровень мотивации не может всегда быть высочайшим, поэтому здесь мы скорее имеем место с не совсем искренними ответами испытуемых ЭГ-1.

Таким образом, полученные результаты эмпирического исследования позволяют заключить:

Спортсменам, занимающимся командными видами спорта, свойственны такие особенности мотивационной сферы как повышенный относительно спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, уровень потребности в общении, в одобрении, коллективистской направленности мотивации, мотива физического самоутверждения, подготовки к профессиональной деятельности, узнавания нового и смещения цели.

Спортсменам, занимающимся индивидуальными видами спорта, свойственны такие особенности мотивационной сферы как повышенный относительно спортсменов, занимающихся командными видами спорта, уровень стремления к достижению успеха, рекреационный мотив и демотивация.

Библиографический список.

1. Гордеева Т.О. «Мотивация достижения: Теории, исследования, проблемы». – М.: Знания, 2012. – 129 с.
2. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. – М.: Владос, 2013. – 319 с.
3. Кожаева С.А., Назарова В.В. Особенности поведения в конфликтной ситуации подростков с разным типом локуса контроля. // «Актуальные проблемы психологии: теория и практика»: материалы международной заочной научно-практической конференции (30 мая 2013 г.) – Новосибирск: Изд. «ЭНСКЕ», 2013.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА, 2016. – 612 с.
5. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Под ред. Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой. – М.: Просвещение, 2007. – 416 с.

УДК 159.9

DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3_2021_76

ТЕЛЕСНАЯ КАРТА ЭМОЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ

Васютина Елена Николаевна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, магистрант, elenavasyutina@rambler.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена «телесная» карта эмоций на человеческом теле. Показано, в каких частях тела и как именно мы ощущаем то или иное эмоциональное состояние.

Ключевые слова: эмоции, карта эмоций, физиологические изменения, эмоциональное состояние, управление эмоциями.

THE BODY MAP OF EMOTIONS AS A TOOL FOR MANAGING THE MENTAL STATE

Vasyutina Elena Nikolaevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Master's degree, elenavasyutina@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the “body” map of emotions on the human body. It is shown in which parts of the body and how exactly we feel this or that emotional state.

Keywords: emotions, emotion map, physiological changes, emotional state, emotion management.

Люди испытывают эмоции, не зависимо от пола, возраста, культуры. Эмоции – одна из важнейших сторон психических процессов, характеризующая переживание человеком действительности [6, с. 222]. Эмоции есть форма отражения действительности, сущность которой заключается в саморегуляции функций организма, согласно требованиям условий внешнего мира. Эмоции – субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющихся в виде удовлетворения или неудовлетворения, радости, страха [2]. Эмоции — физическое состояние организма, имеющие ярко выраженную окраску и охватывающее все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения [1, с. 335]. Вместе с тем, эмоции – это особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами» [7, с. 553]. Существует связь между эмоциями и физиологическими реакциями. Мы испытываем эмоции прямо в теле, наше сердце колотится, когда мы волнуемся, дыхание учащается, немеют конечности. Эмоции оценивают поступающую информацию, передают ее в

мозг, который кодирует ее в форме его субъективных образов [3, с. 29]. Эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности и вероятности ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта [7, с. 20]. Низкая вероятность удовлетворения потребности ведет к возникновению отрицательных эмоций. Возрастание вероятности удовлетворения порождает положительные эмоции [8, с. 23]. Каждая эмоция имеет телесный компонент.

Цель исследования: анализ влияния эмоциональных переживаний на ощущения в теле.

Материал и методы: Испытуемые – 28 человек, в возрасте 23–38 лет. В эксперименте с помощью стимулов с эмоциональными словами, рассказами, фильмами или выражениями лица, вызывали эмоции и фиксировали с помощью датчиков физиологические изменения. В эксперименте участники сообщали о своих телесных ощущениях, связанных с основными эмоциями, а также с нейтральным (спокойным) состоянием. Участников просили раскрасить участки тела, изменения активности которых они чувствовали, при просмотре каждого стимула. На схематичном изображении тела человека испытуемые цветным карандашом отмечали возникающие ощущения.

Результаты и обсуждение. Составлены карты эмоций для каждого испытуемого и для группы в целом. На карте эмоций было видно, в каких частях тела, – какое эмоциональное состояние является источником напряжения. В ходе исследования было обнаружено, что люди одинаково испытывают эмоции: гнев, описывая ощущения в области груди, увеличение сердцебиения. Неприятные эмоции, депрессию выражали слабостью, снижением подвижности в конечностях. Эмоции в телесных состояниях вызывают изменения в скелетно-мышечной, нейроэндокринной и вегетативной нервной системе. Эмоциональные реакции имеют много видов, издавна выделяли четыре: гнев, радость, тоска, страх, и все они сопровождаются выраженными характерными вегетативно-соматическими изменениями. Общепринятой классификацией эмоций принято считать следующие: гнев, страх, отвращение, счастье, печаль, удивление, а неосновные: тревога, любовь, депрессия, презрение, гордость, стыд, зависть [9]. Связь между эмоциональным и телесным дает возможность управлять своими эмоциями. Как же управлять своими эмоциями? Состояние счастья и радости способствует позитивному настрою, хорошему здоровью, в то время как гнев, тревога, обида, разрушает здоровье. Зная, что каждая эмоция имеет свой телесный компонент, располагается в определенной части тела и имеет цвет, можно визуализировать свою эмоцию и превратить ее в противоположную. Например, зная, что страх связан с дыханием, что поверхностное дыхание и задержка дыхания автоматически вызывает чувство страха, можно расслабиться и дышать глубоко при эмоции страха. Контроль дыхания – самый древний и верный способ борьбы со стрессом. Практика дыхания древних йогов весьма эффективный способ. Если вы дышите свободно вы будете чувствовать себя спокойно [5, с. 162].

Кроме телесных, физиологических, биологических механизмов, есть механизмы, связанные с когнитивной деятельностью. Все наши эмоции сопровождаются интеллектуальной деятельностью. Когда мы напрягаемся, мысли становятся тревожными, а когда расслабляемся – спокойными.

Управление эмоциями – это значит управление своим физиологическим состоянием. Большую часть источников наших стрессов создаем мы сами. У нас есть шанс избавиться от стрессов, изменив отношение к источникам этих стрессов [9, с. 432]. У человека в мозгу сформировалось несколько центров, отвечающих за генерацию позитивных эмоций, и несколько десятков центров, в задачу которых входит генерация эмоций негативных. Существуют пути снижения интенсивности негативных эмоций. Подавление потребности или отказ от нее. Снижение уровня ожиданий. Интенсификация работы, направленной на удовлетворение исходной потребности, и другие.

Распознавание субъективных телесных ощущений, связанных с человеческими эмоциями, может помочь лучше понять расстройства настроения, такие как депрессия и тревога, которые сопровождаются измененной эмоциональной обработкой.

Вывод: Эмоции программируют наше поведение. Карта эмоций дает инструмент для исследования эмоционального состояния.

Библиографический список.

1. Анохин П.К. Эмоции // БМЭ. – М.: Академия, 1964. – 335 с.
2. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – СПб.: Нева, 1978. – 29 с.
3. Изард К. Эмоции человека. – М.: Моск. Ун., 1980. – 15 с.
4. Курпатов А.В. Счастлив по собственному желанию. 12 шагов к душевному здоровью. – М.: Капитал, 2019. – С. 189.
5. Лебединский М.С., Мясищев В.Н. Введение в медицинскую психологию. – Л.: Медицина, 1966, – 222 с.
6. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М. Изд-во МГУ, 1970. – 553 с.
7. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М.: знание, 1981. – 391 с.
8. Фридман А., Галанцев Д., Щербатых Ю. Управление стрессом для делового человека. Технологии управления стрессом, проверенные в корпоративных войнах, судебных баталиях и жестких переговорах. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2017. – 432 с.
9. Фельдман Барретт Л. Как рождаются эмоции: Революция в понимании мозга и управлении эмоциями Манн, Иванов и Фербер. СПб.: Нева, 2017. – 27 с.
10. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы проявления действительности. – М: Наука, 1971. – 117 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПОДРОСТКОВОГО БУЛЛИНГА

Гаджиева Айтач Фейруз кызы.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», студент, aytach.gadzhieva@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается феномен подросткового буллинга. Проводится анализ социальных предикторов буллинга среди подростков. Акцентируется внимание на таких социальных факторах риска возникновения подросткового буллинга, как семья, учебный класс и другие.

Ключевые слова. буллинг, травля, подросток, подростковый буллинг, социальные предикторы буллинга.

SOCIAL PREDICTORS OF ADOLESCENT BULLYING

Gadzhieva Aitach Feyruz kyzy.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, student, aytach.gadzhieva@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of teenage bullying. Social predictors of bullying among adolescents are being analyzed. Attention is focused on such social risk factors for adolescent bullying as family, classroom and others.

Keywords. bullying, persecution, teen, teen bullying, social predictors of bullying

Исследование подросткового буллинга насчитывает более четырех десятилетий, собраны обширные материалы, посвященные изучению различных аспектов данного феномена: основных характеристик, механизмов, буллинг-структуры, его влияния на становление подрастающей личности и так далее. Одним из важнейших вопросов исследования буллинга был и остается анализ предикторов, лежащих в его основе. Именно понимание детерминации подросткового буллинга позволит разрабатывать и эффективно реализовывать психологические программы буллинг-профилактики в школах, вести работу, направленную на сохранение и укрепление психологического здоровья подростков. В качестве основных социальных детерминант подросткового буллинга исследователями выделяются такие, как: семья, школьный класс, педагогические аспекты становления личности подростка и другие.

Семья, являясь первоочередным институтом социализации для ребенка, выступает основным предиктором его психологического благополучия. Среди семейных аспектов, «спасающих» подростков от попадания в буллинг-ситуации, исследователями называются родительская поддержка, эмоционально-теплые и доверительные отношения родителей с ребенком, эффективная внутрисемейная коммуникация, «здоровая» доля предоставляемой

подростку свободы выбора, родительская включенность в жизнь подростка, демократический стиль воспитания, благоприятный психологический климат в семье и другие [1], [5], [6].

Многочисленные исследования показывают, что подростки, реализующие виктимные стратегии в межличностных и групповых отношениях со сверстниками, нередко подвергались насилию в семье, воспитывались в условиях тотальной гиперопеки, провоцирующей формирование у них выученной беспомощности [5]. Живя в таких условиях, подростки не имеют другого выбора, кроме как пассивно воспринимать происходящий с ними произвол, боясь своими действиями усугубить и без того сложную жизненную ситуацию. Часто встречаемыми характеристиками семьи, в которой растет подросток, несущий роль жертвы, также является дистантность и формализм семейных взаимоотношений. Объяснением пассивной позиции виктимного подростка, по мнению А.А.Реана и М.А.Новиковой может выступать тот факт, что «жертва часто рассматривается окружающими (в том числе и близкими людьми) как виновник насилия, осуществляемого в ее адрес», что приводит к нежеланию и осознанию бессмысленности делиться своими переживаниями с окружением [5, с. 115].

Подростки, выступающие в буллинг-структуре в роли агрессоров, имеют опыт жестокого обращения со стороны членов своей семьи [1], [5], [7]. Среди подростков-инициаторов травли гораздо чаще встречаются случаи, в которых они или наблюдали физическую агрессию в семье, или сами ей подвергались. Триггером агрессивности подростков по отношению к более слабым сверстникам нередко выступает и такой феномен семейной системы, как дисбаланс власти, при котором старшие (родители или сиблинги) злоупотребляют своим статусом и угрожают безопасности более младших членов семьи.

В качестве одного из предикторов возникновения ситуаций травли в подростковой среде выступают и социально-экономические характеристики семей, в которых они воспитываются. Так, исследователями было выяснено, что *низкий уровень дохода семьи* может выступать фактором риска виктимизации подростка в ситуации буллинга [7]. Подростки из малообеспеченных семей гораздо чаще оказываются вовлеченными в буллинг. Интересным представляется и тот факт, что обозначенная взаимосвязь может быть опосредована и более широким социально-экономическим контекстом существования социальных институтов.

В качестве характеристики семьи, выступающей детерминационным аспектом буллинга в подростковом возрасте, исследователи называют и *уровень образования родителей*. Так, согласно исследованиям В.С.Собкина и М.М.Смысловой, дети, воспитывающиеся в семьях, где родители имеют среднее образование, более подвержены риску вовлечения в буллинг [7]. Подростки из семей, в которых родители получили высшее образование, чувствуют себя в школьной среде более комфортно и в гораздо меньшей степени оказываются участниками ситуаций психического и физического насилия в учебном классе.

Немаловажное значение в контексте социальной детерминации буллинга имеют и *педагогические предикторы*. Педагогический аспект определяет атмосферу, в которой подростки находятся достаточно большую долю своего времени, в связи чем он может выступать как детерминантой психологического благополучия школьников, так и являться риск-предиктором возникновения буллинг-процессов. Среди педагогических предикторов можно назвать такие, как формируемая педагогами «нездоровая» конкуренция в учебной среде, выражение неуважительного отношения к учащимся, публичное порицание в воспитательных целях, предвзятое отношение, неконструктивная критика, высказывание оскорблений в адрес школьников и толерантное отношение к таким явлениям в межличностных отношениях подростков. Кроме того, отношения внутри педагогического коллектива, построенные на дисбалансе власти, травля в отношении отдельных своих коллег со стороны педагогов или представителей школьной администрации, низкий авторитет учителя в глазах учащихся и их родителей, также являются теми социальными факторами, которые провоцируют процветание буллинга среди подростков в образовательной среде.

Значимым предиктором, определяющим риск проявления буллинга в подростковой среде, являются *социально-психологические характеристики группы* (уровень развития группового субъекта деятельности) [2]. Ключевым аспектом, характеризующим группу, учебный класс, выступает ощущение безопасности либо, напротив, небезопасности каждого члена, включенного в данный микросоциум. В случае переживания подростком тревоги, дискомфорта, обусловленных отсутствием ощущения безопасности пребывания в группе, нередко возникает риск дезадаптивных стратегий совладания с этими состояниями, что может приводить к формированию буллинг-ситуации. Тем более, как точно подмечает М.И.Кошенова, «современная российская реальность активно тиражирует именно агрессивные модели и каналы тревоги, и разрешения проблемных ситуаций» [4, с.63].

Одним из показателей низкого уровня развития группового субъекта является негармоничная статусная иерархия в структуре группы, а именно наличие членов группы, занимающих позиции «изолированных» и «отверженных». Жесткая стратификация в группе подростков является благодатной почвой для возникновения ситуаций травли и насилия. Согласно результатам эмпирического исследования, проведенного Е.М. Кочневой, И.Е. Емелиной и А.А. Симаниной, статус подростка в социометрической иерархии тесно взаимосвязан с его ролью в буллинг-структуре [3]. Наиболее часто инициаторами травли в среде тинейджеров становятся те учащиеся, которые занимают крайние статусные позиции в классном коллективе: позицию «отверженного» или позицию «высокостатусного» члена группы. Роль жертвы в преимущественном большинстве случаев принадлежит подросткам с низким социометрическим статусом – «изолированным» и «отверженным». Наличие данной тенденции подтверждается и наблюдениями В.С. Собкина и М.М. Смысловой, которые на основе анализа масштабных эмпирических исследований пришли к выводу о том, что «подростки с низким социально-

групповым статусом, чувствующие себя в классе одиноко, значительно чаще сталкиваются с различными формами насилия» [7, с.78].

Учет социальных предикторов буллинга в подростковой среде должен выступать одной из отправных точек для реализации психопрофилактической работы в школе. Специалистам, работающим в данном направлении, важно принимать во внимание не просто разрозненные социальные факторы, способные послужить почвой для возникновения буллинг-процессов, а рассматривать их в целостной картине взаимосвязи и взаимовлияния.

Библиографический список.

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – Т.10. – № 3. – С. 149–159.
2. Гудзовская А.А., Манухина А.М., Проскурина А.А. Школьный буллинг как отражение развития группового субъекта деятельности // Социальные явления. – 2017. – №1 (7). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-bulling-kak-otrazhenie-razvitiya-grupпового-subekta-deyatelnosti> (дата обращения: 11.03.2021).
3. Кочнева Е.М., Емелина И.Е., Симанина А.А. Социометрическая позиция школьника и его роль в структуре буллинга // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63–4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiometricheskaya-pozitsiya-shkolnika-i-ego-rol-v-strukture-bullinga> (дата обращения: 10.03.2021).
4. Кошенова М.И. Моббинг как маркер системного неблагополучия современного российского общества? // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография / Под научн. Ред. О.А. Белобрыкиной. – Новосибирск: НГПУ, 2017. – С. 53–69.
5. Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 4. – С. 112—120.
6. Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшеклассников: распространенность и влияние социо-экономических факторов // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 2019. – Том 97. – № 1. – С. 165–177.
7. Собкин В.С., Смыслова М.М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) // Социальная психология и общество. – 2014. – Том 5. – № 2. – С. 71–86.

УРОВЕНЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Гладков Максим Викторович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», психолог, akoshama@yandex.ru.

Михайлов Игорь Владимирович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», студент 4 курса, kafedra_psy@mail.ru.

Аннотация. В данной работе определяется взаимосвязь уровня этнической идентичности и уровня самооценки. После выявления статистически значимых взаимосвязей, проводится сравнение пяти самых многочисленных этносов Новосибирской области. Сначала выполняется общее сравнение, а после попарное сравнение пяти этносов.

Ключевые слова: этнопсихология, этническая идентичность, самооценка, сравнительный анализ.

THE LEVEL OF ETHNIC IDENTITY AND FEATURES OF SELF-ESTEEM IN OLDER ADOLESCENTS OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS

Gladkov Maxim Viktorovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, psychologist, akoshama@yandex.ru

Mikhailov Igor Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, 4th year student, kafedra_psy@mail.ru

Abstract. The relationship between the level of ethnic identity and the level of self-esteem is considered in this paper. The five most numerous ethnic groups of the Novosibirsk region are compared, after identifying statistically significant relationships. First, a general comparison is performed, and then a pairwise comparison of the five ethnic groups.

Keywords: ethnopsychology, ethnic identity, self-assessment, comparative analysis.

Современное общество, по мнению отечественных и зарубежных учёных, имеет признаки крайней нестабильности и изменчивости [3]. Данная особенность может породить межэтнические противоречия и конфликты. Профилактика межэтнического недопонимания является значимой частью работы учёных имеющих социальную направленность. Важнейшим условием социального и межэтнического благополучия является правильное понимание

особенностей функционирования ценностной системы отдельных индивидов, социальных групп и целых этносов.

Такой параметр, как самооценка, не является биологически обусловленным, а несет в себе, прежде всего социальную составляющую. Самооценка проявляется на противопоставлении таких явлений как «идеальное я» и «реальное я». При том «идеальное я», может заменяться референтной группой, которой в ряде случаев является этнос. Понятие этнической идентичности строится, как указывал на это В.Ю. Бромлей, на противопоставлении «мы» и «они» [1].

К похожим выводам в своём эмпирическом исследовании пришла А.А. Зуйкова. В своей работе автор выявил наличие взаимосвязи между уровнем этнической идентичности и уровнем самооценки у представителей татарского этноса. Отметив, что испытуемые, склонные к этногилизму, имеют низкую самооценку [2].

Для получения данных об этническом составе России и Новосибирской области использовались данные «Всероссийской переписи населения — 2010». Согласно представленным в открытом доступе данным, на официальном сайте переписи населения [4]. Пять самых многочисленных этнических групп Новосибирской области, это: русские, немцы, татары, украинцы и узбеки. Для проведения исследования было отобрано 210 испытуемых, представлявших пять наиболее распространенных этносов Новосибирской области, русских – 52 человека, немцев – 40 человек, татар – 51 человек, украинцев – 45 человек и узбеков 22 человека. Возраст испытуемых соответствует старшему школьному, по классификации Д. Б. Эльконина, т.е от 15 до 17 лет. Все испытуемые обучаются в общеобразовательных школах города Новосибирска и Новосибирской области. Для определения уровня этнической идентичности использовалась часть опросника, В. Ю. Хотинец «осознание тождественности со своим этносом», а также методику Дж. Фини «этническая идентичность». Для определения уровня самооценки использовалось методика Г. Н. Казанцевой «диагностика уровня самооценки» и методика М. Розенберга «шкала самоуважения».

В ходе корреляционного анализа, с применением непараметрического критерия R – Спирмена, было выявлено, что существуют статистически значимые взаимосвязи между уровнем этнической идентичности, измеренным по разным методикам и уровнем самооценки полученных с помощью разных методик. Так для методик В. Ю. Хотинец & Г. Н. Казанцевой существует прямая, слабая взаимосвязь ($R=0,24$ при $p=0,001$). Для методик В. Ю. Хотинец & RSES существует прямая, умеренная взаимосвязь ($R=0,61$ при $p=0,001$). Для методик MEIM & Г. Н. Казанцевой существует прямая, слабая взаимосвязь ($R=0,34$ при $p=0,001$). Для методик MEIM & RSES существует прямая, умеренная взаимосвязь ($R=0,55$ при $p=0,001$). Следовательно, чем сильнее люди ощущают свою этническую идентичность, тем более высокую самооценку они имеют.

Основываясь на результатах корреляционного анализа, целесообразным является сравнение представителей разных этносов. Для общего сравнения и определения наличия отличий между исследованными выборками русских,

немцев, татар, украинцев и узбеков. Был использован критерий Н – Краскала – Уоллиса, полученные результаты свидетельствуют, что между этносами существуют статистически значимые отличия по данным всех использованных методик. Данные приведены в таблице 1 и на рисунке 1. Было обнаружено четыре значимых различия. Различия по параметрам «Методика диагностики уровня развития этнического самосознания» (В. Ю. Хотинец) ($N=129,07$ при $p=0,001$). «Методика, измеряющая выраженность этнической идентичности» (Дж. Финни) ($N=133,11$ при $p=0,001$), «Диагностика уровня самооценки» (Г. Н. Казанцева) ($N=30,45$ при $p=0,001$) и «Шкала самоуважения» (М. Розенберг) ($N=108,17$ при $p=0,001$).

Таблица 1.

Данные сравнительного анализа по критерию Н – Краскала – Уоллиса.

Параметры	Н-Краскала-Уоллиса		Средние значения				
	Н	Ур.знач. Р	Русские	Немцы	Татары	Украинцы	Узбеки
В.Ю.Хотинец (представитель этноса)	129,07	0,001	35,63	54,87	69,33	78,66	77,59
МЕИМ (этническая идентичность)	133,11	0,001	32,65	45,53	58,59	58,62	59,09
Казанцева (самооценка)	30,45	0,001	56,23	63,1	77,94	76,62	78,45
RSES (самоуважение)	108,17	0,001	20,17	28,43	32,71	32,31	33,27

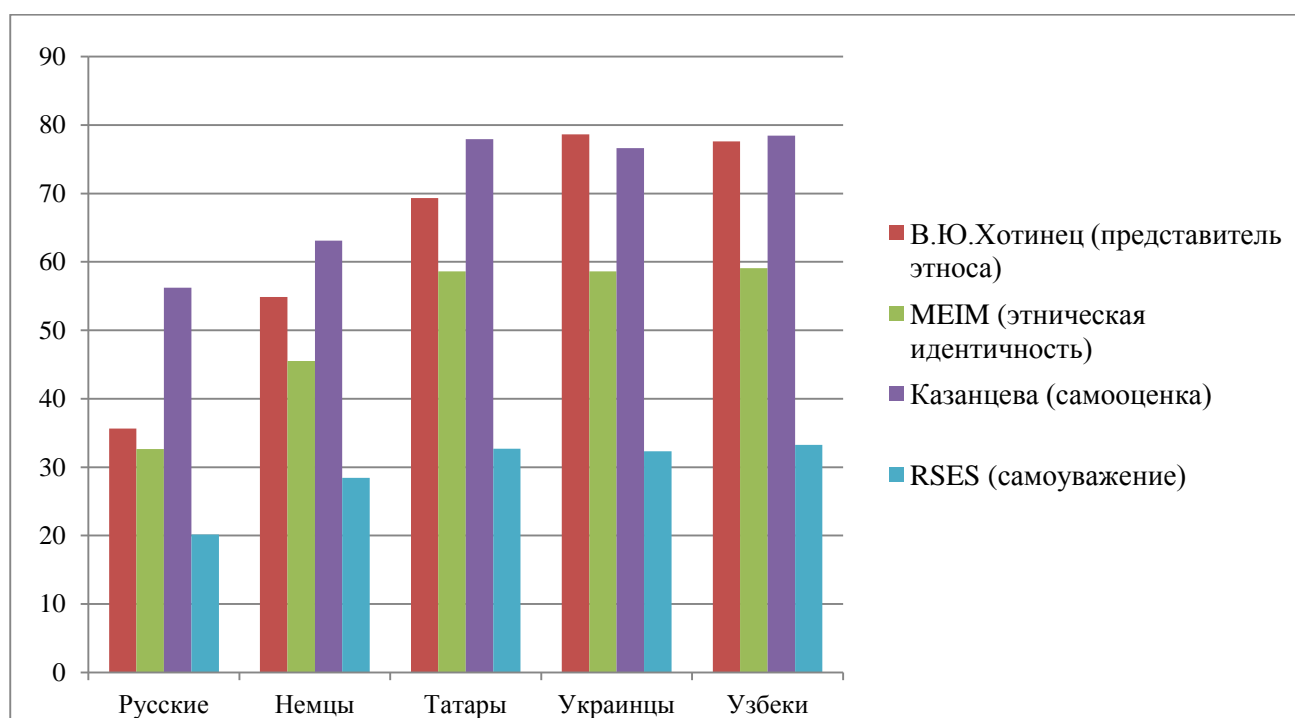

Рисунок 1. Показатели средних значений по данным методик обследования у разных этнических групп

Для уточнения полученных результатов целесообразно выполнить попарное сравнение представителей разных этносов. Для выполнения подобного сравнения обоснованным будет использовать критерий U-Манна-

Уитни. В результате попарного сравнения выявлены статистически значимые отличия между следующими группами. Русские и немцы, по методикам В.Ю.Хотинец ($U=394$ при $p=0,001$), Дж. Фини ($U=317$ при $p=0,001$), Розенберг ($U=266,5$ при $p=0,001$). Русские и татары В.Ю.Хотинец ($U=78$ при $p=0,001$), Дж. Фини ($U=412$ при $p=0,001$), Казанцева ($U=724$ при $p=0,001$), Розенберг ($U=94$ при $p=0,001$). Русские и украинцы В.Ю.Хотинец ($U=11$ при $p=0,001$), Дж. Фини ($U=327$ при $p=0,001$), Казанцева ($U=671,5$ при $p=0,001$), Розенберг ($U=84$ при $p=0,001$). Русские и узбеки В.Ю.Хотинец ($U=2,5$ при $p=0,001$), Дж. Фини ($U=370$ при $p=0,001$), Казанцева ($U=305$ при $p=0,001$), Розенберг ($U=20$ при $p=0,001$). Немцы и татары В.Ю.Хотинец ($U=479,5$ при $p=0,001$), Дж. Фини ($U=295$ при $p=0,001$), Казанцева ($U=559$ при $p=0,001$), Розенберг ($U=517$ при $p=0,001$). Немцы и украинцы В.Ю.Хотинец ($U=195$ при $p=0,001$), Дж. Фини ($U=255,5$ при $p=0,001$), Казанцева ($U=520,5$ при $p=0,001$), Розенберг ($U=489,5$ при $p=0,001$). Немцы и узбеки В.Ю.Хотинец ($U=113$ при $p=0,001$), Дж. Фини ($U=127,5$ при $p=0,001$), Казанцева ($U=252$ при $p=0,001$), Розенберг ($U=192,5$ при $p=0,001$). Татары и украинцы В.Ю.Хотинец ($U=646$ при $p=0,001$). Татары и узбеки В.Ю.Хотинец ($U=359$ при $p=0,001$). Между украинцами и узбеками статистически значимых отличий не выявлено.

Полученные в ходе попарного сравнения пяти самых распространенных этносов данные говорят, что существуют наиболее выраженные отличия между представителями титульного этноса и этносов малочисленных. И чем малочисленнее в исследованном регионе являются этносы, тем меньше они имеют различий друг с другом. Например, между украинцами и узбеками, которые ощутимо отличаются в культуральном плане, отличий, касающихся уровня этнической идентичности и уровня самооценки, не выявлено. В то время, как между очень близкими в культурном плане этносами русских и украинцев, имеются ощутимые отличия в параметрах, отражающих уровень своей принадлежности к этносу, так и в плане самооценки.

Полученные в ходе исследования данные требуют дальнейшего уточнения, с использованием большей выборки испытуемых. Но общие представления об особенностях этнического самосознания и самооценки данной выборки старших подростков можно сформировать, и учитывать в дальнейшей как научной, так и практической деятельности.

Библиографический список.

1. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. — М.: Наука, 1973. — 273 с.
2. Зуйкова А.А. Особенности этнической идентичности, связь с самооценкой личности. // Человек. Социум. Общество. — 2019. — № 3. — С. 49–52.
3. Щекотин Евгений Викторович Проблема благополучия в турбулентном социуме: аспект безопасности // Векторы благополучия: экономика и социум. — 2017. — 4 (27).
4. Всероссийская перепись населения. — [Электронный ресурс]. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 21.04.2021).

ТЕМПЕРАМЕНТ У РАЗНЫХ НАЦИЙ И ЭТНОСОВ

Гладков Максим Викторович.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, бакалавр, akoshama@yandex.ru.

Аннотация. В работе проводится сравнение пяти самых распространенных этносов в Новосибирской области. Сравнение проводится по параметру «тип темперамента». Приводятся результаты исследования 210 человек, для обследования которых применялся опросник Айзенка.

Ключевые слова: Новосибирская область, национальность, темперамент, опросник Айзенка, этнопсихология.

TEMPERAMENT OF DIFFERENT NATIONS AND ETHNIC GROUPS

Gladkov Maxim Viktorovich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, bachelor, akoshama@yandex.ru.

Abstract. The paper is devoted to the comparison of five most common ethnic groups in the Novosibirsk region. The comparison is carried out by the parameter “type of temperament”. The study results of 210 people, the Eysenck questionnaire was used for their examination, are presented.

Keywords: Novosibirsk region, nationality, temperament, Eysenck questionnaire, ethnopyschology.

По данным всероссийской переписи населения, общая численность населения Новосибирской области составляет 2665911 человек. По результатам переписи населения 95,31% жителей указали собственную национальность. Пять самых распространенных национальностей это: русские, немцы, татары, украинцы и узбеки. Численность данных этносов приведена в таблице 1.

Таблица 1.

Пять самых распространенных национальностей в Новосибирской области (перепись населения 2010 года).

Национальность	Количество	Соотношение в %
Русские	2365845	88,74%
Немцы	30924	1,15%
Татары	24158	0,9%
Украинцы	22098	0,82%
Узбеки	12655	0,47%

Ранее проводилось похожее исследование, результаты которого были озвучены на конференции в 2012 году [1]. Проводя аналогичное исследование, мы пришли к выводу об отсутствии значимых различий между данными этносами.

С целью выявления этнопсихологических особенностей было проведено обследование выборки из 210 человек. Данная выборка состояла из русских – 52 человека, немцев – 40 человек, татар – 51 человек, украинцев – 45 человек и узбеков 22 человека. Все испытуемые являлись старшими подростками и имели возраст от 15 до 17 лет. Испытуемые обучались в общеобразовательных школах города Новосибирска и Новосибирской области. Национальность предлагалось указать по усмотрению испытуемого.

В связи с эпидемиологической обстановкой, обследование проводилось дистанционно по средствам опросника Ганса Юргена Айзенка, в адаптации Маталиной Т. В.

Если брать данные по всем испытуемым в независимости от национальности, можно сделать выводы о распространенности тех или иных темпераментов. Так самым распространенным типом темперамента, являются сангвиники – 35,65%, чуть менее распространенным темпераментом являются флегматики – 23%, меланхолики – 20,95% и холериков 20,4%.

По мнению исследователей темперамента, данный параметр является биологически обоснованным и зависит преимущественно от генетических особенностей организма. Темпераментологические особенности практически не изменяются в течении жизни и под влиянием социализации.

Далее был проведен сравнительный анализ всех участвующих в исследовании испытуемых посредством критерия Н – Краскала – Уоллиса. В сравнении участвовали показатели нейротизма и экстраверсии. Были получены следующие результаты, приведенные в таблице 2.

Таблица 2.
Сравнение этнических групп посредством критерия Н – Краскала – Уоллиса,
для параметров экстраверсия и нейротизм

Параметры	Н-Краскала-Уоллиса		Средние значения				
			Русские	Немцы	Татары	Украинцы	Узбеки
	Н	Ур. знач. Р					
Экстраверсия	6,44	0,17	15,19	12,93	12,35	13,11	14,86
Нейротизм	2,9	0,57	12,52	11,5	11,35	11,69	9,68

Исходя из полученных результатов, так как уровень значимости $P > 0,05$, по всем параметрам принимается гипотеза H_0 . Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что по параметрам «экстраверсия» и «нейротизм» нет статистически значимых отличий между выборками русских, немцев, татар, украинцев и узбеков.

Результаты данного исследования подтверждают результаты, полученные исследователями в 2012 году. Более того, исходя из результатов исследования, можно утверждать, что этнопсихологические отличия следует искать не в ключе биологическом, а в ключе социокультурном.

Библиографический список.

1. Пронин С.В., Пронин В.С. Психосоматические нарушения у наркологических аддиктов и возможности их диагностики на основе анализа вариабельности сердечного ритма. // Клинические и нейрофизиологические аспекты психокardiологии. — Томск: Иван Федоров, 2012. — С. 100–104.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЕНОМЕНА БААДЕРА-МАЙНХОФ ИЛИ ИЛЛЮЗИИ ЧАСТОТНОСТИ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гребнев Андрей Николаевич.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», студент 1-го курса магистратуры, agfoto@list.ru.

Аннотация. Статья знакомит читателей с феноменом Баадера-Майнхоф или иллюзией частотности, которая может быть использована в спортивной деятельности для повышения мотивации спортсмена формирования осознанного позитивного мышления

Ключевые слова: спортивная деятельность, спортивные достижения, психологические особенности спортсменов, эмоциональная устойчивость, самооценка, феномен Баадера-Майнхоф

USING THE BAADER-MEINHOF PHENOMENON OR THE ILLUSION OF FREQUENCY IN SPORTS ACTIVITIES

Grebnev Andrey Nikolaevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, 1st year student of the magistracy, agfoto@list.ru

Annotation. The article acquaints readers with the Baader-Meinhof phenomenon or the illusion of frequency, which can be used in sports activities to increase the athlete's motivation for the formation of conscious positive thinking

Keywords: sports activity, sports achievements, psychological characteristics of athletes, emotional stability, self-esteem, the Baader-Meinhof phenomenon

Повышение мотивации в спорте является злободневной проблемой в современных условиях. Поиски путей и методов мотивации и позитивного мышления – задача спортивных психологов, тренеров и спортсменов, заинтересованных в достижении результатов. Однако, позитивный опыт в этом направлении изучен и представлен в литературе очень скромно.

Часто случаются такие ситуации, когда мы узнали что-то новое или увидели что-то интересное для нас, а потом оно встречается нам везде. Новая песня, книга, вещь, понравившийся автомобиль. Это феномен Баадера-Майнхоф, он же иллюзия частотности. Возможно, вы уже слышали об этом явлении. Если ещё нет, то в ближайшие дни услышите несколько раз. Этот феномен – когнитивная ошибка, касающаяся восприятия информации. Под информацией в данном случае подразумевается все что угодно, о чем вы можете узнать.

После публикации в 1994 году в газете St. Paul Pioneer Press (выходившей в г. Сент-Пол, штат Миннесота) истории одного читателя, в которой говорилось о том, как один знакомый автора два раза за сутки из разных источников услышал о «банде Баадера-Майнхоф», в редакцию издания от читателей пришло много других писем, где они рассказывали о похожих историях. Так за этим явлением и закрепилось название: феномен Баадера-Майнхоф (the Baader-Meinhof phenomenon) [1].

В 2005 году профессор Стэнфордского университета Арнольд Цвики предложил название «иллюзия частотности» (frequency illusion) [2]. Сегодня используются оба названия.

Арнольд Цвики предположил, что иллюзия частотности является результатом совместного действия двух когнитивных искажений: селективного внимания (selective attention) и склонности к подтверждению своей точки зрения (confirmation bias) [3].

В первом случае это склонность людей уделять внимание тем элементам окружения, которые согласуются с их ожиданиями, и игнорировать остальное. Примером данного явления может быть выборочное восприятие фактов из новостных сообщений.

В классическом эксперименте зрители смотрели фильм особо жёсткого матча по американскому футболу между Принстонским университетом и Дартмутским колледжем. Зрители из Принстона заметили почти в два раза больше нарушений, совершённых дартмутской командой, чем зрители из Дартмута.

Во втором случае, склонности к подтверждению своей точки зрения (она же "предвзятость подтверждения"). Это склонность человека искать и интерпретировать такую информацию или отдавать предпочтение такой информации, которая согласуется с его точкой зрения, убеждением или гипотезой.

Одно из самых простых объяснений феномена Баадера-Майнхоф заключается в том, что мозг пытается понять, какая информация существенна и необходима, а какая не нужна. Ежедневно мы сталкиваемся с множеством новой информации, но далеко не всё из неё достойно запоминания. Наш мозг должен решить, что из неё нам может пригодиться в дальнейшем. И здесь логическое объяснение такое: если одни и те же сведения встречаются нам несколько раз, они становятся важнее тех, с которыми мы столкнулись только один раз.

Поэтому на подсознательном уровне мы ищем вокруг шаблоны, паттерны, совпадения. И когда находим – заостряем на них внимание, говоря себе, что это важно. Феномен Баадера-Майнхоф заставляет еще раз обратить внимание на полученную информацию, увеличивает её ценность, и заставляет переосмыслить ее.

Феномен Баадера-Майнхоф или частотной иллюзии используется в сфере маркетинга, рекламы, пиара, а также может использоваться в спортивной деятельности. Где эффект иллюзии частотности может повышать мотивацию спортсмена и использоваться в позитивном мышлении для формирования

осознанного мышления (майндфулнесс), концепция которого в том, что знания о тенденции сознания выделять и подтверждать важную информацию, позволяет создавать и эффективно поддерживать паттерны позитивного влияния мышления за счёт вычленения соответствующих элементов из окружающей действительности.

Также, иллюзия частотности может применяться для вывода важных тем в первые строчки информационных обсуждений, для привлечения внимания масс к какому-либо спортсмену или спортивному событию. Использование этого феномена заставляет «правильно» встретиться с необходимыми сведениями: несколько раз, из разных источников и в течение короткого времени.

Библиографический список.

1. The Baader-Meinhof Phenomenon? Or: The Joy of Juxtaposition? (англ.). TwinCities. www.twincities.com (23 February 2007)
2. Arnold Zwicky. Just Between Dr. Language and I | Language Log (англ.). www.itre.cis.upenn.edu (7 August 2005).
3. Arnold M. Zwicky. Why are we so illuded? (англ.) // Stanford University. – 2006. – September.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КИОКУШИНКАЙ КАРАТЭ

Емельянова Маргарита Федоровна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», магистрант, vai19@list.ru.

Аннотация. Результативность выступления спортсмена на показательных соревнованиях во многом зависит от его психологических особенностей и уровня эмоциональной устойчивости. Недооценка роли психологических особенностей и их учета динамики изменения спортивными тренерами, самими спортсменами часто приводит к тому, что подросток оказывается неспособным проявить свои возможности в спортивной деятельности.

Ключевые слова: спортивная деятельность, спортивные достижения, психологические особенности спортсменов, эмоциональная устойчивость, самооценка, дисциплинированность.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TEENAGE ATHLETES ENGAGED IN KYOKUSHIN KARATE

Yemelyanova Margarita Feodorovna.

Novosibirsk, Russia, Novosibirsk State University of Economics and Management, Master's student, vai19@list.ru.

Abstract. In many ways, the effectiveness of an athlete's performance at demonstration competitions depends on his psychological characteristics and the level of emotional stability. Underestimation of the psychological characteristics' role and their consideration of the change dynamics by sports coaches, athletes themselves often leads to the fact that a teenager is unable to show his abilities in sports activities.

Keywords: sports activity, sports achievements, psychological characteristics of athletes, emotional stability, self-esteem, discipline.

В настоящее время в современном спорте, довольно часто в споре равных, побеждает тот, кто лучше умеет контролировать и распоряжаться не только физическими ресурсами, но и умеет беречь на должном уровне нервно-психическую энергию. Во многом результативность выступления спортсмена на показательных соревнованиях зависит от его психологических особенностей и уровня эмоциональной устойчивости. К сожалению, среди тренеров принято считать, что успешное выступление на соревнованиях можно добиться только путём изнурительных тренировок и роль влияния психологических особенностей на повышение уровня спортивных достижений недооценивают.

На сегодняшний момент актуальной задачей спортивных теоретиков и практиков является построение прогноза спортивных результатов, как индивидуально для каждого спортсмена, так и в целом для сборной команды.

Основываясь на большом опыте, спортивные психологи (Т.В. Огородова, В.М. Мельников) определяют систему базовых личностных качеств, которые являются характерными чертами для успешного спортсмена:

- высокая степень сосредоточения ровно как индивидуальная черта спортсмена, которая способствует постоянной активности и целенаправленности спортсмена;
- высокая степень внутренней или внешней мотивации, при этом спортсмен стремится к постоянному достижению высоких результатов в спорте [4].

Как отмечают ряд исследователей (Энглерт С., Грахам Дж.), индивидуальные особенности, когнитивные процессы и индивидуальные черты личности в полной мере проявляются при сильном психическом и физическом напряжении, при постоянно меняющихся условиях внешней среды, что наблюдается в спорте, в частности в киокушинкай каратэ [11].

Во время тренировочных занятий и спортивных соревнований у подростка проявляются его слабые и сильные стороны характера, такие как: высокий уровень выносливости, укрепление адекватной самооценки, проявление боязливости, появление сомнений и ошибочных убеждений. Для успешного и верного направления в развитии подростка как спортсмена-победителя тренеру необходимо учитывать особенности подростка, укреплять и развивать сильные стороны его характера [5].

В связи с этим целью данной работы является выявление психологических способностей спортсменов-подростков, занимающихся киокушинкай каратэ.

С целью проверки выдвинутой нами гипотезы были исследованы 3 группы каратистов с разным уровнем спортивных достижений. Первая группа: спортсмены, имеющие призовые места в соревнованиях на первенство города. Вторая группа: подростки, занимающие призовые места в областных и республиканских соревнованиях. Третья группа: каратисты, у которых есть призовые места в международных соревнованиях.

Исследование проводилось на базе КГУ СДЮШ г. Текели и КГУ СДЮШ г. Талдыкорган, Алматинской области, Республика Казахстан. Выборку исследования составил 51 подросток в возрасте от 12 до 17 лет, все подростки занимаются киокушинкай каратэ.

Для достижения цели и проверки гипотезы использовались следующие методы исследования: 14 PF тест-опросник Кеттелла для подростков, личностный опросник Айзенка, опросник «Шкала спортивной мотивации», разработанная Р. Дж. Валлерандом.

Для проверки наличия корреляционной связи был использован метод статистической обработки эмпирических данных (Statistic версия 10.0, Microsoft Office Excel), методы математической обработки – корреляционный анализ по критерию χ^2 Пирсона.

По результатам 14 факторного личностного опросника Кеттелла можно сделать вывод, что у спортсменов-каратистов, занимающих призовые места в турнирах международного уровня, преобладают следующие особенности личности: уверенность в себе, дисциплинированность, самоуважение, склонность к риску, хорошие лидеры. Для подростков-каратистов, занимающих места в городских турнирах, характерны такие качества как плохой контроль своих эмоций, могут легко поддаваться обиде и терять уверенность в себе. Не всегда могут проявить себя в полной мере, которая требуется от них. Вторая группа показала средние результаты.

По полученным данным мы можем говорить о том, что между спортсменами первой и третьей группы есть устойчивые различия. Чем занятия спортом продолжительней, тем лучше подросток научается контролировать себя. То есть в приоритетах у спортсмена появляется самодисциплина. Она относится как к организации тренировочного процесса, так и к умению контролировать свои эмоции, не попадаться на уловки противника, пытающегося вывести его из эмоционального равновесия. Самодисциплина является важным компонентом, который способствует развитию уровня спортивных достижений.

Высокие показатели средних значений наблюдаются по следующим факторам: открытость, эмоциональная стабильность, активность, осторожность, степень принятия моральных норм, уровень самоконтроля у спортсменов 3 группы, а вот наименьший средний показатель по факторам замкнутость, низкий уровень самоконтроля, флегматичность показали спортсмены 1 группы.

С целью определения особенностей типа темперамента была использована методика Айзенка.

По полученным средним значениям не наблюдается явных различий по шкале экстраверсия. Однако есть явные различия по шкале нейротизм между спортсменами 1 и 3 групп с разницей в 4 бала. Это указывает на то, что для спортсменов 1 группы присуще такие особенности темперамента как предрасположенность к низкой эмоциональной устойчивости, что может приводить к вспышкам раздраженности, чувству тревоги и даже состоянию депрессии.

Средние значения по опроснику «Спортивная мотивация» имеют явные различия по всем шкалам. Низкие результаты по шкале внутренняя мотивация показала 1 группа, а наивысший результат был у 3 группы. По шкале внешняя мотивация наименьшие результаты показала 3 группа спортсменов, а вот наивысший результат был выявлен у спортсменов 1 группы. Из полученных данных можем сделать вывод о том, что для начинающих спортсменов на первом месте стоит внешняя мотивация. Это указывает на необходимость поддержки юного спортсмена из внешнего мира. Такую поддержку могут оказывать родители, тренер, друзья. Уровень амотивации у 2 и 3 групп оказался на одном уровне, 1 группа показала наивысший результат. Для спортсменов 1 группы с высоким уровнем амотивации характерно негативное отношение к спорту, возможен частичный или полный отказ от предстоящих тренировок. У них нет нужной мотивации для движения по спортивной карьерной лестнице.

Очень часто такие подростки бросают занятия спортом и не возвращаются туда снова.

Амотивация при постоянной подпитке может развивать у подростка хроническое тревожное состояние. А также возможен перенос негативных эмоций на родных и окружающих.

С увеличением результативности спортивных достижений наблюдается преобладание таких качеств личности как доминирование, авантюризм, а также рост уровня волевых качеств; усиление спортивной мотивации. При этом у спортсменов с наивысшими результатами преобладает внутренняя мотивация, а у спортсменов с наименьшими результатами наблюдается внешняя мотивация.

Полученные данные подтверждают гипотезу. Учитывая психологические особенности спортсмена-каратиста, можно выявить его слабые и сильные стороны личности, для правильного построения дальнейшей работы с целью улучшения его спортивных достижений.

С увеличением результативности спортивных достижений наблюдается преобладание таких качеств личности как доминирование, авантюризм, а также рост уровня волевых качеств; усиление спортивной мотивации. При этом у спортсменов с наивысшими результатами преобладает внутренняя мотивация, а у спортсменов с наименьшими результатами наблюдается внешняя мотивация.

Учитывая психологические особенности спортсмена-каратиста, можно выявить его слабые и сильные стороны личности, для правильного построения дальнейшей работы с целью улучшения его спортивных достижений.

Мы можем говорить о том, что занятие киокушинкай каратэ для подростка имеет положительные стороны, так как совершенствует его всесторонне, как физически, так и психологически. Регулярные занятия киокушинкай каратэ помогают юному спортсмену стать сильнее, крепче, а также развивают и укрепляют в нём соответствующие свойства его личности, такие как упорство, самодисциплина, решительность, целеустремлённость, уверенность в себе, сдержанность. Так как киокушинкай каратэ – это не просто стиль каратэ, это направление, основной целью которого является научение спортсмена самодисциплине.

Все качества, приобретаемые спортсменом при тренировке, формируют крепкую связь с его темпераментом, что образует крепкие взаимосвязи между собой. И с уверенностью можно сделать вывод, что киокушинкай каратэ развивает психологические особенности подростка и способствует преодолению поставленных задач.

Библиографический список.

1. Бабушкин Г.Д. Влияние психической готовности на состояние и результативность спортсмена // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2.
2. Богданова Д.Ш. Профессиональный спорт в современной культуре // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – №2.

3. Бодров В.А. Современные исследования фундаментальных и прикладных проблем психологии профессиональной деятельности // Психологический журнал. – 2018. – № 5.
4. Огородова Т.В. Успешность спортивной деятельности в связи с особенностями личности и особенностями отношений с тренером (на примере учащихся СДЮШОР по карате) // Молодой психолог. – 2019. – №1.
5. Конопкин О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. – 2018. – № 1.
6. Кузьменко Г.А. Мотивационно-ценностный компонент в структуре проявления и развития интеллектуальных способностей подростков-спортсменов. – [Электронный документ] // Психологические науки. – 2018. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionno-tsennostnyy-komponent>
7. Мельников В.М., Юров И.А. Проблема индивидуальности в спортивной психологии // Спортивный психолог. – 2018. – № 2. С. 18.
8. Типы темпераментов и их психологическая характеристика. – [Электронный ресурс] // Психология жизни. – URL: http://www.psyllive.ru/articles/118_tipi-temperamentov-i-ih-psihologicheskaya-harakteristika.aspx
9. Шведчикова Ю.С. Взаимосвязь спортивной мотивации с характеристиками индивидуальности у представителей различных видов спорта: автореф. Дисс. Канд. д-ра. Псих. Наук. Пермь, 2017.
10. Brewer Britton W. Handbook of Sports Medicine and Science. Sport // Survey Practice. 2019. Vol. 1, N 5. P. 140 –148.
11. Englert C., Graham J. D., & Bray S. R. Self-control in sport and exercise psychology [Electronic resource] // Sport, Exercise, and Performance Psychology. – 2020. Vol. 9, N 2. – URL: <https://doi.org/10.1037/spy0000205>
12. Vallerand R.J., Losier G. An integrative analysis of intrinsic and extrinsic motivation in sport // Journal of Applied Sport Psychology. 2019. № 11. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10413209908402956>.
13. Bryant J. Cratty Kretti Psychology in Modern Sports [Electronic resource] // Sport, Exercise, and Performance Psychology. – 2017. Vol. 3, N 7. – URL: <https://doi.org/physical-culture-as-the-method>

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ишевских Любовь Валериевна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет, магистрант, магистерская программа «Девантология», lymafe@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена все более актуальной в последние годы проблеме девиантного поведения у детей и подростков, а также у детей младшего школьного, а временами даже дошкольного возраста.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, дети.

DEVIANT BEHAVIOR AS A SOCIAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Ishevskikh Lyubov Valeryevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University, Master's program "Deviantology", lymafe@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the increasingly urgent problem of children and adolescents' deviant behavior, as well as of primary school children and, sometimes even preschool age.

Keywords: deviant behavior, adolescents, children.

Девиантное поведение является «сложным явлением и изучается в рамках нескольких научных дисциплин: социологии, криминологии, психиатрии, психологии, педагогики и других. В психологии девиантное поведение рассматривается как явление, которое характеризует человека» [1, с. 245]. Как правило, эти типы девиантного поведения различаются, такие как «агрессивность, садизм, склонность к краже, обману и бродяжничеству, беспокойство, одиночество, депрессия, аутоагрессия (суицидальное поведение), гиперактивность, виктимизация, стресс, фобии, ревность, гипер- и гипоактивность, расстройства пищевого поведения, аномалии сексуального поведения, пристрастия, поведенческие ритуалы, навязчивые мысли и моторные привычки и т. Д.» [2, с. 11].

Девиантное поведение – это «поведение, отклоняющееся от норм и стандартов, принятых обществом: правовых, моральных, возрастных, этнических и др.» [3, с. 19].

Е.В. Змановская выделяет такие специфические особенности девиантного поведения, как: нарушение не любых, а наиболее важных для данного общества и в данное время норм [3].

На сегодняшний день в период различных социально-экономических изменений, а также разразившейся пандемии, многие взрослые оказались

«выкинутыми» из привычной социальной жизни, что, конечно, не может не сказываться на формировании девиантного поведения подрастающего поколения. При этом проявления девиантного поведения все больше оказываются связанными с агрессивными характеристиками. Кроме того, девиантное поведение детей и подростков выражается в отчуждении от различных социальных институтов – семьи, школы и т.д. Дети и подростки перестают чувствовать поддержку со стороны данных институтов, и все больше проявляют свою девиантность, которая продолжает усиливаться.

Следовательно, проблема формирования и развития девиантного поведения детей и подростков в последнее время широко рассматривается как в педагогических, так и социально-психологических исследованиях. В зависимости от направления авторы пытаются сформировать единую концепцию, классификацию видов и типов девиантного поведения, определить механизмы детерминации и функционирования отклоняющегося поведения для подбора и реализации педагогических и социально-психологических методов профилактики и интервенции. В исследованиях анализируются девиации как социально-педагогическая проблема: их предпосылки и причины, типология девиаций, вскрываются причины отклонений от психической нормы и акцентуации характера, а также социально-психологические условия нарушений развития личности детей и подростков. Но постоянно меняющиеся условия не позволяют сформировать единый взгляд на природу девиантного поведения.

Таким образом, девиантное поведение предстает как нормальная реакция на ненормальные для ребенка или группы подростков социальные или микросоциальные условия, в которых они оказались, и в то же время как язык общения с социумом, когда другие социально приемлемые способы общения исчерпали себя или недоступны.

Имеется множество различных теорий и концепций, которые пытаются объяснить причины девиантного поведения, при этом большинство данных подходов основой отклоняющегося поведения считают психические процессы личности. Среди наиболее известных подходов, в русле которых рассматривается девиантное поведение, можно назвать психоаналитическую теорию, теорию личности и теорию социального научения. При этом, рассматривая девиантное поведение, исходной предпосылкой его возникновения сосредотачивают внимание на различных факторах. Так психоаналитическая теория и ее последователи рассматривают девиантное поведение через призму интегративных взаимоотношений бессознательных и сознательных процессов.

Биологические концепции основой формирования и развития девиантного поведения считают биологическую обусловленность – физиологию, психофизиологию и конституцию. По нашему мнению, нельзя согласиться со сторонниками биологических теорий, так как нельзя игнорировать роль воспитания и социального окружения, в котором оказывается индивид в процессе своего роста и развития. Следовательно, для эффективной профилактики и коррекции девиантного поведения необходимо

принимать в расчет, как биологическую основу, так и социально-психологические факторы.

Большинство девиантов нуждаются в психологически обоснованных влияниях, которые способствуют развитию личностных качеств, которые расширяют адаптивные возможности: позитивное отношение к обществу, к самому себе и другим людям; социальный, эмоциональный и логический интеллект, коммуникативные навыки, волевые качества и некоторые другие. Успех их формирования во многом определяет эффективность как психологической профилактики девиантного поведения, так и реабилитации девиантных детей и подростков.

Педагоги и психологи, которые в силу своей профессиональной деятельности довольно часто сталкиваются и работают с девиантными детьми и подростками, должны иметь большую возможность разработки и внедрения различных социально-психологических и педагогических методик и технологий, которые помогут укрепить психическое и психологическое здоровье данной категории. Также и педагоги, и психологи должны овладеть различными методами диагностики развития личностных качества, кроме этого, они должны обладать всей совокупностью научных, как теоретических, так и практических знаний о девиантном поведении, его проявлениях, типах, свойствах, а также различных взаимосвязей между девиантным поведением, личностными характеристиками и социальными факторами, которые обусловили данное поведение.

Таким образом, девиантное поведение продолжает оставаться как педагогической, так и социально-психологической проблемой, которая нуждается в скорейшем решении, так как детей и подростков с проявлениями девиантного поведения с каждым годом становится все больше.

Библиографический список.

1. Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования личности // Принцип развития в психологии. Сборник статей / под ред. Л.И. Анциферовой. – М.: Наука, 1978. – С. 243–248.
2. Зиннуров Ф.К., Красильников В.И., Гайфутдинова А.М. Педагогическая коррекция начальной стадии девиантного поведения подростков // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (16). – С. 6–13.
3. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. – СПб: Питер, 2016. – 352 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ОТЦА У ПОДРОСТКОВ

Корчуганова Виктория Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», магистрант, vikakorchuganova97@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты образа отца в восприятии подростков. Освещаются подходы исследователей к определению феномена «образ отца». Отмечается специфика формирования образа отца в подростковом возрасте, обобщаются данные современных исследований об особенностях проявления феномена в ракурсе взаимоотношений родителя и ребенка и пола подростка.

Ключевые слова: образ, образ отца, отец, подросток, подростковый возраст, семья.

ADOLESCENTS' IMAGE OF THE A FATHER

Victoria Yurievna Korchuganova.

Russia. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, master student, vikakorchuganova97@gmail.com

Abstract. The article deals with some aspects of a father image of adolescents. The article highlights the approaches of researchers a “father image” phenomenon definition. The author notes the specifics of the adolescence’s father image formation, summarizes the data of modern research on the features of the phenomenon manifestation in the perspective of the relationship between a parent and a child and the gender of the teenager.

Keywords. image, image of the father, father, teenager, teenage age, family.

Динамика современной действительности нескольких последних десятилетий, связанная с социальными и экономическими изменениями в жизни общества, в значительной степени определила и метаморфозы семьи как социального института, ее содержания и воспитательного функционала. За этот период были подвергнуты трансформации многие содержательные категории семьи, такие как родительские роли, функционал, модели семейной системы, объем реального времени детско-родительского общения и т.д. Кризис института семьи, о котором повсеместно говорят средства массовой информации, научные деятели и практики, характеризуется устойчивой тенденцией к увеличению количества неполных семей, утрате «фигуры отца из социальной ситуации развития ребенка в современном обществе» [5].

Несмотря на признание значимости образа отца как необходимого условия полноценного развития личности, данная тема на сегодняшний день остается малоизученной и только набирает обороты научного познания. В

частности, нуждается в дополнительном исследовании проблема специфики формирования образа отца в подростковом возрасте, поскольку именно этот кризисный этап обладает большим потенциалом риска дезадаптивной жизненной траектории.

Образ отца, в понимании С.В. Липпо, трактуется как «целостная совокупность научных и житейских представлений об отце, формирующихся в сознании человека, регулирующих его поведение и актуализирующихся в общении с отцом» [3, с.8].

По мнению Н.Н. Васягиной и И.В. Ельцовой, репрезентация образа отца представляется как субъективное содержание ценностно-смысловых и качественных компонентов, специфически отражающих отцовство как явление, на разных уровнях иерархически организованной системы отражения [1]. На модальном уровне образ отца представляет собой отражение свойств и качеств, которые в рамках личного опыта общения с отцом воспринимаются как характеризующие его личность. На понятийном уровне образ отца является отражением ценностно-смысловых значений, принятых в обществе и лично, сформированных путем осмысления образцов отцовского поведения и мировосприятия. Образ отца на амодальном уровне отражает принятые общекультурные и ценностно-символические значения.

Определяя образ отца в качестве важной структуры, динамично формирующейся с рождения, Калина О.Г. и Холмогорова А.Б. пришли к выводу о том, что в ее формировании детерминирующими выступают внутренние и внешние факторы [2]. К внутренним факторам можно отнести половозрастные и ситуативные проекции и фантазии ребенка. Внешними детерминантами выступают социокультурные стереотипы, общение в структуре детско-родительских отношений, опыт непосредственного взаимодействия ребенка с отцом.

Этап подростничества является кризисным и сопровождается трансформацией системы взаимоотношений с окружающим миром. Это находит яркое проявление в радикальной перестройке взаимоотношений с родителями, в частности, с отцом. В подростковом возрасте образ отца претерпевает глобальные изменения, обусловленные свойственными подростничеству реакцией эмансипации, девальвацией авторитетности значимого взрослого, возрастанием противоречивости и другими возрастными тенденциями.

Одним из наиболее значимых факторов психологического содержания подросткового возраста, определяющего специфику формирования образа отца в глазах ребенка, становится внутренний конфликт между потребностью в родительской опеке и актуальным стремлением быть самостоятельным, независимым, выстраивать равноправные отношения с родителями.

На этапе подростничества происходит заметное снижение стремления к подражанию и степени идентификации с родителями. В связи с задачами возраста образцами для подражания у подростков уже становятся сверстники и популярные люди. Однако, вместе с тем, для подростков остается актуальным и

желание иметь такого отца, которым можно гордиться, восхищаться, который может быть образцом для подражания.

В период подросткового возраста дети начинают воспринимать родителей с большей критичностью, чем на предыдущих этапах возрастного развития. Их фантазии и представления об отце, как одном из родителей, проходят закономерный процесс деидеализации образа отца и приближения его к действительности. В этом возрасте подросткам свойственна тенденция к критике отца и разочарованию в нем.

В подростковом возрасте нередко отмечаются искажения образа отца, что может проявляться в преуменьшении эмпатийности отца, его способности к пониманию и оказанию эмоциональной поддержки, а также в преувеличении его авторитарности, строгости и директивности. Эти варианты искажения образа родителя в значительной степени обусловлены такими возрастнопсихологическими особенностями подростков, как эмоционально-личностный эгоцентризм и чувство взрослости.

Социальная ситуация развития в подростничестве, психологическое содержание возрастного этапа предопределяют возникновение двух основных тенденций в динамике образа отца у подростков:

- тенденция к усилению амбивалентности образа отца,
- тенденция к повышению дифференцированности образа отца.

Обозначенные тенденции, характерные для подросткового возраста, отличаются спецификой своего проявления в зависимости от множества факторов, основным из которых выступает контекст реального взаимодействия и общения подростка с отцом.

По мнению Л.Ф.Фомичевой, подросток, воспитывающийся в атмосфере конструктивных взаимоотношений с отцом, имеет в своем представлении более полный образ отца, отличающийся дифференцированностью и эмоциональной насыщенностью. «Если общение многогранно, т. е. в равной степени включает в себя эмоциональный, информационный и поведенческий аспекты, – отмечает исследователь, – то у подростка появляется опыт восприятия своих родителей в различных обстоятельствах» [6, с.28]. Полноценное общение подростка с отцом позволяет ему увидеть родителя с различных сторон, в разных ситуациях, что дает возможность для создания детального, целостного, эмоционально насыщенного и дифференцированного образа отца. Антиподом взаимоотношений в диаде «отец – подросток» могут выступать и полное отсутствие участия отца в жизни подростка, и явные или скрытые конфликты в общении. Подобные неблагоприятные взаимоотношения подростка с отцом являются основой для формирования такого образа отца, который мало дифференцирован, уплощен и отличается эмоциональной бедностью.

Образ отца в подростковом возрасте в определенной степени детерминирован и полом ребенка. Так, в исследовании, Посоховой С.Т., Липпо С.В., Манерова Р.В. выявлено, что девочки-подростки характеризуются наличием образа отца, состоящего из двух полярных, но взаимосвязанных блоков характеристик. Первый блок признаков отражает представления девочек об отце как друге. Сюда входят такие характеристики, как альтруистичность и дружелюбие. Второй блок является отражением восприятия девочками отца в

патриархальной традиции, как авторитарного, эгоистичного и агрессивного. Образ отца глазами мальчиков-подростков по сравнению с восприятием сверстниц отличается большей степенью обобщенности, что свидетельствует как об их меньшей критичности и наблюдательности, так и большей толерантности к негативным чертам характера и поведения мужчины [4].

Образ отца в глазах подростка отличается значимостью такой характеристики родителя, как успешность, при этом критерии успешности в аспекте половой принадлежности ребенка являются отнюдь не схожими. Так, для мальчиков –подростков успешность в образе отца олицетворяется социальной значимостью и конкретными материальными достижениями, в то время, как для девочек – состоятельностью отца в межличностных отношениях.

Образ отца выступает важной детерминантой личностного развития подростка, являясь не только отражением динамики и содержания детско-родительских взаимоотношений, но и определяя его полоролевою идентичность, социально-психологическую адаптацию, эмоциональное благополучие, образ Я, самоактуализацию и другие аспекты развития. В связи с этим эмпирическое изучение проблемы образа отца в подростковом возрасте выступает одной из актуальных задач психологической науки, решение которой может стать основой для оказания адресной помощи подросткам и их семьям, что является перспективами нашей дальнейшей работы над темой.

Библиографический список.

1. Васягина Н.Н., Ельцова И.В. Особенности отражения образа отца в современной российской ментальности // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 5. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otrazheniya-obraza-ottsa-v-sovremennoy-rossiyskoy-mentalnosti> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 15–26.
3. Липпо С.В. Образ отца как фактор самоактуализации личности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Рос. Гос. Пед. Ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2006. – 21 с.
4. Посохова С.Т., Липпо С.В., Манеров Р.В. Образ отца и самоактуализация личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2008. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ottsa-i-samoaktualizatsiya-lichnosti> (дата обращения: 08.04.2021).
5. Слученкова К.А. Образ реального и идеального отца: особенности представлений у подростков // Universum: психология и образование. – 2018. – №3 (45). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-realnogo-i-idealnogo-ottsa-osobennosti-predstavleniy-u-podrostkov> (дата обращения: 07.04.2021).
6. Фомичева Л.Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 26–40.

ПРОБЛЕМА РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Лавриненко Ирина Валерьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», студентка 4 курса, lav-iv@bk.ru.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие виктимности, игровой и социальной роли виктимного поведения, исследуется ролевая виктимность у подростков, в том числе у девочек и мальчиков. Данное исследование показало высокую социальную ролевую виктимность у половины исследуемых подростков, что свидетельствует о наличии негативной оценки со стороны окружающих, страх сделать неправильно, страх стать предметом насмешек одноклассников. Такая уязвимость подростков затрудняет достижение успехов в учебе и говорит о трудностях в личных контактах подростков.

Ключевые слова: виктимное поведение, ролевая виктимность, игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, статус жертвы.

THE PROBLEM OF ROLE-BASED VICTIMIZATION IN MODERN SCHOOLS

Lavrinenko Irina Valeryevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, 4th year student, lav-iv@bk.ru, g.

Abstract. This article is devoted to the concept of victimization, the game and social role of victim behavior, and examines role-based victimization in adolescents, including girls and boys. This study showed a high social role victimization in half of the studied adolescents, which indicates the presence of a negative assessment from others, the fear of doing wrong, the fear of becoming the subject of ridicule from classmates. This vulnerability of adolescents makes it difficult to achieve academic success and indicates difficulties in personal contacts of adolescents.

Keywords: victim behavior, role victimization, victim's playing role, victim's social role, victim's status.

Проблемы воспитания подрастающего поколения всегда волновали учителей и родителей. Но отсутствие психологических знаний о развитии личности, семейной психологии способствует тому, что родители опытным путем познают законы гармоничного семейного воспитания. Зачастую и учителя используют директивные методы взаимодействия с детьми, не всегда проявляют чуткость, не идут на уступки в случае возникновения сложных учебных ситуаций в классе. В результате дети имеют низкую самооценку, не

верят в собственные силы, имеют сложности социализации. И как следствие – отсутствует, либо низкая мотивация к учебе.

В процессе общения и обучения сложности психологического характера демонстрирует значительное количество учеников. Иногда они не могут ответить на насмешки и оскорбления окружающих, чувствуют себя жертвой, а значит демонстрируют склонность к виктимному поведению.

Современные ученые определяют понятие «виктимности» по-разному. И.Г. Малкина-Пых описывает виктимность, как «приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые, могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и др.)» [19, с. 9]. О.О. Андронникова определяет «виктимность, как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья» [2, с.34].

М.А. Одинцова обозначает виктимность, как «устойчивую личностную особенность, обусловленную сочетанием индивидуально-типологических, характерологических детерминант, взаимодействующих с внешними факторами, не всегда связанными с ситуациями насилия, но способствующими виктимной активности, находящую воплощение в ролевом виктимном поведении» [29, с.53].

М.А. Одинцова в теории ролевой виктимности описывает такие роли «жертвы», как игровую и социальную. Игровая роль «жертвы» проявляется по желанию самого подростка в некоторых ситуациях. Эта игра позволяет привлечь внимание, получить моральную поддержку, выгоду в конкретной стрессовой ситуации. Это всегда манипуляция и стремление к иждивенчеству и паразитизму. При неоднократном получении выгоды из этой роли происходит закрепление игрового жертвенного поведения, которое позволяет занимать инфантильную позицию и демонстрировать установку, что все ему должны.

Социальная роль «жертвы» проявляется в некоторых ситуациях, против желания самого подростка. Данная роль навязана ему коллективом, в котором подросток является аутсайдером, к нему приклеивается ярлык «белая ворона», «гадкий утенок», «козел отпущения», «ботаник» и др. Это связано с ригидностью в отношениях с другими людьми, трудностями с адаптацией к новым условиям. Подросток страдает от этой роли. При фиксации подростка на социальной роли «жертвы» (он начинает получать удовольствие от вселения чувства вины окружающим за свое положение), роль переходит в статус «жертвы», который характеризуется безнадежным спокойствием, пассивностью и принятием [25, 30].

В процессе исследования ролевой виктимности, проведенной среди подростков 10–11 классов в возрасте 16–17 лет в количестве 59 человек, в том числе 26 девочек и 33 мальчика с использованием методики «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой были выявлены следующие результаты (рис. 1).

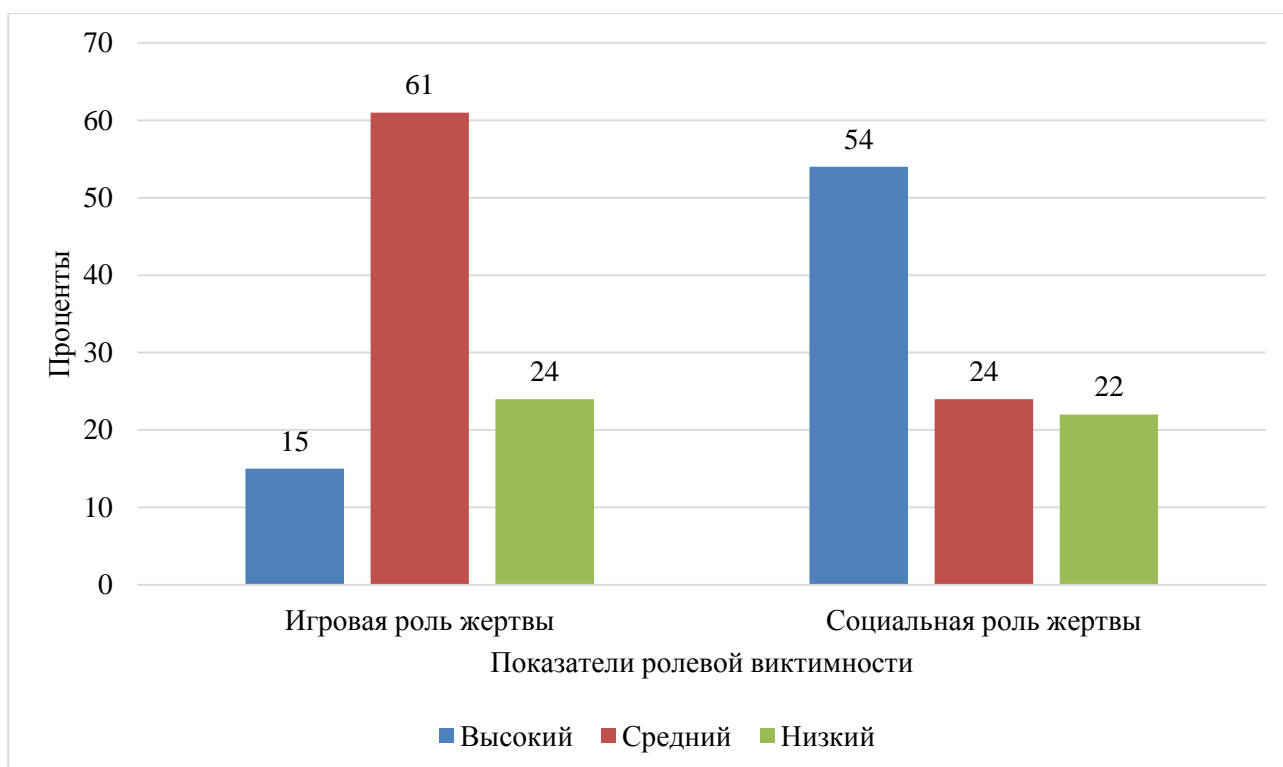

Рисунок 1. Количество подростков, демонстрирующих разные уровни показателей ролевой виктимности (в процентах).

Высокий уровень показателя «игровая роль жертвы» был выявлен у 15% опрошенных. Они играют роли, позволяющие получить какие-то эмоциональные и материальные выгоды из своего положения. И их окружение, в первую очередь родители, позволяют им такое поведение, иначе бы они не играли в эти игры.

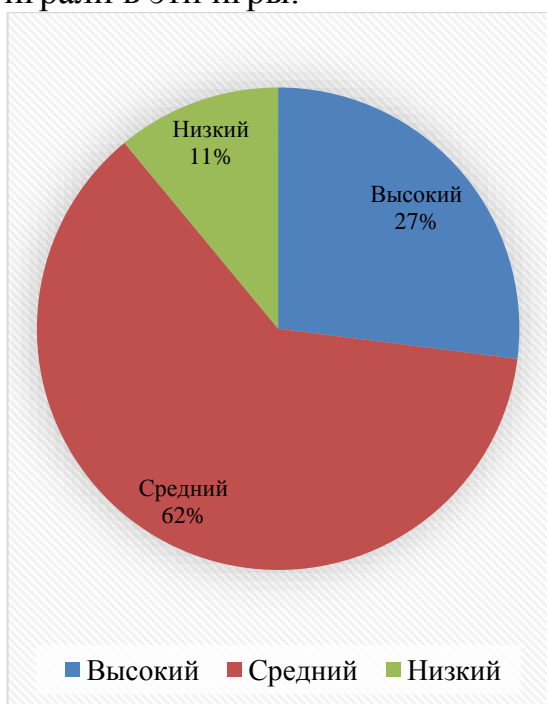

Рисунок 2. Девочки, находящиеся на разных уровнях шкалы «игровая роль жертвы»

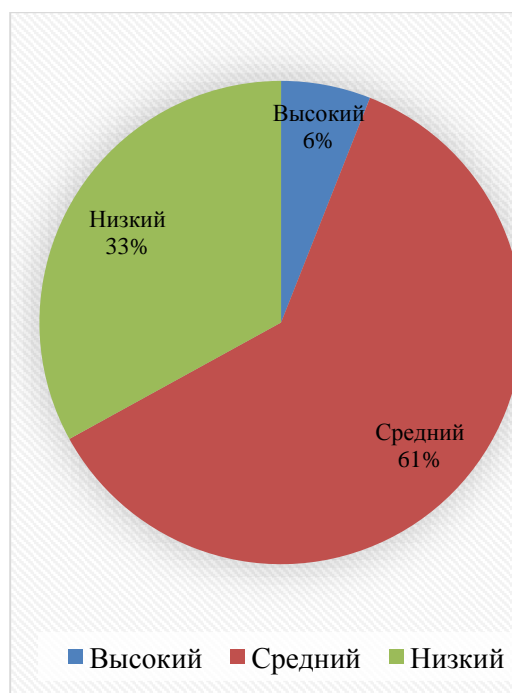

Рисунок 3. Мальчики, находящиеся на разных уровнях шкалы «игровая роль жертвы»

При сравнении показателя «игровая роль жертвы» у мальчиков и девочек (рис.2,3) высокий уровень имеют в 4 раза больше девочек, чем мальчиков. Можно предположить, что общество более благосклонно относится к такому поведению девочек, жалеет их, а игровое поведение мальчиков не приветствуется, так как мальчик должен уметь себя защищать.

Высокий уровень показателя «социальная роль жертвы» имеют 54% опрошенных (рис.1) Данная роль подчеркивает индивидуальные черты человека с негативной стороны. В этот процесс включаются окружающие. Половина подростков чувствуют к себе пренебрежение, игнорирование, насмешки со стороны значимых взрослых, одноклассников, друзей, использование в своих целях, приклеивание «ярлыков». Данная роль неприятна подростку, но без помощи взрослого сложно преодолеть такое отношение.

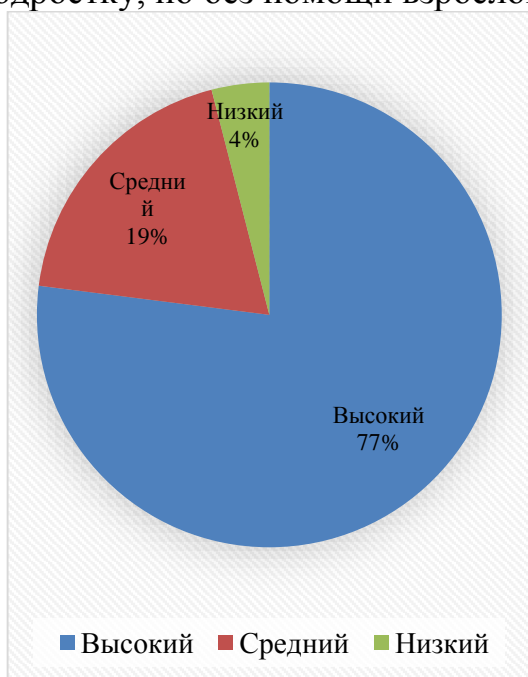

Рисунок 4. Девочки, находящиеся на разных уровнях шкалы «социальная роль жертвы»

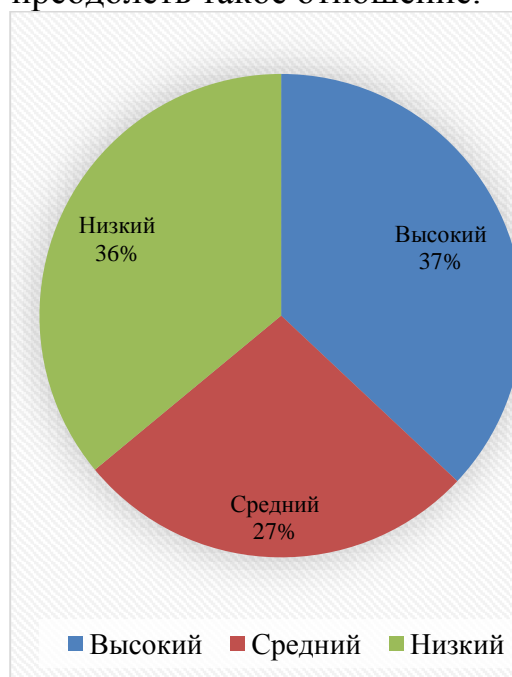

Рисунок 5. Мальчики, находящиеся на разных уровнях шкалы «социальная роль жертвы»

Высокий уровень по шкале «социальная роль жертвы» (рис.4) показали 77% девочек. Можно предположить, что такое большое влияние на большинство девочек оказывает отрицательная оценка их действий, внешности со стороны окружающих, приклеивание «ярлыков», отсутствие поддержки. Основными причинами этого может быть низкая самооценка, страх не соответствовать требованиям и желаниям окружающих, неумение отстаивать собственную позицию и др.

Высокий уровень по шкале «социальная роль жертвы» показали 37% мальчиков. Это в 2 раза меньше, чем девочек. Но данный показатель свидетельствует о том, что и треть мальчиков получают негативную оценку своего поведения.

Подростки, демонстрирующие высокий уровень ролевой виктимности являются уязвимыми для разного рода оценок, насмешек со стороны окружающих. Часть из них пытаются добиться своей цели путем

манипулирования, демонстративного поведения (игровая роль жертвы), чем вызывают негативную оценку окружающих. Другие, в связи с отсутствием умения гармонично выстраивать личные и социальные взаимоотношения (социальная роль жертвы), боятся отвечать на уроках, высказывать свое мнение, боятся не только реакции учителей, но и одноклассников.

В связи с происходящим половым созреванием подросток испытывает потребность в налаживании контакта с противоположным полом. В этот период он очень чувствителен к оценкам и неудачам в таких взаимоотношениях со стороны представителей противоположного пола.

Также виктимная уязвимость детей возникает в подростковом возрасте в связи с фрустрирующими ситуациями, когда подросток хочет большего, чем способен сейчас достичь. Это может вызвать депрессивное состояние, нежелание решать ежедневные задачи, заикленность на своих неудачах.

Поэтому задача родителей, педагогов, работающих с детьми слушать и слышать, объяснять, поддерживать словом и делом, направлять подростка. Включенность в коллектив и ощущение социальной поддержки повышают адаптацию подростка к критическим ситуациям. Школьные мероприятия, направленные на сплочение коллектива, командные игры, конкурсы, работа в группах, взаимодействие при выполнении учебных задач помогают подростку преодолеть сложности социального взаимодействия, а значит снизить уровень ролевой виктимности.

Библиографический список.

1. Андронникова О.О. Генезис виктимности личности в социально-психологической парадигме. – Новосибирск: НГПУ, 2017. – 270 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.nspu.ru/views/library/74383/read.php> (дата обращения 10.01.2021).
2. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
3. Одинцова М.А. Рентная установка как одно из препятствий воспитания и развития виктимных подростков. – [Электронный ресурс]. – URL: https://psyjournals.ru/addictive_behavior/issue/46095_full.shtml (дата обращения: 01.02.2021).
4. Одинцова М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. – Самара: Издательский дом «Бахрам-М», 2013. – 160 с.
5. Одинцова М.А. Специфика проявления установки на поведение «жертвы» и механизмы ее преодоления // Психология в вузе. – 2010. – № 2. – С. 28–52.

УДК 159.9

DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3_2021_109

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Ломан Надежда Филипповна.

Казахстан, г. Караганда, НАО «Медицинский университет Караганды», ассистент-профессор, loman33@yandex.kz.

Никифорова Светлана Андреевна.

Казахстан, г. Караганда, НАО «Медицинский университет Караганды», магистр психолого-педагогического образования, и.о. зав. кафедрой, Svetlanik_krg@mail.ru.

Ламанова Александра Сергеевна.

Казахстан, г. Караганда, НАО «Медицинский университет Караганды», магистр социальных наук, ассистент-профессор, chak80@mail.ru.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема некоторых ценностных ориентиров современной студенческой молодёжи. В качестве методов было использовано анкетирование и фокус-группа. Результаты исследования неоднозначные, но можно утверждать, что студенты в основной своей массе привержены традиционным ценностям. Студенты убеждены в значимости нравственных ценностей, дают собственную оценку общественным явлениям и поступкам людей, руководствуются своими знаниями в различных профессиональных ситуациях. Но эта убеждённость требует дальнейшего развития.

Ключевые слова: молодёжь, студенты, студенты-медики, ценности, ценностные ориентиры, традиции.

ON THE QUESTION OF SOME VALUE ORIENTATIONS OF MEDICAL STUDENTS

Loman Nadezhda Filippovna.

Kazakhstan, Karaganda, NAO "Medical University of Karaganda", Assistant Professor, loman33@yandex.kz.

Nikiforova Svetlana Andreevna.

Kazakhstan, Karaganda, NAO "Medical University of Karaganda", Master of Psychological and pedagogical education, acting Head of the department, Svetlanik_krg@mail.ru.

Lamanova Alexandra Sergeevna.

Kazakhstan, Karaganda, NAO "Medical University of Karaganda", Master of Social Sciences, Assistant Professor, chak80@mail.ru.

Abstract. This article deals with the problem of some value orientations of modern students. The survey and focus group were used as methods. The results of

the study are ambiguous, but it can be argued that the majority of students are committed to traditional values. Students are convinced of the moral values importance, give their own assessment of social phenomena and people's actions, and are guided by their knowledge in various professional situations. But this conviction requires further development.

Keywords: youth, students, medical students, values, value orientations, traditions.

Актуальность.

Система жизненных ценностей является важной составляющей личности. Именно жизненные цели и ценности человека позволяют ему полноценно жить. Изучение ценностей современной студенческой молодёжи в последнее время становится довольно популярным [3]. В плане формирования будущей личности студенческий возраст играет ключевую роль. В студенческие годы закладываются основы будущей профессиональной деятельности, которые позволяют сформировать собственную позицию на профессиональной ниве. Данное исследование включает в себя не только вопросы по определению нравственных ценностей, но и предлагает ситуации, позволяющие выяснить отношение студентов к однокурсникам, другим людям, окружающему миру. Среди исследователей проблем ценностных ориентиров бытует мнение, что в условиях современного, быстроменяющегося мира особенно трудно приходится молодёжи, с её ещё не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей. Бездуховность и её результат – потребительское эгоистическое отношение к жизни – порождает у многих молодых людей апатию, безразличие к себе и другим, что грозит потерей нравственного и духовного здоровья нации [1, с. 33–44]. На самом ли деле это так?

На наш взгляд, поколение современной молодёжи сформировало своё уникальное мировоззрение, которое, в тоже время, является отражением базовых ценностей, признаваемых молодёжью в качестве её жизненных идеалов, но общие мировоззренческие ориентиры исходят не только из традиционных ценностных установок. Ряд исследователей считает, что ценностные ориентиры не являются раз и навсегда данными. С изменением условий жизни, взрослением появляются новые ценности, а иногда происходит полная или частичная их замена [2, с. 190]. И с этим трудно не согласиться.

Цель: определить основные ценностные ориентиры студентов медицинского университета, находящихся в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Задачи исследования: определить ценностные предпочтения современных студентов, в том числе студентов медицинского профиля; выявить особенности поведения студента в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Методы.

Объектом исследования явились студенты всех образовательных программ медицинского университета Караганды. В качестве методов было использовано анкетирование и фокус-группа. Именно при фокус-групповом исследовании были созданы благоприятные условия для искреннего

проявления респондентами эмоций, выражения своего мнения, активного участия, дискуссии.

Результаты исследования и их обсуждение.

В результате социокультурных изменений, которые произошли в нашем мире, многие порой (исходя из устных бесед) считают, что для современной молодёжи главное – это материальное благополучие. Но на вопрос «Какова для Вас самая главная ценность в жизни?» большинство студентов (68%) ответили «семья». 18% – «карьера», при этом студенты отметили, что карьера может быть успешной только при получении «морального удовлетворения» от работы, и только 7% поставили материальное благополучие на первое место, также, как и «помощь ближнему» – 7%.

Из выше приведённого следует, что самой значимой ценностью для респондентов оказалась семья. В то же время было отмечено здоровье (своё и своих близких). Некоторые студенты в качестве значимых ценностей называли обычаи, традиции, любовь, дружбу, честность, религию, доброту, материальные ценности, работу.

Таким образом, результаты показали, что выбор денег как ценности жизни составляет около 7% и находится по рейтингу далеко не на первом месте. Это свидетельствует об устойчивых традиционных ценностях, которые присущи современному студенчеству, и это радует.

Интересно, что ценность и значимость интересной работы неярко выражена. Может быть, изменились ценностные подходы к труду? Или это связано с тем, что студенты замечают недостатки общества, говорят о несправедливом распределении доходов и иногда не видят ничего положительного. Точка зрения: «одни получают больше, а другие трудятся день и ночь и имеют маленькую зарплату» имеет место. Возможно, наблюдается отсутствие чёткой связи между работой и деньгами в современной ценностной структуре студентов? Например, хочется меньше работать, а получать больше? Или, не прилагая усилий, получать хорошие оценки? К сожалению, присутствует мнение, что «в будущем помогут достичь успеха только полезные знакомства. Поэтому коммуникации нужно осуществлять с нужными и влиятельными людьми». Лишь немногие студенты отметили, что добиться успеха им помогут собственные качества. Складывается впечатление, что молодёжь пессимистично настроена и не видит перспектив для своего карьерного роста.

Ответы на вопрос: «Какими качествами должен обладать врач?» распределились следующим образом: 30% опрошенных поставили на первое место «ответственность», 33% – «профессионализм», 18% – «гуманное отношение к другим», 10% – «терпение и трудолюбие», 6% – «альтруизм», 3% – «бескорыстие». Врач должен иметь все перечисленные качества, но большинство респондентов отметило среди главных качеств ответственность, профессионализм, гуманизм. Врач в первую очередь работает с людьми, и он должен понимать ответственность своей профессии. Врач должен быть профессионалом своего дела, так как люди доверяют ему свою жизнь. Из ответов респондентов следует, что на первом месте – ответственность, это

говорит о том, что большинство опрошенных понимают значимость выбранной ими профессии врача, об этом также свидетельствуют ответы об альтруизме и бескорыстии, хотя они и незначительны.

На вопрос: «Какими качествами должен обладать человек, с которым можно строить дружественные отношения?» 51% опрошенных студентов ответили, что это – честность, 16% – искренность, 10% – общие интересы, 6% – чувство юмора, 10% – надежность, 7% – отзывчивость и доброта. Студенты считают, что друг – это человек, который тебя понимает и который всегда готов помочь тебе в трудной ситуации. Каждый из нас хочет, чтобы в его окружении были преданные ему люди. Дружба основывается на доверии, и поэтому друг должен быть честен с тобой. Никто не хочет быть обманутым. Данная ситуация свидетельствует о больших требованиях, предъявляемых современной молодёжью к дружбе. Во все времена друг – тот, с кем можно разделить и печали, и радости. И у современной молодёжи понимание дружбы осталось на уровне традиционных ценностей.

В исследовании также были использованы ситуационные задачи различной направленности. Анализ ответов на вопрос о том, как бы поступил студент, если бы услышал, что о друге плохо отзываются за его спиной, свидетельствует о моральной зрелости опрашиваемых. 86% студентов в данной ситуации поступили бы по совести – защитили бы честь друга; в то же время 14% сделали бы вид, что ничего не заметили. К счастью, никто не поддержал бы плохие разговоры о своем друге.

Следующая ситуация: «Вам предложили рекламировать и рекомендовать препарат, зная, что у него есть более дешёвые аналоги, не уступающие в качестве? (Средства за рекламу идут напрямую к Вам). Как бы Вы поступили?»

48% будущих врачей стали бы рекламировать препараты, зная, что у них есть более дешёвые аналоги, не уступающие в качестве, 26% обратили бы внимание на материальное положение пациента и после приняли бы решение, и 26% опрошенных не рекламировали бы препараты вовсе.

Студенты считают, что во время расцвета товарно-денежных отношений было бы глупо отказываться от возможности получения дополнительного заработка при помощи представителя той или иной компании (особенно это было характерно для студентов-стоматологов, учитывая, что практически вся стоматология построена на коммерции). Студенты считают, что, рекламируя товар, врач не навязывает его пациенту, у которого всегда есть право выбора, и он должен сам принять решение. При этом студенты, не берут во внимание, что в данном случае, пациент зависит от мнения врача, надеясь, что рекламируемый препарат, поможет ему лучше, чем другие.

Третья задача включала ситуацию: «На улице вы увидели человека, лежащего на земле. Ваши действия?». 73% студентов помогли бы человеку, лежащему на земле. 23%, проанализировав статус и состояние человека, приняли бы решение, и лишь 4% респондентов в любом случае проигнорировали бы ситуацию. Это свидетельствует о развитом чувстве эмпатии к другим, особенно к тем, кто находится в трудном положении, даже несмотря на их возможную маргинальность.

Заключение.

Студенты медицинского университета имеют определённые профессиональные и ценностные ориентации. Студенты убеждены в значимости такой ценности, как семья и ставят её на первое место. Можно сказать, что ценностные ориентации студентов являются прямым продолжением нравственных установок предшествующих поколений, то есть родителей. Радует, что ориентация студенческой молодёжи на материальное благополучие уступает место духовным ценностям, например, таким как семья.

Но, несмотря на то, что студентов волнуют проблемы качества образования, кризиса семьи, спада рождаемости, в сознании сохраняется представление о второстепенности проблем культуры, нравственности, образованности, профессионализма.

У ряда студентов, участвовавших в данном исследовании, обозначилось отсутствие какой-либо более или менее чёткой картины мира, системы ценностей, моральных норм и установок, наблюдались явные противоречия в сознании. Студенты не интересуются мировыми проблемами. Ценностный мир строится вокруг полноценной работы, досуга, веры в собственные силы, безопасности семьи. Современная молодёжь принимает ценностные ориентиры как некие цели, то, чего хочется добиться в жизни и чем хочется обладать. Не важно, что это: семья, работа, машина. В то же время заметна тенденция к таким ценностям как душевная гармония, уверенность в завтрашнем дне, равенство возможностей и интересной работы.

Наблюдается достаточно выраженный прагматизм, предполагающий выбор варианта отношения и поведения в зависимости от ситуации, окружения и личных приоритетов. В то же время в процессе обсуждения многие склонялись к общечеловеческим ценностям, вне зависимости от различных ситуаций (помочь другому человеку, не требуя ничего взамен; быть искренним с людьми; целеустремлённость, настойчивость в достижении результата; терпение; идти вперед, не останавливаться перед трудностями; преданность людям, профессии, семье, своим принципам).

Заметно, хотя и в незначительной степени, что наблюдается снижение социальной активности студентов, снижаются культурные запросы, наблюдается кризис идеалов и утрата духовных ориентиров. Исходя из всего вышесказанного, можно отметить, что результаты исследования далеко неоднозначны, положительные тенденции в ценностных ориентациях современного студенчества присутствуют, но они нуждаются в развитии. На наш взгляд, развитие ценностной сферы будет более эффективным при соответствующих благоприятных условиях. Студенты убеждены в значимости нравственных ценностей, дают собственную оценку общественных явлений и поступков людей, руководствуются своими знаниями в различных профессиональных ситуациях. Но эта убеждённость требует дальнейшего развития.

Рекомендуется постоянно работать над повышением мотивации студентов к целенаправленному самообразованию. Формировать интеллигентную личность, способную к непрерывному профессиональному

образованию и нравственному самосовершенствованию, а для этого необходимо расширять гуманитарную составляющую образования.

Библиографический список.

1. Баева Л.В. Ценности молодёжи в глобализирующемся пост неклассическом мире обществе // Философия образования. –2005. – №1. – С. 33-44.
2. Захарова О.В. Ценностные ориентиры в современном мире // Молодой учёный. – 2018. – № 4 (190). – С. 190–192.
3. Молотов-Лучанский В.Б., Кемелова Г.С., Тулеутаева С.Т., Култанов Б.Ж., Макаренко Т.В., Гарифуллина Р.Р. Определение ценностей студентов-медиков. // Международный журнал экспериментального образования — 2017. – № 5, – С. 53–56.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ТРЕНЕР-СПОРТСМЕН» КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ УСПЕШНОСТИ СПОРТСМЕНА

Мананкина Светлана Сергеевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», магистрант, manankina-svetlana@yandex.ru.

Филь Татьяна Александровна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой психологии, педагогики и правоведения, t.a._fil@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется проблема взаимоотношений в системе «тренер-спортсмен» как одного из условий успешности спортсмена. Представлен обзор результатов исследований взаимоотношений тренера и спортсмена, представленных учеными в отечественной и зарубежной психологической науке. Обсуждается значение взаимоотношений для успешности спортсмена в его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: взаимоотношения тренера и спортсмена, успешность спортсмена.

RELATIONSHIP IN THE “TRAINER-SPORTSMAN” SYSTEM AS ONE OF THE ATHLETE’S SUCCESS CONDITIONS

Manankina Svetlana Sergeevna.

Novosibirsk, Russia, Novosibirsk State University of Economics and Management, master student, manankina-svetlana@yandex.ru.

Fil Tatyana Alexandrovna.

Novosibirsk, Russia, Novosibirsk State University of Economics and Management, Ph. Doctor (Psychology), Head of Novosibirsk State University of Economics and Management Department, t.a._fil@mail.ru

Abstract. The problem of relationships in the “trainer-athlete” system as one of the conditions for an athlete’s success is analyzed in the article. An overview of the studies’ results of the relationship between a coach and an athlete, presented by scientists in domestic and foreign psychological science, is presented. The importance of relationships for an athlete success in his professional activity is discussed.

Key words: the relationship between the coach and the athlete, the success of the athlete.

В современном спорте становится чрезвычайно важным понимание роли психологического фактора и условий в подготовке спортсмена к

соревновательной деятельности, достижения им высоких результатов, а, следовательно, формирование его индивидуальной успешности. В качестве необходимых условий успешности спортсмена в современной психологической науке, как правило, рассматриваются его индивидуально-типологические особенности, особенности нервной системы, профессионально важные качества спортсмена, его ценностно-смысловая и мотивационная сферы. Однако не только внутренние психологические характеристики спортсмена приводят его к успешности, но и внешние психологические условия являются существенными в достижении им высоких результатов в спортивной деятельности. К таким внешним условиям относятся взаимоотношения, складывающиеся в системе «тренер-спортсмен». Правильно и грамотно выстроенные межличностные отношения ведут к успеху спортсмена и тренера. Цель и задачи, которые ставит перед спортсменом тренер, приводят к достижению успеха в случае взаимопонимания и доверительных, согласованных взаимоотношений.

При очевидной важности данного вопроса в процессе выстраивания тренировочного процесса, прогнозировании возможностей спортсмена в соревновательной деятельности, он до сих пор не является достаточно изученным в отечественной психологической науке, не достаточно методов диагностики взаимоотношений в системе «тренер-спортсмен», нет выделенных и описанных эффективных моделей таких взаимоотношений, не разработаны психологические программы поддержки и сопровождения тренера и спортсмена, а также не уделяется должного внимания психологической подготовке тренеров к занятию ими своей профессиональной деятельностью.

Проблема взаимоотношений, отношений и межличностных отношений всегда интересовала как зарубежных, так и отечественных психологов. Рассматриваться данная проблема начала активно в XX веке в рамках социальной психологии в контексте изучения вопросов, связанных с психологией малых групп, что способствовало развитию экспериментальных исследований по проблеме межличностных отношений [1, 3]. Однако вопрос взаимоотношений в системе «тренер – спортсмен» изучался не так активно. Среди наиболее известных ученых, занимающихся данным вопросом можно выделить таких отечественных ученых как Родионов А.В., Волков И.П., Стамбулов М.Б., среди зарубежных Brackenbridge С., Jowett S, Nezlek J. И т.д.

Анализ современных зарубежных и отечественных исследований говорит о том, что взаимоотношения являются особым феноменом в спортивной деятельности. Взаимоотношения являются основой в формировании социально-психологического климата в коллективе, играют немаловажную роль в росте спортивных достижений ее участников, являются показателем уровня социального развития коллектива и его психологических резервов, а также влияют на развитие групповых эмоций. Групповые эмоции играют важную роль в построении психологического климата в спортивном коллективе, что сказывается на тренировочном и соревновательном процессах. Когда команда побеждает это хорошо (шквал приятных поддерживающих, возбуждающих эмоций), хуже, когда она проигрывает (члены команды ищут виновного, каждый старается переложить уровень ответственности на своего товарища) [7].

В зарубежной спортивной психологии вопрос взаимоотношений тренера и спортсмена является одним из центральных. При этом, как указывает S. Jowett [7, 8, 9, 10], значения взаимоотношений тренера и спортсмена признано рядом официальных спортивных организаций. Так, департамент культуры, СМИ и спорта Великобритании назвал взаимоотношения тренера и спортсмена, психологическую поддержку тренеров важными проблемами тренерского образования, а с 2012 года тренерская практика признана центральной профессией для развития спорта и для реализации индивидуального потенциала [7].

Зарубежные исследователи S. Jowett, I.M. Cockerill, N. Ntoumanis [9] разработали концептуальную модель взаимоотношений тренера и спортсмена, которые определяются взаимной и причиной взаимозависимостью между чувствами, мыслями и поведением тренеров и спортсменов. Данная модель была операционализирована с помощью конструкций близости, приверженности и взаимодополняемости (комплементарности):

- первый компонент модели является аффективным и называется «близость», включает в себя следующие характеристики: эмоциональный тон, эмоциональная привязанность, симпатия, доверие, уважения, признательность [9];

- второй компонент модели называется «приверженность», включает в себя следующие характеристики: желание сохранить «спортивную форму», партнерство с течением времени, когнитивные представления о связи между тренером и спортсменом [9];

- третий компонент модели называется «комплементарность», содержащий в себе эффективное взаимодействие, мотивацию межличностного поведения, а также поведенческие свойства – отзывчивость, дружелюбность, готовность, непринужденность [9];

- четвертый компонент автором был выделен позднее [7] и назван «совместная ориентация». Данный компонент отражает уровень взаимозависимости тренеров и спортсменов с точки зрения сходства и понимания их взглядов на качество их отношений.

Согласно исследованиям, проведенным G. Don Carolis, S. Jowett [11] высокие баллы по трем компонентам, составляющим модель взаимоотношений, связаны с более высоким уровнем удовлетворенности работой и личным отношением, более высоким уровнем сплоченности команды, более высоким уровнем гармоничной страсти к деятельности в отличие от навязчивой страсти (A.Olympiou, J. L. Duda [13]).

S. Jowett, L. Davis [12] в своем исследовании показывают, что качество взаимоотношений между тренером и спортсменом влияют на благополучие и успех спортсменов. Данные полученные учеными, говорят о том, что для наиболее благополучных и успешных спортсменов характерны такие качества взаимоотношений в системе «тренер-спортсмен», как социальная поддержка, глубина отношений и управление межличностных конфликтов [12].

Также интересными представляются исследования, рассматривающие успешность спортсмена и его удовлетворенность во взаимосвязи с качеством взаимоотношений тренера и спортсмена, продолжительностью данных

взаимоотношений и гендерным составом [10]. Результаты таких исследований показывают, что связь между взаимозависимостью и удовлетворенностью (успехом) слабее для спортсменов более низкого уровня, чем для спортсменов более высокого уровня, а также слабее для краткосрочных отношений между тренером и спортсменом по сравнению с долгосрочными отношениями. Также было обнаружено, что диады тренер – спортсмен более удовлетворены тренировочным процессом, а связь между взаимозависимостью взаимоотношений и удовлетворенностью в диадах женщины-тренера и спортсмена-мужчины слабее, чем в диадах других гендерных сочетаний [10].

В отечественной психологической науке успешность спортсмена рассматривается в работах А.В. Родионова [4, 5, 6], в которых ученый выделяет восемь основных критериев успешности личности:

1. Эффективность в принятии решений.
2. Полная отдача собственных сил для реализации целей.
3. Собственная личностная позиция.
4. Ответственность за свои поступки.
5. Умение публично высказывать отличное от большинства мнение;
6. Честность перед собой.
7. Наличие глубоких эмоциональных переживаний.
8. Построение и поддержание длительных контактов с другими людьми [4].

Данные критерии являются актуальными во всех видах деятельности, в том числе спортивной деятельности. Благодаря отношениям тренера и спортсмена возможно формирование у спортсмена таких качеств, как ответственности, умение отстаивать собственное мнение, понимать собственные эмоции, нацеленность на результат. Так, в исследовании Ю.А. Коломейцева была установлена положительная взаимосвязь между отношением спортсмена к тренеру и такими качествами, как дисциплинированность, настойчивость, старательность, исполнительность [2]. Ученым были выявлены некоторые отличия в особенностях оценки качеств тренера и его отношении к спортсменам. Так, спортсмены-разрядники в качестве значимых коммуникативных качеств тренера выделяют доброту, отзывчивость, справедливость, тактичность, общительность [2]. Стоит отметить, что именно в этих качествах выражается отношение тренера к спортсмену. Спортсмены сборных команд в своей оценке тренера выделяют не столько коммуникативные, сколько профессионально-деловые качества тренера, такие как высокий уровень компетентности в вопросах методики тренировки и тактической подготовки, творческое отношение к работе. Но при этом, не маловажное значение отводят таким качествам как, умение настроить спортсмена на борьбу и поддерживать дисциплину на сборах, требовательность [2].

Таким образом, мы видим, что как зарубежными, так и отечественными учеными подчеркивается важность взаимоотношений в системе «тренер-спортсмен», их влияние на успешность спортсмена. Анализируя характеристики взаимоотношений и требования, предъявляемые к качествам тренера, можно предположить, что наиболее эффективными взаимоотношениями, ведущими к успешности спортсмена, будут те, которые

формируются по типу субъект-субъектных отношений. Именно такие отношения предполагают атмосферу взаимопонимания и взаимопринятия, учитывают особенности каждого участника отношений, обеспечивают возможность принятия решений как тренером, так и спортсменом. В рамках таких отношений возможно формировать индивидуальный подход к каждому спортсмену и реализовать творческий подход тренера, что в свою очередь выступает необходимым условием успешности спортсмена.

Библиографический список.

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. – М.: Проспект, 2010. – 250 с.
2. Коломейцев Ю.А. Исследование влияния межличностных отношений на эффективность спортивной деятельности: Автореф. Дис. ...канд. психол. Наук. Тарту, 1974. – 45 с.
3. Мартенс Р. Социальная психология и спорт. – М.: Физкультура и спорт, 1997. – 176с.
4. Психологическое сопровождение детско-юношеского спорта: Учебное пособие / А. В. Родионов, В. А. Родионов, В. Г. Сивицкий [и др.]. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 211 с.
5. Психология детско-юношеского спорта / А. В. Родионов, В. А. Родионов, А. Л. Попов [и др.]. – М.: Физическая культура, 2013. – 277 с.
6. Родионов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 112 с.
7. Jowett S. Coaching effectiveness: the coach–athlete relationship at its heart //Current Opinion in Psychology. – 2017. – Т. 16. – С. 154–158.
8. Jowett S. The coach-athlete partnership //The psychologist. – 2005. – Т. 18. – №. 7. – С. 412-415.
9. Jowett, S.& Cockerill, I. M. (2003). Olympic medallists' perspective of the athlete– coach relationship. Psychology of Sport and Exercise, 4,313–331.,
10. Jowett, S.& Meek, G. A (2000). The coach–athlete relationship in married couples: An exploratory content analysis. The Sport Psychologist,14, 157–175.
11. Jowett S. & Don Carolis, G. (2003, July). The coach–athlete relationship and perceived satisfaction in team sports. In R. Stelter (Ed.) Xith European Congress of Sport Psychology proceedings (pp.83–84). Copenhagen: Det Samfundsvidenskabelige Fakultets.
12. Davis L., Appleby R., Davis P., Wetherell M. & Gustafsson H. (2018) The role of coach-athlete relationship quality in team sport athletes' psychophysiological exhaustion: implications for physical and cognitive performance, Journal of Sports Sciences, 36:17, 1985-1992, DOI: 10.1080/02640414.2018.1429176
13. Olympiou A., Jowett S., Duda J. L. The psychological interface between the coach-created motivational climate and the coach-athlete relationship in team sports //The sport psychologist. – 2008. – Т. 22. – №. 4. – С. 423-438.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СЛУЖАЩИХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Овчинникова Дарья Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», старший психолог; ОПО ФКУ УИИ ГУФСИН России по Новосибирской области капитан внутренней службы, Lebedevad@bk.ru.

Филь Татьяна Александровна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», заведующая кафедрой психологии, педагогики и правоведения, кандидат психологических наук, доцент.

Аннотация. В статье поднимается проблематика профессиональной деформации, а именно эмоционального выгорания у служащих пенитенциарной системы, рассматриваются особенности, влияющие на развитие данного состояния.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профессиональная деформация, процессуальный подход, пенитенциарная система.

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF THE EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME OF THE PENITENTIARY SYSTEM EMPLOYEES

Ovchinnikova Darya Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”, Senior psychologist; Criminal Executive Inspectorate of the Main Directorate of the Federal Service for the Punishment Execution of Russia in the Novosibirsk region, Captain of the internal service, Lebedevad@bk.ru.

Fil Tatiana Alexandrovna.

Novosibirsk, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, Head of the Department of Psychology, Pedagogy and Law, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Abstract. The problem of professional deformation, namely, emotional burnout of the penitentiary system's employees, and examine the features that affect this condition development is rosen in the article.

Key words: burnout syndrome, professional deformity, procedural approach, penitentiary system.

Проблема эмоционального выгорания и профессиональной деформации сотрудников различных профессий впервые прозвучала в научном мире в 1974 году [11]. Многие годы психологи занимались этим вопросом: определяли составляющие эмоционального выгорания, пытались решить вопрос

терминологии, выдвигали различные классификационные подходы к изучению выгорания, разрабатывали различные методы изучения данного синдрома и проводили научные исследования, создавали различные теории и классификации этого феномена [2] и т.д.

Проанализировав работы зарубежных авторов, посвященные синдрому эмоционального выгорания, можно выделить несколько подходов к определению эмоционального выгорания: результативный и процессуальный. В результативном подходе, предложенном К. Маслач и С. Джексоном, эмоциональное выгорание рассматривается как физическое, эмоциональное и умственное истощение, проявляющееся в основном в профессиях социальной и коммуникативной сфер, в системе «человек-человек». К. Маслач создала трехфакторную модель структуры выгорания, которая состоит из эмоционального истощения (перенапряжение, чувство опустошенности, нехватки ресурсов, приглушенность эмоций, либо эмоциональные срывы), деперсонализации (формальность в общении, обездушенность, цинизм, негативные эмоции сдерживаются, но могут проявиться в виде вспышек раздражения) и редукции профессиональных достижений (проявляется недовольством собой в профессиональном плане, уменьшение ценности своей профессиональной деятельности) [6].

В рамках процессуального подхода, выгорание рассматривается, как процесс развития человека, профессионального становления личности и протекающий в виде стадий (фаз), которые выделил М. Буриш: предупреждающая, фаза снижения уровня собственного участия, эмоциональные реакции, фаза деструктивного поведения, фаза психосоматических реакций и фаза разочарования [9].

У отечественных психологов также разнятся взгляды на трактовку синдрома эмоционального выгорания.

В. Бойко придерживается процессуальной стороны возникновения эмоционального выгорания. В качестве причин, влияющих на возникновение синдрома эмоционального выгорания, он рассматривает следующие факторы: склонность к пессимизму, эмоциональную холодность, слабый мотивационный аспект эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности, склонность к интенсивным негативным переживаниям.

Российские ученые (В.В. Бойко, Л.А. Китаев-Смык) рассматривают понятие «выгорание» как механизм защиты от постоянных стрессовых воздействий [1, 3].

«Выгорание» – как профессиональную дезадаптацию и деформацию личности в рамках психологии труда рассматривают К. Маркова и В.Е. Орел [5, 8].

Также, эмоциональное выгорание рассматривают как специфический вид профессиональной деформации лиц, перегруженных в профессиональном взаимодействии общением с людьми, то есть характерно для работников социальной сферы.

Проанализировав зарубежные и отечественные литературные источники, можно сделать вывод, что эмоциональное выгорание – это по сути нарушение психической адаптации по отношению к каким-либо стрессовым воздействиям. Это не просто профессиональная деформация, а деформация личности.

Термин «burnout» («эмоциональное выгорание», «эмоциональное сгорание» или «профессиональное выгорание») американский психиатр Г. Фрейденбергер трактовал как «психологическое состояние здорового человека, находящегося в интенсивном общении с людьми при оказании профессиональной помощи» [11].

Стоит отметить, что в данном определении не отмечается специфика данного состояния, не раскрывается его суть. Изучение эмоционального выгорания продолжалось в работах как зарубежных ученых Г. Фрейденбергер, К. Маслач, А.М. Ричардсен и др. [2], так и отечественных ученых В.Е. Орел, В.В. Бойко, Д. Трунов, Т.В. Форманюк и др. [2]. Однако, несмотря на интенсивное изучение данной проблемы единого определения синдрома эмоционального выгорания до сих пор не существует.

Изначально под термином «выгорание» понималось состояние изнеможения с ощущением собственной бесполезности. Ученые, изучающие эмоциональные состояния, рассматривают выгорание как совокупность разных симптомов [2]. Эмоциональное выгорание может выражаться в усталости, эмоциональном и физическом истощении, чувстве безразличия, в негативном отношении к своей профессиональной деятельности, коллегам и клиентам, в отсутствии профессиональных планов [10]. Психиатр Г. Фрейденбергер считает, что к эмоциональному выгоранию больше склоны личности мягкие, сочувствующие, перфекционисты, эмоционально неустойчивые, увлекающиеся [11].

Симптомы, которые выделяет К. Маслач [6], делятся на физические (чувство истощения, усталость, различные психосоматические расстройства, такие как, астения, расстройства желудочно-кишечного тракта, головные боли, лишний вес или худоба, расстройства сна и т.д.), поведенческие и психологические (снижение работоспособности, повышение уровня тревожности, чувство скуки, апатия, нарушения эмоционального спектра: излишняя обидчивость, раздражительность, гневливость, подозрительность, чувство вины, неуверенности, желание дистанцироваться от коллег и клиентов).

Выделяют факторы, способствующие развитию или торможению «выгорания» (Е.В. Форманюк [10], В.В. Бойко [1], В.Е. Орел [7],): 1) индивидуальные или внутренние (обусловлены индивидуальными, социально-демографическими и личностными характеристиками человека) и 2) организационные или внешние (объективны, связаны с особенностями профессиональной деятельности – это условия работы, содержание труда, место в служебной иерархии, взаимоотношения в коллективе).

В настоящее время, ученые, такие как А.В. Буданов, А.Р. Фонарев, А.К. Маркова, С.П. Безносков, Е.Т. Лунина, К.А. Юдчиц, С.Е. Борисова, Е.Д. Юрченко выделяют ряд профессий подверженных профессиональным деформациям – это врачи, работники сферы обслуживания, педагоги, руководители, военные и др. Чаще всего выгорание проявляется в виде «приглушенных» эмоций, увеличения конфликтных ситуаций как на рабочем месте, так и в семье, равнодушие, холодность, потеря смысла жизни, снижение жизненной энергии и т.д. [2].

К категории профессий, склонных к возникновению профессиональной деформации, а именно эмоциональному выгоранию, относят служащих пенитенциарной системы. Рассмотрев особенности работы и условия труда, мы выделили следующие факторы, влияющие на возникновение профессиональной деформации. К внутренним факторам относятся личностные особенности и показатели самореализации – стрессоустойчивость, тревожность, эмоционально-волевая сфера, ценность самоактуализации, самоуважение, самопринятие. Внешние факторы – условия труда: повышенная ответственность (часто уголовная) и постоянный контроль за выполняемой работой со стороны общественных организаций, прокуратуры, собственного отдела по контролю и т.д., спецконтингент (работа с осужденными), работа на режимном объекте (зона), в целом напряженная и эмоционально насыщенная деятельность, отсутствие положительного подкрепления, высокая социальная значимость выполняемой работы) и т.д.

Работа сотрудников пенитенциарной системы проходит в режиме постоянного внутреннего и внешнего контроля. Любое действие сотрудника подвергается тщательному контролю как со стороны начальства, так и со стороны осужденных, которые следят за исполнением законности сотрудника уголовно-исполнительной системы (повышенная ответственность за исполняемые действия).

Основным фактором, оказывающим влияние на возникновение эмоционального выгорания — мы выделяем наличие психологически трудного контингента, с которым должен контактировать сотрудник пенитенциарной системы, это преступники, которые уже имеют деформированную психику, сознание и мораль, что негативно сказывается и на личности сотрудника. Сотрудники учреждения находятся в состоянии устойчивого психологического конфликта с осужденными – противодействий и попыток провокаций с их стороны. Все эти факторы приводят к накоплению эмоциональной напряженности, эмоциональному выгоранию и даже к психосоматическим заболеваниям.

Эмоциональное выгорание у сотрудника уголовно-исполнительной системы – это форма профессиональной деформации, приобретаемая им в результате действия защитных механизмов в ответ на психотравмирующее воздействие условий работы в исправительных учреждениях [4]. Выгорание проявляется эмоциональной холодностью, попыткой уменьшить объем выполняемой работы, требующей эмоциональной отдачи, обесцениванием выполняемой деятельности и ее важности.

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) – это система правоприменительных органов, государственный аппарат принуждения, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу).

Эмоциональное выгорание у сотрудников уголовно-исполнительной системы проявляется в эмоциональной холодности, негативном восприятии себя как профессионала (снижение самооценки и самопринятия),

эмоционально-нравственная дезориентация (обесценивание выполняемой работы; отсутствие похвалы, положительного подкрепления), увеличение доли отрицательных эмоций, ассоциирующихся с выполняемой работой, снижение уровня обязанностей, личной ответственности за выполняемое дело.

Эмоциональное выгорание сотрудников пенитенциарной системы, рассматривается нами, как форма профессиональной дезадаптации, которая возникла в процессе действия защитных механизмов психики в ответ на психотравмирующее воздействие условий труда в учреждениях ФСИН России.

Несмотря на частоту проявления синдрома эмоционального выгорания у служащих пенитенциарной системы, феномен эмоционального выгорания у них практически не исследован.

Главная цель, которая стоит перед современным психологическим сообществом – это профилактика и коррекция профессионального выгорания. Проведя анализ причин профессиональной деформации, мы выделили взаимосвязь между появлением синдрома выгорания, личностными особенностями личности и факторами стресса.

Сотрудники УИС склонны к эмоциональному выгоранию, которое зависит как от внешних факторов, связанных с условиями службы, так и от внутренних, связанных с особенностями личности сотрудника – стрессоустойчивость, тревожность, эмоционально-волевой сферой и с некоторыми параметрами самоактуализации: ценность самоактуализации, самоуважение, самопринятие.

Библиографический список.

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 186 с.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 218 с.
3. Китаев-Смык Л.А. «Психология стресса» – М.: Наука, 1983. – 312 с.
4. Крапивина О.В. «Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих», диссертация, 2004.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 2004. – 412 с.
6. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются со стрессом. – СПб.: ОКО, 1978. – 39 с.
7. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. – М.: Знание, 2005. – 185 с.
8. Орел В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания. Диссертация. – М.: издательство МГПУ, 2005.
9. Удовик С.В., Слободчиков И.М., Молокоедов А.В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности. – М.: ООО «Левъ», 2018. – 216 с.
10. Форманюк Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» учителя. // Вопросы психологии. – 1994. – № 6.
11. Freudenberger H.J. Staff burn-out //Journal of Social Issues. 1974. V. 30. P. 159–165.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Подзигун Ирина Валерьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», магистрант, ir.podzigun@mail.ru.

Мозолевская Наталья Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», канд. биол. Наук, доцент кафедры психологии, педагогики и правоведения, mozolevskaya@list.ru.

Аннотация. В статье затрагиваются теоретические аспекты эмоционального интеллекта, влияние его на формирование личности, а также проявление особенности эмоциональной сферы у подростков с девиантным поведением. Рассмотрено, как уровень эмоционального интеллекта подростка поможет выявить причины возникновения и протекания конфликтов среди подростков. Такие знания позволят внести практические рекомендации по коррекции безнадзорности, беспризорности и бродяжничеству.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональные компетенции, стратегии, подростковый возраст, девиантный подросток, конфликт.

THE ROLE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE FORMATION OF DEVIANT ADOLESCENTS

Podzigun Irina Valerievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, 1st year Master student, ir.podzigun@mail.ru.

Mozolevskaya Natalia Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, Ph. Doctor (Physiology), mozolevskaya@list.ru.

Abstract The article deals with the theoretical aspects of emotional intelligence, its influence on personality formation, as well as the manifestation of the emotional sphere peculiarities in adolescents with deviant behavior. It is considered how the emotional intelligence level of a teenager will help to identify the causes of the occurrence and course of conflicts among teenagers. Such knowledge will make it possible to implement the recommendations for correcting neglect, homelessness and vagrancy.

Key words: emotional intelligence, emotional competence, strategies, adolescence, deviant adolescent, conflict.

Одно из явлений, представляющих угрозу безопасности общества, считается беспризорность, бродяжничество и безнадзорность подростков. Это всё возникает, в первую очередь, из-за индивидуальных и антисоциальных поступков, которые являются большой негативной нагрузкой для нормального протекания социальных и нравственных процессов общества в целом. Возникает нравственный регресс на уровне семьи и на уровне государства, который подразумевает увеличение количества социальных сирот и их правовую и социальную незащищенность.

Безнадзорность, беспризорность и бродяжничество можно отнести к сложным социально-психологическим явлениям, в частности самовольный уход подростка из дома и бездомное существование, а также формирование действий в поведении, как попрошайничества, нищенства, приобщение к хищению и кражам, убийства, наркомании и др.

Нарушение поведения возникает вследствие социально-экономических факторов и подразумевает индивидуальные и особенные причины, которые их обуславливают, характер поведения, личностные деформации и особенности во взаимодействии с окружающей средой. Девиацией поведения принято считать процесс, характеризующийся определённой временной длительностью и развитием, происходящий в конкретной среде. Таким образом, девиантное поведение возникает в определенной ситуации и обуславливает различные психические нарушения.

В неблагоприятной социальной среде обитания происходит формирование устойчивых новообразований личности, нарушений поведения и системы отношений, требующих большого времени и затрат в реабилитации, коррекции и интеграции в социокультурном пространстве общества. Это всё влияет на рассмотрение новых задач в науках, а именно психологической и педагогической.

Существуют документы, регламентирующие вопросы помощи и поддержки несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. С опорой на правовую и регламентирующую документацию были созданы центры, оказывающие социальную и реабилитационную помощь подросткам в затруднительном положении. Наличие таких центров говорит об увеличении количества несовершеннолетних «группы риска», которым не могут помочь в решении проблемной ситуации типовые образовательные учреждения. К уязвимой группе относят детей, оставшиеся без попечения родителей; которые не имеют места проживания и прописки; дети-беженцы; дети из неблагополучных семей, испытывающие разного вида насилие; дети, находящиеся в кризисной ситуации в семье или обществе, и другие подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Отклоняющее поведение у подростков подразумевает наличие проблемы в области взаимоотношений с окружающими людьми, они мало способны понимать свои чувства и чувства других людей. В подростковой среде возникает множество конфликтов, как среди своих ровесников, так и между подростком и взрослым человеком. Изучение эмоционального интеллекта несовершеннолетних помогает выявить причины возникновения и протекания

конфликтов среди подростков, что позволит внести практические рекомендации по коррекции безнадзорности, беспризорности и бродяжничеству.

Первоначально термин «эмоциональный интеллект» был связан с термином «социальный интеллект». Такое определение возникло в процессе разработки проблемы социального интеллекта, над которым работали исследователи Дж. Гилфорд, Х. Гарднер и Г. Айзенг. Д.В. Ушаков, в чьих работах обозначалось, что эмоциональный интеллект связан с социальным интеллектом, но отмечалось, что имеет свою особенность и специфику [14].

Клинический физиолог Р. Бар-Он ввёл выражение «коэффициент эмоциональности», по сходству с «коэффициентом интеллекта». Он рассматривал эмоциональный интеллект, как набор некогнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека справляться с вызовами и давлением внешней среды [6]. Тогда как Д. Гоулман утверждает, что это способность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы мотивировать себя и других, для того, чтобы хорошо управлять эмоциями наедине с собой и при взаимодействии друг с другом. Модель эмоционального интеллекта Д. Гоулмана разделяет на такие компоненты как: самосознание, самоконтроль, управление отношениями, эмпатия и мотивация [1].

При рассмотрении эмоционального интеллекта важно затронуть эмоциональные компетенции, которые напрямую связаны и отталкиваются друг от друга. Конкретный уровень эмоционального интеллекта нужен для освоения обучения определённым компетенциям, которые как раз связаны с эмоциями человека. Примером этому является, то, что благодаря способности понимать чувства другого собеседника, можно развить свои компетенции способности влиять на других людей. Людям способным управлять своими эмоциями, легче развернуть компетенции инициативности, а также конструктивно выстраивать поведение в преодолении стрессовых ситуаций. Чтобы уметь прогнозировать успешность какой-либо ситуации, необходима вести анализ эмоциональных компетенций.

В отечественной психологии рассматривали идеи единства аффекта и интеллекта. В связи с этим, можно выделить труды Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна [13]. При развитии идеи Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейн отмечал, что единство эмоционального и рационального само по себе является мышлением [3].

При запрете на выражение эмоций человек начинает их вытеснять из сознания. Это влечёт за собой невозможность психологической переработки эмоций, что способствует расширению их физиологического компонента. В улучшение модели эмоционального интеллекта входит разные ментальные способности, такие как: осознанная регуляция эмоций; понимание и осмысление эмоций; различение и выражение эмоций; ассимиляция эмоций в мышлении.

На данном этапе возникает актуальность рассматривать и изучать явление эмоционального интеллекта у подростков, анализировать его структуру и

затрагивать пути развития в современном обществе для уменьшения детей «группы риска». Это поможет улучшить взаимоотношения между людьми через более глубокое осознание эмоциональных процессов и состояний, возникающих при взаимодействии во время процесса межличностных отношений. Развитие эмоционального интеллекта может рассматриваться как значимый фактор повышения психологической культуры общества в целом.

В развитии эмоционального интеллекта играют биологические и социальные воздействия на ребёнка. В биологические входит уровень эмоционального интеллекта самих родителей, наследственность эмоциональной восприимчивости, свойства типа темперамента, личная специфика структурирования полученной информации. Тогда как к социальным факторам относят само взаимодействие между ребёнком и окружающими, образованность родителей и др. [4].

Подростковый возраст отличается тем, что у ребёнка возникает умение и потребность в познании себя как личности, актуализируется необходимость потребность в поиске смысла своего существования и окружающего мира, что приводит к развитию конфликтности мышления. Выделяют основные предпосылки, которые развивают конфликтность. К первым предпосылкам относят психофизиологические, а именно физиологическое развитие, половое созревание, рост бессознательных импульсов. Вторые это психологические предпосылки, к ним относят усложнение когнитивных процессов, потребность в самоидентичности, чувственно-эмоциональное развитие. И последние предпосылки – социокультурные, а именно рост социальных ожиданий, изучение социально-значимой деятельности [2, 5].

У подростков с девиантным поведением начинают доминировать такие особенности в эмоциональной сфере, как неумение проявить эмпатию к окружающим, равнодушное чувство к другим, неумение поддерживать эмоциональную связь с собеседником. Такой подросток стремиться получить простое удовлетворение без проявления своих волевых качеств и труда, а при неспособности осуществить желаемое появляется повышенная чувствительность, резкая смена настроения, агрессивность, неадекватное реагирование на конфликтную ситуацию [7,9,10].

К. Томас исследовал конфликтные ситуации и пришёл к пяти стратегиям взаимодействия: приспособление, компромисс, сотрудничество, избегание, соперничество. При выборе использования, каждая сторона конфликта сама выбирает себе стратегию, которая поможет достичь желаемого результата текущей ситуации. Стилль соперничества чаще выбирают подростки, которые считаются авторитетами среди сверстников. Такие проявления, как твёрдость характера, зрения, стремление удовлетворить свои интересы, сила воли. При всём этом, им не важны желания других участников конфликта [11].

Подростки, которые выбирают стилль сотрудничества, стараются не портить отношения. Таких детей характеризует наличие дипломатических способностей, обладают умением договариваться, способны выслушать других и могут контролировать свой эмоциональный фон. Эти подростки сами защищают свои интересы, но при всём этом учитывают интересы других

сторон конфликта. Данная стратегия среди подросткового возраста встречается крайне редко [5].

Стратегией компромисс пользуются подростки, которые способны давать взаимные уступки в разговоре. Участники договариваются о такой стратегии на ранних этапах конфликта. Данная стратегия характеризуется стратегией взаимных уступок. Стратегия компромисса не только не портит межличностные отношения, но также способствует их положительному развитию [8].

Подросток при использовании стиля избегания либо не уверен в правильности своего мнения и своей позиции, либо не сильно заинтересован в данном конфликте. Этот стиль может быть использован, когда другая сторона конфликта более подготовлена и имеет больше возможностей для достижения цели. В течении определённого времени решение конфликтной ситуации может самостоятельно ликвидироваться если придерживаться данной стратегии.

Несовершеннолетний при использовании стратегии приспособления может быть не мотивирован защищать свои интересы. Во время использования этой стратегии ребёнок больше стремиться к спокойствию, стабильности и к сохранению благоприятной обстановке с другим участником. Ребёнок жертвует своими интересами и идёт на сделку [8].

Заключение.

В подростковом возрасте с ребёнком происходят значимые изменения, как физиологические, так и психологические и они напрямую связаны со спецификой его поведения. У ребёнка начинает происходить сепарация, личность несовершеннолетнего активно развивается, а с этим и меняется мироощущение и сознание. Условия, в которых происходит личностное формирование, представляют важную роль в становлении подростка. В эти условия включают социальные процессы, а именно иерархия в семейной системе, принадлежность к какой-либо группе, взаимоотношения с окружающими людьми, условия и место проживания. Семьи, которые имеют личностные деформации и особенности во взаимодействии с окружающей средой могут повлиять на девиацию подростка. У несовершеннолетнего может нарастать агрессивность и конфликтность из-за поведения, демонстрируемого родителями и их образа жизни. Неприемлемое поведение ребёнка может говорить о нарушении привязанности между ним и родителем, что ведёт к образованию травмирующего опыта. В связи с этим, актуальным является изучение и диагностика эмоционального интеллекта у подростков с девиантным поведением для уменьшения агрессивности и конфликтности, что позволит внести практические рекомендации по коррекции безнадзорности, беспризорности и бродяжничеству.

Библиографический список.

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюк.: ПГУ, 2011. – 388 с.
2. Божович Л.И. Личность и формирование в детском возрасте. – М.: Академия, 2014. – 382 с.

3. Выготский Л.С. Проблема эмоций. – 1958. – № 3. – С. 125- 134.
4. Выскочил Н.А. Детерминанты уровня эмоционального интеллекта. – Казань: Вижу, 2009. – 129 с.
5. Гомелаури М.Л. Конфликты в подростковом возрасте и социальные ожидания. – СПб.: Феникс, 2016. – 269 с.
6. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – М.: Альпина Паблишер, 2018.
7. Давыдова Ю.В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте. – М.: Знание, 2011. – 22 с.
8. Данилова Е.А. Взаимосвязь конфликта самооценки и поведения младших подростков. – Ярославль: СКМ, 2013. – 355 с.
9. Дмитриева Т.Б., Шостакович Б. В. Агрессия и психическое здоровье. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 464 с.
10. Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте. – М.: Знание, 2016. – 126 с.
11. Леонов Н.И. Индивидуальный стиль поведения в конфликтной ситуации. – М.: Академия, 2014. – 271 с.
12. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 36 с.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: ПИТЕР, 2002, – 720 с.
14. Ушаков Д.В. Социальный и эмоциональный интеллект: теоретические подходы и методы измерения. // Вести. Рос. Гуманитар. Науч. Фонда. – 2005. – № 4. – 139 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО, ПСИХИЧЕСКОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ COVID-19

Скорова Дарья Павловна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», психолог, dasaskorova@gmail.com.

Александрова Алла Алексеевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», старший преподаватель кафедры общей психологии и истории психологии, kafedra_psy@mail.ru.

Аннотация: В данной статье представлен краткий анализ исследования влияния эпидемиологической ситуации на психическое и физическое состояние юношей и девушек. Внимание уделяется проблемам психоэмоционального переживания стрессовых ситуаций, а также способам совладания с ними.

Ключевые слова: психическое и физическое здоровье, юность, пандемия, тревожность, совладающее поведение, стресс.

STUDY OF THE PHYSICAL, MENTAL AND EMOTIONAL STATE OF YOUNG MEN AND WOMEN DURING THE COVID-19 EPIDEMIC

Skorova Darya Pavlovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, psychologist, dasaskorova@gmail.com.

Alexandrova Alla Alekseevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Senior Lecturer, Department of General Psychology and History of Psychology, kafedra_psy@mail.ru.

Abstract. Brief study analysis of the epidemiological situation impact on the mental and physical condition of young men and women is presented in this article. Attention is paid to the problems of psychoemotional experience of stressful situations, as well as ways of coping with them.

Keywords: mental and physical health, youth, pandemic, anxiety, coping behavior, stress.

Юность – возрастной период в развитии человека, соответствующий переходу от подросткового возраста к периоду самостоятельной взрослой жизни. Он сопровождается завершением физического, умственного и психического развития. Для данного этапа характерно ощущение насыщенных

эмоций, как негативного, так и позитивного характера, а также переживание кризисных состояний [5].

Существующие исследования показывают, что юношеский возраст сопровождается ростом тревожности. Это оказывает влияние на формирование адекватной самооценки, уровень уверенности в себе, общение со сверстниками [2].

Можно выделить основные источники стресса: внутренние – физиологические, психологические и социальные изменения в жизни юношей и девушек, восприятие внешнего мира как конфликтного, выраженность внутреннего напряжения и беспокойства, а также внешние – быстро меняющиеся экономические, социальные и политические условия жизни в социуме, нестабильность окружающей среды и влияние пандемии COVID-19 на психоэмоциональное состояние юношей и девушек. Возникшая эпидемиологическая ситуация относится к одной из самых критических ситуаций. Она подвергла изменению не только все сферы жизни – досуг, общение с близкими, работа, но и спровоцировала рост тревожных расстройств.

Под тревожностью принято понимать индивидуальную психологическую особенность, проявляющуюся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Рассматривается как личностное образование и/или как свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов [4].

В ходе исследования нами был выявлен высокий уровень ситуативной тревожности среди юношей и девушек. Ситуативная тревожность представляет собой состояние тревоги, возникающее на конкретную стрессогенную ситуацию [1]. В данном случае стрессором является пандемия COVID-19. Так, например, юноши и девушки чаще всего отмечали ощущение напряжения, отсутствие душевного спокойствия и равновесия, увеличение нервозности, скованности. Описанные выше ощущения чаще всего переживаются людьми в критических ситуациях и выполняют адаптивную и дезадаптивную функции. Например, оптимальный уровень тревожности оказывает эффективное влияние на человека, а высокий уровень тревожности, наоборот, способен активировать страх, ужас и панику, что делает невозможным адекватное восприятие сложившейся ситуации.

Изучая проблему осведомленности о COVID-19, мы пришли к выводу, что, в целом, юноши и девушки в достаточной мере ознакомлены с правилами профилактики и мерами предосторожности в период пандемии. Сюда можно отнести знания о путях передачи вируса, инкубационном периоде, симптоматике, подверженности заболеванию (кто входит в группу риска). Это указывает на ответственность и осознанность юношей и девушек, касаемо данного вопроса.

Говоря о влиянии эпидемиологической ситуации на психоэмоциональное состояние юношей и девушек, стоит отметить, что, в основном, их беспокоит здоровье близких людей – родителей, бабушек, дедушек. Результаты представлены на рисунке 1.

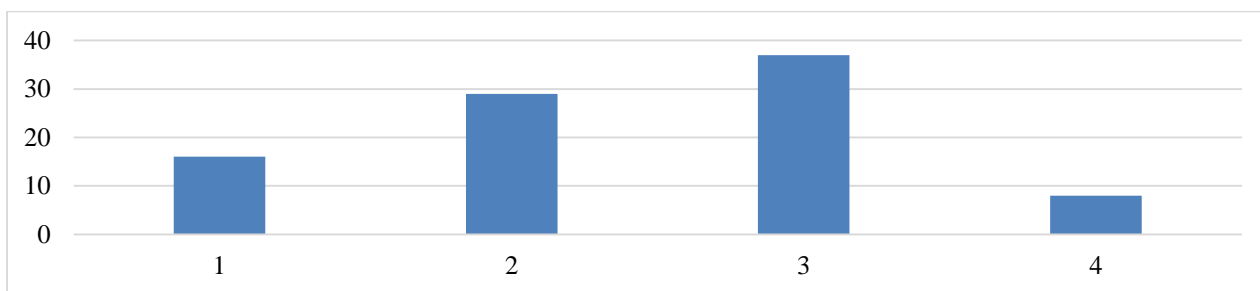

Рисунок 1. Результаты диагностики психоэмоционального состояния юношей и девушек в период пандемии

Примечание:

- 1 – страх собственной болезни,
- 2 – отсутствие страха собственной болезни,
- 3 – страх болезни близких людей,
- 4 – отсутствие страха болезни близких людей.

Тревожность может проявляться на физиологическом и психологическом уровне. Так, юноши и девушки отмечали наличие физического дискомфорта, проявление неприятных ощущений со стороны органов дыхания и в области сердца. Результаты представлены на рисунке 2.

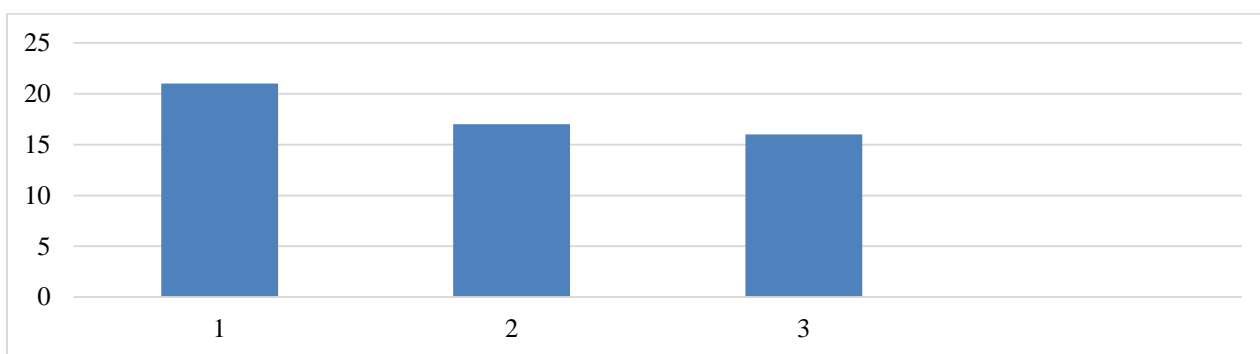

Рисунок 2. Результаты диагностики физиологического состояния юношей и девушек в период пандемии

Примечание:

- 1 – физический дискомфорт,
- 2 – изменение дыхания,
- 3 – неприятные ощущения в области сердца.

Из этого следует, что высокий уровень ситуативной тревожности, обусловленный сильными переживаниями за здоровье членов семьи и личными переживаниями, отражается на состоянии физического здоровья. Это выражается в физическом дискомфорте – неприятные ощущения в области мышц спины, рук, ног; тяжесть в теле, невозможность принять удобную позу во время работы. Также это изменения в работе органов дыхания – учащенное дыхание, одышка, ощущение “комка в горле”, нехватка воздуха и работе сердечно-сосудистой системы, что проявляется в покалывании в области грудной клетки, учащенное сердцебиение.

На психологическом уровне тревожность проявляется в изменении настроения, угнетенном эмоциональном состоянии и внутреннем напряжении. Результаты представлены на рисунке 3.

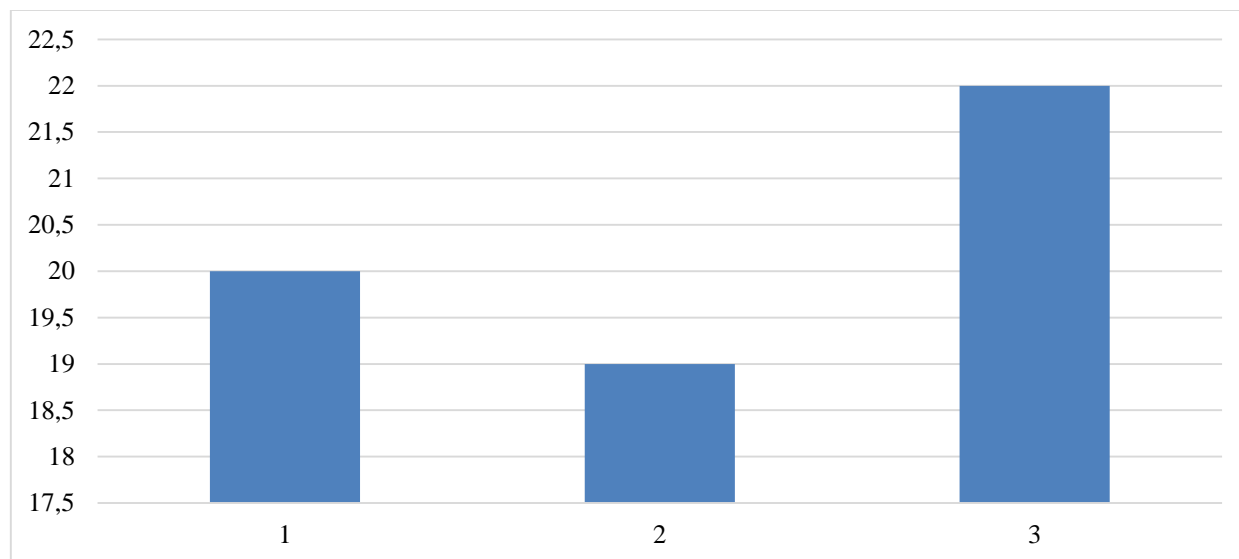

Рисунок 3. Результаты диагностики психологического состояния юношей и девушек в период пандемии

Примечание:

- 1 – угнетенное настроение,
- 2 – изменение эмоционального состояния,
- 3 – внутреннее напряжение.

Можно сделать вывод, что длительное переживание тревожности воспринимается человеком, как неприятное и болезненное, а также влечет за собой изменения в психоэмоциональном состоянии: снижение настроения, подавленность, чувство страха и паники, снижение психического тонуса вследствие ощущения внутреннего напряжения.

Актуальным способом минимизации дискомфорта и тревожности будут являться способы совладания. Суть совладающего поведения заключается в том, чтобы человек смог преодолеть жизненные трудности и уменьшить их влияние на состояние своего организма [3].

Опираясь на результаты исследования, мы пришли к выводу, что, в основном юноши и девушки используют такие стратегии совладания, как самоконтроль, положительная переоценка, принятие ответственности и бегство – избегание. Из этого следует, что для юношей и девушек предпочтительно использование адаптивных способов совладания, что указывает на осознанность, умение анализировать свои действия, искать новые пути решения тех или иных ситуаций и самостоятельно преодолевать трудности или негативные переживания. При этом, стоит отметить тенденцию к использованию менее адаптивного способа совладания – бегство-избегание. Данная стратегия применима при острых стрессогенных ситуациях, однако ее эффект недолговечен. При постоянном использовании подобного способа совладания, есть риск развития деструктивных форм поведения – переедание, употребление алкоголя, наркотиков.

Проведенное нами исследование показало, что эпидемия COVID-19 оказала негативное влияние на состояние психического и физического здоровья юношей и девушек. Это связано с фрустрацией базовых потребностей, изменением привычного образа жизни, нарушением коммуникации с людьми, изменением внутри сфер жизни. Также, пандемия спровоцировала рост тревожности, страхов, фобий и негативных переживаний в целом.

Библиографический список.

1. Астапов В.М. Тревога и тревожность. Хрестоматия. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 239 с.
2. Кисловская В.Р. Зависимость между социометрическим статусом и симптомом тревожности ожиданий в социальном общении (в возрастном плане): дис. ... канд. психол. Наук. – М., 1971. – 194 с.
3. Лазарус Р. Психологический стресс и процесс совладания с ним. – М.: Наука, 1998. – С. 343 – 457.
4. Психологический словарь / ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Педагогика–Пресс, 1999. – 213 с.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. Ред. И предисл. А.В. Толстых. — М.: Прогресс, 1999. – 340 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ С ДЕФИЦИТАРНЫМ РАЗВИТИЕМ

Сутырина Марина Павловна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», преподаватель высшей квалификационной категории отделения специальной педагогики Института социальных технологий, sib-factor@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема становления коммуникативного поведения у лиц, чье развитие протекает в условиях слухоречевого дефицита, и социальный интеллект, который является определяющим в формировании и развитии коммуникативных умений и навыков, усвоении и понимании норм коммуникативного поведения. В работе приводятся данные по изучению социального интеллекта и его компонентов у лиц со стойкими нарушениями слуха по сравнению со здоровыми сверстниками. Показано, что композитная оценка социального интеллекта у лиц с нарушениями слуха соответствует среднестатистической норме, значимые различия имеются по отдельным компонентам социального интеллекта

Ключевые слова: коммуникация, поведение, социальный интеллект, дефицитарное развитие, коммуникативное поведение, функции социального интеллекта.

SOCIAL INTELLIGENCE AS A FACTOR OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN PERSONS WITH DEFICIENT DEVELOPMENT

Sutyryna Marina Pavlovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, teacher of the highest qualification category of the Department of Special Pedagogy of the Institute of Social Technologies, sib-factor@yandex.ru.

Abstract. The article deals with the problem of communicative behavior formation of persons whose development takes place in the conditions of auditory-speech deficit, and social intelligence, which is crucial in the formation and development of communicative skills, assimilation and understanding of the communicative behavior norms. The paper presents data on the study of social intelligence and its components of individuals with persistent hearing impairments compared to healthy peers. It is shown that the composite assessment of social intelligence of persons with hearing impairments corresponds to the average norm, and there are significant differences in individual components of social intelligence

Key words: communication, behavior, social intelligence, deficit development, communicative behavior, functions of social intelligence.

Поведение человека является предметом исследований во многих направлениях психологии, включающим способность человека к деятельности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни. В психологии под поведением понимаются все внешние проявления психической деятельности, оно присуще всем живым существам, которые взаимодействуют со средой и это взаимодействие опосредовано их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. Согласно Рубинштейну, поведение – особая форма деятельности: она становится поведением тогда, когда мотивация действий из предметного плана переходит в план личностно-общественных отношений. Поведение имеет природные предпосылки, но в основе – это социально обусловленная, опосредованная языком и другими знаково – смысловыми системами деятельность, типичная форма коей труд, а атрибут – общение. В поведении проявляются все психологические и эмоциональные особенности человека, черты его характера и темперамента, интересы, потребности и коммуникативные особенности.

Термин «коммуникативное поведение» ввел в науку лингвист, доктор филологических наук И.А.Стернин. Под коммуникативным поведением он понимает совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной групп, а также отдельной личности. Так в структуре коммуникативного поведения он выделяет общекультурные, групповые, ситуативные и индивидуальные нормы коммуникативного поведения. Коммуникативное поведение – это приспособительное поведение человека, которое характеризуется включением его во взаимоотношения с другими людьми, с окружающей средой. Поведение происходит во внешней среде и обнаруживается внешним наблюдением в отличие от сознания, которое протекает во внутреннем мире субъекта и обнаруживается самонаблюдением.

Освоение навыков коммуникативного поведения осложнено и затруднено у лиц, чье психическое развитие нарушено или протекает в дефицитарных условиях. В эту группу входят лица, имеющие стойкие нарушения слуха (глухоту и тугоухость) нарушения зрения и опорно-двигательного аппарата, следствием перечисленных нарушений является ограничение жизнедеятельности по критерию общения и мобильность (Международная номенклатура нарушений и ограничений жизнедеятельности). Основой для общего и социального развития и обучения таких детей становится использование реальных жизненных ситуаций в работе над формированием общения и освоения коммуникативных компетенций. Особенностью в формировании социального поведения и эффективных форм коммуникации у детей с дефицитарным развитием является то, что оно невозможно без обучающего лица и может быть сформировано только в условиях специального обучения посредством специальных методов, методик и специфических средств общения. Одной из первостепенных проблем специальной педагогики и психологии является выявление условий, в процессе которых актуализируются потенциальные коммуникативные потребности ребенка и факторов, определяющих эффективность в межличностных отношениях и в коммуникативной деятельности.

Одним из определяющих факторов успешного коммуникативного поведения является социальный интеллект. Коммуникативное поведение и социальный интеллект тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, так как их развитие происходит в течение всей жизни. Многими учеными как в зарубежной, так и в отечественной психологии был внесен вклад в интерпретацию понятия «социальный интеллект и определены его основные функции и структура (Э.Торндайк, Г.Олпорт, Н.Кэнтор, М.Форд, М.Тисак, Дж.Гилфорд, М.Салливен, Н.А.Аминов, М.В.Молоканов, М.И.Бобнева, Ю.Н.Емельянов, А.А.Кидрон, А.Л.Южанинова и др.). В работах исследователей социальный интеллект понимается как способность к рациональным мыслительным операциям, объектом которых являются процессы межличностного взаимодействия, социальный интеллект, как считают отечественные исследователи, включает весь комплекс когнитивных процессов, связанных с межличностным отражением.

Целью исследования было экспериментальное изучение уровня социального интеллекта во взаимосвязи с коммуникативным поведением и его пониманием, у студентов, имеющих инвалидность по слуху (глухих и слабослышащих).

Материал и методы исследования. В исследовании принимали участие 50 человек, в возрасте 20-25 лет, из них 25 человек – студенты Института социальных технологий НГТУ с различными нарушениями слуха, экспериментальная группа, и 25 человек – студенты НГТУ, не имеющие нарушений здоровья, контрольная группа.

Отдельные компоненты социального интеллекта изучались с помощью методики Гилфорда – Саливена [2], которая включает четыре субтеста: «Истории с завершением», «Группы экспрессии», «Вербальная экспрессия», «Истории с дополнением». Три субтеста составлены на невербальном стимульном материале и один субтест, третий – вербальный. Субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований и результатов поведения. Успешность выполнения теста не зависит от пола обследуемого. Стимульный материал представляет собой набор из четырех тестовых тетрадей. Каждый субтест содержит двенадцать — пятнадцать заданий. Время проведения субтестов ограничено. Общий уровень развития социального интеллекта (интегрального фактора познания поведения) определяется с помощью композитной оценки.

Результаты и их обсуждение. Данные применения методики Гилфорда – Саливена приведены на рис. 1. Большинство студентов с нарушениями слуха по субтесту № 1 показали результат средний или выше среднего. То есть у студентов с нарушениями слуха способность понимать и прогнозировать поведение людей соответствует норме. Они способны предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения, предвидеть события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации. Люди с высокими показателями субтеста № 1 умеют неплохо выстраивать стратегию собственного поведения для

достижения поставленной цели, достаточно хорошо ориентируются в общепринятых нормах и правилах поведения. Успешное выполнение субтеста предполагает умение ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и знание норморолевых моделей и правил, регулирующих поведение людей.

Среднеарифметический показатель субтеста № 2 в экспериментальной группе соответствует результату чуть ниже среднего. На основании проведенного субтеста можно сказать, что способность понимать состояния, чувства, намерения людей по невербальным проявлениям (позам, мимике, жестам), умение улавливать смысл невербальных реакций общения, у студентов контрольной и экспериментальной групп, сходны.

На основании результатов по субтесту № 3 можно сказать, что в экспериментальной группе способность понимать характер человеческих взаимоотношений по вербальной экспрессии, интерпретации слов собеседника в зависимости от контекста ситуации общения, развита недостаточно. Такие люди часто «говорят невпопад» и ошибаются в интерпретации слов, нюансов вербальных сообщений собеседника.

Данные по субтесту № 4 – «Истории с дополнением» показали среднеарифметический результат на границе среднего и низкого, что указывает на то, что обследуемые испытывают некоторые трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и как следствие, у них могут возникать трудности адаптации к различным системам взаимоотношений между людьми.

Анализ данных в контрольной группе (рис. 1) показал, что студенты, не имеющие нарушений здоровья, лучше понимают связи между поступками людей и их последствиями, их ориентация в общепринятых нормах и правилах поведения находится на высоком уровне. Они способны предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского), предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации. Такие люди умеют четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели.

Обследуемые хорошо распознают различные смыслы и оттенки, которые могут принимать одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения. Они обладают высокой чувствительностью к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, что помогает им быстро и правильно понимать то, что люди говорят друг другу (речевую экспрессию) в контексте определенной ситуации, конкретных взаимоотношений. Такие люди способны находить соответствующий тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях, и имеют большой репертуар ролевого поведения, то есть они проявляют ролевую пластичность.

Сравнительный анализ показателей экспериментальной и контрольной групп показал отличия по данным разных субтестов (рис. 1). В показателях по первому субтесту отличия несущественные. Способность предвидеть дальнейшие поступки людей на основе реальных ситуаций общения у

студентов с нарушениями слуха немного ниже, чем у студентов, не имеющих нарушений здоровья. И та, и другая подгруппа хорошо ориентируется в невербальных реакциях участников взаимодействия, и знают правила, регулирующие поведение людей. Отличия показателей по второму субтесту также незначительны.

Существенными являются различия в показателях по третьему субтесту. У студентов с нарушениями здоровья, они достоверно ниже, чем у студентов не имеющих нарушений здоровья (при $p = 0,05$). Они также ниже среднего значения. Третий субтест направлен на выявление способности через вербальные оттенки улавливать настроение и состояние говорящего. Очевидно, что лица со стойкими нарушениями слуха не могут в полном объёме воспринимать не только оттенки речи, но и саму акустическую речь. Этим объясняются низкие результаты по третьему субтесту.

Показатели по четвертому субтесту имеют значимые различия. У студентов с нарушениями слуха они несколько ниже среднего значения. Следовательно, нарушения слуха отрицательно влияют на способность тестируемых анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимать логику их развития, чувствовать изменение смысла ситуации при включении в коммуникацию различных участников. Им сложнее достраивать не известные и не достающие звенья в цепи этих взаимоотношений. Можно предположить, что причина этого кроется в том, что студенты с нарушениями слуха испытывают недостаточность социального опыта и социальных связей, они несколько отгорожены от «внешнего мира» и не имеют достаточного опыта общения с людьми вне своего микросоциума и опыта взаимодействия с окружающими в рамках принятой большинством нормы.

Показатели композитной оценки, определяющей общий уровень социального интеллекта, у студентов с нарушениями слуха несколько ниже, чем у студентов, не имеющих таких нарушений, но в обеих группах соответствуют среднестатистической норме. Таким образом, студенты экспериментальной группы испытывают незначительные трудности в прогнозировании и понимании поведения людей, что может усложнять взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации в целом.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Коммуникативное поведение лиц с дефицитным развитием обусловлено особенностями их социального интеллекта, в котором наблюдаются диспропорции в компонентном составе.

2. Нарушения слуха влияют как на общий уровень социального интеллекта, так и на компонентный состав социального интеллекта. Стойкие нарушения слуха отрицательно влияют на некоторые составляющие социального интеллекта, а именно: способность прогнозировать последствия поведения, способность понимания вербальных реакций и смыслов, понимания логики развития ситуаций взаимодействия.

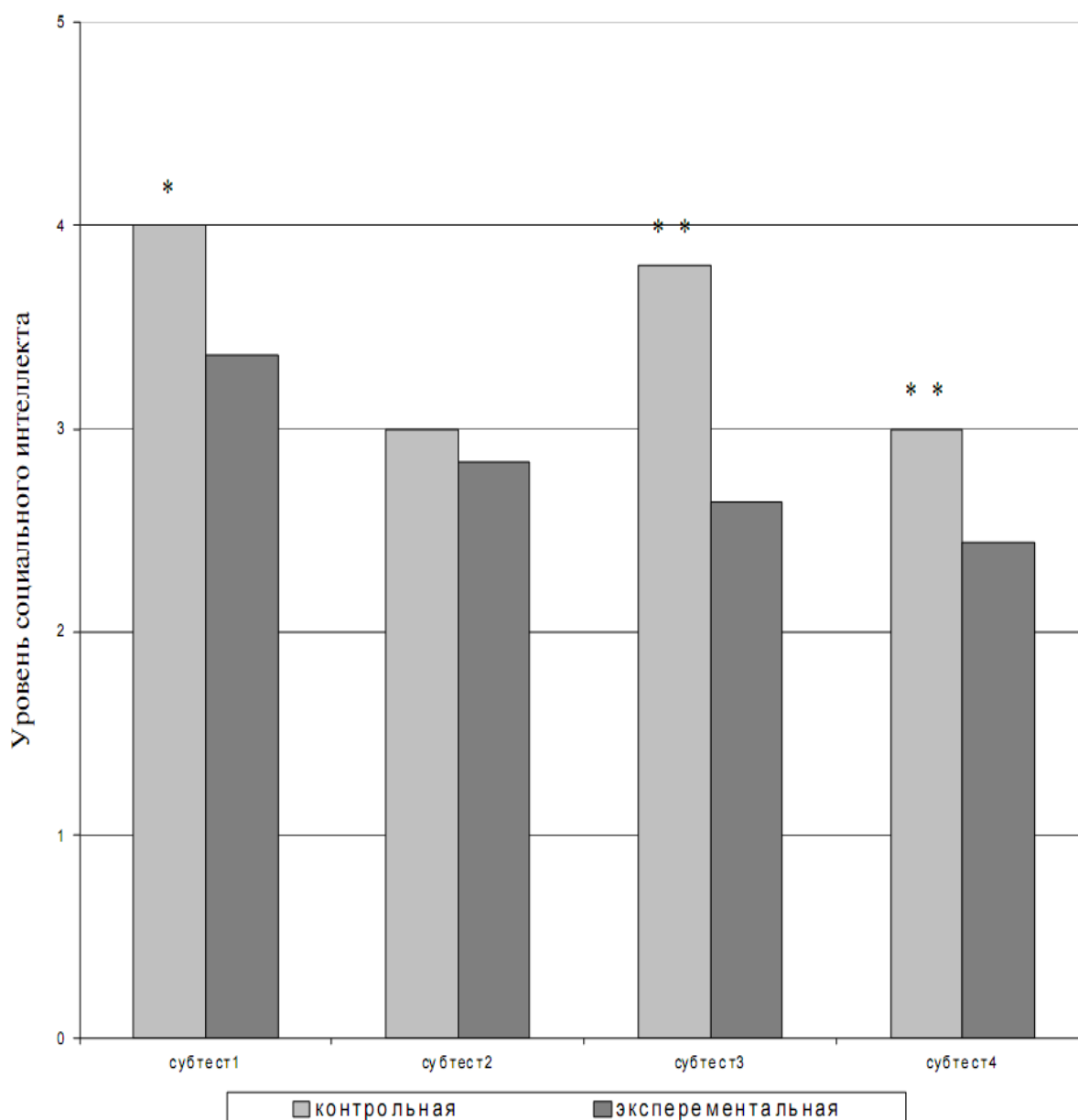

Рис. 1. Сравнительные данные обследования социального интеллекта по субтестам в контрольной и экспериментальной группе: Субтест №1. «Истории с завершением». $P = 0,016$. Субтест №2 «Группы экспрессии». $P = 0,35$ Субтест №3. «Вербальная экспрессия <>». $P = 0,001$. Субтест №4 «Истории с дополнением». $P = 0,005$.

5. Среди студентов с нарушениями слуха по показателю социального интеллекта есть как высокоинтеллектуальные, так и лица, имеющие низкие показатели социального интеллекта, что свидетельствует о том, что они могут иметь как высокие коммуникативные навыки, так и низкие, что будет препятствовать их успешному взаимодействию с другими.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы практическими психологами при проектировании тренингов у лиц с дефицитным развитием, а также для учета сильных и слабых сторон их коммуникативных компетенций, при разработке новых тренингов общения. В современном обществе коммуникативные способности, в которые включен социальный интеллект, играют огромную роль. Будучи студентами специализированного ВУЗа, неслышащие находятся «среди своих», но им предстоит, выйдя из института, столкнуться с трудностями общения, войти в

новый профессиональный коллектив и начать самостоятельную жизнь в большом социуме. Необходимо найти выход из этой ситуации и сделать так, чтобы максимально уменьшить непонимание между слышащими и глухими и максимально повысить уровень их социальной активности и коммуникативных компетенций.

Библиографический список.

1. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. – М.: Наука, 1995. – 428 с.
2. Боскис Р.М. Глухие и слабослышащие дети. – М.: Знание, 1978. – 398 с.
3. Батаршев А.В. Диагностика способности к общению. – СПб: Питер, 2006. – 318 с.
4. Сутырина М.П. Интеллектуальные характеристики студентов с нарушениями слуха // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1.
5. Сутырина М.П. Изучение общих и специальных способностей инвалидов по слуху в условиях высшего профессионального обучения: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 68 с.
6. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 198 с.

УДК 159.9

DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3_2021_143

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПРОКРАСТИНАЦИИ

Терещенко Ирина Дмитриевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Irina_2008_94@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен теоретический обзор последних исследований в области прокрастинации. Рассматривается связь прокрастинации и личностных характеристик человека. Более перспективными направлениями называются исследования влияния прокрастинации на сон.

Ключевые слова: прокрастинация, промедление, откладывание, причины прокрастинации, сон.

A THEORETICAL OVERVIEW OF RECENT RESEARCH IN THE FIELD OF PROCRASTINATION

Tereshchenko Irina Dmitrievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH», Irina_2008_94@mail.ru

Abstract. Theoretical overview of the latest research in the field of procrastination is presented in the article. The relationship between procrastination and personal characteristics is considered. More promising areas are called studies of the procrastination effect on sleep.

Keywords: procrastination, procrastination, procrastination, causes of procrastination, sleep.

Какова была бы наша жизнь без прокрастинации? Возможно, мы были бы счастливее, более здоровы и богаче. Пока мы прокрастинируем, мы проматываем время, которое могли бы потратить на что-то значимое. Если человек сможет победить этого злейшего врага, он может добиться большего в личном и профессиональном плане.

Прокрастинация – это добровольное, осознанное откладывание решения задач на более поздний срок, которое сопровождается негативным настроением, внутренним дискомфортом и стрессом. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что прокрастинация ставит под угрозу способность человека ставить и достигать личные, академические и карьерные цели. Быстрая смена условий жизни приводит к усилению нагрузки на механизмы психологической адаптации современного человека, способствуют развитию депрессивных и тревожных расстройств. Поэтому дальнейшее изучение

прокрастинации, причин ее появления и установление взаимосвязи с различными психологическими феноменами особенно важно в наши дни.

В исследовании, опубликованном в 2020 году, ученые выяснили, что люди забывают сделать то, что они отложили на потом. Это связано с нашей перспективной памятью, которая отвечает за выполнение запланированных действий (например, не забыть принять таблетки перед завтраком). Ученые сосредоточили свое внимание на установлении взаимосвязи между отказом перспективной памяти и прокрастинацией. В ходе исследования выяснилось, что, чем дольше человек откладывает выполнение задачи, тем больше задач он забывает сделать. Но не так всё плохо для тех, кто осознает, что они подвержены прокрастинации. Это позволяет им не забывать выполнить большее количество задач, чем те, кто свою проблему не осознает. Данная работа говорит о том, что первым шагом к уменьшению вредного воздействия прокрастинации является ее осознание и то, как она на нас влияет [8].

S. Pollack и J. Herres в своем исследовании только расширили предыдущие работы тем, что показали существующую связь между прокрастинацией и отрицательными эмоциями. Они выяснили, что если в течение дня человек испытывает негативные эмоции, то существует вероятность, что на следующий день он будет прокрастинировать. Если индивид неспособен здоровым образом справиться с эмоциями, то он поддается желанию быстрого восстановления, используя прокрастинацию. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости уметь управлять своими эмоциями [6].

Некоторые ученые поставили под сомнение положительный эффект «активной» прокрастинации, когда в последние дни перед сдачей работы мы аккумулируем все необходимые ресурсы и акцентируем внимание только на самом необходимом. Авторы предложили «активным» прокрастинаторам пересмотреть свое отношение к работе под давлением, потому что промедление приводит как к прямым негативным последствиям (например, ошибки в задании), так и к косвенным (повышенный стресс) [5].

Следует отметить связь прокрастинации и внимательности. В недавнем исследовании было сделано два основных вывода. Во-первых, повышенная внимательность приводит к низкому уровню прокрастинации. Это значит, что если люди внимательны, то они меньше откладывают на потом. Во-вторых, наоборот, низкий уровень внимательности приводит к повышенной прокрастинации. Невнимательность тесно связана с отрицательными эмоциями, что тоже является причиной прокрастинации [1].

Поскольку мы живем в современном мире с его новыми технологиями и беспрерывным потоком новостей, то проблема сна стоит сейчас очень остро.

Интересное исследование было проведено в 2018 году. В нем изучалось, как качество сна влияет на склонность откладывать дела в течение следующего дня и регулируется ли сон и прокрастинация самоконтролем. Результаты доказали, что низкокачественный сон повышает прокрастинацию. Итоги, также, показывают, что промедление зависит больше от внутренних переменных, таких как качество сна, чем от межличностных. Это означает, что

некоторые люди склонны откладывать дела не потому, что у них есть черты характера, которые напрямую делают их прокрастинаторами, а потому, что у них есть определенные черты, которые делают их восприимчивыми к внешним воздействиям, которые, в свою очередь, заставляют их откладывать дела на потом. Обеспечение качественного сна может значительно снизить вероятность того, что человек будет откладывать дела в течение следующего дня, особенно если он склонен бороться с прокрастинацией и старается улучшить самоконтроль [7].

Из этого вытекает множество исследований, связанных с тем, как прокрастинация негативно влияет на сон. А именно с прокрастинацией сна – когда люди без необходимости откладывают засыпание, зная, что это плохо для них. Ученые считают этот вид промедления самым опасным, потому что это влияет не только на сферу деятельности человека, но и приводит к недосыпу, ухудшению физического и психического здоровья, к депрессии и многим другим проблемам.

Почему же так происходит? Одной из основных причин прокрастинации сна является желание сохранить участие в развлечениях [3]. Неважно, смотрите ли вы телевизор или отвечаете кому-то в социальной сети, важно то, что этот вид досуга доступен вам круглосуточно, без выходных, в любом месте, включая спальню. Таким образом, прокрастинаторы, как правило, проводят больше времени за цифровым устройством в часы перед сном, то есть, зависимы от смартфонов [4].

Кроме того, откладывание отхода ко сну обычно сильно ограничивается определенным временем дня. Вечером у нас уже мало энергии, нам затруднительно себя контролировать, что затрудняет регулирование своего поведения и своевременные действия, особенно если приходилось проявлять самообладание в течение дня [3].

Прокрастинация сна также уникальна тем, что на нее влияет и биология человека. А именно – биологические часы. Вечерний тип или полуночник с большей вероятностью отложит отход ко сну, чем утренний тип. Это связано с его хронотипом. Влияние биологических часов вместе с трудностью самоконтроля может привести к замкнутому кругу, когда откладывание отхода ко сну делает людей более усталыми, и они привыкают засыпать позже, чем следовало бы [2].

В целом люди откладывают сон, потому что такие проблемы как доступные развлечения и смещенные биологические часы, перевешивают их самоконтроль и мотивацию. Да, негативные эмоции и стресс тоже могут привести к прокрастинации сна. Тем не менее, промедление отхода ко сну уникально с точки зрения ее причин, особенно когда речь идет о том, в какой степени биология влияет на склонность откладывать ложиться спать.

Таким образом, изучение прокрастинации очень важно в наши дни. Ведь ее наличие негативно сказывается во всех сферах жизни человека. Исследования, приведенные в статье, только доказывают и дополняют ранее изученные причины прокрастинации, но делают большой упор на негативное влияние прокрастинации на сон.

Библиографический список.

1. Cheung R.Y., Ng M. C. Being in the moment later? Testing the inverse relation between mindfulness and procrastination // *Personality and Individual Differences*. – 2019. – № 141. – P. 123–126.
2. Kroese F.M., Adriaanse M.A., Evers C., Anderson J., de Ridder D. Commentary: Why don't you go to bed on time? A daily diary study on the relationships between chronotype, self-control resources and the phenomenon of bedtime procrastination // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – № 9. – 915 p.
3. Kroese F.M., Evers C., Adriaanse M.A., de Ridder D. T. Bedtime procrastination: A self-regulation perspective on sleep insufficiency in the general population // *Journal of Health Psychology*. – 2016. – № 21(5). – P. 853–862.
4. Nauts S., Kamphorst B.A., Stut W., de Ridder D. T., Anderson J.H. The explanations people give for going to bed late: A qualitative study of the varieties of bedtime procrastination // *Behavioral Sleep Medicine*. – 2019. – № 17(6). – P. 753–762.
5. Pinxten M., De Laet T., Van Soom C., Peeters C., Langie G. Purposeful delay and academic achievement. A critical review of the Active Procrastination Scale // *Learning and Individual Differences*. – 2019. – № 73. – P. 42–51.
6. Pollack S., Herres J. Prior day negative affect influences current day procrastination: a lagged daily diary analysis // *Anxiety, Stress, Coping*. – 2020. – № 33(2). – P. 165–175.
7. van Eerde W., Venus M. A daily diary study on sleep quality and procrastination at work: The moderating role of trait self-control. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.frontiersin.org/>
8. Zuber S., Ballhausen N., Haas M., Cauvin S., Da C., Coelho S., Kliegel M. I could do it now, but I'd rather (forget to) do it later: examining links between procrastination and prospective memory failures. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://link.springer.com/>

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ В СПОРТЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Федотов Борис Васильевич.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», кандидат исторических наук, доцент, fedotovboris@gmail.com.

Аннотация. В исследовании рассматривается проблема массового спорта в России и мире как потребность взрослых людей. Показана зависимость сохранения здоровья от физической культуры и спорта. В данном вопросе, по мнению автора, большое значение имеет пропаганда здорового образа жизни среди населения, которое следует оценивать в качестве национальных приоритетов.

Ключевые слова: спорт достижений, массовый спорт, мотивация в спорте, комплекс ГТО, здоровый образ жизни.

THE PROBLEM OF ADULT SPORTS' MOTIVATION

Fedotov Boris Vasilievich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University, Ph.D. Historical Sciences, fedotovboris@gmail.com.

Abstract. Mass sports problem in Russia and the world as a need for adults are examined in the study. The dependence of health preservation on physical culture and sports is shown. In this issue, according to the author, the promotion of a healthy lifestyle among the population is of great importance, which should be evaluated as national priorities.

Keywords: sports of achievements, mass sports, motivation in sports, TRP complex, healthy lifestyle.

Введение. Спорт, как известно, имеет две составляющих. Спорт массовый. Его участниками могут быть миллионы граждан страны по тем или иным причинам, выступающим приверженцами занятий физической подготовкой. Спорт достижений носит иной характер. Он функционирует по своим законам. Имеет профессиональную направленность. В значительной степени у данной категории граждан спорт составляет смысл их жизни. Они посвящают ему львиную долю времени, как и люди, занятые определенной профессиональной деятельностью. И чаще всего профессиональный спорт представлен узкой группой лиц. В данной статье мы не будем рассматривать спорт достижений. В работе речь пойдет о психологии массового спорта, причем акцент сделан на изучение мотивации к спорту у взрослых людей.

Актуальность данного исследования заключается в том, в России остается острой проблема сохранения здоровья населения. Так, немалая доля граждан злоупотребляют алкоголем и никотином. Не удалось преодолеть и такое злостное явление как наркомания. Проблема усугубляется еще и периодически наступающими экономическими кризисами, а соответственно и снижением доходов населения, и ухудшением качества жизни. Свою лепту негативного характера вносят и различные эпидемии, которые, несмотря на усилия властей, медиков и ученых, уносят жизни сотен тысяч и даже миллионов граждан по всему миру. Есть достаточно доказательств высокой смертности у лиц, страдающих хроническими заболеваниями. Значительная часть таких граждан, как правило, не имели установки заниматься спортом. По некоторым оценкам Россия находится на 110 месте в мире по продолжительности жизни. 43% мужского населения не доживают до 65 лет. Для сравнения отметим, что в таких странах, Швейцария, Япония, Испания и в большей части европейских стран этот показатель не превышает 10% [1]. В 2020 году был поставлен антирекорд в сфере демографии последнего десятилетия отечественной истории – население страны сократилось более чем на 500 тыс. чел.

Специалисты в своих работах сходятся во мнении, что массовый спорт способствует сохранению здоровья, ведет к увеличению продолжительности жизни и повышению работоспособности подавляющего большинства граждан.

Вполне понятна постановка ряда вопросов. Что заставляет людей заниматься спортом на любительском уровне? В чем смысл подобной потребности? Какова численность этой социальной группы, которая и выступает объектом нашего исследования?

Методы. Для изучения массового спорта в России большое значение имели руководящие документы: указы, законодательные акты и постановления исполнительной власти в России. Так, особый интерес представляло изучение приказов Министра спорта России и других должностных лиц. Был сделан акцент на комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). Изучалась статистика данного движения с 2014 года, когда произошло возрождение комплекса. Эмпирический материал был получен на основе опроса студентов нескольких новосибирских вузов и их родителей, а также лиц пенсионного возраста. Однако не стоило ограничиваться сведениями о состоянии массового спорта в России. И поэтому был проведен анализ публикаций по данной проблематике, относящихся к другим странам.

Результаты. К исследованию по проблеме мотивации в спорте, проведенному в нескольких вузах г. Новосибирска, удалось подключить не только самих студентов, но также их родителей, бабушек и дедушек. Все респонденты были разбиты на три возрастные группы: 17-20, до 43 и до 73 лет соответственно. Их общая численность составила 354 человека. Во всех возрастных группах были представлены те, кто занимался спортом под руководством тренера. Их общая численность составила 36,72 %. Участвовали в выполнении комплекса ГТО 35, 25 и 33 респондента, что составило 93 чел. (26,27 % от общей численности). Добились золотых, серебряных и бронзовых наград 30, 24, 55 чел., т. е. 30,79 % от всех участников.

Ниже представлен рисунок, который показывает состояние массового спорта в тех субъектах РФ, которые имеют наиболее весомые достижения. За основу был взят комплекс ГТО. Были изучены приказы о награждении участников за период 2014–2018 гг.

Таблица 1.

Субъекты РФ, имеющие лучшие показатели по массовости населения в выполнении норм ГТО, 2018 г. [2, С. 236]

Субъекты РФ	Население, принявшее участие в выпол. Тестов ГТО	Доля населения, зарегистр. Для участия в испытаниях (%)	Доля населения, принявшего участие в выполнении тестов ГТО (%)	Общее кол-во знаков	Доля населения, награжд. Знаком ГТО (%)
Белгород. Обл.	275 235	18,48	19,02	88 423	2,11
Республика Татарстан	310 794	55,26	8,74	88 831	2,50
Воронеж. Обл.	166 293	81,23	7,61	57 697	2,64
Тюмен. Обл.	108 553	74,07	8,11	34 723	2,60

В исследовании не ставилась задача оценивать все субъекты РФ и приводить в качестве аргументации все цифровые показатели. Речь идет о некоторых основополагающих критериях. Среди них – общее число участников, подавших заявки для выполнения тестов ГТО, реально выполнивших все испытания и завоевавших какие-то награды. О слабой вовлеченности населения регионов в выполнение комплекса ГТО свидетельствует тот факт, что в 80 субъектах РФ количество награжденных знаками ГТО составило около 1% населения этих регионов, причем половина субъектов РФ по этому показателю не преодолела рубеж 0,5%. Общее количество награжденных всеми знаками ГТО в РФ за весь рассмотренный период оказалось чуть более 1 млн. чел. [2, С. 234].

Проблема массового спорта привлекает внимание многих специалистов. Особенно большое количество научных публикаций посвящено мотивации спорта в Европе. Их авторы, руководствуясь рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), обращают внимание на требования организации относительно здорового образа жизни. Для снижения риска появления хронических заболеваний у лиц старше 65 лет руководители выдвигают ряд условий. На первое место они ставят двигательную активность [3].

Степень физической активности в Европе сильно различается. Так, в Германии и Нидерландах примерно 40 % населения имеют высокую двигательную активность. В Испании, Бельгии, Франции, Швеции доля физически активного населения – менее 25 %. В США численность физически неактивного населения составила: индейцев – 58,7%, чернокожих жителей – 56,6%. У белокожих этот показатель составил 46,7%, у испаноязычных 48,5 %.

Особенно неблагоприятная ситуация складывается в странах Восточной Европы и, в частности, на Украине. Там 80, 85% женщин не посещают

оздоровительных мероприятий и лишь 19, 15% от числа опрошенных систематически занимаются оздоровительной деятельностью.

Рассматривая проблему вовлеченности взрослого населения в занятия спортом, нельзя не отметить роль национальных программ, направленных на финансовую поддержку, консультационные услуги по продвижению этих программ в СМИ. Эти факторы способствовали увеличению численности занимающихся спортом [4].

Цели взрослых людей, занимающихся спортом, отнюдь не одни и те же. Кто-то имеет крепкое здоровье и в преклонном возрасте, а кому-то дается с трудом порой даже простое физическое упражнение. Следует выделить основные мотивы занимающихся спортом. В первую очередь стоит вести речь о стремлении людей быть здоровыми. Во-вторых, важен дух командной атмосферы. Лица старшего возраста приходят на тренировки не только ради самих тренировок, но и для общения. В-третьих, занятия физической подготовкой помогают по-новому взглянуть на жизнь, окружающую атмосферу, испытать новые ощущения. В-четвертых, не стоит забывать о стремлении человека самоутвердиться. И в преклонном возрасте остаются те, кто готов вести борьбу за победу и новые рекорды [5].

Заключение. Специалисты сходятся во мнении, что физическая культура и спорт – неотъемлемые условия сохранения здоровья, в том числе и в пожилом возрасте. Даная проблема для России приобретает особую значимость как фактор ее национальной безопасности. Однако, следует всегда помнить о возрастных особенностях, которые объективно ведут к снижению возможностей «пожилого» организма. Не стоит при этом прекращать тренировки. Но сила их интенсивности должна снижаться. Тогда организм будет лучше адаптироваться к новым условиям.

Библиографический список.

1. Методы геноцида. Средняя продолжительность жизни в России и в мире. Опубликовано 25 ноября, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/srednyaya-rodolzhitelnost-zhizniv-gossii-i-v-mire> (Дата обращения: 27.01.19).
2. Федотов Б.В. Идеология здорового образа жизни в современной России. // Профессиональное образование в современном мире. Всероссийский научный журнал. – 2020. – т.10. – № 1. – С. 228–240.
3. Всемирная организация здравоохранения. Глобальная стратегия по питанию, физической активности и здоровью. Физическая активность и пожилые люди // https://www.who.int/dietphysicalactivity/factsheet_olderadults/ru/ (Дата обращения: 10.03.21).
4. Пащенко Л.Г. Физическая активность и мотивы занятий физической культурой и спортом взрослого населения в России и за рубежом. // Вестник НВГУ, – 2017. – №3 – С. 110–114.
5. Спортивная медицина в Германии. Спорт в пожилом возрасте. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wp-german-med.ru/sport-medicina/558-sport-v-pozhilom-vozraste.html> (Дата: 10.03.21.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ ПОДРОСТКОВ

Чубреич Кристина.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», бакалавр, chubreich1997@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются психологические особенности личности интернет-зависимых подростков, характеризуются основные типы интернет-зависимости.

Ключевые слова: личность, зависимость, интернет-аддикция, аддиктивное поведение.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE IDENTITY OF INTERNET DEPENDENT ADOLESCENTS

Chubreich Kristina.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, bachelor, chubreich1997@mail.ru.

Abstract. The author analyzes the psychological features of the Internet-dependent adolescents' identity; they are characterized by the main types of Internet-dependence.

Keywords: personality, dependence, Internet addiction, addictive behavior.

В современном обществе появляются новые формы проявлений девиантного поведения, преимущественно связанные с информационной средой. В последние годы многие авторы выделяют новые «неклассические» формы девиантного поведения, которые являются ответом на изменившиеся условия развития современного общества. При этом классические формы девиантного поведения, такие как игромания, наркотизм, буллинг и так далее, находят свое отражение в виртуальном пространстве [2]. При этом также появляются новые формы девиаций, характерные исключительно для интернет-пространства [1].

При этом, как отмечает большинство исследователей [3; 4], именно подростки более подвержены данной форме девиации. В связи с этим интернет-зависимость способствует формированию целого ряда психологических проблем у подростка: трудности адаптации в социуме; конфликтное поведение; предпочтение виртуального пространства реальной жизни; потеря способности контролировать время пребывания за компьютером; возникновение чувства дискомфорта при отсутствии возможности пользования интернетом; хронические депрессии [5].

Стремительное развитие в современном обществе интернет-технологий, доступность сервисов, повышение информационной грамотности детей и подростков делают интернет-пространство средой, привлекательной для поиска информации, общения и самовыражения. Проникновение интернета среди молодых россиян достигло предельных значений и, по данным GfK к началу 2016 года, составляет 97 % [6]. Из этого можно сделать вывод, что подростки большую часть своего времени проводят в онлайн среде, вытесняя личное общение.

Используя интернет-технологии, подросток приобретает возможности, которыми зачастую не обладают его родители. Однако при этом недостаточный жизненный опыт, любопытство и склонность к риску делают пребывание подростков в Интернете небезопасным, достаточно часто приводит к возникновению интернет-зависимости.

Основной чертой интернет-зависимых подростков, является их неспособностью говорить о своих чувствах и спонтанно проявлять их в ситуации общения. Эта особенность формируется в результате особого типа семейных отношений, когда родители не желают слушать ребенка, о его чувствах и переживаниях. При внешнем благополучии, отношения в таких семьях неискренни и формальны; выражение чувств и эмоций в них считается излишним или расценивается как проявление слабости. Родители в таких семьях не проявляют искреннего интереса к делам ребенка, что приводит к возникновению у него ощущения изолированности, а в дальнейшем – к неспособности устанавливать глубокие дружеские отношения. В результате ребенок оказывается в изоляции не только в семье, но и среди сверстников.

По мере нарастания сетевой активности у подростка формируются проблемы психологического характера, например, агрессивное поведение, уход от реальной жизни в виртуальное пространство, потеря способности контролировать времяпровождение в Сети, и, наконец, трудности при адаптации в социуме.

Интернет становится для подростка единственной средой, где он способен установить контакт с другими людьми. Он используется зависимыми от него людьми как квазисоциальная среда – такая, в которой другие люди не приставлены как реальные, живые, телесные, следовательно, как более безопасная с точки зрения самовыражения и проявления интереса к ним. Она становится для интернет-зависимых единственным каналом связи с другими людьми и практически единственной возможностью быть понятым.

Вторая причина интернет-зависимых подростков связана с желанием оставить их в покое, избавиться от требований социального окружения, с желанием. Для пользователей, склонных к интернет-зависимости, характерна повышенная чувствительность к социальным ограничениям: в ситуациях, когда необходимо подчиняться жестким правилам, они испытывают сильный стресс. Но без внешних ограничений их поведение теряет целенаправленность – они забывают о своих намерениях, теряют контроль над происходящим, часто не знают, чего хотят. Интернет-зависимый подросток, живет в постоянном

ожидании чего-то хорошего и интересного, как будто в следующий момент из сети выплывают именно то, о чем он мечтал всё это время.

К интернет-зависимости чаще склонны подростки замкнутые и отчужденные. Они отличаются большой тревожностью, жесткими установками и болезненно реагируют на малейшие неудачи. Кроме того, интернет-зависимые люди обычно враждебно относятся к другим, чаще проявляют открытую или завуалированную жесткость, вечно выражают недовольство окружающими.

Интернет-зависимые больше нуждаются в эмоциональной поддержке, чем те, кто не входит в группу риска. Однако в реальной жизни они могут найти людей, способных выслушать их горести или просто провести с ними время. А вот в виртуальном мире гораздо легче получить поддержку, поделившись проблемами.

Причины, приводящие к интернет-зависимости: поиск подростками своего «места» в мире, желание испытать чувство принадлежности группе, стремление к независимости и самостоятельности. Помимо этого, подростков привлекает возможность анонимного общения; неограниченный доступ к информации; возможность найти собеседника, удовлетворяющего всем требованиям. Помимо этого, причинами формирования интернет-зависимости является эмоциональная депривация. Под эмоциональной депривацией понимается такое состояние, находясь в котором человек не может руководить своими мыслями, поступками, самостоятельно принимать ответственные решения.

Формирование интернет-зависимости напрямую связано с личностными особенностями подростков, такими как склонность к поиску новых ощущений, агрессивность, тревожность, эмоциональная отчужденность, низкая коммуникативная компетентность. К личностным особенностям интернет-зависимых подростков относятся проблемы с общением, в результате недостаточно сформированных коммуникативных навыков; также это ощущение одиночества, низкая самооценка. Интернет-зависимые подростки склонны избегать проблемы и ответственность.

Существуют также и патологические личностные особенности – это шизоидные, неустойчивые и сензитивные черты. Интернет-зависимые подростки отличаются чрезмерной доверчивостью к окружающим; нередко обладают высоким интеллектом и в результате этого умеют анализировать ситуации, способны к осмысленным заключениям. Такие подростки отличаются углубленностью в себя, заинтересованностью искусством, теорией, смыслом жизни, они обладают богатым воображением, но характеризуются беспомощностью в практических делах, преимущественной веселостью. В коллективе они более конфликтны, им свойственно спонтанное поведение, у них отсутствует самоанализ, не анализируют мотивы поведения других.

Таким образом, интернет-зависимые подростки – это подростки, имеющие высокий уровень тревожности, неадекватную самооценку, высокий уровень агрессии. Такие подростки отличаются замкнутостью, в результате

чего у них возникают трудности в сфере коммуникаций со сверстниками в реальной жизни.

Также возможно формирование психологических проблем таких как: трудности в процессе адаптации в социуме, предпочтение виртуального пространства реальности, конфликтное поведение.

Библиографический список.

1. Оськина Н.Г. Проблема Интернет-зависимости: психолого-педагогическая трактовка // ОНВ. – 2012. – № 3 (109). – С. 152–155.
2. Руденский Е.В. Дефект социализации личности учащегося в образовательном процессе российской школы // Психосоциальная работа. – 2004. – № 5. – С. 3–50.
3. Кисикова К.А. Проблема современного общества – компьютерная зависимость подростков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 3–7. – С. 27–28.
4. Урсу А.В., Худяков А.В. Компьютерная игровая зависимость: клиника, динамика и эпидемиология // Психическое здоровье. – 2014. – № 8. – С. 28–32.
5. Пьянкова Н.Г., Матвиюк В.М. Влияние глобальной сети интернет на психику подростков // Концепт. – 2014. – № S30. – С. 36–40.
6. Богомолова М.А., Бузина Т.С. Интернет-зависимость: аспекты формирования и возможности психологической коррекции // Медицинская психология в России. – 2018. – № 2. – С. 2–7

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Чухлебова Ирина Николаевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», бакалавр, kafedra_psy@mail.ru.

Радованович Мила.

Сербия, Нови Сад, психолог-консультант, milaradovanovic@gmail.com.

Аннотация. Обсуждаются проблемы современной семьи, которые касаются не только Европы, но и России. Акцентируется внимание на том, что разрушение института семьи в первую очередь отражается на детях.

Ключевые слова: семья, проблемы семьи, значение семьи, базовые понятия семьи, дети в семье, современная семья.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE MODERN FAMILY

Chukhlebova Irina Nikolaevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, bachelor, kafedra_psy@mail.ru

Radovanovich Mila.

Serbia, Novi Sad, consultant psychologist, milaradovanovic@gmail.com.

Abstract. The problems of the modern family, which concern not only Europe, but also Russia, are discussed. Attention is focused on the fact that the destruction of the family institution primarily affects children.

Keywords: family, family problems, the meaning of family, basic concepts of family, children in the family, modern family.

Современная семья значительно отличается от семьи 50-х, 70-х, 80-х, и даже 00-х годов. Семья – социальный институт, базовая ячейка общества, характеризующаяся, в частности, следующими признаками: добровольностью вступления в брак; члены семьи связаны общностью быта; вступлением в брачные отношения; стремлением к рождению детей.

Слово «семья» на сегодня утратило свое глобальное значение. Сегодняшнее понятие семьи значительно упростилось, если не сказать практически изжило себя. Сегодня мужчины 40 лет часто не имеют в своей потребности иметь семью, так как считают, что жена – это мешающий и ограничивающий фактор в получении удовольствий в жизни. А дети – это еще большие ограничения, так как с детьми необходимо находиться 24 часа в сутки, днем и ночью, нести ответственность, заботиться и быть соответствующим примером. Женщины 38-40 лет также не стремятся заводить детей и семью, хотя наличие мужчины в своей жизни, считают необходимостью, но не для

создания семьи, а для удовлетворения своих потребностей и мужчина для большинства женщин является носителем денежных средств и подарков. Само понимание кто такой мужчина, его функции в семье для сегодняшней женщины по большому счету является загадкой, так же, как и женщина для мужчины.

Таким образом, проблема современной семьи заключается в формулировке базовых понятий о семье, закладки ценности семьи. Для чего двум людям необходимо быть вместе? Близкие люди потому и называются близкими, так как они дают ощущение не одиночества, ощущение поддержки, значимости [1].

Так же на сегодня актуален вопрос разводов. Семья сегодня – это свободная, не зависящая ячейка общества, которая в любой момент может развалиться, более того, она может и вообще не создаваться, достаточно двум людям сойтись вместе и договориться о сожительстве. Оба партнера позиционируют себя, как независимые личности. Это влечет за собой отсутствие обязательств и не сплоченности, эмоциональной холодности, так как партнеры могут в любой момент могут разойтись и для этого им не нужно прилагать особых усилий. Сохранение семьи сегодня не актуально, партнеры с легкостью разводятся, хотя сам институт брака сейчас изжил себя по многим причинам. Например, семья, которая взяла ипотеку. Спустя некоторое время один из партнеров собрался покинуть семью, якобы, по личным причинам, или по причине «не сошлись характерами», возникает вопрос кому останется жилплощадь? И с кем останутся дети? Сегодня доступность финансов сыграло злую шутку, так как возможность взять кредит, лишает семью сплоченности и общности задач, таких как накопление средств, разделение задач, взятие на себя обязательств.

Заключение брака – это инициация двух людей, которые решили объединиться и дать жизнь новым, совместным идеям и начинаниям, новому роду. Через брак мужчина и женщина берут на себя обязательства заботиться, любить и поддерживать друг друга и своих детей. Доказано, что люди, живущие в браке меньше болеют, менее подвержены стрессам, дольше живут [2]. Именно семья дает начало социализации человека. Ребенок, который находится в семье, которая не стремится к расставанию, чувствует себя уверенно, менее подвержен рискам и воздействиям вредных факторов из вне, таких, как попадание в плохие компании, собственной девиации, меньше болеет, обладает внутренним стержнем. Ребенок, растущий в полной семье более стрессоустойчив и направлен на внутренний рост, может и способен преодолевать кризисные моменты в жизни. Как доказанный факт, дети, выросшие в стабильной, официальной семье хорошо устраиваются в социуме и способны сформировать собственную семью.

Что такое психологическая оценка ребенка?

Очень важно, чтобы оба родителя активно участвовали в жизни ребенка, имели полную информацию о ребенке. Важна информация также о семейном контексте, в котором живет ребенок, и это уже задача психолога. Психологическая оценка ребенка — это процесс, в ходе которого психолог встречается с ребенком, оценивает его развитие, текущее функционирование и

видит возможные отклонения от развития, ожидаемого для соответствующего возраста. В современных семьях недостаточно развита культура обращения к психологу для помощи, консультации в сложных вопросах. Например, когда возникает опасение, что ребенок опаздывает в развитии; когда замечаешь, что у ребенка есть какой-то страх, фобия, что это тревога и что он мешает повседневному функционированию; когда замечаешь, что у ребенка проблема с вниманием, концентрацией или обучением; когда замечаешь, что у ребенка проблема с поведением (агрессия, конфликты, неуважение авторитета и правила поведения); когда замечаешь, что ребенок одарен, более продвинутый по сравнению со сверстниками и хочешь поддержать его в дальнейшем развитии его потенциала; когда вы не уверены, что поведение вашего ребенка – это «фаза развития» или намек на любую проблему. Консультация психолога в этих случаях была бы бесценной.

Еще одна проблема современной семьи – это неполные семьи (разведенные родители, женщины, решившие родить, в одиночестве, либо через ЭКО). Статус замужней женщины на сегодня не имеет своего веса, в отличие от 50-х годов. В то время женщине было не прилично быть одной, или не дай бог разведенной, и даже слух о том, что что-то не ладно в их семье был позором. Конечно, в наше время общество не придает такого значения семье, главное, чтобы самому человеку было хорошо, а уж замужем она или женат ли он не важно. Думаю, что ориентация на Запад и влияние западных фильмов, дало негативный отпечаток на ментальность сегодняшнего поколения.

Государство пытается всячески стимулировать сегодняшний институт семьи, выплатами и социальными гарантиями, так как именно из семьи мы получаем качественного гражданина. Но нестабильность семьи все же является бичом на сегодня и для семейных психологов есть задачи, которые необходимо решать.

Библиографический список.

1. Алешина Ю. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М.: Класс, 2004. – 106 с.
2. Елизаров А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: Учебное пособие. – М.: «Ось–89», 2003. – 336 с.

УДК 372.881.161.1+3772.46

ЧЕРНЫЙ ЮМОР НА УРОКЕ РАЗВИТИЯ РЕЧИ: РЕАКЦИИ УЧИТЕЛЯ

Аврин Григорий Вячеславович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологи, бакалавр, grigoriy.avrin@mail.ru.

Аннотация. В педагогической деятельности учитель может неожиданно столкнуться с использованием учениками черного юмора на уроке русского языка. Автор предпринимает попытку осмыслить причины такого поведения учеников с позиций возрастных особенностей средних подростков, предлагает способы решения данной проблемы, анализируя собственный педагогический опыт.

Ключевые слова: урок русского языка, развитие речи, юмористический рассказ, черный юмор, возрастные особенности подростков, позиционирование себя в обществе.

BLACK HUMOR IN A SPEECH DEVELOPMENT LESSON: TEACHER'S REACTION

Avrin Grigory Vyacheslavovich

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Media and Psychology, undergraduate student, grigoriy.avrin@mail.ru.

Abstract. In the leaning process, a teacher may unexpectedly encounter the use of “black humor” by students on a Russian language lesson. The author makes an attempt to understand the reasons for this behavior of students from the age characteristics perspective of middle adolescents, offers ways to solve this problem, analyzing their own pedagogical experience.

Keywords: russian language lesson, speech development, humorous story, “black humor”, age characteristics of teenagers, positioning themselves in society.

Ребенок постигает мир как путем приобретения непосредственного жизненного опыта, так и через текст в широком понимании этого термина, при котором учебное занятие (в нашем случае по русскому языку) и то, что на нем происходит, тоже может рассматриваться как специфический макротекст, где опыт взаимодействия обучающихся и учителя соединяется с языковым материалом и авторскими художественными произведениями. В результате коммуникативно-познавательной деятельности ребенка «Текст соотносится с действительностью, сравнивается информация, полученная опытным путем, и знания о мире из текста; так субъект получает новый опыт, который обогащает

его картину мира; представление о действительности и Тексте расширяются за счет того, что человек узнал, понял, прочувствовал [2, с. 211, 213]. Так рождаются (дополняются, развиваются) личностные смыслы обучающихся, особенно эффективно это происходит на уроках развития речи, где ученики обсуждают чужие тексты и создают свои, таким образом, чувство и мысль соединяется и выражаются в Слове [3, с. 37–37]. Потребность подростков в самопрезентации, в познании или уточнении картины мира могут быть неожиданными и даже шокирующими для взрослого, при этом педагог должен продемонстрировать уверенность, проявить спокойствие и толерантность, чтобы не спровоцировать буллинг; в ряде случаев требуется целенаправленная работа по развитию толерантности, предупреждение интолерантного поведения учеников по отношению друг к другу [4, с. 50–60]. Часто отдельные школьники приводят языковые примеры, составляют предложения, в которых содержится негативный смысл, своеобразные «шутки» (*Бабушка ударила деда сковородой, он упал и умер*).

Черный юмор – это юмор, в основе которого лежат шутки над смертью, убийством, пытками; явлениями, которые в обычной ситуации вызывают ужас, страдание, отвращение [5, с. 99–105]. Данную категорию в культуру ввел Андре Бретон в работе «Антология черного юмора», характеризуя основоположников данного жанра комедии [1]. В нашей статье черный юмор рассматривается как проблема, хотя в он представляет целую эстетическую модель. Конечно, «черный юмор» существует в культуре, однако уместно его используют только единицы, часто не осознавая специфику жанра. Подростки, как показали наши наблюдения, вообще не понимают, в чем особенность черного юмора – они транслируют темы, задевающие чувства других людей. Не черный юмор становится объектом внимания детей, а именно его взаимосвязь с сакральными, не подлежащими осмеянию темами.

Выявим причины, по которым детское сознание тяготеет к тематике черного юмора, на примере шестого класса, то есть одиннадцати-двенадцатилетних. По возрастной классификации Д. Б. Эльконина [6, с. 6–20], данный период относится к подростничеству, связан с кризисом двенадцати лет, что характеризуется изменением представления ребенка о себе в связи с началом полового созревания, появлением рефлексии действий и чувств. В социальном аспекте ребенок в этом возрасте активно расширяет свое окружение; изменяются отношения с родителями, учителями, одноклассниками; появляется ощущение «взрослости» в связи с открытием собственного «Я». Ребенок пытается показаться взрослым, но зачастую сталкивается с препятствиями в лице других людей, не признающих его самость; это провоцирует агрессию, потребность в независимости, стремление проявить и предъявить себя в среде сверстников. Подросткам в этот период важно выделиться из толпы, показать одноклассникам, что именно они заслуживают титул «лучшего в классе», обозначить свой статус в социальной среде; а простым и действенным способом является акцентирование внимания учителя и учащихся на себе. Черные шутки можно отнести к провокации, так как ученик отчетливо понимает запретность тем, которые он пытается обыграть. Следовательно, в школе педагоги вполне могут с проблемой использования учащимися черного юмора.

Опишем связанную с этим ситуацию, потребовавшую спонтанного учительского реагирования. На уроке по теме «юмористический рассказ» (тип урока – изучение нового, развитие речи) мы с шестиклассниками обсуждали структуру сочинения, его особенности, приемы создания комического, а также занимались сбором языкового материала. Проблема возникла при работе над сюжетной картинкой, по которой учащиеся должны были написать сочинение. Подобранный дидактический материал совпадал с композицией рассказа – экспозиция (дети пошли в лес), завязка (ребята увидели чудовище в дереве), развитие действия (позвали лесника на помощь), кульминация (охотник испугался), развязка (монстром оказался котенок). Многие подростки сделали акцент на том, что кто-то кого-то должен обязательно убить. Для них это являлось смешной кульминацией, важной для юмористического рассказа. Класс разделился на две группы: шестиклассники, которые стремились достичь комического эффекта традиционными способами (смешные фамилии, имена; комические диалоги; смешение несочетаемых явлений, предметов; гипербола и т. Д.), и подростки, которые пытались черно пошутить (убить кого-то; отравить героев психотропными препаратами; расовая дискриминация и т. Д.). Ко второй группе относились особо «активные» ученики, для которых важным является демонстрация взрослости. Они начали соревноваться, кто найдет более аморальный способ, чтобы привлечь внимание к своей персоне; не пытаясь создать шутку, подростки только проговаривали запретные темы (проявление жестокости, отравление психотропными препаратами) с целью демонстрации своей «крутости»: «Давайте, в конце умрет дедушка»; «Можно отравить героев»; «Дети идут в лес за психотропными веществами». Мы попытались запретить использовать черный юмор, что, конечно, было ошибкой, так как дети еще больше активизировались, ведь любой запрет только актуализирует необходимость его нарушить.

Быстро осознав собственный педагогический просчет, мы решили использовать единственную возможную стратегию – актуализацию взрослости. Необходимо было изменить ситуацию так, чтобы для подростков стало намного «выгоднее» придерживаться идеи, что черный юмор – самый легкий прием, создание которого не требует особых интеллектуальных усилий. Нами была избрана такая стратегия, так как учащиеся не осознавали, в чем разница между *произнесением* запретной темы и ее юмористическим *обыгрыванием*. Учащиеся стали выяснять, почему черный юмор считается самой простой формой шутки: «Ведь он смешной», «Какой тогда не простой?» Мы объяснили ученикам, что «черный» юмор зачастую связан с жестокой насмешкой над кем- или чем-либо: это насмешка над теми темами, которые лежат на поверхности и очевидны всем. Не нужно выдумывать что-то оригинальное, чтобы придумать шутку на запретную тему. Мы намерено не использовали примеров, чтобы не акцентировать на них внимание учащихся, акцент был на сложности создания юмористического рассказа по сюжетным картинкам, так как нужно приложить усилия, чтобы рассмешить читателей.

В результате нашей беседы шестиклассники стали пытаться создать юмористический рассказ без черного юмора, но несколько подростков решили не отступать от своей позиции, вероятно, демонстрируя собственную независимость от мнения учителя, например, один из учеников написал

сочинение, главной темой которого стали психотропные препараты, что, по нашему мнению, объясняется актуальностью проблемы наркотиков для подросткового возраста и желанием обсудить ее.

После урока несколько мальчиков подошли к учителю, чтобы уточнить, почему черный юмор примитивен, ведь смешно же...

Каким же педагогическим выводам мы пришли?

1. Очевидна потребность в более развернутом и содержательном обсуждении – выяснении с учениками специфики и особенностей комического, места черного юмора в культуре и его отличия от привычного юмора.
2. Сталкиваясь с высказываниями подростка на так называемые «запретные» темы, педагог должен понимать, что таким образом ребенок заявляет о проблеме (потребности во внимании, о значимости насилия, об употреблении психотропных веществ и др.).
3. Уроки русского языка, родного языка и литературы предоставляют возможность через тексты и лексическую работу выйти на тему черного юмора, с другой стороны. Так, например, обратиться к лексическому значению и синонимическому ряду слова «глумиться» – *издеваться, зло насмехаться*, иллюстративный материал: *Глумиться над святынями, над человеческими слабостями, над идеалами.*

Таким образом, черный юмор – это один из способов психологической защиты подростков, прием привлечения внимания, возможность проявить заинтересованность темами, которые обычно не обсуждают со взрослыми. Это материал для диагностики актуальных проблем подростков и их интересов, для размышлений педагога и для планирования им дальнейшей воспитательной работы, в том числе на уроках русского языка в логике терапевтической дидактики.

Библиографический список.

1. Бретон А. Психопаты шутят. Антология черного юмора. – М.: Алгоритм, 2018. – 384 с.
2. Зайдман И.Н. Текст как способ познания мира и самопознания в логике концепции терапевтической дидактики // Через уроки русского языка и литературы – к гармонизации личности! – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2015. – С. 207–219.
3. Зайдман И.Н., Алехова Ю.Ю., Зицерман И.С. Личностный подход к урокам развития связной речи // Проблемы развития речи в школе и в вузе. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 1993. – С. 36–44.
4. Зайдман И.Н., Можейкина Л.Б. Технология терапевтической дидактики в аспекте формирования толерантности подростков // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 2. – С. 50–60.
5. Мусийчук М.В. О сходстве приёмов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // Вопросы психологии. – 2003. – С. 99–105.
6. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6–20.

СОЗДАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Баушева Валерия Евгеньевна

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологи, бакалавр, bausheva.valeriya@yandex.ru.

Аннотация. В статье описываются источники подбора и приемы видоизменения текстов для уроков русского языка, основанных на принципе текстоцентричности. Автором сформулированы критерии, следуя которым, педагог может создать орфографически или пунктуационно плотный текст, актуальный, интересный, учитывающий потребности возраста и данного класса.

Ключевые слова: урок русского языка, текстоцентрический подход, дидактический материал, критерии отбора текстов, авторский контент.

CREATION OF A DIDACTIC MATERIAL FOR A TEXTOCENTRIC APPROACH IN RUSSIAN LANGUAGE TRAINING

Bausheva Valeria Evgenievna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, undergraduate student, bausheva.valeriya@yandex.ru.

Abstract. The author describes the sources of texts selection for the lessons of the Russian language, as well as methods of their modification, based on the principle of text-centricity in the article. The author formulated criteria that will help the teacher create a text with high density of spelling or punctuation, and also relevant, interesting, age-appropriate, tailored to the needs of a particular class.

Keywords: russian language lesson, textocentric approach, didactic material, text selection criteria, individual content.

При текстоцентрическом подходе текст выступает не только как основной дидактический материал, но и является «способом организации самого урока» [5, с. 102], служит универсальным способом познания мира для обучающихся [4, с. 210-214]. Сталкиваясь на практике с реальной нехваткой учебного времени, молодой педагог по-новому открывает эту истину и осознает, что качественный текст помогает уплотнить урок, обеспечивает эффективное изучение темы и личностное развитие детей. Текст позволяет сократить время на этапы изучения нового и первичного закрепления, так как

стягивает, связывает их методически, обеспечивает в сознании всех участников образовательного процесса цельность восприятия темы, решения единой задачи. Однако даже опытный педагог часто в недоумении разводит руками: «Откуда же взять такой идеальный текст?» И действительно, многие тексты в методических пособиях, рекомендациях, разработках, в учебниках выглядят скучными, малопроблемными, неактуальными, «детскими» (без установки на взрослость). Очевидный для нас ответ на этот вопрос – создавать авторский контент.

Методисты неоднократно давали понять, что лучший текст – это текст, сочиненный нами (если мы умеем это делать), или чужой, скорректированный с учетом темы и задач урока. В течение педагогической практики я открывала источники вдохновения для создания авторских текстов, будучи отнюдь не склонной к писательству.

1. Тексты из методических пособий, учебников, опубликованных (открытых) конспектов уроков и т. Д., измененные «под себя».

Это самый простой путь: взять чужое и немного видоизменить, добавив в текст нужное именно для этой темы и этих детей. Так, я дописала второй абзац к широко распространенному в сети Интернет тексту по теме «Мягкий знак в числительном», добавив актуальную информацию о пандемии из открытой статистики:

Человек делает за день около 20 тысяч шагов, за год – до 7 миллионов, а за 70 лет – почти 500 миллионов шагов. Это значит, что за всю свою жизнь человек мог бы 9 раз обойти земной шар по экватору или преодолеть расстояние от Земли до Луны.

Но во время пандемии средний человек вряд ли прошел за сутки и 4 тысячи шагов. По статистике, повседневная активность во всем мире снизилась на 11–15%. Зато чемпионом среди видов двигательной активности стали подъемы по лестнице, их количество выросло на 585%.

Беседа по первичному восприятию строилась на вопросах: «Согласны с наблюдениями, которые выявила статистика? Прочувствовали ли на себе такое влияние карантина?» Шестиклассники активно включались в обсуждение, высказывали несогласие с приведенными сведениями, аргументируя это личным опытом увеличения физической активности из-за переезда во время карантина на дачу. В итоге ученики пришли к совершенно неожиданному для меня выводу: статистике особо доверять не стоит, поскольку она приводит усредненные данные, не отражающие индивидуальный опыт опрошенных. Таким образом, вплетенный в заурядный текст актуальный аспект выводит учащихся на смысловой анализ, обращение к личностным смыслам, после чего легче осознанно выполнять орфографические задания с числительными, которые я специально подобрала для распределения по группам в соответствии с употреблением в них мягкого знака.

2. Подходящие по тематике фрагменты из книг, скорректированные с учетом темы и задач урока.

Способом релаксации после рабочего дня для нас с напарником стали прогулки в книжные магазины, с целью выискивания идей для уроков: не всегда подходящие книги необходимо покупать, достаточно сфотографировать нужные страницы. Пролистывая первые вызвавшие интерес книги, бегло просматривая их и выцепляя для себя забавные фрагменты, мы не раз натыкались на подходящие тексты, которые неплохо вписывались в различные темы уроков. Поскольку на практике мы с логико-математическим классом изучали тему «Имя числительное», то обращались преимущественно к книгам по точным наукам. Так, из книги Артура Бенджамина «Магия математики» [1] на урок обобщения и систематизации по теме «Морфологический разбор числительного» я взяла абзац про день числа π , изменив некоторые строчки и добавив необходимые для закрепления числительные всех разрядов. Таким стал текст после редактирования (существенно видоизменен второй абзац):

Число π – уже почти религия. У ее последователей даже праздник свой есть, он так и называется – День числа π – и празднуется 14 марта (3-й месяц, 14-й день) – в день рождения Альберта Эйнштейна. В честь праздника энтузиасты пекут пироги на математическую тему, надевают маски автора теории относительности и участвуют в конкурсах по воспроизведению наизусть как можно большего количества знаков после первых двух цифр. Рядовой участник такого конкурса помнит, как правило, от нескольких их десятков до нескольких сотен.

Оба моих брата однажды были на таком конкурсе и потом взахлеб рассказывали о китайском студенте Чао Лю, установившем в тот день рекорд. Он назвал подряд 67 891 цифру! Оказывается, что на одно лишь оглашение числа у него ушло более 24 часов, а на запоминание – около четырех лет.

Вот первые 100 цифр π :

$\pi = 3,1415926535\ 8979323846\ 2643383279\ 5028841971\ 6939937510\ 5820974944\ 5923078164\ 0628620899\ 8628034825\ 342117067\dots$

Ученики, уже знавшие некоторые основные факты о числе π , сразу же включились в обсуждение. Вопросы «Как вы относитесь к достижению Чао Лю? Как его рекорд характеризует его как личность?» вновь вывели беседу в неожиданное русло: ученики охарактеризовали достижение Чао Лю как малополезное, удивлялись его дотошности и доказывали, что за четыре года можно было сделать много более значимых вещей. Однако мы вместе вышли и на позитивную характеристику героя, описав его как целеустремленного человека с удивительно большой памятью. Намеренное включение в текст числительных в разных падежных формах и грамматических разрядах позволило перейти к выполнению грамматического задания на определение разряда, падежа и синтаксической роли всех числительных, организуя текущее повторение. К сожалению, нам не удалось обсудить отношение автора к описываемым им событиям и проявления этого в тексте (включение информации о вымышленных братьях рассказчика, слова категории состояния), однако это остается перспективой для будущих уроков, которую качественный

текст предполагает и намечает, обеспечивая тем самым связность системы уроков [5, с. 111-116].

3. *Создание авторского контента с опорой на идеи коллег, друзей и с ориентацией на особенности класса.*

Вероятно, это самый трудный и опасный путь, тем не менее он блестяще работает. Сочинение собственных текстов для урока возможно, как отметили И. Н. Зайдман и Ю. Ю. Алехова на педагогической конференции, только в случае ответственности учителя за последствия. Иногда проще взять чужой текст, каким бы он ни был «простым» и «скучным», чем нести на урок «отсебятину», в которой нет ничего ценного и художественного. Очень важно избегать графомании и осознавать, какой текст мы сочиняем для урока и с какими целями. Для меня основными задачами при сочинении текста были: 1) эмоционально-визуальное воздействие на учеников; 2) погружение обучающихся в атмосферу текста; 3) осознание детьми (по возможности каждым) актуальности прочитанного.

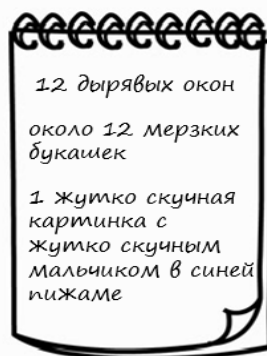
Наиболее удачным, на мой взгляд, оказался текст про Коралину, который я создавала изначально с опорой на мультфильм Генри Селика «Коралина в Стране Кошмаров», но впоследствии существенно изменила в позитивную сторону.

Изначальной установкой на создание текста для меня была необходимость принести на урок материал с различными количественными числительными (разряды, особенности склонения и произношения), а также включить порядковые числительные для сопутствующего повторения и числительные *полтора* и *полтора́ста*, на которых бы строилось вплетение элемента нового знания в этап закрепления на комбинированном уроке. Первый вариант текста вышел слишком сухим и формальным: он включал необходимый дидактический материал, но исключал возможность беседы по первичному восприятию, следовательно, не развивал личность ученика. Для дополнения текста смысловой компонентой и художественностью, я добавила рисунок дневниковой записи Коралины, чтобы включить в работу кинестетиков и визуалов. В итоге вышло следующее:

Когда Коралина приехала с родителями на дачу, загруженный заботами отец предложил скучающей дочери подсчитать все-все предметы в доме.

- Наконец-то, хоть какое-то дело! – разочарованно бросила девочка, совсем не загоревшись этой идеей.

Однако свои подсчеты она начала прилежно записывать в блокнот. Такой была ее первая запись:

Проходили дни, и Коралина все сильнее увлекалась этим нехитрым делом. Она подметила, что на 200-й ступеньке в парке легко подвернуть ногу, насчитала до 40 фигурных узоров на чугунной ограде и успела насладиться 60 вкуснейшими шариками ванильного мороженого. Девочка с удивлением обнаружила, что мир вокруг нее интересен и загадочен. И блокнот вскоре перестал вмещать ее новые открытия.

Но вот лето подошло к концу, и настало время уезжать. Коралина очень жалела, что из 965 ценных моментов, открытых в это лето на даче, она занесла в блокнот лишь полтора, а рассказать друзьям смогла всего-то о полтора из них. Почему? Каждый из нас по-своему ответит на этот вопрос.

Осмысление учениками текста стимулировалось вопросами: «Как записи в блокноте характеризуют отношение Коралины? Какова основная мысль текста?» Шестиклассники очень лично восприняли эту историю, легко вышли на предполагаемое обобщение: грустить или учиться занимать себя и обращать внимание на детали мира, в которых можно всегда найти что-то интересное, если присмотреться, – индивидуальный выбор каждого. Обсуждение характеристики героини по ее записям в блокноте лаконично подвело к грамматической работе, стало логичной связкой этапов урока.

Другим созданным для моего класса стал текст для завершающего четверть урока по теме «Местоимение *себя*». Моими задачами были: 1) включить в текст все формы возвратного местоимения, чтобы через готовые формы быстро собрать цельную парадигму и выйти на вопрос об отсутствии формы именительного падежа; 2) создать стимул к рефлексии через диалог с текстом и обратить учеников к их трудностям по контролю эмоций (поскольку шестиклассники в начале нашей практики позиционировали себя как «трудный, неуправляемый класс», к которому необходим «особый подход»). Наблюдая за детьми, я отмечала недостаток самоконтроля у некоторых учеников и общую взбалмошность, эмоциональность и импульсивность большинства; поэтому предлагаемый текст должен был не просто обозначить проблему самоконтроля, но и предоставить возможные варианты ее решения, рекомендации.

Собрав для начала перечень всех форм возвратного местоимения, я долго думала, как создать «бьющий в цель» текст, как вдруг наткнулась в социальной сети «ВКонтакте» на пост в паблике INSPIRATION, в форме эссе рассказывающий об эмоциональном интеллекте и опасности потерять себя в море негативных эмоций. Этот пост послужил базой для дидактического материала, в котором переплелись идеи автора поста, мои размышления по

поводу самоконтроля (который я тоже часто теряю) и мыслей Дэниела Гоулмана в книге «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ» [2]:

Наше поведение очень часто зависит от того, что мы чувствуем. Иногда импульсивность приводит к печальным последствиям: мы спорим, ссоримся, срываемся на окружающих и можем даже потерять себя в море эмоций.

К счастью, каждый из нас способен научиться лучше управлять собой, развивая эмоциональный интеллект.

Он подразумевает, что вы не поддаетесь минутным порывам, а тщательно выбираете слова и поступки, которые не будут противоречить вашим ценностям и устремлениям. Легко взорваться злобой или замкнуться в себе от обиды, но порой последствия своих слов крайне трудно исправить...

Первый шаг на пути к контролю эмоций – научиться наблюдать за собой и окружающими и видеть происходящее со стороны в режиме реального времени, а не когда все уже свершилось. Возьмите паузу, дайте себе успокоиться, подумайте над причинами и последствиями ваших действий и решите, как лучше поступить.

Рефлексия помогает больше узнавать о себе и осознанно менять свое поведение.

Вплетенные в текст личные местоимения множественного числа не только обеспечивали сопутствующее повторение изученной ранее темы, но и создавали ощущение приобщенности, сплоченности и дистанции при чтении (нет упрекающего «ты»). Основной упор в беседе по первичному восприятию был сделан на способы борьбы с негативными эмоциями: ученики приводили множество вариантов преодоления негатива и активнее всего за мою практику включались в обсуждение. Шестиклассники дополняли друг друга и оспаривали некоторые предложенные варианты (кричать в подушку, бить мягкую игрушку, написать негативные мысли на бумаге и разорвать ее в клочья и др.). Даже если нам не удалось в полной степени обсудить и проработать вопрос значимости самоконтроля, часть этих мыслей осталась в подсознании учеников и актуализируется в нужный момент их жизни.

Таким образом, разнообразные по типу, стилю, жанру тексты не только расширяют границы урока и учебного предмета «русский язык», но и обогащают картину мира обучающихся, обеспечивают коммуникативную дидактическую пульсацию [3, с. 208-210].

Описывая вышеизложенные источники вдохновения, мы, так или иначе, касались критериев отбора текстов для текстоцентрического подхода; обобщим их ниже:

1. Идея, вокруг которой строится беседа по первичному восприятию и стимулируется смысловое постижение текста.
2. Разумная плотность дидактического материала, разнообразие изученного и изучаемого: материал для изучения нового, сопутствующего и текущего повторения (текст не должен быть ни «жидким», ни «сухим»).

3. Яркая подача, включение эмоционально-ценностного отношения учеников, учет разных типов интеллекта при помощи визуальных образов, графиков, шрифтов, размера текста, графического расположения и т. Д.

4. Объем по потребностям и возможностям класса и возраста (ничего лишнего, компактно, но не скудно).

5. Стимуляция познавательной активности: «крючки» расширения кругозора, направленные на обучение и развитие личности и мировоззрения учащихся.

Опыт создания текстов для уроков русского языка убедил меня, что поиск вдохновения и развитие креативного мышления педагога приходит с ломкой стереотипов. Идеи окружают нас повсюду, их можно брать из самых, казалось бы, непедагогических пабликов, переписки с друзьями, книжных магазинов (при этом не обязательно книги покупать!), пособий по подготовке к экзаменам, занимательной научно-популярной литературы, «пособий для чайников», книг и журналов из буккроссинга, афиш и вывесок, текстов песен любимых исполнителей, фильмов, манги и аниме, компьютерных игр, культуры мемов, блогеров и TikTok'а, современной провокативной литературы, личных впечатлений и мыслей, идей друзей и коллег, «подсматривания» идеи других педагогов, советов преподавателей и проч. Здоровая педагогическая коммуникация строится не на принципах «Я поделюсь – у меня украдут» или «Я попрошу помощи – меня заклеймят глупцом», а на знаменитом высказывании Б. Шоу: «У меня есть идея и у вас есть идея – вместе у нас по две идеи». Дополню ее: «И две идеи – это только начало».

Рамки – в нашей голове. С выходом за них открывается второе дыхание.

Библиографический список.

1. Бенджамин А. Магия математики: Как найти х и зачем это нужно; пер. с англ. Д. Глебова. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 342 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ; пер. с англ. А. П. Исаевой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 522 с.
3. Зайдман И.Н. Дидактическая пульсация как принцип современного образования // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 5. – С. 207–211.
4. Зайдман И.Н. Текст как способ познания мира и самопознания в логике концепции терапевтической дидактики // Через уроки русского языка и литературы – к гармонизации личности! – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2015. – С. 207–219.
5. Зайдман И.Н. Терапевтическая дидактика в обучении гуманитарным дисциплинам: учебник. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – 166 с.

ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ КОВИД-19 НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ МЕДИЦИНЫ

Жаныбеков Илияс Жаныбекович.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная Школа Медицины УНПК «МУК», преподаватель, докторант PhD, z.iliyas@mail.ru.

Айтикеев Адилет Усенович.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная Школа Медицины УНПК «МУК», заведующий кафедрой «Специальных клинических дисциплин».

Алымкулов Муратбек Чинарбекович.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная Школа Медицины УНПК «МУК», к.м.н., и.о. доцента, заведующий кафедрой «Хирургии», alymkulov_murat@mail.ru.

Белов Георгий Васильевич.

Кыргызстан, г. Бишкек, Международная Школа Медицины УНПК «МУК», д.м.н., профессор, заведующий кафедрой патологии, georgybelov54@gmail.com.

Аманбеков Акылбек Аманбекович.

Кыргызстан, Бишкек, КРСУ им. Б.Н. Ельцина, аспирант, Akil88kg@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен опыт проведения дистанционного обучения студентов Международной Высшей Школы, описаны положительные и отрицательные стороны, показаны результаты опроса среди студентов и даны рекомендации с учетом выявленных потребностей. Безусловно, что удаленный формат может рассматриваться в качестве разумной альтернативы традиционному обучению в условиях пандемии COVID-19 с учетом низкого риска заражения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, пандемия, высшее медицинское образование

HIGHER MEDICAL EDUCATION IN THE COVID-19 PANDEMIC ERA ON THE EXAMPLE OF THE MEDICINE INTERNATIONAL SCHOOL

Zhanybekov Ilyas Zhanybekovich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International School of Medicine, Teacher, Postgraduate, z.iliyas@mail.ru.

Aitikeev Adilet Usenovich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International School of Medicine, Head of the "Special clinical disciplines" department.

Alymkulov Muratbek Chinarbekovich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International School of Medicine, Ph. Doctor of medical sciences, acting Associate Professor, Head of the Department of Surgery, alymkulov_murat@mail.ru.

Belov Georgy Vasilievich.

Kyrgyzstan, Bishkek, International School of Medicine, Doctor of medical sciences, Professor, Head of the pathology Department, georgybelov54@gmail.com.

Amanbekov Akylbek Amanbekovich.

Kyrgyzstan, Bishkek, KRSU, named after B.N. Yeltsin, Postgraduate student, Akil88kg@mail.ru .

Abstract. The article is devoted to the experience of distance learning for students of the International Higher School. The author describes the positive and negative aspects, shows the results of a survey among students and gives recommendations, based on the identified needs. Of course, the remote format can be considered as a reasonable alternative to traditional training in the context of the COVID-19 pandemic, given the low risk of infection.

Keywords: distance learning, pandemic, higher medical education.

На сегодняшний день в условия глобальной пандемии ковид-19 отмечается кризис в системе высшего медицинского образования Кыргызстана. Иностранцы студенты разъехались по своим странам и боятся возвращаться на учебу. Тревогу и страх легче пережить дома [3].

В ситуации, когда закрыты границы и все еще действует запрет на проведение массовых мероприятий, в том числе в системе образование, дистанционное обучение осталось едва ли не единственным способом получения образования обучение [2]. В эпоху пандемии коронавируса дистанционное образование стала единственной возможностью для студентов вернуться к учебе. Пандемия поставила в первую очередь образовательные учреждения в тяжелые условия, вынуждая в кратчайшие сроки адаптироваться к происходящим событиям, тратить значительные средства для ускоренной цифровизации, принимать решения часто без учета возможных последствий. Университеты оказались вынуждены в короткие сроки решать множество острых вопросов: в каких формах проводить дистанционное обучение; какие технические средства для этого использовать; как оценивать усвоение студентами полученного материала; как проводить выпускные экзамены, и каким образом осуществлять набор на следующий академический год. Дистанционное обучение – это совокупность технологий, которые позволяют обучающимся получить основной объем изучаемой информации, интерактивное общение с преподавателем в ходе обучения, а также позволяют осуществлять самостоятельную работу для освоения материала [4]. Дистанционное обучение в настоящее время пользуется большой популярностью в связи с рядом преимуществ [1]. Это, прежде всего, наличие всей учебной информации в одном месте, когда каждый студент имеет свободный доступ к контенту в любом месте и в любое время. Важно, что студент обучается в индивидуальном темпе, может пропускать «знакомые» темы или возвращаться к вопросам, которые вызвали затруднения, повторно просматривая обучающий материал. Учебный модуль можно постоянно обновлять, что позволяет находиться в курсе новейших достижений науки и доносить современную и важную информацию; преподаватель имеет возможность видеоизменить отдельные части учебного курса в соответствии со

своими, авторскими представлениями о характере материала и его актуальности [6].

К счастью на сегодня можно сказать, что многие университеты начали приспособливаться к общемировому сдвигу в сторону онлайн-обучения [5, 7]. Поэтому на сегодняшний день актуальным стало вопрос качества подготовки будущих специалистов в условия дистанционного образования. Ведь известно тот факт, что плохо подготовленный врач в будущем может стать источником беды вплоть до смерти и поэтому равнодушно смотреть на этот процесс является по крайней мере безответственным. С одной стороны условия нам диктуют текущая эпидемиологическая ситуация, которая все еще остается напряженным с другой стороны неизвестно в достаточной ли мере студенты получают образование. Особенно в части практических и коммуникационных навыков, которые сложно получить даже в условиях традиционных методов обучения. Количество иностранных студентов с каждым годом увеличивается, это тенденция само говорит об успехе нашего отечественного образования, не говоря уже об экономической составляющей, так как почти все они обучаются на коммерческой основе. И чтобы соответствовать требуемым стандартам обучения качества медицинского образования должно быть на высоком уровне, несмотря на ограничительные меры, которые приняты во всем мире. Прилагаются все усилия для этого и чтобы оценить промежуточные результаты, естественно, потребуется время.

Большое значение в развитии интеллекта у учащейся молодежи имеет накопление ими эрудиции за время учебы в высшем учебном учреждении, что одновременно формирует у будущего врача и логическое мышление, без которого невозможна успешная профессиональная деятельность. В этом смысле огромное значение имеет самостоятельная работа студента над материалом, который по объему информации должен превышать разделы учебника, утвержденного в качестве учебного пособия. Важным фактором, предрасполагающим к повышению творческого потенциала у студентов высшей школы, является и непосредственный контакт с достижениями научно-технического прогресса. Во многом он обусловлен характером и интенсивностью научно-исследовательской работы, проводимой сотрудниками на той или иной кафедре вуза. Чувство подражания у студентов развито весьма сильно, и оттого личный авторитет руководителя кафедры и его помощников — профессоров, доцентов и ассистентов, в этом процессе приобретает исключительно важную роль в выборе студентом профиля своей дальнейшей трудовой деятельности. Из истории отечественной и зарубежной медицины можно привести множество примеров, подтверждающих справедливость данных слов. Личный опыт так же свидетельствует об этом — студенты, которые неоднократно привлекались к участию в операциях, как правило, становились хирургами и даже научными деятелями. Поиск новых путей исследования обычно начинается еще в студенческие годы посредством их участия в работе научных кружков. Из года в год у них этот поиск принимает все более и более реальные контуры познания сути патологического процесса. В это время они усваивают принципы постоянной работы с медицинской литературой, а также приобретают навыки к анализу клинического материала.

Одной из основных задач высшего медицинского образования является совершенствование обучения будущих врачей практическим навыкам. Ведь сама суть этой специальности раскрывается через профессиональное овладение навыками и умением с последующим постоянным их совершенствованием в процессе трудовой деятельности. Положительную роль в этом деле должен сыграть созданный в нашем вузе центр практических навыков, в котором студенты осваивают важнейшие принципы медицинских манипуляций, а также методики диагностики и лечения неотложных состояний и заболеваний. Здесь стоит отметить что традиционная система очного обучения имеет одно существенное объективное ограничение, преодолеть которое можно только с помощью современных компьютерных и коммуникационных технологий. Данное ограничение объясняется тем, что из-за ограниченного пространства операционной, диагностической лаборатории, больничной палаты и т. П. невозможно одновременно нескольким обучающимся в деталях наблюдать за реальными действиями квалифицированных и опытных врачей. В то же время, внимание практического врача сосредоточено на операционном поле, на больном, пояснения студентам, присутствующим на операциях, манипуляциях и даже просто осмотре не должны занимать его основное время, которое уходит на выполнение его прямых обязанностей – лечить людей.

В формировании будущих узких специалистов исключительное значение имеет личный авторитет преподавателя. Порой этот фактор приобретает решающее значение в популяризации соответствующей дисциплины. Чем выше у преподавателя интеллект, чем более он подготовлен и образован, тем большее число студентов хотят быть похожими на него, а значит и растет число продолжателей его дела. На многих кафедрах нашего вуза есть достаточно большое число хороших специалистов, которые личным примером помогают многим студентам выбрать профиль своей будущей врачебной деятельности.

Для того чтобы выявить недостатки и достоинства дистанционного образования на данный момент, в условиях пандемии и массового перехода с традиционного образования на дистанционное, было принято решение провести опрос. Респондентами выступали студенты Высшей Школы Медицины. Всего было опрошено 92 респондентов среди студентов, которые обучаются в онлайн режиме. 33,7% предпочитают традиционный вид обучения, а 66,3% хотели бы продолжить онлайн обучение. 60,9% оценили онлайн обучение как удовлетворительное 30,4 процента как средне и 8,7% не удовлетворены. 86,9 процента опрошенных сталкиваются с техническими проблемами во время занятий у 6,5% коммуникационные проблемы (языковой барьер) и 4,3% проблемы педагогического характера. По итогам опроса выявлено следующее: с учетом рисков инфицирования большинство студентов предпочитают продолжить онлайн обучение до улучшения эпидемиологической ситуации. Значительное количество студентов не удовлетворены проводимыми онлайн занятиями, а также большое количество студентов сталкиваются с техническими неполадками.

Значительно количество педагогов высшей школы, обладающих большим педагогическим опытом, находятся в пенсионном и предпенсионном возрасте – от четверти до трети общего состава. Им трудно перейти на новые технологии. Надо разрабатывать нетрадиционный формат. При онлайн занятиях

необязательно придерживаться схемы: одна группа – один преподаватель. Например, можно проводить объединенные занятия 2 и более групп – часть занятия ведет молодой специалист, другую часть – более опытный наставник.

Весной 2021 года многие вузы Кыргызстана перешли на гибридные занятия в соответствии с приказом Министерства науки и образования. Гибридное обучение подразумевает занятие с присутствующими офлайн, и остальными онлайн. На нашем факультете в группах присутствовали 1-2 иностранных студента, и в это же время преподаватели через ZOOM работали с остальными онлайн. Логичнее было сформировать из приехавших студентов группы по 6-8 человек для занятий офлайн, а с остальными студентами, работать онлайн освободившимся преподавателям. Но деканат и бухгалтерия оказались к изменениям не готовыми. Ссылались они на старые стандарты и инструкции, которые нуждаются в переделке.

Заключение. На основе проведенного опроса, а также исходя из опыта ведения дистанционного обучения, мы пришли к выводу, что в условиях пандемии альтернативных путей продолжить обучения нет, и, в целом, студенты удовлетворены процессом обучения в дистанционной форме. В целях повышения уровня мотивации к обучению нужно продолжить работы по улучшению и усовершенствованию методов. В первую очередь рекомендовано увеличить штат сотрудников технической поддержки, чтобы уменьшить риски неполадок онлайн ресурсов. Следует продолжить работы по созданию видео уроков по практическим навыкам по каждой дисциплине, где это требуется. И в конце, учитывая тот факт, что дистанционное обучение является своеобразно новым методом и с трудностями сталкиваются и преподаватели, и студенты, нужно провести тренинговые сессии для улучшения педагогических навыков именно дистанционного обучения с целью улучшения качества медицинского образования. В условиях пандемии переход на удаленный формат может рассматриваться в качестве разумной альтернативы традиционному обучению с учетом с учетом низкого риска заражения.

Библиографический список.

1. Блоховцова Г.Г., Маликова Т.Л., Симоненко А.А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-3. – С. 89–92.
2. Жураева К.С. Карантин: использование дистанционных методов обучения в эпоху ограничений // Прогрессивные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Бешкек, 2020. – С. 29–33
3. Исследование уровня знаний о COVID-19 и тревожных состояний у иностранных студентов высшей медицинской школы во время эпидемии коронавирусной инфекции в Кыргызской Республике / Узakov O.Ж., Ахунбаев С.М., Белов Г.В., Комиссарова А.Ю., Атыканов А.О., Рысалиева Н.Т., Сухвал Р., Подури Гаутам Вену // Медицина Кыргызстана. – 2020. – № 3. – С.51–59.
4. Кошелев И.А. Дистанционное образование в системе современного здравоохранения: реальность и перспективы // Медицинский альманах. – 2010. – №1. – С. 48–53.

5. Работа международного медицинского университета ОшГУ во время коронавирусной инфекции / Калматов Р.К., Муратов Ж.К., Джумаева Л.М., Белов Г.В., Пирматова А.К. // Медицина Кыргызстана. – 2020. – № 3. – С.35–41.
6. Степанова Ю.А., Гурьева Т.Н. Цифровые средства и технологии дистанционного образования // Вестник Белого генерала. – 2020. – № 3. – С. 110–116.
7. Токмакова С.И., Бондаренко О.В., Луницына Ю.В. Опыт дистанционного обучения студентов стоматологического факультета в условиях пандемии COVID-19 // Современные проблемы науки и образования. . 2020. № 3. С.6.

ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА ГЛАГОЛА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Карачевская Юлия Александровна

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологии, кафедра современного русского языка и методики его преподавания, магистрант, yuliakarach1908@gmail.com.

Аннотация. Изучение глагольных категорий зачастую вызывает у школьников затруднения. С этой темой шестиклассники на теоретическом уровне встречаются впервые (в начальных классах информация дается пропедевтически). Самым сложным оказывается понимание семантики и грамматических особенностей совершенного и несовершенного вида глагола. Автор предлагает один из вариантов методики изучения глагольного вида на основе мультипликационного короткометражного фильма в период дистанционного обучения.

Ключевые слова: урок русского языка, вид глагола, дистанционное обучение, мультфильм, работа в группах, дифференцированный подход, речевые задания.

STUDYING THE CATEGORY OF THE VERB TYPE IN THE DISTANCE LEARNING CONTEXT

Karachevskaya Yulia Alexandrovna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI "Novosibirsk State Pedagogical University", Institute of Philology, Mass Information and Psychology, Department of Contemporary Russian Language and Methods of its Teaching, Master's student, yuliakarach1908@gmail.com.

Abstract. The study of verb categories often causes difficulties for schoolchildren. Sixth-graders at the theoretical level meet with this topic for the first time (in the elementary classes, information is given propedeutically). The most difficult is the understanding of semantics and grammatical features of the perfect and imperfect form of the verb. The author offers one of the options for studying the verb form, based on an animated short film during distance learning.

Key words: russian lesson, kind of verb, distance learning, cartoon, group work, differentiated approach, speech tasks.

За прошедший год все педагоги убедились, что современные технологии в сфере преподавания – вынужденная мера: привычные доска и мел сменились видеоконференцией и Jamboard, а лица детей превратились в значки на экране

текущей конференции в Zoom; сегодня учителю необходимо осваивать новые формы работы.

Долгое время для меня остро стоял вопрос эффективности и увлекательности для детей учебного процесса по русскому языку, форм организации деятельности и отбора дидактического материала, обеспечивающего цельность и связность урока (системы уроков). И решение вскоре было найдено: мы с детьми стали смотреть на уроках короткометражные мультфильмы. Цель обращения к видеоряду при изучении русского языка разная: выход на тему урока, содержание речевого высказывания, материал для изучения лексики или грамматики, задания по речевому этикету и проч., а также включение визуалов, детей с музыкально-ритмическим и др. типами интеллекта в зависимости от содержания фильма.

Покажем работу с мультфильмом на примере урока по грамматике во время дистанционного обучения. Изучение нового, тема «Вид глагола». В качестве языкового материала был предложен мультфильм «Свинка и печенье» («Ormie the pig»), при этом в фильме не произносится ни одного слова, есть только музыкальное сопровождение.

Занятие строилось на основании принципов дидактической пульсации [1, с. 207–211]: от забавного видеофильма – к лингвистическим заданиям, от словосочетаний – к тексту, от грамматики – к речи, от практики – к теоретическим поискам и снова к практике; от коллективной формы работы – к индивидуальной, затем к групповой и снова к коллективной; все это особенно значимо именно в дистанционном обучении, так как позволяет предупредить утомление учащихся за счет смены заданий и видов деятельности.

Перед просмотром мультипликационного фильма шестиклассники получили задание записать действия свинки для добычи печенья.

Ученики легко справились с выписыванием (по сути, с подбором) глаголов, так как их в фильме достаточно много действий. Прочитав то, что получилось, мы выяснили, что есть ряд глаголов, называющих действия «ДО получения печенья», и несколько глаголов-действий «ПОСЛЕ получения заветного угощения». Затем мы разделили детей на две группы: первая анализировала глаголы, которые обозначают действия во время процесса «добычи» печенья, вторая группа (более подготовленные по русскому языку учащиеся) выясняла значение и возможные грамматические формы глаголов, обозначающих действие после получения желаемого. При объяснении выполненного задания ставилась задача понять, чем эти глаголы различаются с точки зрения лингвистики. Вот выводы, к которым ученики пришли в результате коллективного обсуждения:

- глаголы отвечают на разные вопросы: *что делала? Что сделала?*
- одни глаголы имеют в своем значении длительность, а другие обозначают действие, совершаемое в один момент, мгновенно.

Таким образом, ученики сформулировали определение, охарактеризовав, какие глаголы относятся к совершенному, а какие – к несовершенному виду (с точки зрения семантики), какими грамматическими признаками они отличаются (формы времени); выяснили, что такое вид как грамматическая

категория. Важно, что все теоретические выводы выполнены с опорой на анализ текста, т. Е. функция глагольного вида сразу осознается учениками, что позволяет предупредить грамматические ошибки, вызванные смешением несовершенного и совершенного вида.

Кроме практических и теоретических заданий, направленных на анализ языковых явлений, обсуждалась содержательная сторона мультфильма. Дети делились впечатлениями от увиденного, в итоге пришли к заключению, что нужно стремиться к своей цели, хвататься за каждый шанс; прозвучало также мнение, что порой оптимальный выход из проблемной ситуации лежит на поверхности: Свинке достаточно было просто опереться о холодильник, чтобы банка с печеньем упала сама.

Логичным продолжением беседы по содержанию, становятся стилистические и речевые задания, например, при составлении словосочетаний выбираем, какой глагол точнее характеризует ситуацию: *упала, шлепнулась, свалилась*; выясняем, лексики какого стиля в описании действий будет больше и почему; что произойдет, если заменить все глаголы разговорного стиля на их стилистически нейтральные синонимы.

Рассмотрим некоторые варианты текстовых заданий. Если перед первым (ознакомительным) предъявлением видео предложить его озаглавить, будет развиваться умение целостного восприятия и определения темы текста. Если при повторном просмотре мультфильма останавливать ролик каждый раз, когда герой-поросенок совершает какое-либо действие, чтобы ученики подобрали и записали подходящие глаголы-синонимы, то выстроится канва текста и будет обогащаться словарный запас школьников. Можно предложить ученикам сразу включать глаголы в словосочетания или грамматические основы и отмечать графически отношения зависимости слов, например, *упал без сил /обессиленный / обессилев, банка свалилась*, так будут совершенствоваться грамматические умения. Затем соотнести выписанные тематические слова с жанром фильма и сюжетом и определить тип текста. Так как это рассказ, повествование, следовательно, можно распределить опорные слова (словосочетания) по элементам характерной для данного жанра композиционной схемы: завязка, развитие действия, кульминация, развязка. Если предложить детям дописать историю, то добавится еще один компонент композиции – эпилог; вопросы для обсуждения: *Можно ли, нужно ли продолжать повествование? Если да, то как изменится основная мысль? Какой может быть финал истории?*

После такой подготовки можно провести конкурс на лучший (самый выразительный, эмоциональный) устный или письменный рассказ по данному сюжету с использованием опорных слов, что будет способствовать закреплению умения правильно употреблять вид глагола в речи.

Одна из важнейших проблем, возникающих во время дистанционного обучения, это время нахождения ребенка перед монитором компьютера. В день у детей примерно 5-6 уроков, как минимум три проводятся в онлайн-формате, поэтому наше занятие было организовано таким образом, что виды деятельности сменяли друг друга: мы смотрели мультфильм, затем письменно в тетрадях выполняли задание, обсуждали написанное, вносили какие-то

корректировки в записи, фиксировали самые важные теоретические моменты в тетрадах. В результате продуманной организации занятия ученики перед монитором непрерывно были только в момент просмотра мультфильма, что составило около четырех минут. Таким образом, реализовывалось требование сохранности здоровья обучающихся, а разные виды деятельности, посильность заданий, элементы дифференциации и индивидуализации выполняли функцию здоровьесберегающих технологий [2, с. 204–205].

Педагогический самоанализ и работа шестиклассников на следующих уроках подтвердили, что данное учебное занятие оказалось успешным: ученики не только получили удовольствие от просмотра мультфильма, но и изучили достаточно сложную тему. На уроке были задействованы разные типы интеллекта: вербально-лингвистический (подбор лексики, ее языковой анализ), музыкально-ритмический (звуковое сопровождение фильма), межличностный (работа в группах), отчасти телесно-кинестетический (через присоединение к герою, который активно двигается), визуально-пространственный (видеоряд), внутриличностный (обсуждение целесообразности поведения поросенка с точки зрения учеников); натуралистический (герой хоть и мультипликационный, но живое существо, добывающее себе пищу); осуществлялась дифференциация с учетом уровня лингвистической трудности задания, что позволяет нам говорить о реализации полимодального подхода [3, с. 31–59; 4, с. 53–60].

Подобные занятия могут быть эффективны как в дистанционном, так и очном режиме работы школы.

Библиографический список.

1. Зайдман И.Н. Дидактическая пульсация как принцип современного образования // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 5. – С. 207–211.
2. Зайдман И.Н. Терапевтическая дидактика как основа здоровьесберегающих технологий // Народная культура: личность, творчество, досуг. – М.: Российский институт культурологии, Сибирский филиал. 2003. – С. 204–205.
3. Зайдман И.Н. Полимодальное интегративное учебное занятие по русскому языку // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – № 3(59). – 2020. – С. 51–59.
4. Зайдман И.Н. Полимодальное учебное занятие по русскому языку: изучение грамматики // Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях / под научн. Ред. М.Г. Чухровой. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСПР», 2020. – С. 53–60.
5. Свинка и печенье (Ormie the pig). [Видеозапись] / Режиссер Роб Сильвестри. Канада, 2010. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7cA0W0kY51M> (дата обращения 02.04.2021).

**ТЕКСТ КАК СПОСОБ ВЫЗВАТЬ ИНТЕРЕС К ИЗУЧЕНИЮ РАЗДЕЛА
«ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ»**

Киженцева Алёна Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологи, бакалавр, kizhencevaalena@mail.ru.

Орликова Виктория Павловна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологи, бакалавр, vorlikova7@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации текстового подхода при изучении раздела «Имя числительное». Авторы предлагают варианты использования актуальных для подростков современных художественных и научно-популярных текстов в целях повышения интереса учеников к русскому языку, обогащения их кругозора за счет обращения к надпредметному материалу, позволяющему расширить границы урока.

Ключевые слова: урок русского языка, текстовый подход, имя числительное, надпредметный материал, актуальный текст, развитие интереса к обучению.

**TEXT AS A WAY TO AROUSE INTEREST IN STUDYING THE SECTION
«NUMERAL»**

Kizhentseva Alyona Yuryevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, undergraduate student, kizhencevaalena@mail.ru.

Orlikova Viktoria Pavlovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, undergraduate student, vorlikova7@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to the features of the text approach implementation in the study of the section "Numeral". The authors offer options for using contemporary literary and popular science texts that are relevant for teenagers in order to increase students' interest in the Russian language, enrich their horizons by referring to the above-subject material that allows them to expand the boundaries of the lesson.

Key words: the Russian language lesson, text approach, numeral, over-subject material, relevant text, developing an interest in learning.

«Имя числительное» – один из разделов, вызывающих наибольшие затруднения школьников: большое количество орфографических правил, связанное с особенностями парадигмы сложных и составных числительных, особенности (ограничения) в сочетаемости собирательных числительных с существительными, отличия в склонении составных порядковых и количественных числительных, парадигма редко употребляемых *полтора, полтораства*, учет родовой принадлежности существительного при употреблении его с *оба/обе* в косвенных падежах, однообразный и часто примитивный дидактический материал – все это приводит к многочисленным ошибкам учеников, снижает мотивацию к изучению русского языка.

В ходе работы нами было выявлено, что заинтересованность обучающихся при изучении тем, связанных с данной частью речи, уменьшилась, о чем свидетельствовала неактивность шестиклассников и их рефлексивные ответы. Учащимся предлагалось закончить предложения «Сложно было, когда ...»; «Неинтересно мне было в моменты, когда ...». Вот как завершались данные суждения: «... проходили разряды числительных», «... писали правило про имя числительное»; «... начали изучать имя числительное».

Таким образом, мы определили для себя задачу подготовить по разделу «Имя числительное» уроки с творческими заданиями и актуальными для подростков текстами. Оказалось, что значительная часть дидактического материала – это стандартные упражнения и искусственно созданные тексты, не привлекающие внимания учащихся. Следовательно, необходимо обратиться к надпредметному материалу, который позволит расширить границы предмета «русский язык», предоставит возможность обогатить кругозор обучающихся благодаря новой (не только лингвистической) информации, поможет шестиклассникам лично включиться в урок и обнаружить значимые для них смыслы, т. е. будет способствовать развитию универсальных учебных действий, метапредметных компетенций и личностных качеств учащихся, а текстовый подход обеспечит целостность урока и системы учебных занятий по разделу [2, с. 214–218; 3, с. 36–38].

Покажем на конкретном материале, как решались поставленные задачи с использованием фрагментов литературных произведений и научно-популярных статей, вызывающих интерес учащихся.

Первый урок раздела – «Имя числительное как часть речи». Для введения в новую тему учащимся было предложено стихотворение «Инвентаризация» К. Севастьянова:

«Шпиль Петропавловский – 1 штука.

Сад Летний – один.

Дворец Зимний, со всеми принадлежностями – один.

Мост Троицкий, разводной – 1 штука.

Небо серое, дождливое над ним – одно.

Река, не старая, но бывшая в употреблении – одна.

*Дом на Карповке, где прожил лет двадцать,
а может, и двадцать два,*

*и соседний с гигантским брандмауэром, в два крошечных окна,
и вечер туманный на задворках Апраксина,
имеющий значение только для меня –
всего по одному
и хоть чего-то было б два!» [1].*

Ученикам задавались вопросы, нацеленные на понимание текста и выявление его особенностей: «Почему стихотворение называется «Инвентаризация»? Что инвентаризируют?», «Обратите внимание, что в тексте есть только слова *один* и *два*, *двадцать*, *двадцать два*. С чем это связано? Как это отражает лирическое настроение героя?», «Что отличает это стихотворение от привычных лирических произведений?»

В процессе беседы, учащиеся определили тему стихотворения и его особенности (текст как список, отсутствие рифмы, наличие цифр и числительных). Таким образом, данное стихотворение не только стало средством введения в новую тему, но и показало шестиклассникам непривычную сферу использования имен числительных – стихотворный текст.

При изучении темы «Простые и составные числительные» учащимся предлагалось задание-игра. На экран было выведено цифровое стихотворение, повторяющее ритмику «У Лукоморья дуб зеленый...» А. С. Пушкина. Предварительно был дан комментарий, объясняющий особенность данной стихотворной формы:

А. С. Пушкин
«17 30 29
128 35
133 149
516 2 105
5020 6 108
15 30 47
127 5 2 08
2000 0 27» [7].

Первая часть задания предполагает попытку выразительного чтения стихотворения. Здесь важно было обратиться к творческим учащимся с музыкально-ритмическим типом интеллекта, так как часто именно такие ученики отвлекаются от работы. После прочтения предлагалось угадать, на основе ритмической организации какого стихотворения построен текст (были предложены два варианта: «У Лукоморья дуб зеленый...» и «Няне»). Чтобы получить «подсказку», ученики должны были выполнить упражнение: записать словами числа, определив и объяснив их разряд и особенности (количественное / порядковое; простое / составное). Затем учитель интонационно выразительно прочитал стихотворение, после чего дети «услышали» ритм, мелодику зашифрованного в числах фрагмента из поэмы «Руслан и Людмила», сравнили на экране построчные записи цифрового и оригинального стихотворения:

А. С. Пушкин

«17 30 29
128 35
133 149
516 2 105
5020 6 108
15 30 47
127 5 2 08
2000 0 27»

А. С. Пушкин (из поэмы «Руслан и Людмила»)

«У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит» [7].

Завершающий этап – выразительное чтение оригинального текста. Данное упражнение, представленное в игровой форме, помогает включить в работу творческих и малоактивных учащихся, позволяет формировать орфографические умения записывать числа словами.

В рефлексиях, завершая неоконченное предложение «Самое интересное было, когда ...», учащиеся отмечали, что данное упражнение оказалось для них особенно увлекательным: «... мы разгадывали стих по цифрам», «... мы пытались угадать стихотворение с числами».

В начале урока изучения нового «Целые числительные» для введения учащихся в новую тему был предложен актуальный текст об экологических проблемах, представляющий мифы и их опровержения:

«Миф №1

Пластик разлагается дольше, чем стекло.

*Не переработанное стекло и пластик могут нанести вред окружающей среде. При этом, если выкинутая пластиковая бутылка разлагается **D** лет, то стекло – более **M** лет.*

Миф №2

Товары с пометками «эко» и «био» всегда лучше.

К сожалению, нет. Чаще всего – это маркетинговый ход для привлечения людей, следящих за экологией или своим здоровьем.

*Уже **XL** лет бренды используют этот прием, и он действует. Так, каждый пятый россиянин считает, что товары с отметками «био», «эко», «органик» безопасны для окружающей среды и человека.*

Миф №3

Бумажный пакет экологичнее пластикового.

*Похоже на правду, но нет. По данным Гринпис, при производстве бумажных пакетов в атмосферу выбрасывается на **LXX** процентов больше вредных веществ, чем при изготовлении пластиковых» [5].*

В тексте «Экология и мифы, которые ее убивают» все арабские цифры были заменены римскими. Данный прием добавляет в урок игровой момент: после прочтения и ответов на вопросы по содержанию необходимо разгадать некий числовой шифр. На экран интерактивной доски выводится ключ, в котором указаны соответствия римских цифр арабским; после их замены и чтения расшифрованных предложений обсуждается проблема масштабности современной экологической катастрофы».

Анализ используемых в тексте числительных позволяет ввести учащихся в тему урока: «Какие числительные в тексте: количественные или

порядковые?», «К какому разряду количественных числительных относятся данные слова?» Так с помощью текста обсудили актуальную проблему современности и подошли к изучению темы «Целые имена числительные»: записали словосочетания из текста и особенности склонения числительных 40, 70 и 500, изучая таким образом новый теоретический материал.

На уроке по теме «Порядковые числительные» учащимся предлагался недеформированный текст о суевериях, связанных с числом «тринадцать»:

«Человечество и в просвещенном двадцать первом веке остается суеверным – различные поверия настолько тесно вошли в обыденную жизнь людей, что о них мало кто задумывается.

Всем известно, что переход черным котом дороги – к несчастью путника. И это в самом деле так, но лишь в случае, если путник – это белая мышь. А так, чаще не везет самим черным мурлыкам, которых многие считают своим долгом «шугануть» или пнуть ногой. Еще многие искренне верят, что не стоит вставать с постели с левой ноги и смотреться в разбитое зеркало, а от числа тринадцать ничего хорошего ждать не стоит.

По этой причине в многоэтажных домах и отелях некоторых как тридцатимиллионных, так и стомиллионных стран нет тринадцатого этажа (после двенадцатого идут двенадцатый А или четырнадцатый), в залах итальянских театров отсутствуют места под номером тринадцать, в некоторых пассажирских самолетах нет тринадцатого ряда, да и много в чем еще стараются избегать этого рокового числа.

Но особняком среди всех суеверий стоит день пятница тринадцатое, который считают еще более ужасным явлением, и в этот день точно ничего хорошего не дождешься. Есть люди, которые панически боятся пятницы тринадцатого и стараются вести себя в этот день максимально осторожно. Их называют параскаведекатриафобами» [8].

Текст был принесен в класс тринадцатого числа, что сразу заметили учащиеся. Они пытались произнести слово *параскаведекатриафоб* как можно быстрее, ученики восприняли его как некую скороговорку.

Затем учащимся были заданы вопросы, нацеленные на понимание: «О чем этот текст?», позволяющие рассказать о собственных впечатлениях и об отношении к числу *тринадцать*: «А вы верите, что число тринадцать приносит несчастье?», «Кто-то из вас / знакомых боится пятницы тринадцатого?», «Вы верите в описанные в тексте приметы?» Учащиеся с интересом отвечали на вопросы, рассказывали, как они ведут себя в пятницу тринадцатого или в тот момент, когда перед ними пробежала черная кошка, как они относятся к различным суевериям. При этом педагогу важно проявлять толерантное отношение к высказываниям школьников, ни в коем случае не выражать осуждения суеверий, обеспечивая детям психологическую защищенность, чтобы не спровоцировать буллинг, насмешки и т. п., а просто предложить подросткам познакомиться с позицией разных ученых [4, с. 50-54].

Шестиклассники склоняли числительные из текста, определяли их разряды и в результате получали новые теоретические сведения о порядковых числительных, при этом ученики оставались включенными в урок, так как постоянно помнили о заинтересовавшем их тексте, перечитывали его, чтобы найти нужные примеры.

При изучении темы «Дробные числительные» было предложено два текста, так как трудно найти один, который не был бы искусственно созданным и при этом включал множество изучаемых языковых явлений, с которыми можно работать на уроке. Первый текст – для повторения ранее изученного, а также для введения в тему «Дробные числительные», открытия новых теоретических знаний, второй – чтобы шестиклассники учились самостоятельного склонять дробные числительные и могли обосновать выбор окончаний.

«Почему TikTok так популярен?»

Как бы странно это ни звучало, но такой контент интересен буквально каждому в современном мире.

Дело в том, что постоянно обновляющийся глобальный поток информации породил необратимо новое её восприятие, а именно, так называемое «клиповое мышление», то есть мозаичное (или фрагментированное) восприятия информации. Слыша слово «клип», люди чаще всего соединяют его с музыкой, видео, и это не случайно, поскольку в переводе с англ. «clip» – «отсечение; вырезка (из газеты); отрывок (из фильма), нарезка». По принципу построения музыкального клипа строится и клиповое мировоззрение, то есть человек воспринимает мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Владелец клипового мышления затрудняется анализировать какую-либо ситуацию, ведь её образ не задерживается в мыслях надолго, он почти сразу исчезает, а его место тут же занимает новый.

Сам термин «клиповое мышление» в философско-психологической литературе появился еще в конце тысяча девятьсот девяностых годов двадцатого века и обозначал особенность человека воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, воплощенного в форме либо видеоклипа (отсюда и название), либо теленовости.

Появление клипового мышления – это ответ на возросшее количество информации. Оно свойственно более молодому поколению, а две третьих аудитории ТикТока моложе двадцати лет, отсюда и такой интерес к коротким, легкодоступным и забавным роликам в ТикТоке.» [6].

В первую очередь учеников заинтересовало название текста, так как практически все они зарегистрированы в данной соцсети. Для начала был задан общий вопрос «О чем этот текст?» Только отдельные ученики обратили внимание, что основная часть текста – о клиповом мышлении, поэтому предлагались вопросы, направленные на более глубокое понимание: «Что такое клиповое мышление?»; «В связи с чем оно появилось?»; «Почему именно TikTok стал следствием клипового мышления?»

Этот текст вызвал интерес у учеников, они его запомнили, о чем свидетельствует рефлексия. Предложения «Самое интересное было, когда ...», «Больше всего мне запомнилось ...» были продолжены так: «... текст о ТикТоке»; «... урок по дробным числительным»; «... TikTok»; «... тексты по теме TikTok и экологичный образ жизни».

Второй текст – рецепт блинов – отсылал к празднованию Масленицы: «Какой праздник у нас был совсем недавно?»; «Что делают в Масленицу?»; «А вы пекли блины или только ели?»; «Кто готовил блины сам?»; «Совпадает ли

этот рецепт с тем, что использовали вы?» В процессе обсуждения многие ученики включились, активно поднимали руки, хотели выйти к доске, чтобы в тексте рецепта заменить цифры в написании дробных числительных словами:

К 2,5 стакана теплого молока добавить 3 яйца. Тщательно перемешать. Добавить 3½ столовых ложек сахара и ½ чайной ложки соли, все перемешать. Затем добавить 3,5 столовых ложки растительного масла и 4,5 стакана муки. Все перемешать.

Таким образом, мы приносили на уроки актуальные для детей тексты и задания. Ученикам было интересно, и они включались в урок. Это помогло нам сделать уроки по имени числительному более живыми, хотя изначально этот раздел предполагал в основном склонение различных числительных вне текста. Мы постарались показать учащимся, как часто на самом деле используются числительные в языке и как можно интересно с ними работать.

Библиографический список.

1. Волков С.Ю. Задание со звездочкой* // Литература. – 2008. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: https://lit.1sept.ru/view_article.php?ID=200800132 (дата обращения: 20.04.2021).
2. Зайдман И.Н. Текст как способ познания мира и самопознания в логике концепции терапевтической дидактики // Через уроки русского языка и литературы – к гармонизации личности! – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2015. – С. 207–219.
3. Зайдман И.Н., Алехова Ю.Ю., Зицерман И.С. Личностный подход к урокам развития связной речи // Проблемы развития речи в школе и в вузе. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 1993. – С. 36–44.
4. Зайдман И.Н., Можейкина Л.Б. Технология терапевтической дидактики в аспекте формирования толерантности подростков // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 2. – С. 50–60.
5. Перетыкин И. Экология и мифы, которые ее убивают // Теории и практики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/17978-ekologiya-i-mify-kotorye-ee-ubivayut> (дата обращения: 22.04.2021).
6. Почему Tik Tok так популярен? Каковы его перспективы в будущем? Рассказывает клинический психолог. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/spark/pochemu-tik-tok-tak-populiaren-kakovy-ego-perspektivy-v-buduscem-rasskazyvaet-klinicheskii-psiholog-5cab016978ee6d00af774639> (дата обращения: 18.04.2021).
7. Цифровые стихотворения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://art.mouseum.ru/1-liter/liter-05.php> (дата обращения: 21.04.2021).
8. Что не так с «Пятницей 13-е»: Почему во всем мире боятся этого дня. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.com/media/popsci/что-не-так-s-pyatnicei-13e-pochemu-vo-vsem-mire-boiatsia-etogo-dnia-5fe3023718461f3f84a07968> (дата обращения: 19.04.2021).

ЗНАЧЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Конурбаев Тууганбай Абдырахманович.

Кыргызстан, Государственный Кыргызский Университет им. Арабаева, факультет психологии, канд. псих. наук, доцент, georgybelov54@gmail.com.

Абдыкаимова Светлана Юрьевна.

Кыргызстан, Департамент общественного здравоохранения, Международный университет Кыргызстана, аспирант, преподаватель, svetoterapiya@yandex.ru.

Аннотация. Растет многообразие образовательных программ, меняется их содержание, внедряются нетрадиционные технологии, формы и методы обучения, направленные на поощрение самостоятельности, мотивацию учащихся к получению знаний. Новые формы обучения открывают широкий доступ к образованию, позволяя индивидуализировать содержание, методы, формы и темп обучения. В условиях динамичных изменений в образовании необходимо определить ценности и приоритеты в системе образования.

Ключевые слова: психолого-педагогические инновации, участники образовательного процесса, индивидуальный подход, развитие личности, саморегуляция.

THE IMPORTANCE OF PRIORITIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Konurbaev Tuuganbai Abdyrakhmanovich.

Kyrgyzstan, Arabaev State Kyrgyz University, Department of Psychology, PhD in Psychology, Associate Professor, georgybelov54@gmail.com

Abdykaimova Svetlana Yurievna.

Kyrgyzstan, Department of Public Health, International University of Kyrgyzstan, Phd student, Lecturer, georgybelov54@gmail.com/

Abstract. The variety is growing and the content of educational programs is changing. Non-traditional technologies, forms and methods of teaching are being introduced, aimed at encouraging independence, motivating students to acquire knowledge. New forms of education open up wide access to education, making it possible to individualize the content, methods, forms and pace of learning. It is necessary to determine the values and priorities in the education system in the context of dynamic changes in education.

Keyword: psychological and pedagogical innovations, participants in the educational process, individual approach, personality development, self-regulation.

Education today is becoming one of the most important indicators of social development in the world. In various materials of many international organizations,

defining the main lines of education development in the XXI century, repeatedly it was noted that education is a necessary condition, a way survival and progressive development of human civilization. The reasons for attention to the educational process are that the most important value and main capital of modern society is the development of human abilities.

The educational process should be considered as a dynamic system of interaction between students, teachers and management personnel, provided that the student is given the opportunity to receive a quality education in the context of a combination of various forms and technologies of education.

The planning and organization of the educational process has the following directions:

- introduction into the educational process of the latest achievements in the field of educational technologies;
- creation of the necessary conditions for pedagogical and educational activities of teaching staff and students; -implementation of a model of the local information and educational environment of an educational institution.

As well as the tasks of introducing important directions of the promising education system:

- improving the quality of education using new intensive information educational technologies;
- forming the needs of students in continuous independent mastery of knowledge, skills and abilities of self-education.

Given the school system. At the end of the twentieth century, significant changes took place in the education system; the traditional paradigm of knowledge was replaced by the paradigm of activity and was called the paradigm of competences. [1, p. 16–19].

Within the framework of which a universal knowledge system is formed. Independent activity takes on the character of students' personal responsibility, which contributes to self-regulation and self-organization of students. The formed key competencies allow the subject of educational activity to build a vector of future professional development. [2, p. 208].

A number of studies were carried out within the framework of the competence-based approach (E. Ya. Kogan, A. A. Linsky, B. D. Elkonin). In these studies, the role of the competence-based approach is to expand the assimilation of social knowledge, which will be used not only in the educational sphere, but also in life in general. The result of the training is the socialization and implementation of the acquired knowledge during the school period. [3, p. 100].

The quality of the result is a motivating factor, therefore, independence, creative fulfillment of the assigned task lead to self-improvement and natural intellectual development [4, p. 10].

A new paradigm of learning outcomes is emerging, where the main competence is the formation of the creative potential and independence of students [5, p. 35].

Let's take a look at a few competency concepts:

- Competencies as skills necessary to achieve success at work, school and in life (QCA definitions).

- Competence (translated from Latin) means a range of issues in which a person understands, has knowledge and experience.

Competence - the willingness of the subject to effectively organize internal and external resources for setting and achieving a goal. Internal resources are understood as knowledge, skills, abilities, super-subjective skills (G. Selevko).

- Competence is an alienated, predetermined social requirement (norm) for the training of a student, necessary for his effective productive activity in a particular area (A. V. Khutorskoy).

Thus, competence is a way of forming knowledge and skills that contribute to personal self-realization, students' search for their place in the world.

In other words, from the point of view of the competence-based approach, competence is the goal of education.

A. V. Khutorskiy defines the main goals of education: to structure the accumulated social experience, which makes it possible to apply the acquired skills in practice, interacting with participants in modern society [6].

When we talk about competence in the education system, we primarily mean the professional competence of teachers, because they transfer the knowledge system to students. Unfortunately, teachers do not always have the necessary competencies, which, in turn, affects the quality of teaching. Teachers are “hostages” of the modern system: having a certain rich experience, they do not always have practical experience of technical progress.

It is very important to build a qualitatively new teacher-system-student relationship. In this, first of all, the teachers themselves, encouraged by the education system, should be interested. Then one can hope that professional teachers will be able to involve students in the process and transfer to them all the necessary, relevant knowledge. What is the key to the formation of a healthy modern society.

Bibliografy.

1. Sergeev, A.G. Competence and competences: monograph / A.G. Sergeev; Vladim. state un-t. – Vladimir: Publishing house Vladim. state University, 2010. – 107 p.
2. Verbitsky, A.A. Personal and competence approaches to education / A.A. Verbitsky, O.B. Larionov. – M.: Logos, 2009. – 336 p.
3. Prilepina A.V. Competence approach within the framework of education integration // Modern problems of science and education. – 2008. – No. 4. – P. 99–101.
4. Samsonova M.V. Planning the process of forming a competence specialist in higher professional education. // Quality, innovation, education. – 2008. – No. 9. – P. 7–16.
5. Winter I.A. Key competencies – a new paradigm of the result of education. // Higher education today. –2003. – No. 5. – P. 34 – 42.
6. Khutorskoy A.V. Didactic heuristics: Theory and technology of creative learning. – M.: Publishing house of Moscow State University, 2003. – 416 p.

УДК 37.025(373)

DOI 10.38163/978-5-6045317-2-3_2021_189

СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ

Костюк Александра Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологи, бакалавр, avk_sasha@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические приемы, с помощью которых учитель может регулировать поведение учащихся на уроке. Автор описывает способы организации деятельности обучающихся в процессе изучения русского языка, реакции педагога на нарушение дисциплины.

Ключевые слова: организация деятельности учащихся, проблемы с дисциплиной, способы регулирования поведения учащихся, комплекс приемов.

WAYS TO REGULATE THE BEHAVIOR OF STUDENTS IN THE CLASSROOM

Kostyuk Alexandra Vladimirovna

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, undergraduate student, avk_sasha@mail.ru.

Abstract. The article discusses the pedagogical techniques by which the teacher can regulate the behavior of students in the classroom. The author describes the ways of organizing the students' activities in the process of the Russian language learning, the teacher's reaction to the violation of discipline.

Keywords: organization of student's activities, problems with discipline, ways to regulate student's behavior, a set of techniques.

В педагогике, педагогической риторике, возрастной психологии довольно много исследований посвящено проблемам дисциплины и организации деятельности учащихся [1, 3, 4, 5]. И это не случайно, потому что для успешного освоения любого курса школьной программы необходимо внимание и сосредоточенность обучающихся на учебном процессе. Проблемы удержания внимания учеников, включения их в урок, тишины и порядка на занятии появляются не только у молодых, но и у опытных учителей, что часто это зависит от особенностей класса, его организованности, от самодисциплины учащихся, сформированности их волевой сферы и устойчивого внимания. Значимо также, какой стиль общения был у педагога начальной школы: обычно после авторитарного учителя дети реагируют только на жесткие способы поддержания дисциплины в классе. В процессе педагогической практики в

школе мы столкнулись с проблемой удержания внимания учащихся, их включения в урок. Во многом это объясняется возрастом средних подростков, следствием достаточно долгой изоляции в рамках дистанционного обучения. Пятиклассники были вынуждены заниматься дома самостоятельно, не успели как следует адаптироваться после начальной школы и были лишены важного компонента обучения – общения со сверстниками.

Одно из важнейших требований терапевтической дидактики – обеспечение психологически и физиологически комфортной, безопасной обстановки обучения, а шум в классе, однообразная деятельность, вынужденное удержание учеником одной и той же позы – все это приводит к утомлению школьников, служит предпосылкой для стресса, который препятствует учебной успешности [2, с.204-205].

В статье представлено несколько приемов регулирования поведения учащихся на уроке. Условно их можно разделить на две группы: 1) *связанные с реакциями учителя*; 2) *связанные с организацией деятельности учащихся*.

Важно отметить, что каждый из описанных способов был неоднократно применен на практике.

Из эффективных *вербальных реакций* учителя на нарушение дисциплины отметим **«Я-высказывания»**, так как они позволяют педагогу безоценочно описать ситуацию в классе, тем самым показать ученикам проблему и разделить с ними ответственность за порядок в классе. Трехчастная структура суждения (характеристика ситуации, чувства / состояние, которые в связи с этим испытывает учитель, желательное изменение), например: *«Когда в классе шумно, я не могу работать, я прошу вас быть внимательными»*; *«Мне тяжело говорить, и я не могу продолжать урок, когда вы шумите, мне хотелось бы, чтобы вы слушали ответы друг друга и перестали комментировать с места»*. Очень значимо, что «Я-высказывание» дает возможность избежать давления на учеников и прямых обвинений, которые обычно присутствуют в «Ты-высказывании».

Из *невербальных средств регуляции* поведения обучающихся отметим эффективность **изменения** педагогом **тона и громкости голоса**, когда шум в классе достигает уровня громкости голоса учителя или превосходит его. Преподавателю необходимо выдержать паузу, а затем начать говорить тихо; при этом можно дополнительно описать ситуацию, в которой ему некомфортно работать. На практике в нашем классе были подобные случаи.

Разделение места преподавания и места дисциплинирования. Суть этого приема состоит в том, что пространственное положение, из которого происходит решение проблем с дисциплиной, должно быть отделено от пространства обучения. Ученики привыкают, что положение учителя в конкретной части кабинета связано с определенным видом деятельности либо свидетельствует о какой-либо проблеме, что служит психологическим якорем. Соединение же места дисциплинирования и места обучения приводит к нерасчлененности для ребенка предметного и организационного (часто негативного) содержания.

Один из важнейших способов дисциплинирования, по нашему мнению, – это **визуальный контакт** с учеником, нарушающим дисциплину. Обычно этого достаточно, чтобы не отвлекать остальных и включить ребенка в учебный процесс. Если же это не один ученик, то учитель делает паузу в проведении урока. Задача педагога – замолчать, занять пространственную позицию в классе, чтобы видеть всех ребят, и они видели преподавателя, строго осматривать школьников и ждать, пока они обратят свое внимание на учителя. Конечно, слишком долгое молчание может породить еще бóльшие проблемы с дисциплиной, поэтому важно использовать комплекс приемов для включения учеников в урок. Когда один ребенок отвечает у доски, а в классе начинается шум, учитель устанавливает визуальный контакт по возможности с каждым школьником, в результате внимание учеников «собирается».

Что касается результативных приемов, связанных с *организацией деятельности учащихся*, отметим **максимально четкие установки**, так как они позволяют предупредить вопросы и, следовательно, возможность нарушить дисциплину. Так, при установке на самостоятельную работу важно объяснить, как выполнять задания, сколько времени отводится, кто и каким образом соберет / сдаст выполненные работы: *«В левом верхнем углу карточки подпишите имя и фамилию. Время на выполнение самостоятельной работы – 5 минут; когда останется минута, я сообщу; если выполнили, молча поднимаете руку, я подхожу и забираю у вас карточку»*. Подобные формулировки позволяют структурировать деятельность учащихся.

Показали свою эффективность и *невербальные приемы организации учеников*, в частности, **изменение положения детей в пространстве**. Нарушения дисциплины часто свидетельствуют об усталости учеников. Для того чтобы повысить эффективность занятия, необходимо дать школьникам время на отдых. Продуктивнее всего в подобных случаях работает *физкультминутка*. Физические упражнения нужны для того, чтобы сменить вид деятельности, переключить внимание, снизить напряжение. В нашем опыте были такие случаи, когда из-за нехватки времени не проводилась физминутка, это приводило к нарушению дисциплины, мы не могли собрать внимание школьников из-за их переутомления.

В случае нарушения дисциплины можно также предложить пятиклассникам встать и задать им вопросы, которые позволят учащимся отрефлексировать сложившуюся ситуацию: *«Почему я попросила вас встать?»*, *«Что сейчас происходит в классе?»*, *«Что нужно сделать, чтобы продолжить урок?»* и т. п.

Использование условных сигналов. Сущность этого приема заключается в том, что для учителя и учеников действует правило – использование условного сигнала = внимание и создание тишины в классе. В психологии существует понятие «правило левой (правой) руки»: поднятая рука обозначает, что необходимо сосредоточить внимание на учителе и замолчать. Мы же на практике использовали жест хормейстера – раскрытая ладонь плавно рисует в воздухе полукруг, и в конце все пальцы соединяются в одной точке. Хормейстеры применяют данный жест для регуляции звука и его громкости в

хоре. Раскрытая ладонь означает наличие громкого звука, шума, движение ладони ассоциируется с собиранием этого шума, соединение пальцев в одну точку – сведение звука «на нет». На практике этот сигнал использовался вместе с вербальными приемами, и через два-три применения ученики поняли, чего мы от них хотим.

Подводя итог, следует сказать, что способы регулирования поведения учащихся на уроке этими приемами не ограничиваются, однако мы проверили их на практике и считаем наиболее эффективными. Использование данных приемов в совокупности позволяет быстро и продуктивно решать возникающие на уроке проблемы с дисциплиной.

Библиографический список.

1. Зайдман И.Н. Терапевтическая дидактика в обучении русскому языку: развитие коммуникативных и социальных компетенций: практико-ориентированная монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 164 с.
2. Зайдман И.Н. Терапевтическая дидактика как основа здоровьесберегающих технологий // Народная культура: личность, творчество, досуг. – М.: Российский институт культурологии, Сибирский филиал. 2003. – С. 204–205.
3. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
4. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. – М.-Нальчик: Изд. центр "ЭльФа", 1996. – 92 с.
5. Моница Г.Б. Гиперактивные дети: психолого-педагогическая помощь: монография / Г. Б. Моница, Е. К. Лютова-Робертс, Л. С. Чутко. – СПб.: Речь, 2007. – 186 с.

ИГРОВЫЕ ПРИЕМЫ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Медведева Елена Сергеевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологии, бакалавр, lena.medvedeva2019@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен опыт проведения урока закрепления с элементами систематизации и обобщения в форме игры-путешествия по разделу «Имя существительное». Для стимуляции интереса детей к изучению русского языка и активизации учащихся, автор использует элементы игровых технологий, обеспечивая целостность учебного занятия за счет сюжетного урока.

Ключевые слова: русский язык, игровые технологии, имя существительное, урок-путешествие, закрепление изученного.

GAME TECHNIQUES IN THE RUSSIAN LANGUAGE LESSON

Medvedeva Elena Sergeevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology of Mass Media and Psychology, undergraduate student, lena.medvedeva2019@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the experience of conducting a consolidation lesson with elements of systematization and generalization in the form of a travel game in the section "Noun". The author uses elements of game technologies, ensuring the integrity of the training session through a story lesson, in order to stimulate the interest of children in the Russian language learning and to activate students.

Key words: the Russian language, game technologies, noun, lesson-journey, consolidation of the learned.

Игра на уроке – эффективное средство воспитания познавательных интересов и активизации деятельности учащихся, так как тренирует память учащихся, помогает выработать речевые умения и навыки, а также является способом стимулирования умственной деятельности, развития внимания и интереса к предмету, к уроку, помогает преодолеть пассивность учеников, отмечает П. М. Баев [1, с. 6–11]. Н. В. Уминова в статье «Игровые технологии на уроках литературы в старших классах» утверждает, что в игровых ситуациях любой учебный материал усваивается значительно эффективней [6, с. 31–34].

Учитывая, что пятый класс – это некий переходный возрастной период от младших к средним подросткам, когда дети еще с удовольствием играют, а школьное образование обычно лишает их этой возможности, мы организовали урок закрепления с элементами обобщения и систематизации по русскому

языку в 5 классе по теме «Имя существительное» в форме игры-путешествия. Такой жанр обеспечивает сюжетную связность этапов учебного занятия, его целостность [3, с. 177–178], оживляет, одушевляет учебное пространство благодаря «жителям города», с которыми взаимодействуют учащиеся.

В начале занятия пятиклассники повторили определение имени существительного, его постоянные и непостоянные признаки, составили схему. Это было необходимо как актуализация изученного и предупреждение затруднений во время игры, которая заняла большую часть урока (30-35 минут). Ученики в роли путешественников посещают страну Существительное, в каждом городе знакомятся с жителями, дающими им задание на определенную тему. Пока задание не выполнено, учащиеся не могут отправиться дальше.

Первый город, в котором оказываются дети – «Живое-Неживое». Здесь путешественники знакомятся с котом, которому надо назвать шифр (номера верных вариантов ответов) на тест по теме «Одушевленные / неодушевленные имена существительные».

После выполнения задания ученики отправляются в город «Собственник». Чтобы заработать деньги на билет в следующий город, они выполняют задание девочки Софии по теме «Собственные и нарицательные имена существительные». Задание заключается в том, чтобы написать имя София на доске, объяснив написание с заглавной буквы, привести по пять примеров собственных и пять нарицательных существительных.

Следующий город – «Род». Здесь пятиклассники помогают мальчику выполнить домашнее задание по русскому языку: подобрать к именам существительным прилагательные, а для этого необходимо правильно определить род существительного, чтобы согласовать прилагательное по роду.

Затем пятиклассники отправляются в город «Склонение», где выполняют задание жительницы города, направленное на определение склонения существительных. Особенность в том, что задание девочка передала учителю (т. е. слова на слайдах не демонстрируются). Одному из путешественников с помощью жестов необходимо показать существительное, остальные должны угадать слово, зная только его склонение. Данное задание больше всего понравилось детям: было много желающих выйти к доске, а остальные ученики с интересом отгадывали.

Далее участники игры отправляются в город «Числовой», в котором выполняют задания по темам: «Имена существительные, которые имеют форму только множественного числа», «Имена существительные, которые имеют форму только единственного числа», «Множественное число имен существительных». Среди предложенных картинок надо найти лишнюю и объяснить свой выбор (изображены предметы, следует подобрать их названия – имена существительные). Были картинки, названия предметов на которых имеют форму только множественного и/или только единственного числа, а также имеющих форму обоих чисел. Другое задание заключалось в исправлении ошибок в образовании форм числа имен существительных.

Следующий город – «Падежный». Соответственно, здесь ученики выполняют задания на тему «Падеж имен существительных», суть его в том,

чтобы вернуть в предложения предлоги и буквы в окончаниях некоторых существительных, определив их падеж, и объяснить правильность выполнения жительницам города – Маше и Даше.

В городе «Шипящий» житель предлагает учащимся игру, суть которой в том, чтобы назвать предложенное явление одним словом – именем существительным в творительном падеже и объяснить написание «О», «Е» или «Ё» в окончании. Так происходит закрепление соответствующих орфограмм.

Последнее задание предложено жительницей города «Разборкино» Ирой и ее песиком Баклажаном. Задача – выполнить морфологический разбор существительного, которое зашифровано в виде выполненного Ирой рисунка (на слайде появляется яблоко).

Так проводилось закрепление тем раздела «Имя существительное» в форме игры, урок в жанре путешествия. Детям были интересны не только задания, но и имена героев, различные картинки, на которых изображены города, их жители, разнообразные предметы.

Анализ учебного занятия позволил осознать некоторые просчеты и наметить перспективы. Во-первых, недостаточный уровень сложности языкового материала, что, с одной стороны, обосновано задачей формирования у пятиклассников уверенности в собственных силах, создания для них ситуации успеха, с другой, – недостаточно способствует развитию лингвистической компетенции. Во-вторых, сама тема предполагает проведение урока обобщения и систематизации [2, с. 56–58], а не закрепления, тем более что орфографические задания ограничены одним правилом. Кроме того, задания, хоть и вызвали живой отклик учащихся, были по характеру мыслительной деятельности довольно однотипны (обнаружение языкового явления, подбор примеров, характеристика изучаемого явления). Целесообразно дополнить их упражнениями на замену и преобразование языковых единиц, заданиями на употребление имен существительных в речи (создание текста), таким образом обеспечив функционально-стилистический аспект изучения русского языка и более высокий уровень сложности [2, с. 78, 80–81].

Данный опыт подтвердил, что сюжетный урок русского языка, опора на игровые технологии, загадывание / «изображение» слов, ребусы и проч. активизируют учебную деятельность обучающихся, не занимают много времени, стимулируют лучшее запоминание материала за счет включения разных анализаторов и обращения к разным типам интеллекта (демонстрации, картинки, ассоциации), тем самым обеспечивают полимодальность обучения и целостность учебного занятия [3, с. 56–59; 4, с. 53–58].

Подобные уроки формируют интерес обучающихся к изучению языка, помогают школьникам оказаться в ситуации успеха, создают психологическую безопасность за счет игрового компонента.

Библиографический список.

1. Баев П.М. Играем на уроках русского языка: пособие для преподавателей зарубежных школ. – М.: Русский язык, 1989. – 88 с.

2. Зайдман И.Н. Ефремова О.А. Как научить всех и каждого: учебно-познавательная деятельность на основе индивидуализации и дифференциации: практико-ориентированная монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 352 с.
3. Зайдман И.Н. Подход к системе уроков как к речевому производству // Культура речи в разных сферах общения. Тезисы докладов Всероссийской конференции. Челябинск: ЧГПИ, 1992. – С. 177–178.
4. Зайдман И.Н. Полиmodalное интегративное учебное занятие по русскому языку // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – №3 (59). – 2020. – С. 51–59.
5. Зайдман И.Н. Полиmodalное учебное занятие по русскому языку: изучение грамматики // Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях / под научн. ред. М.Г. Чухровой. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСПР», 2020. – С. 53–60.
6. Уминова Н.В. Игровые технологии на уроках литературы в старших классах // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – № 3 (37). – С. 31–34. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-tehnologii-na-urokah-literatury-v-starshih-klassah/viewer> (дата обращения 14.04.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Пронина Яна Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологи, бакалавр, yapronina13@mail.ru.

Аннотация. В статье кратко представлен механизм действия мнемонических приемов и некоторые способы их создания. Отмечена связь типа интеллекта и восприятия ученика с эффективностью использования мнемотехник в обучении русскому языку. Описан созданный автором оригинальный мнемонический прием, обеспечивающий полимодальность за счет комбинирования нескольких элементов (визуального, звукового, кинестетического и др.) при рассказывании истории.

Ключевые слова: мнемонические приемы, типы восприятия, типы интеллекта, полимодальность, русский язык, орфография, безударные гласные в корне.

THE USE OF MNEMONIC TECHNIQUES IN RUSSIAN LESSONS

Pronina Yana Vladimirovna

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, undergraduate student, yapronina13@mail.ru

Abstract. This article provides a brief description of the mechanism of mnemonic techniques action and their construction methods. The connection between the intelligence type and the type of the student perception with the effectiveness of using mnemonics in the Russian language teaching is noted. An original mnemonic technique created by the author that provides polymodality by combining several elements (visual, sound, kinesthetic, etc), telling a story is described.

Keywords: mnemonic techniques, types of perception, types of intelligence, polymodality, Russian, spelling, unstressed vowels in the root.

В русском языке существует множество исключений из правил и непроверяемых орфографических написаний. Для того чтобы не допускать ошибок, ученикам необходимо запомнить орфографический облик большого количества слов, что для многих оказывается непростой задачей. Бездумное заучивание, к которому за неимением лучших способов запоминания прибегают ученики, малоэффективно. Вот почему задача учителя – максимально облегчить школьникам усвоение орфографически сложных

случаев написания, что вполне возможно благодаря использованию мнемонических приемов на уроках русского языка.

Согласно словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, мнемоника – «совокупность правил и приёмов, помогающих запоминать нужные сведения» [7, с. 546]. Мнемоника основана на создании ассоциативных связей между несколькими ячейками информации. М. А. Зиганов и В. А. Козаренко отмечают: «Когда человек в своем воображении соединяет несколько зрительных образов, мозг фиксирует эту взаимосвязь. И в дальнейшем при припоминании по одному из образов этой ассоциации мозг воспроизводит все ранее соединенные образы» [4, с. 8]. Акцент делается на зрительных образах, так как, по разным данным, человеческий мозг получает от 60% до 70% информации при помощи зрения. Однако при обучении, мы должны учитывать и другие каналы восприятия (аудиальный, кинестетический), во-первых, чтобы их развивать, во-вторых, чтобы дети с иной репрезентативной системой также могли воспользоваться мнемоническими приемами. Опору при запоминании на «интенсивное "переживание" изучаемого материала» В. А. Козаренко назвал преимуществом педагогической мнемотехники [5, с. 11].

В обучении русскому языку применяют следующие приемы: графические и звуковые ассоциации; образование слова из слогов; «буквы-образы»; метод списка, рифмовки, аналогии; сказки-ассоциации; схематично-рисуночный метод; «материальная», «пальчиковая» мнемотехники [4; 5; 6, с. 225–242]. Каждый из них имеет как свои недостатки, так и преимущества. Выбор приема зависит от двух важных факторов: типа информации, которую нужно запомнить (тема; количество слов, подходящих под одно правило; морфемы, в написании которой возникают трудности и т. п.) и индивидуальных особенностей учеников; преимущественно учитывается ведущая модальность (т. е. тип восприятия, или репрезентативная система). Однако исследования, опирающиеся на идеи Г. Гарденера о разных типах интеллекта, значительно расширяют спектр характеристик обучающихся, которые следует принимать во внимание; делают акцент на полимодальности современного учебного занятия [1, с. 56–59; 2, с. 53–58].

Школьник, который ищет мнемонические приемы или создает их самостоятельно, может выбирать соответствующие его типу восприятия и ведущему типу интеллекта, но для этого ребенок должен владеть необходимой информацией, чтобы этот процесс был осознанным. Однако учителю следует создать условия для успешности и развития каждого ученика, что позволяет обеспечить терапевтическая дидактика [3, с. 204–205], применительно к мнемотехнике – ее психолого-методический компонент; значит, необходимо использовать полимодальные мнемонические приемы, которые в результате обеспечат лучшее запоминание материала всеми учащимися.

В ходе педагогической практики мне удалось создать такой мнемонический прием. Пятиклассники впервые встречаются с написанием безударных непроверяемых гласных в словах *огромный* и *громадный*. Помимо общего компонента лексического значения («очень большой»), эти слова имеют одинаковую часть «*гром*», которая, в свою очередь, может выступать как

отдельное слово. Это привлекло моё внимание и натолкнуло на создание небольшой истории, рассказывание которой и превратилось в мнемонический прием.

Однажды с неба ударили одновременно две огромных (показываю руками жест «очень большой», похожий на большую букву «о»; проговариваю правописание слова, делаю акцент на гласных «о») молнии (рисую две молнии рядом) и оставили в земле две ямы (рисую под молниями две буквы «о» и превращаю их в слово «огромные»). А потом еще одна громадная (проговариваю слово «громадная», рисую еще одну молнию, немного в стороне от первых двух) и тоже оставила след (рисую сначала букву «о», затем дописываю слово «громадная»). Немного позже послышалось два раската грома (подчеркиваю части «гром» в обеих словах).

После того как ученики услышали рассказ и пронаблюдали за действиями учителя, необходимо, чтобы они отобразили рисунок в такой же последовательности у себя в тетрадах. Для этого я стираю с доски первый вариант, повторяю рассказ, но рисую и подписываю слова уже вместе с детьми. Заранее даю установку, чтобы они повторили за мной жест «очень большой», акцентирую внимание учащихся на том, что жест этот похож на *огромную, громадную* букву «о». После рассказа прошу ребят создать звук, похожий на гром (удар по парте, удар ногами по полу).

Чтобы избежать ошибок, необходимо акцентировать внимание учеников на том, что *гром* в этих словах – совпадающая буквенная последовательность, случайно оказавшаяся самостоятельным словом. Для этого нужно выделить корни (*огромн-, громад-*), подбирая однокоренные слова и объясняя, почему в одном случае «н» – суффикс, а в другом – часть корня.

Данный мнемонический прием можно назвать комбинированным. Он сочетает графические ассоциации, рассказ-ассоциацию, аналогию. При этом написание слов легко запомнить ученикам с любым ведущим типом восприятия и интеллекта: вербально-логический – история; телесно-кинестетический – движения; музыкально-ритмический – звук грома; логико-математический – часть *гром*, определение морфемного состава слов; пространственно-визуальный – записи на доске и в тетрадах; натуралистический – орфография соотносится с природным явлением.

Выше приведен лишь один пример комплексного (полиmodalного) мнемонического приема, облегчающего запоминание разным ученикам. Эффективность многих уже существующих мнемонических приемов можно повысить за счет их модификации для включения детей не только с визуальным или аудиальным типом восприятия. Такая работа требует от учителя определенных усилий и творческого поиска, но результат определенно того стоит.

Библиографический список.

1. Зайдман И.Н. Полиmodalное интегративное учебное занятие по русскому языку // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – №3 (59). – 2020. – С. 51–59.

2. Зайдман И.Н. Полиmodalное учебное занятие по русскому языку: изучение грамматики // Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях / под научн. ред. М. Г. Чухровой. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСПР», 2020. – С. 53–60.
3. Зайдман И.Н. Терапевтическая дидактика как основа здоровьесберегающих технологий // Народная культура: личность, творчество, досуг. – М.: Российский институт культурологии, Сибирский филиал. 2003. – С. 204–205.
4. Зиганов М.А., Козаренко В. А. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. – М.: Школа рационального чтения, 2000. – 175 с.
5. Козаренко В.А. Учебник мнемотехники. – М.: Москва, 2007. – 86 с.
6. Никитина Т. Как развить суперпамять, или Запоминаем быстро и легко. – М.: АСТ-пресс, 2006. – 291 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. – 907 с.

УЧЕТ ТИПОВ ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Редкозубова Анастасия Дмитриевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологи, кафедра современного русского языка и методики его преподавания, магистрант, a.slozhnaya@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения теории множественного интеллекта Г. Гарднера в обучении русскому языку как путь создания мультимодального учебного занятия. Использование теории демонстрируется на примере урока по теме «Неполные предложения». Учебные задачи на занятии ставятся и решаются с опорой на доминирующий тип интеллекта обучающегося и сочетание разных типов, благодаря чему обеспечивается развитие и учет уровня индивидуальных возможностей учеников без разделения их на «слабых» и «сильных».

Ключевые слова: теория множественного интеллекта, русский язык, дифференцированное обучение, неполные предложения, мультимодальный урок.

ACCOUNTING OF INTELLIGENCE TYPES IN THE RUSSIAN LANGUAGE LEARNING

Redkozubova Anastasia Dmitrievna

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Media and Psychologists, Department of Contemporary Russian Language and Methods of its Teaching, Master's student, a.slozhnaya@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to the possibility of using G. Gardner's theory of multiple intelligences in Russian teaching as a way to create a multimodal educational lesson. The use of theory is demonstrated by the example of the lesson on the topic "Incomplete sentences". Learning tasks in the classroom are set and solved, based on the dominant type of the student's intelligence and a combination of different types, which ensures the development and consideration of the students' individual capabilities level without dividing them into "weak" and "strong".

Keywords: multiple intelligences theory, Russian language, differentiated learning, incomplete sentences, multimodal lesson.

В 1983 году Говард Гарднер предложил теорию множественного интеллекта, основная идея которой заключалась в существовании нескольких самостоятельных типов интеллекта. Таким образом, способности человека зависят не от единого интеллекта, а от сочетания нескольких.

В работе «Структура разума» психолог выделил основную проблему, связанную с определением коэффициента интеллекта (IQ). По мнению Гарднера, «интеллект не должен определяться только краткими ответами на сжатые вопросы – такие ответы говорят лишь о возможном успехе в учебе» [3, с. 67]. Однако и успехи в учебе напрямую зависят от подхода, который выбирает учитель при предъявлении нового материала.

В рамках теории Гарднера выделяются следующие типы интеллекта: вербально-лингвистический, логико-математический, визуально-пространственный, музыкальный, телесно-кинестетический, межличностный, внутриличностный, натуралистический.

Предложенная классификация важна не только для расширения границ психологии, но и применима в сфере образования, так как учет индивидуальных особенностей учащегося остаётся одним из ведущих принципов педагогики. Таким образом, создание урока, включающего в работу все типы интеллекта, не просто отвечает современным требованиям образования, но и позволяет обучающимся успешно усвоить предложенный материал [1, с. 94]. Однако в преподавании русского языка учет индивидуальных особенностей обучающихся на основании полимодального (или мультимодального) подхода с настоящее время только разрабатывается [5, с. 56–59; 6, с. 53–58].

Покажем, как можно применить теорию множественного интеллекта на примере урока русского языка по теме «Неполные предложения».

Изучение нового начинается с разговора о космическом зонде «Вояджер-1». Важно, что впоследствии весь языковой материал урока выстраивается вокруг этой темы, таким образом, содержательная целостность урока обеспечивается не только на уровне языковой, но и речевой темы; обогащается картина мира учеников, расширяются границы учебного предмета за счет обращения к надпредметному материалу [4, с. 201–214]. У обучающихся спрашивают, известно ли им что-либо о зонде, предлагают посмотреть видеоклип Noize MC «Вояджер-1» [7]. Раздаточный материал урока включает в себя текст этой песни. Установка на слушание: определить, к какой научной области относится название «Вояджер-1».

После просмотра видеоклипа задается ряд вопросов. *Как вы поняли, с какой наукой связано название «Вояджер-1»? Какие строки вам помогли это определить? Что носит название «Вояджер-1»? Во время обсуждения активны учащиеся с выраженными вербально-лингвистическим, визуально-пространственным, музыкальным, натуралистическим типами интеллекта.*

На экран выводится изображение зонда, учитель сообщает ученикам краткую историю аппарата: *«"Вояджер-1" – это космический зонд, проводящий исследования Солнечной системы с 1977 года. Основной миссией «Вояджера» является исследование Юпитера и Сатурна, создание снимков этих планет и их спутников. Дополнительная миссия – изучение отдаленных районов Солнечной системы. Миссия была запланирована на 5 лет, но вот уже сорок четвертый год «Вояджер-1» странствует по галактике Млечный путь,*

изредка отправляя данные на станцию. Зонд является наиболее удаленным от Земли объектом, созданным человеком» [2].

Затем учащимся предлагается ряд вопросов, направленных на анализ видеоклипа и развитие у них эмоционального интеллекта. *Какое настроение у произведения? Как вы это поняли? От чьего лица написан текст песни? Как это подтверждается видеорядом? Какие кадры указывают на сближение образов зонда и лирического героя? Какую проблему поднимает автор текста? Как вы думаете, почему именно к ней приходит музыкант, изучив историю «Вояджера-1»? В беседе принимают активное участие подростки с вербально-лингвистическим, визуально-пространственным, музыкальным, внутрличностным, натуралистическим типами интеллекта.*

Далее учащимся сообщается, что текст песни поможет в изучении нового для них лингвистического явления. *Посмотрите на первые две строки предпривета («Тишина – в твоём ответе, // В моём горле – ком с Юпитер»). Что общего в синтаксическом строении этих строк? Схожи ли схемы их построения? Как называется такой приём? Языковое явление анализируют ученики с вербально-лингвистическим, логико-математическим, визуально-пространственным типами интеллекта.*

Учащиеся выделяют члены предложения, определяют, чем структура этих предложений отличается от «классической», указывают на отсутствие сказуемого, отмечают наличие обстоятельства, зависящего от пропущенного главного члена. Так в результате исследовательского метода ученики приходят к выводу, что тире ставится на месте пропущенного сказуемого. Учитель отправляет обучающихся к карточке из раздаточного материала, иллюстрирующей замену сказуемого пунктуационным знаком «тире». На листе бумаги записано исходное предложение с тире (*В моём горле – ком с Юпитер*), сверху накладывается листок (его можно поднимать и опускать) с пропущенным сказуемым «возник». Карточка позволяет ученикам с визуально-пространственным и телесно-кинестетическим типами интеллекта закрепить полученные знания.

Через ряд наводящих вопросов учащиеся формулируют тему урока и название нового синтаксического явления. *Представьте, что у нас есть условная языковая ёмкость, которую мы наполняем необходимыми членами предложения. Это могут быть подлежащее, сказуемое, главные члены односоставного предложения. Как бы вы охарактеризовали ее, когда она наполнена всеми необходимыми членами? А если какой-либо из членов пропущен? В таком случае, как вы назовёте предложение, в котором пропущен необходимый для полноты строения член предложения? Наиболее активны учащиеся с вербально-лингвистическим и логико-математическим типами интеллекта. Схематическое изображение ёмкостей на слайде позволяет включить в обсуждение визуально-пространственный тип. Прием аналогии, использованный учителем, способствует соединению логического и образного мышления.*

Учащиеся работают с параграфом учебника. *Прочитайте теоретический материал, карандашом выделите наиболее важную информацию. Устно*

сформулируйте определение неполных предложений. После анализа вариантов, предложенных классом, записывается единое определение.

Далее обсуждается речевая ситуация, в которой наиболее частотно употребление неполных предложений. *Для какой формы речи скорее характерны неполные предложения? А какая форма устной речи наиболее богата примерами неполных предложений? Почему?*

На примере нескольких предложений рассматриваются отличия односоставных полных предложений от двусоставных неполных. Закрепляется умение отличать неполные предложения.

Космос. // «Вояджер-1» – на короткую трассу.

Учитель предлагает ответить на вопросы и выполнить задания: «Что общего в структуре этих предложений? Выделим все члены предложений. Что указывает на неполноту второго предложения?»

Его называли самым быстрым космическим аппаратом. // «Вояджер-1» пересёк границу ударной волны. Оказался в области гелиосферы.

Затем продолжается коллективное обсуждение лингвистических проблем: «Можем ли мы точно сказать, кто выполняет действие в первом примере? А во втором предложении второго примера? Почему?»

Восьмиклассники формулируют отличия двусоставных неполных предложений от односоставных полных, после чего даётся письменное задание на нахождение неполных предложений и определение пропущенного члена.

Найдите неполные предложения. Выпишите их. Укажите в скобках, какой главный член предложения пропущен.

1. *«Вояджер» покинул Землю с мыса Канаверал. С тех пор передал огромное количество данных о Солнечной системе.*
2. *Миссия «Вояджера» была рассчитана на пять лет. Но длится уже сорок четвёртый год.*
3. *«Вояджер-1» стартовал пятого сентября 1977 года. «Вояджер-2» - на 16 дней раньше.*
4. *«Вояджер-1» передал детальные снимки Юпитера. Сатурна тоже.*

После подведения итогов предлагается дифференцированные домашние задания, каждое из которых предполагает работу с неполными предложениями (текст с деформациями или использование в собственной речи).

1. Упражнение из учебника.
2. Сочинение-рассуждение по вступительной речи Карла Сагана от 11 мая 1996 года.
3. Сочинение по картине К. Юона «Новая планета».
4. Рассказ от лица «Вояджера-1».

Задания отличаются уровнями трудности и творчества. В зависимости от учебных возможностей и готовности учащийся создаёт собственный текст или работает с упражнением учебника. Ученики с выраженным визуально-пространственным типом интеллекта продуктивнее будут работать с картиной, а с внутриличностным типом – напишут рассказ.

Таким образом, в урок были включены задания на все типы интеллекта. Учащиеся с выраженным вербально-лингвистическим анализировали текст

песни, участвовали в обсуждении лингвистического явления. Логико-математический тип был активен в заданиях на сопоставление предложений, определение причин постановки тире. Визуально-пространственный включался во время анализа видеоряда, обсуждения космоса, заданий на карточке из раздаточного материала. Работа с видеоклипом позволила активизировать музыкальный тип интеллекта. Учащиеся с выраженным телесно-кинестетическим типом смогли закрепить теоретический материал через карточку из раздаточного материала. Межличностный тип интеллекта был активен во время обсуждения видеоклипа и синтаксического явления. Проработка темы одиночества, чувств лирического героя позволили активизировать внутриличностный интеллект. А в обсуждение космоса включились учащиеся с натуралистическим типом.

Создание и проведение уроков, основанных на теории множественного интеллекта Г. Гарднера, позволило выявить достоинства подобного обучения. При организации учебно-познавательной деятельности учащихся, включающей задания на каждый тип интеллекта, учитываются индивидуальные особенности учеников, что позволяет им успешнее освоить предмет, формирует мотивацию к обучению, предоставляет разные стратегии для каждого типа интеллекта. Учебные задачи, которые ранее вызывали трудности, становятся понятнее, так как объясняются через привычные для учащихся формы познания. На определенных этапах урока активизируются обучающиеся с разными типами интеллекта, что позволяет рассмотреть языковое явление в различных ситуациях, а также заинтересовать учащихся познавательной деятельностью.

Значимо то, что на подобном полимодальном (мультимодальном) занятии соединяются задания, ориентированные на разные индивидуальные особенности обучающихся; за счет коллективного / группового обсуждения учащиеся усваивают те способы познания, которые им несвойственны, тем самым развивая неведущие типы интеллекта, обогащаясь новыми приемами деятельности.

Библиографический список.

1. Белогрудова В.П., Семерикова А.В. Теория множественного интеллекта Г. Гарднера и ее принципиальное значение для современного образования // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2008. – № 6. – С. 89–96. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mnozhestvennogo-intellekta-g-gardnera-i-ee-printsipialnoe-znachenie-dlya-sovremennogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 17.04.2021).
2. Вояджер (2002) // Веб-сайт Лаборатории реактивного движения. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://voyager.jpl.nasa.gov/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / пер. с англ. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
4. Зайдман И. Н. Текст как способ познания мира и самопознания в логике концепции терапевтической дидактики // Через уроки русского языка и

литературы – к гармонизации личности! – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2015. – С. 207–219.

5. Зайдман И.Н. Полиmodalное интегративное учебное занятие по русскому языку // Вестник педагогических инноваций. – 2020. – № 3 (59). – 2020. – С. 51–59.

6. Зайдман И.Н. Полиmodalное учебное занятие по русскому языку: изучение грамматики // Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях / под научн. ред. М. Г. Чухровой. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСПР», 2020. – С. 53–60.

7. Noize MC (2020) Вояджер-1 [Видеоклип] // YouTube. 12 ноября. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zX3KFKy9P54> (дата обращения: 15.04.2021).

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ЖАНРА ПАРОДИИ В ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ НА УРОКАХ СЛОВЕСНОСТИ

Устюгов Георгий Андреевич

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологии, бакалавр, gosha.ust@gmail.com.

Аннотация. В статье раскрывается особое значение интертекстуального подхода в работе с литературной пародией на уроках словесности. Автор показывает необходимость включения литературной пародии в программу общего школьного образования. В статье представлены результаты анализа констатирующего эксперимента, которые показывают, что уровень знаний школьников о жанре пародии в настоящее время находится на невысоком уровне.

Ключевые слова: литературная пародия, языковые средства интертекстуальности, лингвистический анализ текста, урок словесности, эксперимент.

THE RELEVANCE OF STUDYING THE GENRE OF PARODY IN INTERTEXTUAL ASPECT IN VERBAL LESSONS

Ustyugov Georgiy Andreevich

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, undergraduate student, gosha.ust@gmail.com.

Abstract. The article reveals the special importance of the intertextual approach in working with literary parody during language and literature study at secondary school. The author shows the need to include literary parody in the general school program. The author presents the results of an ascertaining experiment analysis, which show that the level of students' knowledge about the genre of parody is currently at a low level.

Key words: literary parody, linguistic means of intertextuality, linguistic analysis of the text, verbal lessons, experiment.

Интертекстуальность как доминирующая категория художественного текста способствует утверждению смысловой открытости текста, что предполагает его обязательное включение в широкое культурное пространство. При работе с интертекстом в сознании читателя возникают различные ассоциации, но при этом важным условием становится знание прецедентных текстов. Незнание исходного текста или непонимание диалога текстов приводит к недостаточному пониманию авторского замысла [1, с. 43]. С этих позиций становится особенно актуальна предложенная М. Коулом и развитая

затем И. Н. Зайдман модель «Ребенок – Мир – Текст», где «Мир» – это окружающая действительность, жизненный опыт человека, а термин «Текст» используется в его широкой трактовке: как произведение литературы, музыки, живописи и т. п., по существу, являясь неким посредником между мирами двух коммуникантов: адресанта и адресата. «В таком случае текст также является компонентом окружающего мира, который воспринимает человек, т.е., с одной стороны, я как читатель / зритель воспринимаю текст, и с этой точки зрения это – реальность, но, с другой стороны, действительность в произведении культуры представлена опосредовано, через восприятие автора: писателя, скульптора, художника, режиссера и актеров. Таким образом, возникает – точнее, может возникнуть при определенном уровне развития читателя – диалог с текстом, диалог с автором текста и диалог с самим собой как интерпретатором» [4, с. 211]. Пародия, сочетающая в себе интертекстуальную природу и комичность, позволяет наиболее ярко показать школьникам многочисленные текстовые связи и широкую палитру языковых средств, включая читателя в диалог с автором исходного текста через диалог с автором пародии.

В трудах ученых-методистов, в школьных программах и учебниках, методических рекомендациях по литературе предложено знакомство с понятием «интертекстуальность» или с отдельными интертекстуальными элементами. Эпизодически даны вопросы на выделение и понимание интертекстуальных включений в художественном произведении, таких как цитаты, аллюзии, реминисценции [5, с. 59–60]. Существует ограниченный круг программ и методических рекомендаций, в которых наиболее полно представлено понятие «интертекстуальность» и работа с ним, однако даже в них отсутствует методика интертекстуального подхода к анализу художественного произведения. «Диалог текстов» с точки зрения текстообразования и текстовосприятия может быть интересен как учителю-словеснику, так и школьнику, ведь заимствование чужого текста может принимать разнообразные формы, что способствует усилению смысловой насыщенности текста, его вхождению в общий культурный контекст. Интертекстуальный подход делает школьный анализ неповторимым и оригинальным, так как ориентирован на своеобразие мышления современного старшеклассника, опирается на живое, диалоговое общение с текстом, автором, героями [5, с. 61–62]. Владение интертекстуальной компетенцией открывает возможность самовыражения школьников в устной и письменной речи. Школьники начинают по-новому воспринимать современные тексты, в которых происходит переосмысление привычных речевых структур.

Смеховая культура постоянно окружает детей вне школы, поэтому редкое использование или полное отсутствие шуток, острот, пародий, анекдотов на уроках очень остро ими ощущается. Учить детей распознавать качественную шутку, ценить ее достоинства, понимать норму и антинорму, отличать намеренные грамматические и речевые аномалии от неграмотной речи – значит обогащать грамматический строй речи и формировать языковой эстетический вкус учащихся, ибо словесная шутка ориентирована на скрытые эстетические возможности единиц языка [2, с. 11]. Нам кажется, что использование литературной пародии как одной из разновидностей языковой шутки на уроках русского языка и словесности является важным дополнением к основной

образовательной программе. Привлечение текстов данного жанра в качестве дидактического материала позволит не только совершенствовать способность детей анализировать языковые явления разных уровней (лексика, морфемика, морфология, синтаксис), но и актуализировать метапредметные знания и умения, полученные на уроках литературы (произведения художественной литературы и их авторы, жанры комического, анализ текста).

Формирование способности школьника к эстетическому оцениванию текста происходит в речевой деятельности, которая регулярно осуществляется на уроках русского языка. В возрасте 13–14 лет школьников всё больше привлекает исследовательский подход в изучении родного языка: метод текстуального запоминания в этот период становится для них неинтересным [3, с. 28]. В данный период происходят изменения в речевом развитии школьника, начинают формироваться индивидуальные особенности речи, что способствует стремлению детей к самовыражению (общение со сверстниками в реальной жизни и посредством интернет-систем, желание завладеть большой аудиторией в различных приложениях: Instagram, Twitter, TikTok). Обращение к текстам различных комических жанров на уроках русского языка позволяет показать школьникам «неоднозначность способов языкового выражения, функционального назначения языковых ресурсов» [3, с. 29]. При работе с шуточными текстами нужно акцентировать внимание учеников на употреблении лексических и грамматических средств языка с определенной коммуникативной и художественной задачей. И. Ю. Гац предлагает в качестве дидактического материала пародию как в средних, так и в старших классах. Благодаря использованию языковой игры на уроках, у школьников формируется эмоционально-ценностное отношение к содержанию лингвистического учебного материала, процессу лингвистической подготовки, собственным силам на разных уровнях обучения [3, с. 29].

Исследование О. С. Соловьева [7] в большей степени посвящено методике литературы, однако сам автор обращает внимание на важность межпредметных связей. В связи с этим мы считаем, что изучение пародии может проводиться не только на уроках литературы, но и на занятиях по русскому языку и спецкурсе. Уроки литературы в большей степени направлены на текстовосприятие, а текстообразование часто остается вне поля зрения учеников, поэтому использование комических текстов (в нашем случае пародии) на уроках словесности позволит не только актуализировать литературоведческие знания, но и провести анализ текста с точки зрения того, как он образуется. Наша идея заключается в том, что с явлением интертекстуальности школьников нужно знакомить планомерно, начиная со среднего звена.

Для того чтобы определить, что известно ученикам 8 класса о пародии, какими знаниями и умениями, связанными с этим жанром и его признаками, они владеют, мы разработали содержание констатирующего эксперимента и провели его. Данная цель предполагала решение задач, связанных с выявлением знаний, умений, навыков, предметных и метапредметных компетенций учащихся. Далее приведены результаты, полученные при анализе ответов на основные вопросы и задания констатирующего эксперимента.

На вопрос о жанровой специфике пародии (*Что такое пародия? Попробуйте дать определение, назовите особенности пародии*) мы не получили ни одного полного правильного ответа. Больше половины учеников либо не смогли назвать всех особенностей пародии, либо не сделали акцент на универсальности данного жанра: *Пародия – это литературный жанр, который подразумевает юмористическое повторение в каких-то чертах какого-то произведения; Пародия – это жанр, в котором копируется определенное событие, произведение, однако его воспроизводят с юмористическим (чаще всего) уклоном; Пародия – сатирическое или комическое подражание. Создание у читателя комического эффекта за счет повторения уникальных жестов.* Многими школьниками не была отмечена близость пародии с первичным текстом на содержательном уровне, а также роль языковых средств в создании пародии. Свыше трети учеников ответили на предложенный вопрос неправильно: *Пародия – близкая копия чего-либо (кино, вещь и т. п.); Пародия – копирование какого-либо стиля, приема в литературе. Особенности: схожесть текста двух авторов.* Эти учащиеся не назвали ни одного основного признака пародии или указали признаки, которые характерны для других жанров. Школьники не чувствуют самостоятельной природы жанра пародии и воспринимают такие тексты только как копирование оригинала. Анализ ответов на вопрос о жанровой специфике показал, что учащиеся не имеют представления обо всех особенностях литературной пародии, смешивают её с другими жанрами комического. Опрос также показал, что литературные пародии не входят в круг чтения школьников. Большинство учеников не смогли привести примеры литературной пародии, а единичные ответы содержали указание на тексты других жанров. Такой результат обусловлен тем, что учебная программа начальной и средней школы не предполагает целенаправленного изучения жанра пародии.

Следующее задание было направлено на определение ученических компетенций в области комического: *Перед вами несколько текстов. Попробуйте определить их жанр. Есть ли среди них пародия(и)? Если да, укажите, какие признаки помогли это определить.* Для данного задания мы подобрали комические и близкие к ним тексты (М. Ю. Лермонтов «К глупой красавице», отрывок из пьесы Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца», стихотворение Р. Алдоной «Квартет» («Под окном ночным и сонным...»), среди которых была пародия А. Финкеля на авторский стиль А. Барто («Наша бабка горько плачет...»). В задании, которое получили школьники, тексты были пронумерованы, сведения об авторстве и заглавия текстов (при их наличии) отсутствовали, чтобы исключить какие-либо «подсказки». Больше половины учащихся смогли правильно определить пародию среди остальных текстов, указав, что она схожа со стихотворением А. Барто «Мячик», но при этом ни один ответ не содержал всех признаков, характеризующих пародию. Например: *Я увидел в стихотворении № 3 пародию на «Наша Таня громко плачет»; Я думаю, что к пародии относится текст № 3, так как при чтении вспоминается «Наша Таня громко плачет», на слух эти стихотворения очень похожи.* Всего несколько учащихся указали, что пародия связана с ещё одним текстом А. Барто «Мишка»: *В первом случае Таню меняют на бабу, мяч – на козла. Во втором случае мишку меняют на козла.*

Ключевым критерием для школьников при выделении пародии стали ритм и рифма, благодаря которым вторичный текст соотносится с оригинальными произведениями. Кроме того, многие отметили, что в текстах схожи слова, построение, например: *Я это определил по похожим словам, ритму; Одинаковый ритм, рифмовка, похожие слова; По построению и на слух тексты похожи.* Четверть учеников смогли правильно определить текст пародии, но при этом не указали, к каким именно произведениям или писателям она отсылает. Пятая часть учащихся не выполнила задание или ошибочно отнесла к пародии детское стихотворение Р. Алдоновой «Квартет». Определение жанровой принадлежности остальных текстов вызвало у восьмиклассников затруднения.

Школьникам также было предъявлено задание, которое предполагало анализ конкретной пародии: *Перед вами текст пародии. Как и кого пародирует автор? Есть ли связь с другими известными вам текстами? Приведите конкретные примеры.* Для анализа школьникам была предложена пародия А. Финкеля «Одна в глуши лесов сосновых...» на индивидуальный авторский стиль А. С. Пушкина. Цель задания – проверить, видят ли учащиеся суть тех приемов, которыми пользуется А. Финкель для создания пародии и благодаря которым происходит трансформация исходных текстов-объектов. Кроме того, необходимо было узнать, понимают ли школьники цель написания пародии (создатели сборника «Парнас дыбом», в который входит данная пародия, хотели представить, как тот или иной сюжет мог бы «звучать в устах» конкретных писателей и поэтов). Две трети ответов содержали указание на то, что пародия направлена на стиль А. С. Пушкина, например: *Это пародия на Пушкина, потому что в самом начале написано «Одна в глуши лесов сосновых...». Это стиль Пушкина; Мне кажется, что автор пародирует А. С. Пушкина. Я так думаю, потому что слог и несколько фраз очень похожи на манеру написания поэта; Мне кажется, что автор этого произведения пародирует А. С. Пушкина.* Треть учеников указали, что основой пародии стала песенка «Жил-был у бабушки серенький козлик», например: *Мне кажется, что это написано со сказки под названием «Жил-был у бабушки серенький козлик»; Автор хотел нам передать, что так Пушкин напишет о козлике.* Таким образом, можно говорить о том, что часть школьников уловила замысел автора пародии, который заключался в прочтении детской песенки языком А. С. Пушкина. Треть восьмиклассников задание не выполнили.

Второй вопрос позволил узнать, насколько ученики способны соотнести текст пародии со стихотворениями А. С. Пушкина «Няне», «Пророк», «Элегия» («печаль минувших дней»), поэмой «Руслан и Людмила» («Дела давно минувших дней») и другими произведениями. Меньше трети учащихся отметили связь пародии со стихотворением «Няне» (*Есть связь со стихотворением «Няне» Пушкина*). Только десятая часть школьников отметила сходство с поэмой «Руслан и Людмила» (*Есть связь с поэмой «У лукоморья дуб зеленый...». Можно увидеть сходства в построении предложений, рифме и ритме*).

Анализ ответов на данное задание помог определить, что при сопоставлении пародии и исходных текстов для восьмиклассников важным становится сходство лексики, повтор определенных конструкций, а также

рифма и ритм произведений. Не все языковые особенности текста попадают в поле зрения учеников; при анализе художественного текста учащиеся не всегда пользуются знаниями, которые получили на уроках русского языка и литературы.

Таким образом, мы сделали вывод, что восьмиклассники владеют знаниями о пародии и ее отличительных жанровых признаках на невысоком уровне, сталкиваются с проблемами при соотнесении оригинала и вторичного текста, не всегда видят эту вторичность. К сожалению, литературная пародия полностью исключена из круга чтения школьников. При характеристике пародии критерий наличия комической составляющей становится для восьмиклассников главным. Часть учащихся не способна отличить пародию от других комических (или с ними схожих) жанров. Целенаправленное включение пародии в программу уроков словесности позволит не только расширить читательский опыт школьников, но и повысит их уровень лингвистического анализа текста, способность видеть и комментировать языковые средства интертекстуальности.

Учитель-словесник должен помнить, что интертекстуальные включения не требуют от читателя какого-либо определенного способа прочтения авторского текста и большой эрудиции, они лишь предполагают некие смыслы, которые каждый актуализирует по-своему [6, с. 5].

Библиографический список.

1. Богданова (Симакова) Е.С. Обучение интерпретационной деятельности на основе анализа интертекстуальных связей художественного текста // Самарский научный вестник. – 2015. – № 1 (10). – С. 42–44.
2. Гац И.Ю. «Нам ли быть в печали!», или О роли языковой шутки в формировании эстетического вкуса школьников // Русский язык в школе. – 2009. – № 4. – С. 11–16.
3. Гац И.Ю. Дидактические единицы лингвоэстетического компонента в системе языковой подготовки школьников // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – № 1 (18). – С. 27–29.
4. Зайдман И.Н. Текст как способ познания мира и самопознания в логике концепции терапевтической дидактики // Через уроки русского языка и литературы – к гармонизации личности! – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2015. – С. 207–219.
5. Самсонова Н.В. Интертекстуальная компетенция как показатель читательской состоятельности выпускника школы // Педагогический ИМИДЖ. – 2017. – № 2 (35). – С. 59–62.
6. Самсонов Н.В. Литературоведческий аспект проблемы интертекстуального подхода к анализу художественного произведения в старших классах // Вестник евразийской науки. – 2014 – № 5 (24). С. 1–7.
7. Соловьев О.С. Принципы, условия и пути формирования представления о комическом у учащихся 5-9 классов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5 (30). – С. 21–23.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Фенчин Сергей Владимирович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт филологии, массовой информации и психологи, кафедра современного русского языка и методики его преподавания, магистрант, sergfenchen@gmail.com.

Аннотация. В отечественном образовании социальные сети воспринимаются как ресурсы, содержащие развлекательную информацию, в контексте которой нецелесообразна публикация учебного контента и организация учебной деятельности. Автор анализирует опыт создания и реализации программы «Это по-русски!» в «ВКонтакте», рассматривает перспективы использования социальных медиа для обучения иностранных студентов и их адаптации к новой культуре.

Ключевые слова: социальные сети, русский язык, обучение иностранцев, адаптация, отзыв.

USING SOCIAL MEDIA IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Fenchin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, FSBEI of HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Institute of Philology, Mass Media and Psychologists, Department of Contemporary Russian Language and Methods of its Teaching, Master's student, sergfenchen@gmail.com.

Abstract. In domestic education, social networks are perceived as resources containing entertainment information, which context should not contain educational information and organize educational activities. The author analyzes the experience of creating and implementing the program "It's in Russian!" in V.K., examines the prospects for using social media to educate foreign students and adapt them to a new culture.

Keywords: social networks, Russian language, teaching foreigners, adaptation, review.

В информационном XXI веке социальные медиа прочно вошли в жизнь человека, став удобной формой общения разного вида – от межличностного до официального. Интернет предоставляет людям из разных стран возможность для взаимодействия на международном уровне. Схожий интерфейс облегчает использование социальных сетей: концепция платформы «ВКонтакте» была создана с опорой на Facebook; Instagram и TikTok на данный момент не имеют

популярных аналогов и объединяют на своей площадке большое количество пользователей.

Говоря о возможностях внедрения соцмедиа в процесс обучения, стоит отметить их удобство: для доступа потребуются техника – компьютер (ноутбук, планшет) или телефон и стабильное подключение к сети Интернет. Большинство современных представителей молодёжи обладают смартфоном с доступом в интернет, ноутбуком или персональным компьютером, поэтому социальные медиа могут быть встроены в учебный процесс и, на наш взгляд, сделать его более эффективным.

Использование социальных медиа в учебном процессе в период с 2020 по 2021 год позволило сделать переход русских студентов на вынужденное онлайн-обучение более спокойным, поскольку у обучающихся была возможность контактировать с преподавателями и тьюторами посредством и привычного инструмента для общения. Преподаватели многих вузов организовывали аудиторные и внеаудиторные занятия через социальные сети, например, «ВКонтакте» или «Instagram», тем самым стимулируя интерес студентов и мотивируя их на выполнение заданий. Кроме того, сегодня во многих образовательных учреждениях потенциал социальных медиа используется для адаптации обучающихся к условиям обучения и взаимодействия с ними: учебные сообщества, чаты помогают обучающимся оставаться на связи друг с другом и с кураторами учебных групп или классов, оперативно решать возникающие вопросы.

Представляется, что при обучении русскому языку как иностранному социальные медиа могут также выступать в качестве площадки для адаптационных мероприятий, способствуя поддержанию оперативной связи с куратором, общению в беседе с одноклассниками и русскими студентами.

В 2017-2018 учебном году в Институте филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета был разработан и реализован проект по организации работы с иностранными студентами посредством социальной сети «ВКонтакте». Его участниками стали 20 студентов из Китайской Народной Республики; программа реализовывалась с помощью тьюторов из числа обучающихся по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика». Автор доклада выступал в качестве соорганизатора данного проекта, осуществляя курирование тьюторов-журналистов.

В процессе обучения в России студенты из Китая традиционно посещают большое количество экскурсий в различных городских организациях с целью изучения культуры и истории России. Программой предусмотрены пешие прогулки по городу, экскурсии в музеи, парки, кинотеатры, посещение театральных спектаклей. Сопровождающие создают фотоотчет и видеоматериалы о данном событии и об участии студентов, беседуют с обучающимися об их впечатлениях и усвоенной информации. Однако уровень владения русским языком не всегда позволяет иностранным студентам достаточно ясно выразить собственные мысли, а куратору сложно определить эффективность мероприятия для улучшения языковых и культурных компетенций конкретного обучающегося. По нашему мнению, создание

личных записей, основанных на впечатлениях и новых знаниях, будет более эффективным: у студента появится время, чтобы осмыслить произошедшее и создать письменный текст, к которому он подойдет серьезнее, чем к устному ответу на вопрос. По опубликованным текстам можно оценить динамику развития языковых и коммуникативных умений обучающегося: со временем записи должны стать более грамотными и информативными благодаря появляющейся детализации в описаниях. Общий доступ к материалам позволяет использовать их в качестве инструмента обучения: участники занятия могут анализировать публикации друг друга, а также выявлять ошибки и осуществлять редактирование (при необходимости – с помощью преподавателей).

Для проверки предположений была разработана программа социального медиа «Это по-русски!» в «ВКонтакте». Сообщество представляет собой открытую группу, в которую добавлялись участники-иностранцы. Поскольку ВКонтакте – социальная сеть, рассчитанная преимущественно на русскоязычную аудиторию, то студенты под руководством тьюторов «с нуля» создавали аккаунты. На общем собрании был проведен инструктаж: обучающиеся могли заполнить профиль на личной странице (при желании), приобрели навык модерации и администрирования (добавление файлов и записей в альбомы и «на стену» и т. д.). После этого они вступали в группу и у каждого студента появлялась возможность оставлять свои записи в общей ленте: их авторские материалы – видео, фото и текстовые записи – могли оценить все пользователи социальной сети.

Создание публикаций происходило по итогам участия в мероприятии. Студенты могли обращаться за помощью к тьютору, но чаще занимались написанием текста и публикацией самостоятельно; была возможность оставлять записи, не имеющие отношения к учебному процессу или досуговой программе. Так, некоторые публиковали фотографии и описывали впечатления о личных прогулках, знакомились «с аудиторией», делились мнениями о процессе обучения и о вузе.

Проект был экспериментальным, анализ результатов позволил определить причины его недостаточной эффективности. Во-первых, в качестве тьюторов выступали студенты-журналисты, которые обеспечивали разнообразие досуга, но не принимали непосредственного участия в образовательном процессе. Во-вторых, работа иностранных студентов над текстовыми материалами реализовывалась «по желанию», не была связана с какой-либо учебной дисциплиной, что вызывало снижение мотивации: стремление ограничиться выполнением только обязательных заданий у небольшой части студентов в начале эксперимента и у подавляющего большинства к моменту его окончания. В-третьих, взаимодействие с иностранными студентами в рамках сообщества было нерегулярным, поэтому у участников не выработалась привычка создавать тексты на русском языке. Таким образом, записи, представленные в группе, невозможно проанализировать с точки зрения развития сформированности компетенций студентов.

Несмотря на перечисленные проблемы, проекты по использованию социальных медиа в учебном процессе обладают потенциалом. Деятельность иностранных студентов в рамках сообщества в социальной сети «ВКонтакте» необходимо включать в программу обучения, поскольку данная площадка позволяет не только адаптировать участников к жизни в другой стране, но и создает условия для практического применения приобретаемых умений и навыков. Использование сообщества в качестве тренировочной образовательной площадки может быть реализовано преподавателем следующим образом: перед экскурсией или мероприятием участники получают задание, которое заключается в создании развернутого отзыва. В качестве ориентира могут быть использованы следующие вопросы:

Чему была посвящена экскурсия/мероприятие?

Какую новую информацию я узнал?

Какие впечатления остались?

На написание и публикацию отзыва отводится достаточно времени, чтобы студенты осмыслили полученную информацию, оценили собственные впечатления (не ориентируясь на эмоциональный «порыв», который, как правило, возникает в процессе мероприятия и по его окончании), сформировали черновик текста и отредактировали его. В рамках аудиторного занятия преподаватель выбирает несколько отзывов и инициирует обсуждение в группе, предлагая студентам проанализировать тексты друг друга: вычленение информационной составляющей (осмысление описанных в тексте фактов и сравнение с теми, которые выделили другие участники), оценка эмоционального компонента (выражение авторских эмоций и выбор языковых средств), соблюдение грамматических и лексических норм. В процессе анализа обучающиеся фиксируют ошибки и в конце занятия составляют топ из пяти самых часто встречавшихся языковых нарушений. По мере совершенствования коммуникативных компетенций обучающихся в перечень вопросов добавляются новые, требующие более объемных и детализированных ответов, употребления новой лексики и грамматики.

В конце курса можно предложить студентам провести работу по сравнению своих публикаций в начале и в конце года, чтобы они самостоятельно определили личный прогресс и проблемные зоны. Публикации будут отражать изменения уровня языковой подготовки и понимания конкретным студентом культурных особенностей страны, специфики русского языка.

Обращение к социальным медиа во внеаудиторной работе, соединенной с практическими занятиями по языку и изучением лингвострановедения, позволяет расширить границы учебного процесса за счет актуального для иностранцев надпредметного материала (экскурсия), обогащает языковую среду (речь гида, аудиозапись, коммуникация непосредственная и отсроченная – комментарии к посту); помогает преподавателю организовать взаимодействие студентов, разнообразить дидактический материал, обеспечить дифференцированный и индивидуальный подход на основе текстовой деятельности – обучения, погруженного в общение [2, с. 182-188].

Таким образом, социальные медиа могут служить площадкой для развития языковых компетенций иностранных студентов и представляют интерес для профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного.

Библиографический список.

1. Бондаренко Е.А. Социальные сети как инструмент развития: виды и возможности. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=10067> (дата обращения 20.04.2021).
2. Зайдман И.Н. Ефремова О.А. Как научить всех и каждого: учебно-познавательная деятельность на основе индивидуализации и дифференциации: практико-ориентированная монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 352 с.
3. Ильчинская Е.П. Особенности использования социальных сетей на занятиях по английскому языку в вузе // Историческая и социальнообразовательная мысль. – 2015. – Том 7. – С. 261–263.
4. Можаяева Г.В., Фещенко А.В. Использование виртуальных социальных сетей в обучении студентов-гуманитариев. – [Электронный ресурс]. – URL: http://ido.tsu.ru/files/pub2010/Mojaeva_Feschenko_Ispolzovanie_virtualnyh_social_nyh_setei.pdf (дата обращения 20.04.2021).
5. Наволочная Ю.В. Применение социальных сетей в практике обучения иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2019. – № 2. – С. 267–272.
6. Сервисы Web 2.0 в образовании и обучении. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikibooks.org> (дата обращения 20.04.2021).
7. Соломатина А.Г. Социальные сети как инструмент повышения мотивации к изучению иностранных языков студентов вузов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://pnojurnal.wordpress.com/archive18/18-02/> (дата обращения: 20.04.2021).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Чухров Александр Семенович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики», кандидат технических наук, доцент, mba3@ngs.ru.

Аннотация. В статье дана краткая информация о деятельности педагога, как эффективного менеджера организации учебно-познавательного процесса студентов при построении модели интегрированного образования в вузе на основе идей устойчивого развития. Образование для устойчивого развития – это картина проектирования будущего. Работа педагога со студентами, будущими профессионалами – это вклад в построение этого будущего.

Ключевые слова: образовательный процесс в вузе, менеджмент образования, идеи устойчивого развития.

MODERNIZATION OF EDUCATION TAKING INTO ACCOUNT THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Chukhrov Alexander Semenovich.

Russia, Novosibirsk, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Department of Radio Communication Systems, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, mba3@ngs.ru.

Abstract. The article provides brief information about the activity of a teacher as an effective manager of the students' educational and cognitive process organization in building a model of integrated education in higher education, based on the ideas of sustainable development. Education for sustainable development is a picture of designing the future. The work of a teacher with students and future professionals is a contribution to building this future.

Keywords: educational process in higher education, education management, ideas of sustainable development.

Актуальность. Модернизация в системе высшего образования диктует свои правила для ее осуществления. Происходят фундаментальные изменения как во внутренней и во внешней среде университетов, так и в целях их деятельности. Однако характер современных изменений требует нового взгляда на модель университета, смены его парадигмы, а не просто дополнения его структуры инкубатором для технологических предпринимателей. Налицо противоречия. С одной стороны, университеты приспособляются к новым трендам путем создания нового факультета для развития как бы

перспективного научного проекта. С другой стороны, возникает необходимость создания совершенно нового университета, так называемого «университета третьего поколения», который предполагает формирование нового понимания, как управлять фирмами профессиональных услуг, разновидностью которых являются университеты. Это университеты будущего. Адаптация идей устойчивого развития через программный материал преподаваемых дисциплин даст возможность развивать интеграцию с трех сторон: экономической, социальной, экологической.

С этой точки зрения интеграция предполагает ярко выраженную направленность, связанную с трансформацией образовательных ценностей в личностные смысловые установки субъектов образовательного процесса. Интеграция в образовании основывается на внутренней мотивации, стимулирования саморазвития, субъект-субъективных отношений средствами преподаваемой дисциплины в рамках программного материала. Адаптация идей устойчивого развития поможет формировать у студентов экологическое мышление на основе экосистемной познавательной модели.

Принцип интеграции в педагогике высшей школы может быть рассмотрен в двух аспектах. Во-первых, это состояние, для которого характерна согласованность, упорядоченность и устойчивость связей между различными элементами. Во-вторых, – процесс, который приводит к данному состоянию. Помимо этого, интеграция в педагогике – весьма важный показатель эффективности всей системы образования, так как он служит критерием ее целостности.

Создание на основе личного и совместного опыта рефлексивно-оценочной и эколого-проектной деятельности, ориентированной на ценности устойчивого развития (УР), может только педагог. Педагог всегда был центральной фигурой в образовании. Модернизация образования не может происходить, если педагоги не будут стремиться совершенствовать свою профессиональную деятельность.

Цель: показать некоторые особенности управленческой деятельностью педагога при интеграции идей устойчивого развития к образовательному процессу в вузе, через программный материал преподаваемых дисциплин.

Формирование образа педагога, как эффективного менеджера по управлению процессом образования, обучения студентов в переходный период к университету третьего поколения, предъявляет особые требования к его чувству долга и ответственности. Педагогическая профессия стоит особняком, выделяясь в отдельную группу. Главное ее отличие от других профессий типа «человек-человек» заключается в том, что она относится как к классу преобразующих, так и к классу управляющих профессий одновременно. Имея в качестве цели своей деятельности становление и преобразование личности, педагог призван управлять процессом ее интеллектуального, эмоционального и физического развития, формирования ее духовного мира. Педагог, как любой другой руководитель, должен хорошо знать и представлять деятельность обучающихся, процессом развития которых он руководит. Таким образом,

педагогическая профессия требует двойной подготовки — человековедческой и специальной [1].

Модернизация высшего образования не может происходить, если педагоги не будут стремиться совершенствовать свою профессиональную деятельность. Педагогу не хватает понимания менеджмента образования. Все более широкое осознание этого факта является основой интереса к менеджменту, то есть к управлению процессом интеграции и руководством.

В XXI веке, по признанию международного сообщества, системообразующим вектором мирового образовательного процесса становится образование для устойчивого развития – ОУР. ОУР– это не отдельный предмет, а направленность всего образования. Образование для устойчивого развития (ОУР) носит общекультурный характер, интегрирует естественнонаучные, социально-гуманитарные, информационные и технологические стороны проектирования деятельности человека и ее оценки. ОУР дает понимание закономерностей гармоничного, совместимого, развития Природы и Общества (экологических императивов); порождает личностные смыслы устойчивого стиля жизни и универсальных нравственных императивов (глобальной гражданственности) [2].

Происходящие в стране социально-экономические преобразования, строительство гражданского правового государства и отражающая эти процессы модернизация системы образования, разработка документов нового поколения Государственного стандарта высшего образования, формирование международной политики в области образования для устойчивого развития привели к необходимости существенного обновления оснований проектирования отечественного образования. В соответствии с итоговым документом Конференции ООН Рио+20 «Будущее, которое мы хотим» и Глобальной Программой Действий по образованию в интересах устойчивого развития, запущенной Айти-Нагойской Декларацией (2014) в качестве катализатора деятельности всех стран в области ОУР, общая задача заключается в совершенствовании и переориентации всего образования на цели УР, в развитии ОУР не вширь (об УР), а вглубь (для УР), «запуске и наращивании деятельности на всех уровнях и во всех областях образования и обучения в интересах ускорения прогресса в достижении устойчивого развития» [2].

Устойчивое развитие не может быть достигнуто исключительно с помощью технологий, политического регулирования или финансовых механизмов. Человечеству необходимо изменить образ мышления и поведение. Для этого, в свою очередь, требуется обеспечить качественное образование и обучение в интересах устойчивого развития на всех уровнях и независимо от социальных условий. Адаптация целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР ООН) в российском контексте целесообразна на нормативно-правовом и программном уровнях. Важно научное, методическое, информационное, финансовое обеспечение адаптации ЦУР. Было бы важно в будущем увидеть ЦУР страны и регионов как интегральную часть стратегии страны, но при этом «согласованными» как с параметрами экономического роста и характером долгосрочной политики, так и с позицией гражданского

общества (из доклада о человеческом развитии в Российской Федерации ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН И РОССИЯ) [3]. Все это даст возможность наметить пути интегрированного образовательного процесса в вузе, направленного на педагогическую деятельность на основе идей устойчивого развития, и заложить в ней потенциал технологического и деятельностного подходов для раскрытия потенциала студентов в будущем, для открытия новых направлений. Интегрированная деятельность преподавателя, построенная на адаптации этих идей к системе образования в вузе на основе менеджмента, будет способствовать повышению качества образования этого вуза и накоплению опыта при переходе к так называемому «университету третьего поколения».

Краткая версия доклада, подготовленная экспертами Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, дает возможность в емкой, наглядной и доступной форме оценить выгоды и перспективы, которые открывают «17 целей устойчивого развития ООН» для будущего нашей страны, а значит — для педагога и студента и для всех нас. Посмотрим на эти мировые цели глазами обычного человека, которого волнует благосостояние своей семьи, возможность найти достойную работу, получить качественное образование и квалифицированную медицинскую помощь в современной, хорошо оборудованной поликлинике или больнице, сохранить красоту природы. Ведь именно эти, простые, но такие важные для всех нас вещи станут доступными, если цели устойчивого развития, предложенные ООН, реализуются [3].

Неравномерность развития российской экономики и общества в последние двадцать пять лет позволяет задуматься о том, какие цели реалистично ставить перед собой, например, до 2030 года — в соответствии с определенным ООН периодом. В отсутствии большой долгосрочной социально-экономической стратегии России приходится говорить об определенных ориентирах, которые могли бы стать важным элементом национальной дискуссии о будущем страны. Концепция ЦУР ООН дает хорошую возможность для системной попытки адаптации мировых целей к российским условиям в системе образования, осуществить которую поможет только преподаватель-менеджер.

Говоря о педагоге, как менеджере вуза, организаторе своего образовательного процесса, необходимо сначала рассмотреть то, с чем сталкивается он в процессе своей деятельности. В своей повседневной работе педагог призван решать весьма важные и сложные организационно-управленческие и учебно-воспитательные задачи, которые требуют от него высокого уровня наличных знаний, умений и способностей аналитического и рефлексивного, проективного и прогностического, организационно-технологического и административного характера. Отход от традиционного авторитарно-императивного стиля управления коллективом воспитанников и ориентация на подлинно гуманистическое и педоцентрическое мышление выступает непременным условием перехода педагога с уровня простого управленца на качественно иную ступень менеджера педагогического профиля [4].

Педагог-менеджер осознает собственную социальную значимость при организации управляемого деятельностью студентов процесса. Это благотворно влияет на повышение не только его самооценки, но и содействует профессиональному увлечению студентов своей деятельностью, появлению профессионального энтузиазма. Педагог-менеджер способен создать такую учебную среду для студентов, где будет создано эмоционально-комфортное пространство социального взаимодействия, необходимое для полноценного освоения самых разнообразных форм, видов человеческой деятельности, с наилучшими результатами и наименьшими затратами. Именно при таком взаимодействии педагога и студента начинается становление личности, ее самоопределение, выстраивание жизненного пространства. В такой атмосфере студент гораздо охотнее и продуктивнее будет участвовать в инновационных проектах, организованных преподавателем. Работа студента с преподавателем-менеджером позволит приобрести опыт личностно-ценностного отношения к миру и продуктивной социальной кооперации. Это важно развивать сейчас, так как переход к так называемой модели «университета третьего поколения» предполагает совсем другую природу форм организации науки, деятельности преподавателя и студента, целей обучения и образования.

Менеджмент начинается с организации взаимодействующих людей, желающих заниматься продуктивным управлением. Время и усилия, которые требуются для введения новых идей и вхождения новых способов обучения в образовательный процесс, в большой степени зависят от готовности и способности преподавателей изменить свою деятельность, осваивая новшества и становясь инновационным педагогом. Поэтому первым шагом в разворачивании интегрированного образования на основе идей устойчивого развития является мотивационный, вторым – самоопределенческий, третьим – проектировочный, связанный с разработкой программы деятельности, четвертым – аналитический, предполагающий рефлексии уже осуществленной интеграции, а пятым является внедрение результатов в практику работы педагога на основе менеджмента.

Библиографический список.

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
2. Дзятковская Е.Н. Дидактические лабиринты экологического образования для устойчивого развития // Образование для устойчивого развития: монография. – Нижний Новгород: НГУ им. Минина, 2015. – С. 57–79.
3. Добровольный национальный обзор достижения Российской Федерацией Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и реализации Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030). – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/opublikovan_pervyy_dobrovolnyy_natsionalnyy_obzor_dostizheniya_rossiye_celey_ustoychivogo_razvitiya_oon.html
4. Мулюкова А.Г., Аббасов П.Р., Креницына Е.В., Коляда О.В. К уточнению понятия «социализация» // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – Т. 10. – с. 108–113.

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

**МАТЕРИАЛЫ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИННОВАЦИИ В МЕДИЦИНЕ, ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКЕ»
часть 1**

(Россия, Новосибирск – Турция, Кемер, 2–8 мая 2021 г.)

Подписано в печать 30.06.2021

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman». Усл. печ. л. 13,25

Тираж 500 экз. Заказ 3006/21.

Отпечатано: ООО «Союзник»

630005, г. Новосибирск, Демьяна Бедного, 55 оф. 115